

ДЕМОНОЛОВ

Марк Камилл

Он избегает света, но он не вампир. Он ловит демонов и борется с ними, но он не охотник на ведьм. Он может призывать пойманные души бесов себе на помощь, но он не колдун.

Он — демонолов. Чтец тайного гримура, куда заточаются пойманные им монстры. Его цель, заполнить книгу и узнать ответ на мучающий его вопрос: «Что будет потом?».

Демон царапал пол и выл. Его коричневые ногти трескались и ломались. Но бес не чувствовал боли, он лишь заходился яростным стоном. Стоном беспомощности перед демоноловом, сидящим от него в паре метров.

Адское отродье было неспособно преодолеть очерченный вокруг колдуна белый круг. Демон вдруг замер и уставился на сгорбленную фигуру в черном плаще.

Чернокнижник положил перед собой толстый фолиант и раскрыл его. Перевернул пару пустых страниц, на которых мелькали короткие предложения, одиноко висящие вверх. Когда он достиг заполненной странными символами страницы то остановился, занеся палец над ней.

Демон застыл и жадно уставился на пляшущие в его глазах буквы. Он их понимал. Символы, руны, буквы прыгали, меняясь местами и то и дело заменяя соседние знаки. Смешивались в полную белиберду, которую мог разобрать разве что демон.

Бес совсем забыл, что находится в ловушке и что ему надо убить этого наглого колдуна вместо того, чтобы жадно читать гримуар. Но ничего поделать с собой он не мог. Слишком уж лакомая и извращенная там была скрыта тайна. К которой он только что прикоснулся.

Так он и стоял пока чернокнижник не достал из сумки маленький флакон и неряшливо плеснул из него на этот драгоценный текст немного краски.

Демон взвыл, схватившись за голову и впервые заговорил, закричал, застонал умоляя колдуна:

— Стой. Стой. Стой. Стой. Что ты творишь, проклятый! — демон зашелся в подобии танца на согнутых ногах. Он крутился из стороны в сторону, не зная как помочь ускользящим в небытие символам со страниц гримуара, которые сейчас жадно стирала белая краска. Она неаккуратно, кляксами сжигала пляшущие в глазах демона символы и надписи. Он не мог поверить своим глазам. Он просто отказывался верить в происходящее.

— Что ты хочешь? Скажи, что? — выкрикнул бес встав на колени перед колдуном.

Чернокнижник достал небольшую кисточку и начал размазывать белую краску по порванным символам, которые с каждой секундой становились все бессмысленней для демона, воющего рядом.

Когда отродье поняло, что его просьбам не дано достучаться до этого кретина. То он бросился в агонии на фигуру в плаще сидящую перед ним.

Чернокнижник не шелохнулся. Он знал, что сделал идеальный круг защиты. Что демону не пройти его. И спокойно продолжил свое дело, размазывая белую краску по почти уже закрасенной странице.

Демон врезался в невидимый барьер и его откинуло в сторону. Он потряс головой и взмолил:

— Ты хоть знаешь, что за книга у тебя в руках, бестолочь?

— Ты, ты, ты, ты... Будь ты проклят! — демон поднялся и подошел к колдуну, ровняющему краску по уже чистому листу.

— Отпусти меня, и я расскажу тебе, что эта за книга. Я исполню любое желание... Ты что глухой что ли? Эй, червяк! Посмотри сюда.

Чернокнижник положил кисть на пол, и краска тут же образовала пятно устремившись тонкой струйкой в сторону беса.

Он, заметив это, сладко облизнулся. Ему хотелось, чтобы эта дурацкая жидкость как можно быстрее достигла круга и порвала его. Тогда-то уж он вонзится в горло этому червяку и выпотрошит его до последней капли крови.

Когда чернокнижник достал из сумки тонкое перо и начал что-то писать на чистом листе демон взвился ужаленным зверем и бросился к струйке краски, которая была в паре сантиметров от защитного барьера.

Всего пару секунд и он вонзится своими сломанными ногтями в слабую плоть этого зазнайки. Он его проучит.

— Ты бы чернила хоть заправил в перо, червяк! — заметив, что на пустом листе не остается надписей, демон радостно ухмыльнулся, обнажив десятки острых зубов.

Струйка наконец достигла края круга и, на секунду замерев, пробила его очерк побежав дальше.

Демон молнией метнулся в сторону чернокнижника занеся руку для смертельного удара, но вдруг упал и вскрикнул.

— Какого черта! Его руки и ноги таяли, превращаясь в сизый дым.

— Будь ты прок... — не успев закончить фразу, демон растаял и повис в воздухе бесформенной тучкой смога.

Затем дым дернулся и заструился в сторону пера. Он тонкой струйкой стал наполнять перо превращаясь в чернила.

Когда чернокнижник сделал последний росчерк, закончив узорчатый символ руны, надпись стала проявляться. Она наполнялась черными чернилами, которые струились по выдавленным пером на листе линиям. Обрела силуэт. Затем осмысленную фразу, которую мог понять только ее создатель. Фразу, в которой навеки был запечатан демон.

Писатель прочел написанные руны и быстро пробежал по белому листу до конца страницы, проверяя нет ли каких-то пропусков или остатков от предыдущего текста. Он так делал всегда. Ошибиться было нельзя. Недопустимо.

Чернокнижник взял книгу и сомкнул ее. Собрал свои принадлежности и направился к выходу.

Глава 1 — Мечник

Ночь была темна и молчалива. По одинокой колее тряслась запряженная двумя лошадьми телега.

Старые животные устали, но продолжали идти. Они любили своих хозяев и хотели довести их туда куда им было нужно. Туда, где потом они получают долгожданный овес.

Вот впереди замаячил огонек корчмы. Серый ударил копытом и ускорил шаг. Гнедой двигался по-прежнему. Телегу качнуло и гнедому пришлось ускориться, что бы ремни не натирали.

Он не любил серого, но жил с ним вот уже пятнадцать лет. И все думал о бесконечном сне. Но он никак не наступал.

Дорога сбивала ноги и подковы. Было не выносимо тяжело, но животные сделали последний рывок.

Туда, где тепло. Туда, где ждала еда.

Гнедой попытался ускориться, чтобы достичь желанного места быстрее, но вдруг почувал кровь и мотнул головой, заржал. Затем и его горло пустило реку крови. Он наконец закатил глаза и рухнул в сладкую усталость, в последний раз дернув копытами.

— Что там? Какого хрена лошади сдохли?

— Ты слышал, братик? Это волки! Волки! — маленькая девочка захныкала, потирая красный нос.

— Заткнись, мелкая. А ты чего сидишь, иди посмотри, что там с лошадьми случилось. За что тебе было заплачено, мечник? — парень лет семнадцати хлопнул сидящего рядом наемника.

Тот явно чувствовал запах свежей крови и запах грядущей смерти. Но деваться было некуда. Он достал меч и перелез через телегу, спрыгнув на землю.

Маленькая девчонка тут же прижалась к старшему брату, который набычился и взял в руки вилы, целясь в темноту и словно ей же выкрикнул:

— Если кто здесь есть, я вам живым не дамся!

Мечник затаил дыхание и прислушался.

Шумела трава. Ветер доносил чуть уловимые запахи чьего-то присутствия.

Он вскинул меч и сделал оборот вокруг себя взмахнув лезвием. Воздух свистнул и рядом с ним упала часть чьего-то тела. Мечник крикнул:

— Вылезайте и бегите к трактиру! Может кто-то и доберется. Тут демон!

Девочка заплакала, а брат прыснул:

— Какой еще демон, деревенщина. Сказано тебе было что волки! Значит волки, олух! — он вскрикнул. Рядом с ним пронеслась темная фигура. Одним рывком сорвавшая его со скамейки и унеся во тьму.

Мечник залез в телегу и схватил визжащую девчонку щеки которой были забрызганы кровью. Сейчас успокаивать ее не было времени. Не было времени даже на одно слово.

Он бросился бежать к спасительным огням, маячившим впереди.

«Главное сохранять спокойствие» — твердил себе мечник, сминая траву под сапогами.

Наемник начал понимать, что силы его таят слишком быстро.

«Бросить ребенка?», — Мысль ушла также быстро, как и пришла в его звенящую от страха голову.

Он остановился и снова взмахнул мечом. Снова часть чего-то огромного тела упала рядом. Тень промахнулась и, шикнув, скрылась в ночи готовясь для нового выпада.

Мечник стоял и тяжело дыша озирался по сторонам. Двумя руками он сжимал меч смотря на его лезвие. Он пытался вспомнить все чему его учили. Пытался сконцентрироваться и успокоиться. Но у него ничерта не получалось. Ноги начинали предательски дрожать, а руки потеть.

Девочка вцепилась в него изо всех своих детских сил и зарыдала, что-то бормоча про своего брата.

— Бежим! — наконец решившись крикнул мечник и, схватив ребенка за руку, бросился в сторону таверны.

Ему заплатили сполна. Они знали, что дорога опасна. Они знали, что на них кто-то обязательно нападет. Зачем же отправлять ночью детей в город. Зачем? Разве что, для забоя. Для...

Мечник бежал уже не чувствуя усталости. У него открылось второе дыхание. Бежать стало легко. В ушах молотом стучала кровь. Сердце старалось как можно больше прогнать через себя красной жидкости бегущей по его венам, чувствуя, что скоро может наступить конец.

Расстояние стремительно сокращалось. И вот уже показались ставни и часовой машущий факелом. Он что-то кричал мечнику. Вот он поднял лук и снова крикнул. Но мечник не слышал слов. Он бежал, пока у него хватало сил. Он знал, что если остановится, то его разорвут на части. И не поможет ни его выучка, ни его посеребренное лезвие. Он был бы рад получить стрелу, лишь бы добраться до огня, до людей.

Лучник прицелился и выстрелил. Стрела пронеслась в метре от него и утонула во тьме. В которой что-то промелькнуло в нескольких метрах за бегущим человеком.

Часовой промазал специально, чтобы остановить это глупца. Не велено же ночью кого-то пускать. Нынче такие времена. Нынче такой закон.

Он нехотя положил вторую стрелу и нацелился уже на мечника. Тяжело вздохнув и замерев, он отпустил тетиву.

Стрела вонзилась в бедро наемника. Но мечник этого не заметил. Адреналина в крови было слишком много. Он плечом врезался в ставни и заорал:

— Открывай, там бес! Открывай, молю! Со мной ребенок! Сука! Открывай... — наемник бил эфесом по деревянным створкам ворот.

Стражники грохнули засовом и открыли ставни.

Их лица скривила гримаса. Они ошарашенно уставились на наемника.

Мечник быстро оглянулся и не увидел девочки. Но его рука продолжала все это время что-то сжимать. Что-то теплое и горячее.

Его глаза нехотя, вопреки его воли, скользнули вниз. Сердце забилося вновь, когда он увидел, что осталось от ребенка. Он скрипнул зубами и попытался отпустить оторванную руку. Но ее пальцы сжались мертвой хваткой в спасительном порыве. В последнем порыве кричащего ребенка, который видел, как на него что-то несло из тьмы. Но он тогда не слышал отчаянный вопль ребенка. Как и сейчас строгие голоса стражников, которые чуть ли не тыкали в него копьями пытаясь узнать о случившемся.

Он так и застыл с раной в бедре и сжатой мертвой хваткой рукой, пока к нему не подошли двое и не уволокли за ворота. Которые тут же с грохотом закрыли.

Лошадь медленно брела по дороге лениво подергивая ухом. Надоедливая мошка без конца подлетала вновь и вновь, чтобы насладиться жидкостью, выделяемой телом уставшего животного. Так и продолжалась их бесконечная война пока всадник не натянул поводья.

Лошадь встрепелулась и свернула с дороги. Мошка обиженно вспорхнула и полетела в сторону леса.

Всадник объехал пустую покосившуюся телегу и остатки лошадей, которые уже обглодали волки и местные собаки.

Он взглянул на помятую траву, где бежал след от волочимого тела.

Видимо здесь недавно случилось новое убийство. Всадник остановил лошадь и на секунду замер, объехав телегу.

Он осмотрелся.

Рядом от усилившегося ветра шумел пустой лес. На небе сгущались рваные тучи. Через час или два собирался начаться дождь.

Чернокнижник что-то отметил про себя и дернул поводья. Лошадь пошла вперед.

Трактирная стоянка была не многолюдна.

Демон распугал местных посетителей и внушил страх новым. В том что это был демон чернокнижник не сомневался. Все следы были на лицо. Правда эти следы похоже видел только он один. Местные, начиная с деревни откуда он узнал о событиях и заканчивая дорогой, и этим местом, все твердили про оборотня. Некого зверя, пришедшего из чащи.

Оборотней в этих землях не видели лет уже двадцать. Как вышел указ, так они все и попрятались в своих норах. А кто-то подался к ведьмам и снял с себя заклинание. Что не предпримешь лишь бы сохранить свою голову, верно?

Чернокнижник заехал внутрь высокого частокола и привязал лошадь в стойле. Осмотрел пустой двор и направился в трактир.

Надпись заведения его позабавила: «Черт у обочины».

Внутри было сыро и пахло кислятиной. Толстая женщина терла маслянистой тряпкой чистый стол. А хозяин заведения пусто смотрел на кружку, стоящую на баре словно пытаясь понять некий скрытый смысл, витавший в воздухе.

В углу дремал мужчина с надвинутой на лицо шляпой, а в другом конце трактира пара мужиков играла в кости.

Чернокнижник подошел к хозяину и положил на стол лист бумаги. Двинул его в сторону трактирщика и сказал:

— Вам нужна помощь с демоном?

Трактирщик не сводя глаз с пивной кружки ответил:

— Нам, родной, нам... Ой, пресвятая дева! — он охнул, подняв глаза.

— Ты! — он указал пальцем на человека в черном плаще и капюшоне, что скрывал лицо своей косою тенью.

— Ты колдун?

— Нет. Я демонолов, — устало ответил новый посетитель.

Трактирщик оглянулся, ища поддержку в своих гостях. Но сейчас был разгар обеда и люди были как вареные мухи. Они были заняты своими делами. Кто спал, а кто играл.

— Эх, ладно. Говорила мне матушка... А пошло оно все... — он осекся, — В общем,

чаровник, у нас тут дело случилось... Детей загубил зверь. Многие, — он наклонился к демонолову и прошептал, — говорят это был обезумевший оборотень!

Не дождавшись никакой реакции, он продолжил:

— Нам бы надобно от этой твари избавиться, чаровник. Понимаешь? А то совсем захиреет моя корчма... А этого допустить нельзя.

— Нельзя, нельзя! — донесся женский голос из-за плеча черно книжника.

— Я слышал есть выживший в последнем нападении. Где его можно найти?

Трактирщик осмотрел зал и задержал взгляд на дремлющем мужчине в шляпе. Потом подумал немного и ответил:

— Думаю, — он поднес палец, лишенный ногтя к потрескавшимся губам, — этот сумасшедший отправился в деревню, что в паре километров отсюда. На восток, чаровник. В Поддубные Верши.

Черно книжник кивнул и развернулся, чтобы покинуть трактир. Когда он подошел к двери трактирщик бросил ему в след:

— У нас тут волки еще водятся. Ты это, аккуратней, если правда можешь помочь со зверем. На тебя, чаровник, только надежда и остается. Пусть хранит тебя присвята... — дверь хлопнула и демонолов вышел наружу.

Лето было дождливое и прохладное. Серо-зеленые краски смазывал начавшийся дождь. Стрекошущие кузнечики разом замолкли и скрылись в траве.

Демонолов отвязал отдохнувшую лошадь и посмотрел в сторону куда указал ему трактирщик. Сейчас ему предстояло добраться до Верш и найти там мечника, чтобы разузнать поподробней о нападении.

Кобыла неслась галопом по влажной земле, оставляя позади брызги и куски грязи, выбивающиеся из-под серебряных подков. Рядом проносился густой лес.

Если в нем водятся волки, значит там много дичи. И шанс на то, что на одинокого странника нападут лесные охотники ниже, чем разбойники, о которых забыл упомянуть трактирщик.

Лошадь, заметив впереди группу людей сбавила ход и через некоторое время остановилась.

Черно книжник начал ждать, когда кто-то из них заговорит первым. Дождь усиливался, и земля уже начинала превращаться в кашу. Кобыла недовольно дергала шей и била хвостом.

Вот вперед вышли трое людей. Тот, что был в черном капюшоне выкрикнул, сжимая в руке нож:

— Чего монашка забыла в нашем лесу? Неужели хочется тепла, в столь мерзкую и отвратительную погоду? — он спокойно шел вперед, пока не заметил свисавшую с седла наездника черную книгу в кожаной обложке. На которой была нарисована остроконечная звезда.

— Сектант, ребята! У нас, тут сегодня сектант! — он перевел взгляд за спину демонолова и одобрительно плюнул в жижу заметив вышедших по дельников позади пойманного незнакомца.

Черно книжник молча смотрел на него из-под темноты своего капюшона.

— Золотые побрякушки есть? Может и проедешь тогда, — он вскинул нож и по нему застучали дождевые капли, — а если нет ничего. Придется жизнью распылиться, дорогой сектант, — разбойник виновато улыбнулся и замолк, ожидая ответ всадника.

— Я еду в деревню. Поддубные Верши.

Разбойник хохотнул, похоже его начал забавлять пойманный ими всадник.

— В деревню говоришь, дорогой. И что тебе там надо? У меня там тетка живет. Может сразу помогу и отвечу на твой вопрос? — его маленькие глаза с интересом уставились на путника.

— Надо найти человека одного. Что выжил на той неделе при встрече со зверем вашим.

Разбойники зашептались. Стоявший впереди скрежетнул зубами и крикнул:

— Ах ты сука! Так это ваши на нас его натравили! Будь ты проклят, сын звезды.

— Я не культист, — спокойно ответил всадник.

— А кто же ты тогда? — разбойник, сделавший еще пару шагов, вперед нервно осмотрел его одежду.

— Демонолов, — коротко ответил чернокнижник.

— Кто-кто? — разбойник повернулся к нему ухом и подставил ладонь к голове, — Демоно что? — он захохотал.

— Для нас все едино, — вперед вышел еще один из подошедших разбойников, — что демонолов, что сектант. Ваше отродье это сделали. И ты за это заплатишь! А ну братцы, вали чернявого!

Разбойники бросились на всадника.

Стоявший ближе всех в черном капюшоне проворно скользнул вперед и резко ткнул ножом в черную одежду всадника. Но ошарашенно замер увидев, что лезвие ударило в пустоту. Лошадь дернулась, почуяв рядом чужого человека и лягнула его, откинув в сторону.

Кто-то засмеялся.

— Ты настолько стар, Ригги, что и по сектанту попасть не можешь. Вон он рядом стоит. Спрыгнул, сука!

Того, кого называли Ригги, протер лицо от грязи и, кряхтя поднялся, ища в жиже свой нож.

Когда он встал, то выкрикнул приятелям:

— Не я стар, этот черт, магик! Вали его стрелами Лука, — из леса тут же свистнул выстрел.

— Он исчез!

Разбойники закрутились по сторонам. На небе сгущались тучи, становилось темнее. Дождь градом усеивал коричневую грязь.

— И надо было нам этого чернявого останавливать, Ригги? Теперь проклятье нагонит и пропадет! Потом год избавляйся.

— К мамке беги, раз боишься, — главарь достал второй нож и заметив фигуру в черном плаще бросился к ней.

— Последний раз говорю, мне надо к... — разбойник плечом врезался в демонолова и тот отлетел в сторону.

— А мне плевать что ты говоришь. Кончай его Лука! — стрела снова свистнула откуда-то из широколиственных деревьев, но вонзилась в грязную землю.

Разбойники снова закрутились, ища пропавшего незнакомца.

— Вон он, проклятый колдун! Что-то чертит! — выкрикнул парень со слипшимися от дождя волосами, выставив вперед рогатину и указывая на демонолова.

Стоявшие ближе всего к чернокнижнику разбойники бросились на него. Остальные побежали следом.

Демонолов сидел на земле и по его плащу градом бил дождь. Он быстро водил по грязи тоненькой белой палочкой, вырисовывая на ней какой-то знак. Закончив руну, он отбежал в сторону и, широко разведя руки, выкрикнул:

— *Tu libero, tempus ut stipendium sanguis,* — в этот момент один из бандитов пересек руну. Она вспыхнула зелено-синим светом и из разорванного пространства что-то вылетело.

Это что-то повалило занесшего для удара руку бандита и стало разрывать его на части.

Второй взвизгнул и, выронив нож, бросился бегущим навстречу подельникам.

Пятеро разбойников пробежали мимо испуганного бандита и остановились в десятке метров от колдуна выставив вперед оружие.

— Мы знали, что это ты, колдун, наслал на нас зверя! Сучье отродье. Убьем тебя, убьем и его! А ну братва, вали чернявого и его шавку! — разбойники завопили и бросились вперед, размахивая ножами и вилами.

Демон, грызший лицо одного из бандитов, зарычал и повернулся в их сторону.

Его шкура была зелено-серого цвета и на ней расплывались круги прежней шерсти. Неестественно вытянутая морда скалила наполненную кривыми зубами пасть, а красные глаза заволоч вкус свежей крови.

Демон сорвался с места и врезался в первого же разбойника, выставившего на него свои вилы. Он легко увернулся от удара и повалил испуганного человека в грязь. Щелкнул челюстью и вырвал из его шеи здоровенный кусок плоти.

Его морду окрасили алые брызги. Он чавкнул, проглотив мясо и бросился на другого бандита укусив его за лицо. Кто-то ткнул его ножом в бок, кто-то всадил копье в спину, а кто-то пробежал мимо.

Демон дернулся и человек державший копье упал в грязь.

Монстр бросился в сторону ускользнувшего от него главаря бандитов, который сейчас бежал к демонолову, молча наблюдающему за ужасной расправой.

— Убью! — выкрикнул ополоумевший Ригги, его глаза звенели от происходящего ужаса. Он замахнулся и тут же улетел в сторону, сбитый прыжком адской твари.

Кто-то кричал, кто-то плакал, а кто-то уползал в сторону леса волоча за собой истерзанное тело.

Когда демон расправился с главарем он бросился вдогонку за уцелевшими.

Демонолов посмотрел, как дождь смывает кровь и превращает ее в воду, после чего направился к месту, где его остановили разбойники.

Пока он шел, пес носился из одних кустов в другие, оканчивая начатую охоту. Из его брюха и из раны на спине сочилась красная кровь, но он словно не замечал этого, под струями дождя старавшегося смыть все следы боя.

Когда демонолов оказался на нужном месте, он свистнул и всмотрелся в чашу. Спустя пару минут там показалась его лошадь, откликнувшаяся на зов хозяина.

Догнав и прикончив последнего разбойника в лесу, демон зашагал назад. Он устало переставлял мощные лапы. С его морды капала кровь, а одно ухо было порвано. Через всю морду шла свежая рана от охотничьего ножа. Уцелевший глаз все также горел красным.

Пес подошел к демонолову и тут же упал у его ног.

Тело демона часто и тяжело дышало. Из ран продолжала струиться кровь. Пасть была открыта и из нее торчал раздвоенный язык.

Чернокнижник наклонился и положил руку на демона, что-то прошептав. Конь фыркнул и заржал, ударив хвостом. С соседних веток вспорхнули голодные вороны, ждущие

своего часа.

Нечто неуловимое пронеслось рядом и растаяло в длинном прыжке позади чернокнижника.

Лежавший на мокрой земле демон стал таять, превращаясь в пепел. Его кожа сгорала и превращалась в маленькие крупицы искр тут же таящего под дождем.

Когда от монстра не осталось и следа, демонолов сел на лошадь и, ударив шпорами, понесся вперед. Он серой тенью проехал мимо потухших взглядов бандитов, безмолвно смотрящих в вечеряющее небо.

Деревня была Г-образной. В изгибе ее улицы находился трактир, постоянный дом и особняк старосты. Довольно удобно для жителей, все в центре.

Чернокнижник спрятал лошадь под навес, расположенный рядом с корчмой и отправился к ночлежке.

За широкой дубовой дверью пахло салом и хвоей. Двое здоровенных мужиков играли в кости за маленьким столом. По центру располагалось крупное кресло, в котором сидела здоровенная тетка и что-то шила.

Спицы ритмично позвякивали, ударяясь друг о друга, а красные нитки неумолимо превращались в чью-то будущую одежду.

Заметив гостя, женщина подняла голубые глаза и спросила:

— Кровать на ночь ищешь? — не увидев лица незнакомца она задумалась и потеряла красную щеку. — Пять монет. Три за то, что последний номер отдаю, а два за то, что хрен знает кто ты такой. Идет? — голоса мужиков в углу комнаты затихли, но они все так же продолжали кидать кости.

Демонолов достал из небольшого кошелька пять монет и положил на круглую табуретку, одиноко стоящую перед женщиной, после чего направился к лестнице.

На втором этаже было тепло. В воздухе летали десятки ароматов смешиваясь в непонятную какофонию. К которой добавлялся еще и ужасный скрип деревянных полов.

Найдя свою комнату, парень вошел в нее и закрыл дверь. Внутри была одна кровать, небольшой перекошенный стол и маленькое окно с треснувшим стеклом из которого дул ветер.

Демонолов подошел к стене и снял свой плащ. Капли градом усеяли старые доски. Он медленно повесил одежду на крючок, вбитый в стену. Подошел к окну и посмотрел на свое отражение.

На него смотрел молодой парень с гладко выбритой головой и красными глазами. Закатные лучи солнца в последний раз озарили землю и скрылись за горизонтом. За окном воцарились сумерки. Парень моргнул и глаза стали синими. Со светом ушел и красный оттенок с его глаз.

Он подошел к столу и положил на него большую книгу с черной обложкой. Посмотрел на золотую звезду, расположенную в верхней части. Ее линии двоились и, ломаясь на концах, создавали необычный рисунок двойной пятиконечной звезды, расположенной острием вверх. Через весь символ из центра шел дополнительный луч, заканчивавшийся на краю обложки. Под звездой шли выцарапанные руны. Было похоже, что кто-то очень давно сделал их кривым пером или ногтем.

Парень открыл книгу и стал листать ее первую часть, ища нужный лист. Когда его пальцы замерли над черным листом, выбивавшимся из общей массы, он резким движением вырвал его. Страница гримуара хрустнула и легко поддалась своему хозяину.

Демонолов прочел строчку белых рун после чего поднес край листа к свече. Бумага вспыхнула и задымилась. Огонь жадно, с наслаждением пожирал старинный пергамент, уничтожая следы того, кто был когда-то в нем запечатан. Когда лист окончательно догорел, чтец потер пальцы стряхивая пепел и захлопнул книгу.

Демонолов присел около двери и начертил на ней защитную руну вишневым цветом. А

после отправился спать, сомкнув белесые веки.

***

Он упал в бездну сна.

Он лежал в центре спирали, аккуратно выведенной широким мазком белого мела на черной земле. И смотрел на звездное небо. Казалось это было бесконечно. Пока... Пока одна из звезд не вспыхнула, загоревшись ярче остальных.

Звезды закружились в танце и стали складываться в надписи из рун. Он мог их прочесть, почти... Не хватало лишь толики смысла. Крупицы истины. Некой тайны, все ускользавшей от него. Этот сон снился ему уже давно. И Люмен все никак не мог его растолковать. Он день ото дня рассуждал о его значении, но лишь убеждался в своем бессилии перед неким знамением.

Зачем учитель дал ему эту книгу? Зачем он все это делает? Люмен не знал, но верил в свое некое предназначение. В свой — путь. Он это делает хотя бы потому что, что находится в долгу у учителя.

Парень поднялся с приятно теплой земли и посмотрел на кружащие вокруг надписи. Они длинными рыбами мелькали перед его глазами срываясь с неба и кружась в танце рядом.

Он вытянул бледную руку и посмотрел на свои тонкие и длинные пальцы. Он проклят. Проклят с рождения. Но учитель словно бы этого не замечал. Никогда не говорил об этом с ним. Он лишь учил его. Учил. И учил...

Рыбы, состоящие из рун, подплывали к Люмену и тут же распадались на рой символов и букв, впитываясь в его белую кожу. И исчезали.

Он чувствовал их энергию, их историю и их мысли. Вот одна большая рыба напоминавшая сома выплыла из-за облаков и устремилась к нему.

Люмен устал и насытился он больше не хотел знаний и их энергии. Но сом ударом шквального ветра врезался в парня и разлетелся на тысячу осколков, которые символами закружились рядом.

Парень вырвался из поднятого урагана и бросился бежать. Его ступни уносили его в сторону обрыва, где шумело море.

Достигнув края он остановился и часто задышал. Оглянулся и увидел, что ураган потерял его и пошел в другую сторону.

Парень сел на край и задержал взгляд над морской гладью, где сейчас медленно поднималось ленивое солнце. Его лучи рыжими конями бежали по воде и уходили в бесконечность, принося с собой тепло. А для него, боль.

Он отдернул руку из-под солнечного луча и посмотрел на красное пятно, образовавшееся на его белесой коже.

Затем он встал и, склонив голову, стал ждать рассвета, готовый принять неизбежную красоту солнца. Под его ногами шелестела трава, стараясь укрыть те части тела до которых была способна дотянуться.

Когда светило поднялось выше и ударило всеми своими лучами в Люмена, он проснулся.

***

День была в разгаре.

Люмен не хотел просыпаться, но его вытянула из сна мерзкая мелодия, которую настукивал некто по ту сторону двери.

Парень встал и посмотрелся в маленькое зеркальце. Тушь стерлась во время сна и теперь его брови и ресницы предательски выдавали в нем проклятого.

Таких, говорил ему учитель, раньше сжигали. Сейчас же просты выгоняли палками из деревень и те становились отшельниками. Кто-то и вовсе объявлял на них охоту, ради каких-то смешных слухов о волшебных свойствах их разных частей тела.

В дверь стали стучать настойчивее.

Люмен достал флакончик с черной краской и быстро подкрасил себя. Затем оделся и подошел к двери.

— Ты там, да? — раздался знакомый голос тетки у кого он снял комнату.

— Тут про тебя какой-то хмырь спрашивал. Я сказала таких не знаю. Сказала, мол иди ищи в другом месте. С тебя еще пять монет. И еще две за то, что он, надеюсь, говорил о тебе не правду. То есть о том, кого искал...

Под дверью показался маленький мешочек. Женщина с трудом наклонилась и взяла его. Затем захотела что-то добавить, но передумала и стала спускаться обратно. Деревянные ступени лестницы жалобно заскрипели под ее мощными ногами.

Дождавшись, когда звук затихнет Люмен снял защитную руну с двери, смазав ее своей ладонью и превратив в бесформенную кляксу. Выглянул в окно и убедившись, что там нет десятка разъяренных крестьян с вилами он сел за стол и начал листать черную книгу.

Он начал с первого листа. Затем остановился на шестом и медленно провел пальцем по его обрывкам. Перелистнул на седьмой и продолжил.

Все листы были примерно одинаковые. Выкрашены в белую краску и имели одну надпись в самом верху страницы. В которой был закован демон. Каждую страницу украшала разная надпись из старых рун.

Долистав до семнадцатой чтец остановился. Его синие глаза прочли недавно написанные руны. И в голове тут же всплыла картина, как он заточил демона в свой гримуар. Как избавил местных жителей от надоедливого пожирателя снов, который несколько десятков лет мучил их.

И что ему было наградой? Их недоверчивые ухмылки и надменные выкрики о колдовстве и демонологии. И обвинения в неурожае, в выкидышах, в смерти скота. Только одна старая бабка поблагодарила его и дала небольшую сумму фалианов. От которой у него осталось уже меньше половины.

Но тут дело не в деньгах. А в его задаче. Заполнить эту книгу. Исполнить последнюю просьбу учителя.

Люмен перевернул лист и перед ним открылся разворот, на котором запрыгали буквы. Их символы то таяли, то растворялись, а то и вовсе появлялись в новых местах заменяя прежние. Он не мог уловить ни одного слова, ни одной руны или символа. Бесовская речь была ему не донна. Хотя учитель учил его ей. Но сколько бы он не пытался все было тщетно. Он был просто не способен ее понять.

Люмен хлопком закрыл книгу и уставился в окно. На солнце, что светило за ним. Его кожа подвержена проклятью. И он не может выйти раздетым к нему. Постоять перед его теплыми лучами. А ему этого хотелось, ему было интересно какого это чувство. Ведь с самого рождения его прятали под темной тканью и старались не выводить на свет.

Он выругался на своих родителей, ударив о стол кулаком. Это они передали ему болезнь. Передали, предали и исчезли, оставив одного в этом проклятом мире. Не оставив о себе и следа.

Парень поднялся и начал собирать свои вещи.

Солнце тем временем преодолело зенит и стало клониться на запад.

Одев свой плащ и накинув капюшон, создававший такую приятную темноту для его лица, он спустился вниз.

Когда Люмен проходил мимо качавшейся на кресле тетки, она его окликнула:

— В таверну загляни. Там Ральф тебя накормит. Скажи от большой Ди, — женщина отвела равнодушный взгляд и продолжила шить.

Люмен вышел на улицу и тут же надвинул посильнее капюшон. Солнце пекло нещадно. Он отошел в тень и одел черные перчатки. Поправил рюкзак, в котором хранилось все его снаряжение и направился в таверну.

Трактир располагался прямо через дорогу, по которой сейчас бегали три мальчика и кидали друг в друга маленькие камни. Возле одного из старых домов сидел дед в дырявой шляпе и, довольно пожевывая длинный колосок, наблюдал за ними. Вдалеке шла женщина, неся на плечах коромысло и покачивавшиеся ведра полные воды. В стойле ржали лошади. Жара шумела в ушах звуком лета.

Люмен быстро перешел из одной тени в другую. Пробежал пару метров под солнцем и вошел в таверну.

Внутри царило буйство ароматов. Три стола из пяти были заняты и за ними шла основательная трапеза. Официантка только и успевала носить еду разрываясь между обедающими компаниями.

Видно, этой ночью еще кто-то прибыл в деревню.

Обойдя веселую компанию, чтец снял рюкзак и опустил рядом с собой.

Трактирщик выждал немного и, нехотя подошел к нему, вопросительно подняв тонкую бровь.

— Я от большой Ди. Пришел поесть и спросить кое о ком.

Трактирщик свистнул и из кухни показалась невысокая служка, лет семнадцати. Девчонка была с обрезанными русыми волосами и испачканным в муке лицом.

Быстро поняв, что от нее хотят она тут же нырнула обратно на кухню.

— Слышал у вас в деревне есть выживший. С недавнего нападения Зверя у придорожной корчмы.

Трактирщик насупился и отвел взгляд. На столешницу перед ним упали три монеты. Он быстро поймал их и отодвинул обратно, покашляв:

— Не надо. Раз тебя прислала большая Ди. Слушай. Приехал к нам такой. Станный, — он поднял глаза пытаясь безуспешно всмотреться в лицо незнакомца, — и полоумный. Но то и понятно. Такое пережил... Снял часть дома на краю деревни у леса. Назвал себя мечником. Больше ничего не говорил.

— А вы что знаете о звере?

Трактирщик взял тряпку и протер быстро столешницу, где лежали монеты, словно там разлилась что-то ужасное и срочно требовалось это убрать.

— Тоже что и остальные. Никто его не видел. Никто о нем ничего не знает. Волки жрут людей, вот тебе и ответ на все эти дела. Но охотники быстро с ними или с ним разберутся если он все же и есть, — трактирщик перестал тереть тряпкой пустое место.

— Сказали этой ночью отправятся первых бить, — он посмотрел на веселящихся мужиков. Сейчас они чокались деревянными кружками из которых выплескивалось пиво.

— Иди поешь. А потом, мой тебе совет, уходи. Тут таких не жалуют, чаровник, —

трактирщик взял кружку и отошел в сторону закончив разговор.

Выбрав стол, что располагался в более спокойном углу Люмен уселся за ним. Тут же служка принесла суп и пару кусочков горячего хлеба. Положила какой-то белый овощ рядом. А потом, бросив короткий взгляд на него, убежала обратно.

Две шумные компании словно соревновались, пытаясь друг друга перекрыть каждый своим весельем. Третья, наоборот, старалась не привлекать внимания.

За столом около входа сидело четыре рослых, широкоплечих охотника, недавно приехавших в деревню для заработка. Дальше сидели деревенские жители, празднующие какой-то местный праздник. А рядом с чтецом расположились трое худых людей в серых плащах. Они что-то разглядывали на большой карте и пытались высчитать нужные координаты, постоянно споря о расчетах.

Когда суп был съеден служка принесла тарелку жаркого с дымящейся картошкой. Она поставила еду на стол и, ухмыльнувшись, заговорила:

— Только что с печи, сэр маг. А вы правда маг? Вы этого, можете колдовать? Правда? — девчонка чуть картавила и быстро тараторила слова даже не пытаясь сдержать свое любопытство.

Люмен покачал головой и принялся, есть проигнорировав вопросы. Еда была горячая, но это явно было для него лучшим занятием чем беседа с деревенской девчонкой.

Но та не сдавалась. Она села напротив и облокотившись о локти вонзила свои зеленые любопытные глаза в тьму его капюшона. Пыталась сложить из очертаний его лица цельную картину образа незнакомца.

— Говорят, вы умеете летать. И трупы оживлять. Я б на такое посмотрела! Ты только представь! Дядька помер, а потом хоб, шах, бах! И он снова жив, — девчонка хихикнула и, услышав короткий свист, вскочила и метнулась в сторону рассерженного взгляда Ральфа.

Люмен облегченно вздохнул, когда рядом наступила тишина. Он доел более-менее съедобное жаркое и понял, что захотел пить. Как только он об этом подумал тут же появилась служка с кувшином вина и дурацкой улыбкой.

— Вода или чай есть?

— Сейчас будет, — девчонка кивнула и скользнула на кухню. Двигалась она как ласка. Быстро и проворно. У нее явно были задатки для городского воришки. Но там котируются парни. Повезло что она растет в этой глуши.

Один из худощавых поправил свой серый плащ и поднялся. Остальные тут же последовали его примеру, и их братия стараясь не привлекать лишних взглядов удалилась.

На столе перед Люменом появилась кружка и в нее заструилась струя чая. А рядом возникла и русоволосая девчонка. Ее волосы стриг явно не цирюльник, а кто-то из близких или она сама. О чем свидетельствовали рваные края ее прически.

— Меня, кстати, Моришкой звать, а тебя? — она наклонилась и заглянула в тень капюшона.

— Называй — чтец, — Люмен уже смирился с тем, что просто так от нее не отделается.

— Ооо, вы и читать умеете. Ну конечно же! Глупая Маришка... Как маги могут не уметь читать. Правда ведь? — она снова села напротив и уставилась на него.

— А можете коня наколдовать? — вдруг выпалила она. Ее щеки покраснели.

— Белого такого, как из сказки? — зеленые глаза девчонки уже представляли как она уносится из деревни по зеленым лугам на своем белом коне.

— Не маг я. Просто путник. Путешествую и читаю книги. Иногда веду записи о местах,

где бываю, — нехотя заводить разговор ответил Люмен.

— Ооо, — протянула девчонка, — а я вот нигде кроме Верш не была. Хотя у нас тут тоже очень красиво! Хотя и было опасно одно время, пока рыцари короля не прогнали злое зверье из наших лесов. Вы вот только представьте, — она забралась на лавку и обняла свои колени, — живете себе, значит. А тут бах и к вам приходит целый отряд королевских рыцарей! — девчонка сделала жест тоненькой рукой, усеянной родинками. — Все в доспехах с такими вот длинными штуками. Спасали нас значит. Дурные были, но раз так надо было, что мы могли поделаться. Терпели. Да и зверья убавилось знатно, это тоже надо отметить...

— Маришка, мать твою, — раздался голос трактирщика, — работать, дура, кто будет? Я что ли! — Ральф облокотился о столешницу, и его оттопыренные уши налились кровью.

Девчонка спустя пару секунд уже обслуживала новых посетителей трактира, приставая к ним с расспросами.

Допив чай, чтец подошел к трактирщику и положил три монеты на прилавок, сказав:

— Две вам, а одну, отдайте девчонке. У нее талант, — встретившись взглядом с Ральфом он понял, что трактирщик это и сам знает.

— Поел? Уходи. И к Маришке смотри не подходи больше. Увижу, вздернем тебя на дереве, чаровник.

Люмен развернулся и направился к выходу.

Глава 4 — Встреча

Дом, где по описанию снимал кровать мечник, находился у самого края поселка. С этой стороны Люмен как раз и въезжал в деревню.

Изба когда-то была выкрашена в желтый цвет. Сейчас лимонная краска хлопьями облезла и трескалась по всем сторонам дома. Крыша в середине была промята, а дверь качалась на сорванных петлях.

Люмен подошел ко входу и аккуратно заглянул внутрь. Там было тихо.

Он постучал обувью о порог и зашел.

Пахло чабрецом и полынью. В воздухе витал запах кухни, на которой шел процесс приготовления будущего ужина.

Парень свернул на кухню и увидел невысокую женщину, слепо ищущую рукой нож, которым она собиралась порезать головку лука. Он подошел и пододвинул его к ней.

Женщина взяла его и принялась нарезать лук, а потом замерла и развернулась к Люмену, спросив:

— Кто ты незнакомец. Зачем пришел?

Но Люмен потерял дар речи. Он медленно снял капюшон и сел на табуретку позади.

— Да, я проклятая. Поэтому и живу на окраине. Еще и вдобавок слепая. Мы никому не нужны такие. Но не бойся, я тебя не зарожу. Я даже рада незнакомцу, если с ним можно еще и поговорить, — она сделала многозначительную паузу, после которой повисло звенящее молчание.

Белые волосы женщины были собраны в хвост, а невидящие глаза украшали длинные белоснежные ресницы. Тонкие угловатые брови заканчивали ее прекрасный портрет. Ее кожа была точно такой, как и у Люмена.

Парень не знал, что сказать. Его переполняли чувства. Таких, он еще не встречал. А сейчас она, живая, стоит перед ним и разговаривает с ним. Совсем такая же, как и он, пусть и слепая. Это не важно.

Женщина услышала, как мужчина поднялся и с его плеча упал рюкзак. Она улыбнулась и положила на стол нож, развернувшись к нему и вытерев руки о свой зеленый халат, на котором сходились две ветви.

— Вы простите если я вас напугала. Я не хотела... Я же не знала, что вы придете. Хотите есть? — на ее спине сомкнулись руки, и она почувствовала чьи-то объятия.

Она кашлянула и завертела головой не понимая, что происходит. По ее щеке пробежала короткая струйка слез. Женщина быстро вытерла ее и осторожно обняла незнакомца, прислушиваясь к его дыханию.

Так они простояли около минуты. Молча обнимаясь. Потом Люмен отошел в сторону и уставился на нее как на что-то невозможное. Нереальное. Которое должно было вот-вот исчезнуть, но вопреки всему продолжало существовать и находилось рядом.

— Вы тоже проклятый? — женщина улыбнулась. — И увидели себе подобного первый раз. Да? Простите, за прямолинейность. Я даже не могу представить как мы выглядим. Как выглядят другие... Но мне было приятно. Спасибо. Давайте я вас накормлю! — она повернулась и споткнулась. Люмен тут же подхватил ее под руку и помог подняться.

Он не знал, что за чувства его наполняют. Он не был готов к этому. Учитель не рассказывал, что делать в такой ситуации. Он ничего не рассказывал о его проклятье и о

людях подобных ему.

Дыхание сбилось, а сердце предательски разгоняло кровь.

С края стола упала кастрюля рассыпов содержимое для будущего супа и, противно звякнув, закатилась под стол.

— Я соберу. А вы садитесь, сейчас приготовлю что-нибудь. Вас как зовут? Думаю, нам есть о чем с вами поговорить... Хотите, оставайтесь на ночлег. Кровати у меня есть. Если вас, конечно, не смутит еще один постоялец, — затараторила женщина, поправляя волосы.

— Люмен, — не задумываясь ответил парень, сев за стол. Он разглядывал каждую прядь ее волос, каждый кусочек ее образа.

Женщина была в годах, но природная красота не покинула ее. На тонкой шее рассыпью висели красные бусы, а на запястьях обручами желтые нитки с разными узлами.

Люмен сразу вспомнил одного слепого из города. У него была целая веревка, на которой он записывал чужие секреты подобными узлами, а потом продавал их незнакомцам, приходящим к нему за чужими тайнами.

— Меня зовут Астрид, — она поправила выбившуюся прядь и стала собирать рассыпанные ингредиенты.

— Люмен, — медленно произнесла она, играя с каждой буквой этого слова. Стараясь представить себе его носителя, — Необычное имя. Ты не из этих краев.

— Да, я пришел из далека, — демонолов поймал на секунду ее слепой взгляд.

— Ты путешественник! — она улыбнулась и лицо ее засияло. — Я тоже всегда мечтала путешествовать. Но судьба решила за меня. Зато я вкусно готовлю и всегда рада немногочисленным гостям. Кто не испугается ме... — она не успела закончить фразу, как на ее губах сомкнулись его.

Он прижал женщину к себе и забылся поцелуем. Сердце разрывалось от переполняющих чувств. И с каждым движением губ ему становилось легче.

Астрид забегала по его лицу своими ладонями.

Она развязала желтую ленту в волосах и распустила их. Сняла с него плащ и оттолкнула Люмена в сторону стола. Парень ударился спиной и облокотившись сел на него. Женщина тут же забралась сверху.

Он обнял ее, и они закружились танцем горячих сердец.

В ушах стучала кровь, а воздух наполнял аромат чабреца, полыни и запах ее кожи. Он женщины пахло лесными травами, рекой и летом.

«Как, он так легко потерял контроль над собой?» — Люмен сейчас гнал эти мысли как можно дальше.

Когда женщина тихо вскрикнула и опустила на его плечо свою голову. Он тоже замер и с наслаждением прикрыл глаза, прижав ее к себе.

— Ты... — она поднесла к его губам свой палец.

— Тссс. Люмен, ничего не говори, — женщина спустилась со стола и вернулась к готовке поправив одежду.

— Я привыкла. Ты ведь сюда не случайно пришел? — она повернулась к парню спиной и быстро начала собирать растрепанные волосы повязывая их желтой ленточкой.

— Да, — коротко ответил Люмен.

— Ты, к мечнику. А я дура, на секунду поверила в слащавую сказку. Сказок для таких, как я, не бывает! — она взяла со стола стакан и бросила его на пол.

Хрупкое изделие звякнуло и расколосось на десятки мелких осколков.

— Я ведь, даже не знаю как выглядит мир! С самого своего рождения. Не могу днем выйти наружу и просто погреться под солнцем. Подставить к нему свое лицо. Все на меня косятся и, если бы не мой отец, не жила бы тут, а сгнила в лесу! — женщина зарыдала, схватившись за голову.

Люмен подошел к ней и обнял.

Он наклонился к ее щеке и нежно поцеловал, прошептав:

— Прости. За всех них прости. За проклятье и за этот стакан прости, — он повернул ее к себе и снова поцеловал.

— Да, я пришел к нему. Но я, также и не знал, что здесь будешь ты, Астрид.

Женщина вытерла слезы и принялась собирать осколки стакана.

— Как разберусь со зверем, заберу тебя с собой. Пусть ты не способна увидеть мир, ты его услышишь. Услышишь шум высоких гор, услышишь звук бурлящих волн океана. Я тебе обещаю, Астрид.

Женщина молча положила тряпку с осколками на стол и повернулась к Люмену.

— Все вы так говорите. Поверь, Люмен, я наслышалась за прожитые годы, столько красивых слов. Столько пустых слов. А вот и твой мечник вернулся... — Астрид отвернулась и продолжила готовить, дорезая головку лука.

В дверях появился мужчина, положивший мозолистую руку на эфес торчавшего из ножен меча. Строгим взглядом он уставился на демонолова.

— Ты тот, черный колдун, что меня искал в трактире? — мечник прошел в дом и задержался в дверях. — Пойдем в комнату. Там и поговорим.

Когда Люмен зашел внутрь, он увидел сидящего на стуле мечника, сложившего ногу на ногу и всматривавшегося в бледное лицо чтеца.

— Что колдуну надо от обычного наемника?

Люмен мельком пробежался по мужчине взглядом.

Его черные короткие волосы были ровно подстрижены. Карие глаза недоверчиво смотрели на Люмена. А крепкие руки сложены на груди и были готовы в любую секунду выхватить меч.

— Ты, тот выживший в стычке со зверем у придорожной корчмы?

— Ну, я. И что дальше? — он размял шею.

Люмен прошелся по комнате и стал напротив окна.

— Я демонолов. Мне надо узнать, был ли нападавший демоном в своем обликии или кем-то охваченным им. От этого зависит подход к его ловле.

Мечник отвел глаза на комод за стеклянными дверцами которого расположились десятки баночек с сушеными растениями и ответил:

— Не знаю. Могу сказать лишь то, что двигался он как демон и силой обладал нечеловеческой. Что это была за тварь я не знаю. Но еще раз с ней сталкиваться я бы не стал ни за какие фалианы. И никому бы не посоветовал.

— В деревню вчера приехали охотники из города. Говорят, будут ловить этого зверя. Ты бы уезжал отсюда, пока и тебя они не поймали. Парни лихие. Сейчас пьют и веселятся, а ночью будут резать того кто коса на них глянет. Я в этом не сомневаюсь. Поверь, чернокнижник, людей я повидал на своем веку много.

— Голос какой-нибудь слышал, когда столкнулся со зверем?

Мечник махнул головой.

— Никаких голосов. Только страх и паника, это все что я слышал и чувствовал в тот

момент, — глаза мечника стали стеклянными. — Эта тварь, будь она демоном или монстром заслуживает того, чтобы гнить в яме за то, что сделала! А не разгуливать по земле, — мечник скрежетнул зубами и отвернулся.

В комнату зашла Астрид.

— Я слышала вы говорите о звере, — женщина поправила запачканный фартук и повернулась в сторону беседующих мужчин.

Они обернулись к ней.

— Давно, когда я еще была гораздо моложе. Часто одна ходила в чащу. Там говорили водятся волки. Но я не встречала никого. Разве что один раз кто-то подошел ко мне. Он был высокий, метра под два росту. Стоял на двух ногах и дышал словно бык. Он оставил передо мной травы, что я тогда искала и скрылся. Тогда я поняла, что дальше, чем за эту черту лучше не ходить.

— Благодаря этим травам я спасла своего отца и нашего старосту, от нашедшей на деревню хвори. Не знаю, что было бы не найди я их тогда. Но лесной дух мне помог. Может что-то разозлило его. Я думаю, никакой он не демон.

Мечник поднялся и вспыхнул:

— Он растерзал двух лошадей на моих глазах. Убил парня, не старше восемнадцати и разорвал на части маленькую девочку. Оставив..., — мужчина задохнулся от переполнившего его гнева.

— Всему есть своя причина, — женщина вздохнула и, опираясь о стену, вышла из комнаты.

— Просто так, духи не гnevаются, — донеслось из пустого проема.

Мечник сел на кресло и закрыл ладонями лицо, впав в раздумья, что возвращали сейчас его в тот ужасный день.

Люмен посмотрел в окно. Там наступал вечер.

***

Лошадь демонолов оставил в стойле. Сейчас он пробирался сквозь мокрые ветки, старавшиеся зацепиться за его плащ, словно они пытались остановить чужака. Запретить входить в свой лес.

Он решил, что если выйдет пораньше, то возможно управится до встречи с охотниками. Мечнику он верил. Вряд ли эти шальные наемники из города окажутся для него полезными и помогут в поимке демона. Да и вообще, станут ли слушать проклятого?

Впереди за кустами, кто-то зарычал.

Люмен вышел из зарослей и встретился с волчьими глазами. Белый волк с вызовом смотрел на незваного гостя. Зверь только что нагнал оленя и наслаждался теплой едой. Рядом раздались звуки стаи.

Волк оскалился. Его шерсть встала дыбом. Лапы приготовились сорваться с места. Он собирался защищать свою добычу и свои охотничьи владенья до конца.

Демонолов, не спуская взгляда, медленно шагнул за соседнее дерево, затем обратно в кусты. Быстро вернулся на тропу с которой сошел. Сейчас он был им не так интересен, как свежая добыча, от которой струился сладкий пар.

Лес был молчалив и спокоен. Земля впитывала сошедшую с неба недавнюю влагу. Птицы молча жались друг к другу на верхушках деревьев. А где-то далеко в чаще Люмена ждал его демон.

Как он собирался справиться с огромным по описанию мечника бесом или тем, кем он

овладел? Своим кинжалом? Ритуалами? Люмен каждый раз сталкивался с подобными вопросами, не зная на них ответа.

В эти моменты он просто доверял внутреннему наитию. Чувству, что давала ему книга, когда-то принадлежащая учителю. Это чувство пока его никогда не подводило. И сейчас ему говорило, что он поймает очередного беса, заточив его в свой гримуар. Но было и другое необъяснимое предчувствие неотвратимого. Он первый раз столкнулся с подобным. Решил отмахнуться от него.

Демонолов замер, увидев на земле вытопанные следы от чьих-то ног явно не принадлежащих человеку. Следы были больше и круглее следа человека. Словно их оставила не ступня, а чье-то копыто. Но и копытом это назвать было сложно.

Чем глубже в лес проникал демонолов, тем чаще становилась злее и гуще. Деревья казались выше, а кусты цепляли одежду все сильнее. Ноги утопали в зарослях все чаще.

Увидев свежие следы Люмен достал свой кинжал. Замер и стал ждать. Рядом он ощутил чье-то присутствие.

И вот на второй его вдох, из-за дерева выскочила широкая фигура и что-то метнула в Люмена.

Чернокнижник уклонился и в сосну вонзился метательный посеребренный нож. А впереди появился ухмыляющийся охотник. Слева, справа и сзади показались точно такие же фигуры наемников.

Словно на подбор, все четверо были похожи и ростом, и одеждой. Высокие, широкоплечие мужики, загнавшие и забившие не одного зверя. А может и человека, не уплатившего кому-то долг.

С их кожаных дуpletов свисали охотничьи примочки, на поясах у каждого был набор метательных ножей, а за спинами стрелковое оружие.

Тот, что показался первым и имевший шрам на лбу, сделал шаг вперед и начал разговор: — Ты, чаровник, тут как оказался? По чью душу в деревне гостишь? Отвечай честно, — по-видимому старший недоверчиво оценивал демонолова.

— Я пришел за зверем. Я демонолов, — Люмен думал через какое время они нападут на него и какую магию лучше применить.

Сзади кто-то рассмеялся, подхватили остальные.

— Ты же в курсе, что демонов нет. А ведьм ловят охотники на ведьм, от нашей драгоценной первой церкви? — охотник криво улыбнулся.

— Не буду повторять. Вы идете по его следу, как и я. Либо пропустите меня и не мешайте, либо идем те вместе. Я помогу.

Наемник подошел еще ближе к Люмену и положил руку на ряд зазубренных метательных кинжалов, хищно торчащих из-за его пояса.

— Я сделаю тебе щедрое предложение, чаровник. Вали отсюда, пока мы не решили тебя проверить на ведьмино пятно. А там, кто его знает, что с тобой может случиться в лесу, правда ведь, братья?

Когда остальные одобрительно гаркнули, он продолжил:

— Зверь наш, как и награда за него. Ты наш хлеб не отберешь. Верно, ребята?

Наемники одобрительно закивали.

Люмен прикрыл глаза и вдруг почувствовал присутствие демона повсюду вокруг. Его аура была в листьях, в деревьях, в почве, в зверях.

— Он уже здесь, — после чего чернокнижник выхватил кинжал и отскочил в сторону.

Из-за его спины вылетело нечто громадное и сбило с ног одного из охотников. Ревя, побежало на старшего.

— Пауль, сеть. Эл, давай дротики с ядом. Живо! — команда, видно работавшая многие годы вместе, начала слажено действовать.

Наемник, что стоял слева метнул несколько тонких игл в бурую тень, слепо несущуюся вперед. Второй достал сеть и начал ее раскручивать.

Спустя минуту свирепый зверь лежал на земле и все сильнее утопал в путях веревки. Из-за яда его лапы двигались все медленнее и медленнее.

Старший подошел к пойманной добычи и выкрикнул:

— Ну что, чаровник, вот твой демон, иди посмотри если хочешь.

Люмен, не двигаясь стоял в стороне, и следил за невидимыми нитями говорящими о присутствии беса. Он был не в этом несчастном звере.

— Это просто медведь, — коротко бросил чтец. — Сейчас и другое зверье ползет, а в самом конце, если мы уцелеем и сам покажется.

Охотник коротким движением провел у головы медведя и тот, дернувшись, испустил дух.

— Сколько будет, всех перебьем, а потом и самого хозяина леса прирежем. Фалианов на эту охоту король не пожалел. А мы своих сил не пожалеем, да ребята? — одобрительно зазвучали голоса его братьев.

Люмен увидел в зарослях волчьи глаза и быстро провел кинжалом по ладони. Кровь запузырилась и тут же втянулось в магический клинок.

Когда лезвие потемнело Люмен вытянул руку и начертил в воздухе руну. Волк прыгнувший в его сторону замер и, окоченев, упал на сырую землю. Рядом зазвенел вой. Из кустов один за другим стали выбегать серые волки.

Серые, взмокшие не подвластные своей воли, волки, рыча и скалясь, бросались на людей. Бросались лишь с одной целью, утолить внезапно проснувшуюся жажду убийства, жажду охоты.

Наемники сбились рядом и по очереди метали в обезумевших зверей ножи. Когда волки подошли слишком близко они достали кортики и принялись ловко орудовать ими, убивая зверя за зверем.

Люмен повторял одну и ту же руну. Парализуя и усыпляя лесных жителей. С его пальцев срывалась красная магия и впитывалась в бесформенно нарисованную в воздухе руну придавая ей очертания. Красные линии лентами струились в воздухе, а после превращались в дым, развеиваясь ветром.

Когда волки перестали нападать, а оставшиеся скрылись в лесу, охотники загорланили все вместе:

— Победа! Мы снова показали зверью, кто здесь охотник! — братья обнялись и стали водить подобие хоровода. Они прыгали, криво поднимая ноги и махали ладонями. Напивая складную, одним им известную, песню.

Люмен ошарашенно смотрел на них. Удивлялся как в столь злых людях сохранились детские черты.

Тогда в баре он принял их за обычных наемников. За обычных людей. Не почуял в них когда-то забытые души разбойников. Раньше грабили торговцев на лесной опушке, а теперь служат королю, помогая его народу избавляться от появляющихся в королевстве проблем.

Когда их победный танец закончился наемники разошлись по сторонам. Достали свои охотничьи ножи с зазубренными лезвиями и двинулись на чернокнижника. О котором на время совсем забыли.

Их забрызганные кровью лица украшала улыбка предвкушения нового убийства. Если один человек пропадет в лесу, кто его хватится? Тем более еще и чаровник. Тем более недавно пришедший в глухую деревню.

Старший что-то прорычал и двое братьев скрылись за деревьями, исчезнув в лесу. Оставшиеся, сжав покрепче охотничьи ножи бросились на демонолова.

Люмена охватила злость. Как он еще терпит этих отбросов. Что останавливает его от того, чтобы не превратить их в горстки пепла?

Может уроки учителя, который вечно твердил ему: «Человек, существо глупое. Но при должном обучении способно измениться. Тот, кто знает одну злость и боль ее и будет проповедовать. Контролируй свои эмоции. Анализируй то, что испытываешь в моменте, Люмен. Не впускай в свое сердце злобу. Контролируй ее. Не давай сбить тебя с толку. С каждым разом овладев тобой, она будет менять тебя. Делать подобным им.», — перед глазами парня исчез возникший образ старика-учителя и появились два бегущих и орущих охотника размахивавших кривыми ножами.

Люмен скользнул кинжалом по своему пальцу и потекла струйка бурой крови. Она быстро скользнула на его ладонь, а затем спрыгнула на землю и скрылась в ее недрах.

Чернокнижник взмахнул кинжалом и создал короткую руну защиты. Магия крови всегда работала исправно. Она его еще ни разу не подводила. Да и он всегда ей исправно платил за это.

Из леса появились скрывшиеся охотники и вместе с остальными, вчетвером, напали на Люмена, разом взмахнув своими кортиками.

Воздух вскипел и яркой оранжевой вспышкой раскидал нападавших в разные стороны. Птицы вспорхнули с веток и исчезли в почти черном небе.

Кто-то зашуршал в кустах и скрылся в чаще леса.

Наемники, потирая ссадины, начали подниматься. Старший, трогая появившуюся шишку на лбу, выкрикнул:

— Знаешь, чаровник. Ты будешь третьим на моем веку, кого я прирежу из тебе подобных. Ненавижу колдунов! — он достал из сумки какой-то пузырек и быстро его выпил. Остальные последовали его примеру.

Глаза наемников загорелись желтым. На их мощных руках выступили вены. Казалось будто сами их тела увеличились в размерах. После чего они снова бросились на демонолова.

Люмен обхватил ладонью лезвие кинжала и аккуратно провел по нему рукой. Заструилась новая кровь. Ладонь горела. Он платил ровно столько сколько нужно и ни каплей больше. За эти годы Люмен понял, как работает эта магия и с ней нужно быть довольно аккуратным. Если дашь слишком мало своей энергии, то и сила к тебе придет слабая. А если заплатишь сверх положенного, то в следующий раз она попросит еще больше.

Выждав момент, он вскинул руку и быстро нарисовал две руны. Знаки засияли желтым и их поглотило пламя, вырвавшееся из земли.

Два охотника замерли пораженные возникшим из ниоткуда зрелищем. Один отпрыгнул в сторону, а последний пробежал сквозь пламя.

Его одежда вспыхнула, но видно человек находился под действием какого-то алхимического зелья и не чувствовал ни страха, ни боли.

Он взмахнул пару раз широким ножом стараясь достать Люмена, но чернокнижник ловко увернулся, отпрыгнув назад.

Они пару раз скрестили клинки, от чего раздался противный звон металла. Оба оружия были выкованы мастером своего дела. К охотнику присоединился один из братьев. Теперь они вдвоем наседали на Люмена ловко орудуя клинками.

Выучка у них была что надо. Но и Люмена учитель многие годы натаскивал одним и тем же движениям. Он долго возмущался, но после того, как стал путешествовать по миру, понял, для чего нужны были эти уроки. Многие драки и схватки происходили по одному и тому же сценарию. Ножом по-другому не взмахнешь, хоть ты и выученный охотник за головами. Всегда есть определенное количество стандартных выпадов и движений. И он почти все их знал.

— А ты молодец, чаровник. Первый раз вижу, что бы кто-то так ловко сражался, этой вилкой, — старший ухмыльнулся и указал на кинжал чернокнижника. — Но нас четверо, а ты один. От смерти не уйдешь, колдун, — охотник отошел от демонолова и потушил оставшийся огонь на своей одежде.

Они дождались остальных братьев и окружили чернокнижника.

— Сегодня закончится твое приключение, чаровник. В этом лесу, — стоило старшему договорить, как одного из братьев тут же что-то сбilo с ног и уволокло в темноту леса.

Охотники развернулись и замахали оружием, словно сражаясь с призраком. Но больше на них никто не напал. В лесу стояла мертвая тишина. Казалось даже ветер замер, чтобы лишней раз не тревожить хозяина леса.

— Сука! Томми! Эта херня, утащила Томми. Филипп, что делать? Филипп! Какого

черта... — один из охотников начал крутиться, озираясь по сторонам.

Старший и стоявший рядом с ним брат тут же бросились в чашу. За ними побежал, отставая и третий.

Демонолов посмотрел на свою ладонь, на которой затягивались раны и аккуратно спрятал кинжал в ножны за пояс. Достал из рюкзака мел и какое-то зелье и побежал за наемниками.

Лес изменился с наступлением ночи. Он стал шире и тяжелее. Звуки стали плотнее. Воздух стал плотным и вязким, а запахи словно наполнились тяжестью.

Выбежав на небольшую поляну, Люмен увидел схватку пяти теней. Четыре были поменьше, а пятая возвышалась над ними примерно на три головы.

Охотники кричали и отчаянно выли, получая новые раны. Их было больше, но противник был быстрее и сильнее.

— На что-то, они все же сгодились, — чернокнижник подошел к сосне и нарисовал на ней знак в виде круга перечеркнутого треугольником в центре которого была жирная точка.

Закончив знак, Люмен стал обходить поляну по кругу, нанося подобные знаки и на другие деревья. В другой руке он сжимал флакон с темно-зеленой жидкостью, в любой момент готовый открыть его и пустить в ход.

Одна из фигур охотников дернулась и схватилась за образовавшуюся культю. Упала. Зверь молнией оказался на другой стороне. С его громадных лап капала свежая кровь.

Трое братьев обернулись и, вопя, бросились на монстра.

Луна белым лучом била в поляну, создавая арену для происходящего на ней кровавого боя. Тучи, словно хотя узнать кто же станет победителем, специально обходили ночное светило, не мешая ему озарять поляну.

Демонолов обошел полумесяцем место схватки. Оставалось совсем немного что бы закончить круг. Он взмахнул мелом и нанес очередную руну. Он старался быть незаметным на сколько это было возможно. Но похоже зверю сейчас он был совершенно не интересен. Монстр наслаждался схваткой с явно уступающим ему по силам охотникам.

Люмен понял, что это был не демон. Скорее всего это одержимость. Демон находится внутри носителя, который потерял контроль над разумом. Бес упивался чужими и все больше затуманивал разум своего подчиненного тела.

На поляне что-то треснуло. Раздался хлопок и прозвучал взрыв. По поляне заструился серый дым. Зверь завыл. Три фигуры накиннулись на монстра и попытались повалить, вонзая в его толстую шкуру свои ножи.

Чернокнижник закончил последний знак замыкающего круга и устало опустил руку.

Пальцы гудели. Вся рука ныла. Люмен убрал инструменты обратно и достал кинжал. Обычные действия по поимки демона тут не сработают, надо сначала разобраться с его телом. С его носителем. Его жертвой. А уже потом ловить демона.

Люмен выждал удобный момент и побежал к поляне.

Когда дым рассеялся лунные лучи показали лежавшего в стороне охотника. Его тело дрожало. По бледному лицу бежал пот. Он пытался остановить кровь, бежавшую из открытой раны. Зажимая в зубах край тряпки, он перебинтовывал свою культю уцелевшей рукой.

Трое остальных братьев вонзали свои кортики в темно-серую шкуру зверя. Зверь крутился и рычал, пытаясь сбросить с себя сеть и измотанных противников. Люди давно устали, но продолжали бороться с монстром. Зверь тоже начинал терять силы и ярость с

которой ожесточенно нападал.

Когда Люмен взобрался на пригорок монстр заревел и рывком поднялся, раскидав в стороны братьев и разрывая сеть. Его окровавленная морда уставилась на чернокнижника.

Синие глаза чтеца встретились с серыми глазами зверя. Монстр на секунду замер, изучая нового противника. Где-то в глубинах его разума еще скрывался колосок сознания прежнего владельца. Но сейчас им всецело управляли только гнев, злость и ярость. Зверь был одержим, безумен. Из его широких ноздрей шел пар.

Его приплюснутая, напоминавшая кабанью, морда подергивала разорванной губой с которой струилась свежая кровь. Вздернутые клыки были направлены на Люмена. Одно из оттопыренных свинячьих ушей разорвано свисало на бок. От черной, местами седой шкуры шел пар. Мощные руки, покрытые густой шерстью, играли когтями. Ноги, от части напоминавшие недокопыта, были готовы сорваться с места и сбить с ног очередного противника. Но зверь чего-то ждал.

Все тело гиганта дышало силой, мощью и ненавистью к людям. Демонолов буквально это чувствовал своей кожей. Само присутствие зверя внушало окружающим страх.

— Люди, — вдруг заговорил зверь. — Чертовы люди, — он ткнул порезанной рукой в сторону собравшихся у раненого брата наемников. — Вы убиваете нас... Вы нападаете на нас. Вы разоряете нас! Вас надо выкорчевать с этой земли. С клубнями, с корнями. Сжечь и бросить в глубокую яму. Забыть.

Зверь взмахнул руками и глаза его налились кровью. Он сорвался с места точно рысь и схватил одного из охотников бросившись вниз с холма.

Оказавшись внизу, он замер точно ошпаренный и завыл, закричал:

— Больно! Злое колдовство. Опять люди. Не-на-вижу! — он развернулся и уставился на чернокнижника. — Ты, шаман. Ты, наслал непроходимую стену. Тоже хочешь убить Рыдка? Рыдк примет бой. Очередной бой. Рыдк смое кровью всю вашу заразу, покуда ему хватит сил!

Зверь ударил по голове брыкающегося охотника и бросил на землю перед собой, а потом с размаха раздавил его череп, как черешню своим копытом. Тело дернуло ногами, встрепенулось в последней агонии и обмякло.

Братья завыли.

— Томми! Ах, ты сука! — Филипп потер раскрасневшийся шрам на лбу и, сжав два ножа в руках, направился к зверю. Другой брат последовал за ним.

Рыдк выжидающе смотрел на идущих к нему охотников. Его тело налилось стальными мышцами и было готово разорвать еще двух людей.

Чернокнижник вбежал между ними и выкрикнул:

— Стойте. Так лишь попросту прольете кровь. Дайте мне выгнать демона. А потом он ослабнет.

Братья гневно уставились на Люмена. Старший молча кивнул ему. Костяшки на его руках побелели. Младший что-то шепнул Филиппу на ухо и тот одобрительно качнул головой.

Люмен взмахнул рукой, доставая гримуар и стал отходить в сторону.

Стоило ему только вынуть из сумки книгу, как глаза зверя вспыхнули и уставились на нее. Монстр задыхал чаще. Морда стала злее, а копыта спустя пару секунд толкнули его в сторону чернокнижника.

Доли сантиметров спасли демонолова от смертельного удара, в который была вложена

вся мощь зверя.

Дерево, стоящее рядом с чтецом хрустнуло и упало надломившись.

Капюшон встрепенулся и открыл лицо Люмена.

Зверь рыкнул, усмехнулся и снова бросился на него.

Охотники о чем-то начали переговариваться.

Люмен снова увернулся, но уже не так быстро и точно, как первый раз. Нога зацепилась за нанесенной Рыдком раны.

Зверь довольно зарычал и приготовился к последнему рывку.

Но демонолову хватило времени на то, чтобы приготовить книгу и выхватить кинжал. Он опустил его к сочившейся из ноги крови. Лезвие жадно начало засасывать темную жидкость. Утолив жажду, оно почернело и засветилось иссиня-черным светом.

Зверь зарычал, чуя магию крови и понесся в страшном ударе на Люмена.

Люмен вскинул голову и вонзил синие глаза в бегущего на него зверя. Он полностью сохранял свое самообладание. Еще ни один демон не смог надломить его волю и дух. А зверь тем более. Чтец вытянул вперед кинжал и крикнул:

— *Discedere proprium retinaculum*, — кинжал охватило алое пламя и в метре от демонолова зверь застыл. Его тело словно окаменело в позе броска для убийства.

Его лапа дрогнула, сомкнула пальцы и монстр зашелся в судороге. Он схватился за голову и завыл. Закрутился, вытаптывая траву. Завыл, заклокотал. Его рык перешел в вой, а затем и в шуршащую демоническую речь.

Глаза носителя вспыхнули, а потом одержимость покинула зверя. Бес еле заметным облаком дыма вышел из широких ноздрей Рыдка. Его маленький рогатый силуэт незаметной тенью скользнул за дерево, взмахнув двумя острыми хвостами. Незаметно для всех, кроме чернокнижника.

Люмен быстро достал книгу и начал водить пером по выкрашенной в белый цвет странице.

Как только он закончил свой последний росчерк где-то за одной из сосен взревел бес. Облако сизого дыма, подергиваясь устремилось к перу демонолова. Неизбежно заструилось внутрь и окрасило надпись черным цветом. Запечатавшись на странице новой фразой, понятной только его автору и одновременно чтецу.

Зверь опустил на корточки и начал что-то бубнить, подергивая пяточком.

Охотники тем временем помогли раненому брату и, положив его около сосны, направились к Люмену.

Чернокнижник вышел им навстречу.

— Чаровник, надо признать, демоны может и существуют. Но и нам надо на что-то жить, — Филипп поднял окровавленный нож и указал на сидящего за спиной Люмена зверя. — За его рыло назначена приличная награда. Да и местные спать будут спокойно, если увидят его башку на коле. Уйди в сторону и дай нам закончить дело.

Люмен молчал. Его синие глаза смотрели сквозь Филиппа.

Филипп тяжело вздохнул и оглянулся на стоящего позади брата. Тот, то и дело вытирал разбитую губу. Его заплывший глаз почти не видел. Все тело было в синяках. Еще пару минут и он замертво свалится истощенный долгим боем. Охотник все это прекрасно понимал и нехотя признал:

— За это зверье мы с тебя возьмем позже. Однажды, помани мое слово, чаровник, мы тебя найдем и спросим по полной! А свою награду мы все же получим, проклятый... —

глаза Филиппа блеснули и он, спрятав за пояс нож, развернулся и подхватил падающего брата.

Взяв его под руку они вместе зашагали к третьему брату, сидящему у дерева. Он вскинул светлую голову и молча смотрел на звездное небо.

Люмен подошел к сидящему зверю и присел рядом.

— Уходи с этих земель. Охотники могут вернуться. Беса, что охватил твой разум я поймал. Больше тебя он не потревожит.

Зверолюд сидел, схватившись за голову, и тараторил:

— Убил. Их всех убил. Разорвал. Разорвал в клочья. Оторвал. Оторвал и съел. Я, я, я... — он вскинул морду и завыл. Потом уставился своими блестящими глазами на чернокнижника.

— Знаешь, шаман. Ты мне еще нужен. Идем, — он поднялся. Его мышцы напряглись. Он был самым сильным воином из своего племени и последним...

Дождавшись чернокнижника, Рыдк повел его в чашу.

Шли долго. Шли молча.

Зверь казался огромным и неуклюжим, но пробирался сквозь чашу проворней Люмена. Он сопел и рычал. Его шерсть источала пар. Он злился и время от времени порывивал, чавкая рылом.

Наконец они вышли на небольшую поляну, на которой Люмена встретили первые следы рассвета. Солнце еще не показалось, но вот-вот должно было засиять, разогнав сумерки.

Зверолюд зашел в центр поляны и встал между трех тотемов. Один был сломан и лежал рядом двумя не равными частями с остальными.

Усеянные перьями дубовые части представляли собой кольцеобразные сооружения в полтора метра. Сломать такой тотем голыми руками человеку было невозможно.

Зверь присел возле сломанного тотема и положил на него свою широкую покрытую густой седеющей шерстью руку.

— Мной, человек, овладела злоба. Мной, человек, овладела скорбь, — он взял часть сломанного тотема, где были кольца и стал выдергивать из них широкие разноцветные перья. И запускать в воздух. Перья птицами начинали кружить вверху тут же подхватываемые слабым ветром.

— Десять лун назад. В наш лес пришли закованные в металл люди с золотым гербом. Эти люди, — он сжал круг и тот, хрустнув, сломался, — убили наших детей, наших жен. Спалили нашу стоянку, наш дом, — его глаза застыли. В них сейчас всплывал ужас той ночи.

— Когда мы вернулись с выгона, все были мертвы. Шаман, истекая кровью, рассказал что случилось. Он заклил нас уйти на север. Уйти в отдельные земли. Но мы не смогли. Мы пошли мстить, — он ударил по земле мощным кулаком и с ветвей вспорхнули маленькие черные птицы. Перья кружили вокруг и медленно опускались на землю.

— Когда мы нагнали их, был рассвет. Как сейчас, шаман, — он поднял голову и на его морду упали первые лучи восходящего солнца пробежав по запекшейся крови и рассеченным ранам зверолюда.

Люмен сидел рядом и молча слушал исповедь Рыдка. Его затылок начинал зудеть от попадающих на него лучей. Но пока было терпимо. Только в такое время он мог хоть немного почувствовать тепло солнца.

— Мы напали на них. Мы били их. Рвали своими когтями, — он посмотрел на свои руки. На некоторых пальцах не было когтей. — Но их было больше. И эти железки мешали нам добраться до их кожи, чтобы разорвать ее. Распотрошить, — перед серыми глазами

Рыдка проплыло красное перо.

— В конце концов мы получили свою кровь и сложили свои головы. Все кроме двух. Кроме Рыдка и Кркла. Второй, проклял все и всех. Рассказал мне о скрытых в чаше тотемах О силе, таящейся в них. Кркл был сыном нашего шамана и знал, что тот очень давно заточил в них злых духов способных дать невиданную мощь тому, кто снимет печать. После, он умер от ран, нанесенных ему твоим племенем. Остался только Рыдк. Рыдк мучался. Рыдок не мог уйти. Он должен был отомстить, шаман, понимаешь? — зверолод поднял голову и уставшими глазами посмотрел на Люмена.

— Рыдк быстро нашел в чаше тотемы злых духов и, выбрав один, сломал его. После все было как во сне. Сколько горя принес Рыдк злым людям. Если бы Рыдк знал, что натворит, то просто бы ушел в болота и там пропал. Не все твое племя злое. Не все заслуживало смерти, — зверолод схватился за голову раскачиваясь из стороны в сторону. — Ушел бы в болото и пропал... Не все заслуживали смерти...

— Ты сделал что должно. Теперь уходи. А я упокою этих злых духов, — Люмен встал и подошел к зверолоду. Положил на его голову руку и посмотрел на восходящее солнце. Его лицо начало краснеть. Он зажмурился и отвел его в тень. Накинул капюшон и подошел к одному из тотемов.

— Может тебе помочь, белый шаман? Таких, как ты я еще не видел. Ты помечен белой рекой, человек. Прямо как наш шаман, он тоже был помечен белой звездной рекой при рождении, — Рыдк тяжело поднялся, разминая уставшие мышцы. Его тело источало силу, а дух непомерную вину за случившееся.

Люмен коротко мотнул головой и осмотрел тотем. Бревна были гладко ошкурены и сбиты друг с другом деревянными кольями. Кольца, украшавшие верхнюю часть тотема усеяны разноцветными перьями сотен птиц. Было еще что-то. Что-то неуловимое. Что-то, что мог почуять только практикующий магию крови.

Это был охранный берег закопан в центре схождения трех тотемов.

Когда люмен подошел к этому месту и положил ладонь на землю то понял. Там была могила шамана. Он принес себя в жертву, когда заточил трех демонов. И только подобная кровь. Кровь его рода могла снять печати.

Снята была самая слабая печать. Каждая следующая заточала демона сильнее и выше уровнем.

Рыдк почистил свою шкуру, изучил раны и медленно стал удаляться в чашу пока чернокнижник его не окликнул:

— Что за отдельные земли на севере? — безучастно бросил Люмен. Но внутри ему было интересно.

— Земли, где живут нелюди. Земли, где нет людей. Там, — он посмотрел на свою усеянную ранами руку, — теперь место, таким как я.

Высокая буро-серая фигура скрылась в чаше. Спустя пару минут лес затих. Словно и не было здесь никого. Казалось он даже не замечал Люмена, корпящего над тотемами.

Птицы снова вернулись на ветки. Ветер заиграл листвой. Мимо пробежала лиса, гонящая зайца.

Люмен сидел и изучал старые руны, вырезанные на тотемах. Он водил по их контуру своим пальцем представляя как давно шаман из племени Рыдка создал их. И запечатал в них трех бесов.

Надписи были ужасно косноязычны. Казалось каждой не хватало маленького штриха,

чтобы придать им современный вид. Тот который он привык видеть и писать сам. Но может быть это слог звероловов. Некая недосказанность, что делает их рунное письмо самобытным и таким сильным. Пусть руны и косноязычны, но в них чувствуется мощь их создателя.

Посидев пол часа около тотемов Люмен расшифровал письмо. В тотемах были заточены древние демоны. И заточены они были на долгие веки. Но все же у них был один выход. И он собирался сейчас его для них закрыть.

Демонолов достал кинжал и вылил на его лезвие обеззараживающую, дурнопахнущую жидкость. Вытянул ладонь и в очередной раз порезал ее. Его кровь быстро сворачивалась. Пару минут и раны затягивались сами. Он был словно прирожден для магии крови. Но она истощала его, каждый раз забирая красную жидкость в уплату за свои услуги.

Люмен провел лезвием, и линия на ладони окрасилась в красный. Он водил острием кинжала всегда по одним и тем же.

Лезвие начало темнеть, но чернокнижник сразу убрал его в ножны не позволяя магии начать пить его кровь. Он пальцем другой руки макнул в густую жидкость и принялся писать новые руны поверх старых широкими красными росчерками.

Так он сделал один раз. Так сделал и второй. Теперь снять новые печати должен только он. А он вряд ли вернется еще раз в это лес, к этим богом забытым тотемам.

Ломать и забирать души демонов он не стал. Это было слишком опасно и не предсказуемо. Он, конечно, мог потратить на это время и приблизиться на две странице к разгадке тайны гримуара, но не стал.

Из всей бесовской речи своей книги он понимал только последний разворот, в котором и узнал о тайне.

Язык был неуловим, как и его символы для человеческого глаза. Но когда он однажды изучал гримуар то вдруг понял, что здесь он способен понять несколько строк. Он не знал как. Он просто понимал, что там было написано.

Из того что ему удалось понять Люмен узнал, что если заполнить книгу душами демонов, то в конце она способна что-то сделать. Но последнее слово так и не поддалось его глазам, смешавшись в безумном вихре символов и букв, и исчезнув на страницах гримуара.

Учитель про книгу ему никогда не рассказывал. Только перед своей смертью. Он вызвал его к себе и вручил ее. Просил продолжить его дело. Рассказал, что раньше он охотился за демонами пока не нашел его. Дальше стал заниматься воспитанием неожиданного ребенка и слишком увлекся, не заметив своей смерти.

Он рассказал о магии крови. О демонах. О книге, в которую можно их запечатывать. У него их было две. Красная и черная. Обе как близнецы. Одну он отдал Люмену и объяснил, как с ней работать. На вопрос, что делать, когда закончатся страницы. Он ответил, что поймешь сам, в нужный момент книга подскажет. Главное держи ее всегда с собой. А дальше старик ушел в себя и больше не общался с Люменом до самой смерти. После которой и начался его длинный путь.

Назад Люмен шел долго и не спеша. Может быть лес или еще что-то не хотело отпускать чернокнижника из этого места. Может это были воюющие и ноющие души демонов, теперь бесконечно обреченные прозябать в этом лесу. Люмен старался не думать об этом странном и холодном чувстве у себя внутри.

Тело ныло. Ноги устали. Спасибо густому лесу, что создавал бесконечные линии теней спасая демонолова от поднимающегося солнца. Иначе путь бы был куда труднее.

Здесь его работа окончена. Теперь он вернется к Астрид и заберет эту несчастную женщину отсюда. Заберет и увезет подальше от этих мест. Она будет ему помогать. Он что-нибудь придумает. Он обучит ее магии и рунам. Астрид умеет варить зелья, разбирается в целебных травах и хорошо готовить. Им будет проще вдвоем в этом одиноком для него мире.

Спустя тройку часов Люмен вышел с противоположного края деревни. На улице было пусто в самый разгар дня. В дали раздавались чьи-то возгласы и крики. Царила не предвещающая ничего хорошего атмосфера.

Люмен надвинул поглубже капюшон и побежал к дому Астрид.

Дверь лежала рядом со входом. Окна были разбиты и ветер трепал зеленые шторы.

Люмен ворвался внутрь. Сердце предчувствовало беду.

Коридор был разворочен. На кухне были следы боя. А в комнате... Среди брызг крови у стены сидел побледневший мечник. В одной руке он сжимал меч, а другой зажимал кровоточащую рану на боку. Рядом с ним лежало накрытое темной простыней тело.

Мечник кашлянул и прохрипел:

— Эти уроды... на площади, колдун. Они на площади, — с его губ бежала кров. — Беснуются. Убей их, — его глаза стремительно покидала жизнь с каждым его вздохом.

Люмену хватило одного взгляда что бы понять, что случилось. Он достал из сумки склянку с красной мутной жидкостью и бросил ее в сторону мечника. Развернулся и побежал в сторону площади.

Между постоянным двором и домом старосты собрались почти все жители деревни.

Люмен протолкался через толпу и вышел вперед. Солнце ослепительно било своими лучами нагревая полуденную землю. Все кучерявые облака разбежались в разные стороны оставив на небе только одинокое ярко-белое светило.

На деревянном подиуме стоял Филипп и что-то кричал людям. В одной руке он держал голову Астрид за ее длинные белые волосы. На лице женщины так и застыла гримаса ужаса.

Филипп смеялся. Позади него смеялись его братья. Первым Люмена заметил Староста. Высокий мужчина в винном дуплете сразу начал пятиться, предчувствуя неладное.

Люди уставились на Люмена и разошлись от него в разные стороны. Зашептались. Кто-то начал в знаке оберега трогать себя за плечи и поднимать ладони кверху.

Филипп вытянул палец и что-то прокричал, указывая на демонолова. Но Люмен ничего не слышал. Слова, вылетающие из уст стоящих рядом людей, тут же таяли. Для него они больше ничего не значили. словно это и не люди были, а их призрачные силуэты. Он с ужасом смотрел в раскрытые глаза Астрид, на ее кричащее лицо.

Перед его глазами вспыхнул образ. Как братья с грохотом открывают дверь. Та, скрипя, срывается с петель и падает на землю. Они врываются в избу. Узнав, что в ней живет проклятая они решают привезти ее часть в качестве хоть какого-то трофея обратно. Мечник

кричит им что бы они убирались. Завязывается драка. Их трое он один. Женщина суетится, не понимая, что происходит, пытается добежать до окошка, но падает. Поднимается и тут ее настигает удар Филиппа.

Кто-то сдернул с Люмена капюшон. Но он не почувствовал обжигающей боли ярких солнечных лучей. Не почувствовал, как его кожа тут же начала краснеть и шелушиться. Он не чувствовал ничего кроме переполнившего его чувства скорби. Липкого и горячего. Оно заполнило его с головой и лишило рассудка. Прогнало оглушительным криком его разум, завладев телом. Точно, как демон подчинил себе Рыдка.

Он не понимал, что делает. Не понимал, как выхватил гримуар и, порезав свои руки, вскинул перед собой. Как выкрикнул какие-то незнакомые ему слова или даже звуки. Как освободил из заточения одного из демонов. Чего он никогда не делал. Но сейчас все это было уже не важно для него. Он устал терпеть.

На его лице пузырилась кожа. Шея потемнела от ожогов. Синие глаза стали красными, наблюдая как из разорвавшегося пространства вылезает демон. Как он топчет и разрывает местных жителей. Как кидает огненные комки в стоящие рядом дома. Как начинает полыхать вся деревня, наполняя все вокруг едким дымом.

Кто-то, убегая с площади, задел Люмена и упал. Чертыхнулся и бросился бежать. Это был один из уцелевших братьев Филиппа. Демон в два прыжка оказался рядом с охотником и разорвал его пополам. Обернулся и бросился за новой добычей.

Горячая кровь остудила на время раны Люмена, залив его лицо и шею. Сознание понемногу возвращалось назад. Парящая в воздухе черная книга, качнулась и упала на красную землю.

Чернокнижник в ужасе огляделся. Он стоял посреди растерзанных тел людей. Деревянный подиум был разбит и полыхал. Дома источали черный дым. Крыши ломались и проваливались внутрь. Люди в агонии бежали прочь.

Взгляд Люмена зацепился за пронесшуюся рядом серую лошадь. Возле ее седла качалась несчастная голова Астрид. Филипп завернул за полыхающую избу, которая с терском осела, и скрылся.

Люмен медленно поднял книгу, смотря как кожа на его руках буквально вскипает, и направился в тень. Боль пробивалась к нему. Медленно, но методично. И вот когда он наконец достиг прохладной тени, как его накрыла волна безумной агонии. Его согнуло пополам, и он закричал, схватившись за лицо. Оно было одним липким, красным, воспаленным пятном.

Он трясущимися руками достал из сумки микстуру и вылил ее на ладони. Сжал зубы и протер пылающее болью лицо. Боль на доли секунды стала невозможной. Люмен упал на колени и закричал. По его щекам бежали слезы. Боль притупилась. Еще немного и он бы отключился.

Когда улица затихла. Он стал слушать. Шаги громадного демона приближались к нему. Вот так он и встретит свой бесславный конец. Кем его запомнят? Убийцей и колдуном? Сектантом? Честно, ему было неважно. Сейчас его разрывало изнутри на миллион осколков. Ему хотелось превратиться в маленькую точку тени на горячей земле и исчезнуть. Разбиться той кружкой, что уронила тогда Астрид и забыться пустотой.

Люмен ухмыльнулся и подполз к стене загоревшегося только что дома. Что-то хрустело сверху. Голодный огонь начал пожирать очередную постройку.

Когда шагизатихли и тень стала темнее, демонолов поднял глаза вверх и встретился

взглядом с ним.

Демон, покрытый красной чешуей, скалой возвышался над ним. Его рогатая голова медленно наклонилась и из зубастой пасти вылетела непонятная рычащая, шипящая, клокочущая бесовская речь.

Люмен не хотел ее понимать. Он хотел, чтобы демон разорвал его и на этом покончил с историей одного обезумевшего в час демонолова. Но звук волнами отражался от стен и вопреки его желанию залетал в уши. Он заткнул их. Но тогда его кожа стала принимать речь демона.

— Вы, люди, смешные. Вы — жалкие! — громом разносился бас монстра. — Ты потратил столько сил, чтобы поймать меня и заточить на бесконечность, там, — он указал длинным кривым пальцем на книгу, лежащую рядом. — Но стоило тебе смягчить сердце, как ты сразу же предал его. Предал своего учителя! — демон зашелся в смехе грохотом, разлетающемся вокруг полыхающей деревни.

Верхняя часть дома полыхала. Крыша хрустела и часть досок прогнулись.

— Мне жалко даже убивать тебя, демонолов. Жалко, награждать тебя смертью! Ничтожество! Живи — пусть это будет твоим проклятьем. Пусть замарают руки другие, — хохоча, фигура демона скрылась за разрушенным домом забирая за собой пляшущую на солнце кривую тень.

Люмен опустил голову и уставился в землю. Затем его глаза увидели книгу, лежавшую рядом. На нее сверху падали горящие щепки. Еще немного и она загорится, вспыхнет факелом.

Люмен вскочил и схватил книгу. С криком кинул в горящее окно. Пламя на секунду вспыхнуло и повалил черный дым. Запахло горелой кожей.

Чтец накинул капюшон и сделал шаг вперед. За его спиной треснули последние балки, поддерживающие основание избы, и та устало рухнула. Поднялись клубы пыли.

Люмен прошел мимо искалеченных и раздавленных тел у площади. Подиум окончательно осел и сейчас представлял собой груды дымящихся досок.

Как же он ненавидел этот день. Как же он ненавидел эту книгу. Себя.

Проходя мимо еще целых домов, Люмена кто-то окликнул. Он не заметил. Или сделал вид, что не заметил. Он устал от людей. От их природы.

Его снова окликнули. Люмен нехотя обернулся.

У сорванной с петель двери стоял мечник. Он облакачивался о край проема и придерживал свободной рукой перевязанную рану. Рядом стояла девчонка из трактира, что день назад обслуживала его. По ее глазам реками бежали слезы. Хрупкое тело сотрясалось от рыдания.

— Последние почести хозяйке отдать не хочешь, колдун? — мечник свел брови. — Я за домом раскопал могилу, — он спустился с лестницы и, хромя, направился во внутренний двор.

Люмена обожгли новые мысли. В ярости он забылся. Утром следующего дня его настигнет горечь и печаль, но не сейчас. Он повернулся к дому и пошел в след за мечником. Девчонка так и осталась стоять на пороге пуская реки слез, не в силах поверить в случившееся.

На небольшом заднем дворе была вырыта аккуратная яма, рядом лежало обезглавленное тело, завернутое в простыню.

Дождавшись Люмена, мечник взял тело за ноги. Вдвоем они опустили его в яму. И

начали закапывать. Время иглами пронзало день. Каждая секунда забирала жизни больше, чем целая неделя, прожитая до этого. Люмену было тяжело дышать. Еще немного и он упадет, толи от жары, толи от усталости, а то ли от истощения магией крови.

Когда земля сровнялась мечник вбил две палки символом «V» и что-то выцарапал на них кинжалом.

Рядом полыхал соседний дом. Из центра деревни валил черный дым. Воздух был наполнен золой и гарью.

Когда они вернулись назад к дороге, мечник прохрипел:

— Погоди минуту, — он скрылся в доме.

Затем вышел из него с сумкой Люмена и кинул ему в ноги.

— Услуга за услугу, колдун. Ты избавил деревню от зверя, — он поднял взгляд с земли и посмотрел в изображенное лицо чернокнижника в его синие глаза. Сейчас он не старался скрыть свое лицо в тени капюшона, лишь немного его надвинув на голову. — Как и от жизни, — мечник развернулся и взял за руку девочку. Спустился по ступенькам, и они прошли мимо демонолова.

Девочка, проходя мимо, вытирала слезы и когда она поравнялась с Люменом, прорычала:

— Я тебя найду, маг. Я тебя найду... маг. Я тебя... — девочка со стеклянными глазами прошла мимо, держась за руку мечника. Ее всю бил озноб. Они постепенно удалялись в сторону леса, пока их фигуры не уменьшились, после чего они скрылись за дубами.

Люмен пришел в себя, когда искры с загоревшегося дома попали ему на щеку. Его глаза быстро забегали по избе Астрид. Он оглянулся на полу сгоревшую деревню и побежал прочь. Сколько он стоял, смотря на горящий дом он не знал.

Бежал Люмен долго. Мимо проносились охваченные огнем дома, деревья, дорога. Бежал, пока полностью не выбился из сил. Его тело упало на мягкую траву, но он заставил себя подняться и снова побежать. Пока не упал второй раз, рядом с журчащей рекой. Его тело мешком повалилось на землю и скатилось по небольшому склону к сырой земле у журчащей реки. Лес шумел листьями стараясь успокоить хоть на немного ужасный день.

Люмен ничего не чувствовал кроме обжигающей боли по всему телу. Глаза бегали по поверхности бурлящей реки, пока сознание еще не покинуло его.

Когда он почувствовал, что усталость наконец забирает его. Рядом остановилась телега. Лошади недовольно ржали, явно не желая делать здесь остановку. Но возникший решил иначе.

Глаза закрывались, но он все еще не терял сознание.

Вот он моргнул последний раз. Перед его глазами, проминая грязь, показались два изношенных бордовых сапога. Витки узоров на них изогнулись, превратившись в змей и сорвались, бросившись на потерявшего сознание Люмена.

***

И снов он здесь. Снова лежит на этой чертовой земле. На этой белой спирали. Белый росчерк которой, витком заканчивается на нем.

Вверху по-прежнему горят звезды, среди которых мелькают надписи рун и символов.

Люмен поднялся и отошел от центра. Его глаза уставились на жирную белую точку, на которой он только что лежал. Он наклонился что бы разглядеть что было там написано, но резко вырвавшаяся наружу надпись заставила его отшатнуться.

Черные символы пираньями пронеслись рядом. За ними выскочили еще несколько. Они искали носителя своего носителя.

Люмен побежал к океану. Он чувствовал, что если они заметят его, то разорвут его душу на клочья. Добежав до края, он оглянулся.

Черные символы облетев всю спираль зависли в воздухе подергивая своими переливающимися рунами-головами. Вот одна из них направила свое тело в сторону Люмена и бросилась вперед. Остальные дернулись в след за ней.

Люмен посмотрел вниз, где сейчас бушевал океан. Сделав пару шагов назад, он разбежался и прыгнул.

В ушах свистел ветер. Стучала кровь. Сердце кричало о совершенных ошибках. Но он был рад, что сделал это. Ему было ненавистны воспоминания лучами, пробивающиеся через его тучи. Еще чуть-чуть и он достигнет края воды и забудется вечным сном.

Оставалось всего пару метров до столкновения с желанной водой. Но пиранья из черных символов стрелой вонзилась в его спину. Мир замер. Подоспели и остальные точно так же пронзив Люмена, каждый раз при новом ударе содрогая его белое, нагое тело.

За вонзенными в него рунами струился черный дым. Он тонкими струйками уходил на верх обрыва откуда они приплыли.

Вот его тело скривилось и стало подниматься, возвращаясь во времени. Некие силы тянули его назад пока не поставили на край обрыва, где солнечные лучи вонзились в его обожженное лицо. После чего наступила прохлада и долгожданное пустое забвение.

Глава 8 — Ферма. Часть 1

Люмен очнулся в сарае лежа на настиле из желтого сухого сена. В ушах звенело. Сердце колотилось как бешеное. Ему было и холодно, и жарко одновременно. Вокруг все было словно застлано густым серым маревом. Он поморгал, и картинка стала проясняться.

Он повернул глаза и чуть не вскрикнул, но вовремя сдержался. Перед ним на корточках сидели длинные темные фигуры с тонкими конечностями. Вместо лиц у них были мельтешащие символы. Казалось его нагнали демоны из снов, приняв человеческие обличия. Одно из существ колыхнулось и подняло длинную конечность напоминавшую руку с белыми линиями вместо пальцев и стало приближаться к его лицу.

Он зажмурился и приготовился отдать душу демону. Но когда Люмен открыл глаза картинка в раз сменилась. Теперь около него сидели два удивленных человека. Женщина и старик непонятных лет.

Женщина держала на его лбу мокрую тряпку, пахнущую шалфеем. Старик молча смотрел на Люмена и хмурился.

Чернокнижник опустил глаза на его сапоги. Они были точь-в-точь как те, что он видел в последний раз перед тем, как потерял сознание.

Парень часто задыхался от вернувшейся боли. Его лицо было в чем-то замотано. Он попытался схватить и сорвать это, но женская рука остановила его, сказав:

— Это целебная примочка. Пусть полежит хоть немного. Тебе станет легче, бельчонок. У тебя сильный жар. Тебе повезло что ты вообще можешь находиться в таком состоянии в сознание. Твоя кожа сильно пострадала, тебе нужен отдых. Поспи, — она поднесла к его губам длинную склянку и заставила сделать глоток. Люмен не сопротивлялся. Жажда пересилила его. После чего он провалился в сон.

***

И снова оказался на том же месте. На этой дурацкой высокой скале. Он все так же лежал в центре спирали. Над ним по-прежнему кружились рыбы из символов. Но что-то было не так. Какой-то очень важной детали не хватало.

Люмен поднялся. И тут он вспомнил во что превратилось его лицо. Дотронулся до него ладонью и пощупал свою кожу. Все было в порядке. Прежняя, гладкая кожа была на месте.

Стаи рун и символов, кружащих сверху, не обращали на него никакого внимания. Ему даже стало немного обидно. На протяжении десятка лет они впивались в него. Растворялись в нем, а теперь он им не интересен?

Люмен хмыкнул и вдруг понял, что рядом всегда находился густой, темный лес. Он повернулся к нему и посмотрел на него. Длинные вереницы тысячелетних деревьев стройными рядами охраняли вход в чащу. Они словно стражи безмолвно хранили свой пост.

Из-за пышного кустарника возле раздвоенного дерева вышел лось и мотнул головой. Его черные миндалевидные глаза уставились на чернокнижника.

Животное сделало несколько шагов на встречу демонолову и оглушительно завыло.

Люмен замороженно наблюдал, как его золотистая шкура начала лосниться под первыми лучами рассвета. Он сделал шаг в его сторону, и лес ожил.

Его деревья зашумел, поднялись. Корни стали рвать землю, освобождаясь от ее пут и вдыхать свежий воздух. Лес поднялся и стал выше, деревья потемнели, окрасив стволы в черный, а листья в темно-зеленый. Лось выл и звал Люмена. Люмен шел к нему.

Он не думал зачем идет к странному магическому лесу, к этому воющему зверю. Он чувствовал, что некая сила зовет его. Даже не сила, а кто-то излучающий ее.

Когда до животного осталось всего несколько шагов, оно дернулось и нырнуло обратно в лес. Люмен бросился за ним.

Деревья хлытали своими корнями по взрытой земле, стараясь зацепить чернокнижника, опутать его. Но Люмен не боялся их, и они не могли по нему попасть. Если бы он испугался хотя бы на миг, то понял бы что это не корни, а ядовитые змеи, вьющиеся под его ногами тысячами разных мастей. От ядовито-зеленых до небесно-голубых.

Люмен догнал его у родника. Лось пил ключевую воду и бил копытом по земле от удовольствия. Когда демонолов приблизился к нему, зверь повернул свою морду и одобрительно рыкнул, дернув головой в сторону кустов.

Демонолов перевел взгляд на широкие заросли, которые пышно цвели белыми цветами. Длинные листья зашуршали и из леса вышла девушка. Ее длинное белое платье казалось настолько тонким, что глаз еле замечал его на ее стройном теле. Пшеничные волосы ниспадали до конца ее спины.

Девушка неспешно подошла к лосю и погладила животное. Оно заиграло с ее рукой ласкаясь мордой. Когда незнакомка поправила волосы, убрав их на одну сторону и показав длинную тонкую шею, Люмен понял, что это эльфийка. Должно быть хранительница этого леса.

Она улыбнулась ему и сказала:

— Я так долго тебя... — не успела девушка договорить, как ее мягкий голос сорвался на крик, и она загорелась. Ее силуэт охватил сине-зеленый огонь.

Девушка упала на землю и забилась на ней, пытаясь потушить пламя. Лось заревел и скрылся за деревьями.

— Не сегодня, сестрица, — позади пылающей эльфийки появилась вторая. Точно такая же, но с бледно-серой кожей и одетая в серо-фиолетовую мантию, украшенную древними рунами.

Она обошла бьющуюся в агонии сестру и посмотрела на нагого Люмена. Хмыкнула и продолжила:

— И ты значит, теперь вместо того старика? — она не ждала ответа на свой вопрос. — Молод и глуп, как и он когда впервые вошел в лес Меланиэля. Не буду затягивать, демонолов. Ты нужен мне, — она подошла к нему и взяла за подбородок. Заглянула своими черными глазами в его синие, — что бы остановить падение живых. Иди к Иль'Таиру. Там ты найдешь меня. Там ты и пробудишь меня, — ее глаза расширились, и она оглушительно закричала, оттолкнув от себя Люмена.

Ее крик заполнил все пространство вокруг. Он стал плотный и тяжелый. Крик оглушительным ударом молота выбил из глубокого сна Люмена.

***

Люмен проснулся с сильным жаром. Лицо горело. Руки были сжаты в трясущиеся кулаки. Рядом сидела какая-то девушка и что-то шептала, сложив руки ладонями друг к другу.

Когда она заметила, что больной открыл глаза, то заговорила с ним ласковым голосом:

— Тише, тише... Лежи, не беспокойся. Мы тебя обязательно вылечим, — она улыбнулась.

Девушке было за двадцать, но выглядела она старше. Черны ее лица словно были

перенесены с пьяницы. И явно были на ее молодом лице лишними.

Длинный нос, широкие ноздри, почти сросшиеся брови, оттопыренные уши. Буквально все кричало в ней и не желало соединиться в один женский образ. Но ее голос и то, как она говорила немного смягчали ее вид.

Люмен закашлял и отметил, что один ее глаз слегка косит. По-видимому, она была дочерью того старика и женщины. Бедная.

Девушка ласково подняла голову Люмена и подложила сухую тряпку. Поменяла примочки и зажгла какую-то траву поставив в горшке рядом.

— Тебя сильно обожгло, — она сделала что было нужно, но не спешила уходить.

Люмен отвел взгляд и осмотрелся на сколько это было возможно в его положении. Он лежал в большом высоком сарае, больше напоминавшем амбар. В дали кто-то шуршал и кудахтал. Пахло сеном и навозом. Но его собственные чувства перебивали все остальное. Тело трясло и бросало из холода в жар. Кости ломило, а голова гудела и была словно набита хлопком.

— Только не подумай, что я пытаюсь узнать, что произошло? Совсем нет, господин. Просто ваши волосы. Ваша кожа. Я такого еще не видела... Простите, господин. Я не хотела вас обидеть! — девушка вскочила и схватилась за подол фартука прижав его к себе. — Я... Я пойду. А вы лежите, поправляйтесь, — она повернулась и вышла из сарая, аккуратно закрыв дверь на засов с обратной стороны.

Люмен стал вспоминать, что произошло и его тут же обдала новая волна жара и боли. Уже не от боли, а от его воспоминаний, от того, что он сотворил. По его щеке пробежало что-то теплое. Нет он не плакал, должно быть это слезятся глаза. Он попытался прогнать воспоминания о случившемся, но сорвался и захохотал, ударив кулаком по полу.

Смех подхватило чье-то мычание. Заржала лошадь и на пару минут амбар ожил, наполнившись смешанными звуками скотины. Когда Люмен затих его затрясло. Сознание начало его убеждать что все случившееся не более, чем сон. Что ему нужно закрыть глаза и уснуть. Ему нужно набраться сил. Но зачем? Он не хочет больше ничего. В его душе осталась только боль.

Мысли начали затихать и вот он снова впал в сон. Должно быть подействовала зажженная трава. Он не хотел засыпать и снова возвращаться в то место, но сон его не спросил. Окутал своим пуховым одеялом и накрыл мягкой простыней погасив весь свет вокруг.

***

Люмен проснулся в обед. Сон он не помнил. Такое с ним случалось часто. Он всегда радовался ночам, лишенным сновидений. Ведь там не надо быть в центре неких знаков и пытаться разгадывать предзнаменования. Ему нравились ночи без сна. Пустые ночи.

Сколько дней он провел в таком состоянии, Люмен не знал. Старая женщина и та убогая девушка навещали его поочередно пару раз в день. Мужчины он больше не видел.

Этим утром Люмен понял, что окреп настолько, чтобы попытаться подняться. Спина ломилась, суставы затекли. Голова кружилась после многодневного лежания. Спустя пару минут взгляд прояснился и ему стало гораздо легче.

Сквозь небольшие щели ангара пробивались солнечные лучи. Во второй части хлева о своем беседовали давно проснувшиеся животные.

Открывшаяся дверь ослепила чернокнижника, и он быстро отполз в тень закрыв лицо руками. Лицо. Точно с его лицом что-то случилось.

Все происшедшее несколько дней назад казалось ему не больше, чем страшным, нереальным сном.

Он схватился за лицо и хотел было сорвать повязку, но не стал. Воспоминания искрами прожигали его память. Он опустил глаза на свои руки. Все они были в шрамах и следах от заживающих волдырей. Что было с его лицом он не мог и представить.

Женщина зашла в амбар с двумя большими ведрами. Увидев приходящего в себя «гостя», она выкрикнула:

— Знала, что наши примочки и травы быстро тебя на ноги поставят, бельчонок. Иди помоги мне с животной, — женщина с грохотом поставила на пол ведра полные чего-то жидкого и очень приятного на вид.

Люмен поднялся и обошел солнечные лучи, взял ведра.

— Сначала коровы, — женщина, покачивая широкими бедрами направилась к загону.

Животные тут же затихли и стали ждать своего завтрака.

— Теперь куры. Вот сюда. Не так много, бельчонок. Тише-тише, аккуратней сыпь, — женщина выхватила ведро и следующих животных покормила сама.

Когда покормка закончилась они встали у двери. Женина осмотрела Люмена и, задержав взгляд на его перебинтованном лице, сказала:

— Вроде везде поджило. Но вот лицо... Бедняга, ну главное ходить можешь, да и смотрю, работать тоже. Идем в хату, теперь покормлю и тебя, бельчонок, — женщина вышла и, пройдя немного, обернулась.

Люмен стоял в тени и смотрел на поднимающееся солнце.

— Нельзя мне на свет. Кожа от того такая, что долго на нем стоял.

Старая женщина охнула и ладонью шлепнула по каждому плечу в знак оберега от темных сил.

— Сейчас, подожди, — она ускорила шаг и скрылась в избе скрипнув дверь.

Люмен осмотрел двор. Это была приличных размеров ферма. Рядом с избой, куда зашла пожилая женщина, располагалась еще одна поменьше. В центре выросла каменный колодец, на котором дремал разноцветный кот. Слева и справа от домов были вытянутые огороды, засаженные тыквами. Напротив амбара был еще один точно такой же.

Люмен удивился, как они втроем справляются с таким хозяйством.

Время приближалось к обеду.

Дверь главной избы скрипнула и из нее показалась женщина с разноцветными тряпками в руках.

Она зашла в амбар и протянула Люмену вещи, со словами:

— Держи, вампир ты наш обгорелый, — она осеклась и прищурилась. — Ты же не вампир?

Люмен улыбнулся и покачал головой. Женщина отдала гостю одежду и вышла из амбара. Одев вещи и обернувшись в разномастный плащ, он последовал за ней.

Солнце грело и почти обжигало люмена через тонкую ткань. Но ее толщины хватило что бы пройти через двор и зайти в избу из которой валил серый дым.

Внутри изба оказалась в два раза больше, чем казалось снаружи. Из прохода была видна следующая комната с двумя кроватями. Справа на стене висела одежда жильцов, а напротив, за столом, сидел хозяин фермы. Который должно быть и спас Люмена в тот ужасный день.

Мужчина был в годах, но силен телом. Он, вытянув ноги, сидел на стуле и поглаживал свою густую белую бороду. Жидкие седые волосы на голове были приглажены, а бледно-

голубые глаза настороженно следили за гостем. На столе стояли две деревянные лоханки, наполненные свежеприготовленным супом.

Есть Люмену не хотелось, но он подошел и сел за стол, где его ждали. Женщина нарезала хлеб и подала на круглой тарелке, поставив в центр. Затем поставила кувшин с молоком и села у печи следя за тем, что в ней выпекалось.

Мужчина взял глиняные кружки и разлил в них молоко. Пододвинул одну к гостю и начал разговор:

— Ну, рассказывай. Что с тобой стряслось? — его кустистые брови сошлись в переносице.

Люмен отпил молока и пододвинул к себе суп окунув в него деревянную ложку. Он поднял глаза на мужчину и нехотя заговорил:

— В деревни был пожар.

— Я видел. Верши сгорели полностью. Дотла, — он взял ложку и зачерпнул бульон.

Люмен последовал его примеру. Говорить о случившемся ему совсем не хотелось. Но он понимал, что и молчать он тоже не мог. Все же эти люди отходили его, накормили и дали кров.

— Там был демон. Он и сжег деревню, — подбирая каждое слово, сказал Люмен.

Мужчина молча хлебал суп, вытирая намокшие усы.

Когда лоханки опустели, женщина достала из печи дымящийся пирог и поставила на стол. Разрезала свежую сдобу и положи по куску каждому. Подлила молоко в кружки и снова отошла, сев на табурет у печи.

— Демоны... — задумчиво протянул старик. — Многие в них не верят. А ты, я погляжу, веришь. Даже вверяешь им вину за сожженную деревню, — старик разглядывал лежащий перед ним кусок свежего пирога.

— Говорю, как есть. Спасибо, что подобрали и выходили меня, — Люмен откусил часть сладкого пирога. Выпечка была просто прекрасна.

Дверь скрипнула и в дом зашла та девушка, которую он видел вечером. Она опустила глаза и быстро пробежала в дальнюю комнату схватившись за подол платья.

— Огнежка, иди поздоровайся с... — старик повернулся к гостю, вопрошая его имя.

— Люмен, — коротко ответил демонолов.

Девушка медленно вышла из комнаты и села подле отца уткнувшись взглядом в поживший свое стол. Мать быстро накрыла ей и поставила третью чашку наполнив ее молоком.

— Добрый день, господин. Как себя чувствуете? — ее щеки тут же покрылись румянцем.

Люмен не мог понять от чего девушка смущается. Увидь он себя в таком состоянии, уж точно было бы тяжело сдержать отвращение, испуг и другие схожие чувства. Но старик, его жена и дочь, словно этого не замечали. Не замечали красный кусок мяса скрытый под его сочащийся повязкой.

— Лучше, — ответил Люмен и продолжил доедать пирог.

Старик посмотрел на жену и спросил:

— Скотину покормили? — та ему кивнула. Он перевел взгляд на Люмена, потом на свою дочь. Затем снова на гостя и впал в раздумья.

— Спасибо, за ваше гостеприимство. Я побуду еще день, соберу свои вещи и покину вас, — демонолов чувствовал, что хоть и прошло несколько дней с того страшного события,

но тело, как и его дух еще не восстановились. Им на это требовалось намного больше времени.

Старик почти улыбнулся и покачал головой, сказав:

— В таком состоянии ты сгинешь в лесу. Мы живем далеко от ближайшей деревни, теперь... Так что оставайся у нас, пока не окрепнешь. Да и плату с тебя я возьму, работой, Люмен, — протянул он его имя и встал из-за стола, направившись к выходу.

Девушка так и сидела, молча уставившись в стол.

— Ешь, давай, — мать пододвинула к ней лоханку, и та качнулась, расплескав немного бульона.

Девушка начала медленно есть похлебку.

Люмен нехотя заговорил с ней. Старик как-то уж медленно собирался перед выходом, явно ожидая завязки их беседы. Живут в такой глуши. Гости для них, по-видимому, редки. Вот он и хочет, чтобы дочь хоть с кем-то поговорила.

— А у вас большая ферма, — начал Люмен.

Девушка засияла и подняла глаза, выпалив:

— Да. Люблю ее. Тут столько всего! И колодец, и пять огородов. Поле даже есть свое за холмом. А скотины то сколько у нас разной! — ее глаза светились. Видно, Огнежке было приятно поделиться этой простой информацией с кем-то кроме ее родителей. Поговорить с новым для нее человеком.

Довольно покашляв, дед вышел из избы, хлопнув тяжелой дверью. Мать, поправив кочергой угли, быстро исчезла в дальней комнате. На улице загорланил петух.

— Спокойно у вас здесь. Тихо, — Люмен съел последний кусочек пирога и облизнул заживающие пальцы.

— Ну, бывает тихо, — девушка продолжила хлебать суп, — а бывают волки, господин, заходят. Но отец, быстро их на шкуры пускает. Он раньше егерем был, пока мать не встретила. А потом и я появилась. Вот теперь втроем тут и живем. Все хорошо, только скучно, господин.

Люмен засмотрелся в окошко, где кот гонялся за уткой, а утка старалась от него удрать, запрыгивая то на колодец, то прячась за бочки. Но кот просто играл с ней не пытаясь догнать и задрать.

— А вы откуда, господин. С Верш небось... Ох, и пожар же там был! Словно вся деревня горела. Столько дыму, столько дыму... — девушка потерла румяную щеку.

— Теперь Верш больше нет. Я там был проездом.

— Вы рыцарь? — девушка подняла глаза, и они заблестели.

Люмену захотелось засмеяться, но он сдержался. Какой он рыцарь... В этом цветастом плаще, весь обгорелый. Он больше походил на какого-нибудь бродягу или неудачливого разбойника.

— Нет, я не рыцарь. Я просто путешественник. Хожу по деревням и городам и записываю, что вижу. Можно сказать я автор нашего времени. Иногда перевожу людям старые книги и надписи. Помогаю с их делами, иногда проблемами, — он нехотя выделил последнее слово.

— Я так и знала, что вы благородных кровей! Пусть и не рыцарь, господин. Это так прекрасно... — девушка доела суп и пододвинула к себе небольшой кусочек пирога.

— А я вот, всю жизнь живу здесь. В Вершах была всего пару раз. Но мне там не понравилось! — она обиженно опустила глаза на пирог и взяла его в руки.

— Злые там люди живут. Говорят, — она откусила пирог и с него капнуло вишневое варенье упав на стол, — там знахарка проклятая была. Я сама не видела, отец рассказывал. Белая как мука. И кожа, и волосы. Вся белая... Представляете?

Лицо Люмена исказилось, и он зашелся в приступе кашля, — перед его лицом всплыл Филипп, державший голову Астрид.

— Пойду пройду, — он молча встал и направился к выходу.

На улице было зелено и жарко. Зверье попряталось в тень от полуденного солнца. Дед в длинной соломенной шляпе ворочал бочки, стоявшие около колодца. Заметив Люмена, он кивнул ему и позвал жестом к себе.

День за днем он стал работать на ферме. Раны понемногу заживали, а тело крепло. Дух так и оставался потрясен совершенными им событиями.

Ферма располагалась далеко от других деревень. Находилась в некой изоляции, отшельничестве. Раньше ближайшим населенным пунктом были Верши, сейчас их кострища.

Вокруг нее частоколом рос густой хвойный лес. Из-за которого на севере возвышался далекий белый пик горы. По словам Рыдка, за ним находятся как раз те самые отдельные земли. Земли, где нелюди могут жить спокойно, не боясь быть уничтоженными в один прекрасный день. Но все это находится по ту сторону гор и кажется далеким и не достигаемым.

Дочь старика Огнежка, редко мелькала перед глазами Люмена. Но когда они случайно встречались во время рабочего дня, то она словно репей вцеплялась в него всеми своими крючками не хотя отпустить пойманный шанс на небольшую беседу. Люмену же было все равно. Он хотел по быстрее восстановиться и отработать свой долг старику. И с чистой совестью покинуть этих отшельников.

Старик словно всю жизнь жил на ферме. Он постоянно что-то делал, строил, чинил и следил за скотом. Казалось, такое понятия как возраст к нему не применимо. Хотя он и выглядел на седые шестьдесят лет, но чувствовал себя явно намного моложе.

Однажды, когда они кололи дрова он назвался Стефаном. Больше они с Люменом не разговаривали. Словами между ними был — труд. Фермер часто просил Люмена помочь ему, что-то сделать, выпустить или загнать скотину. Убраться во дворе, наколоть дров и т. д. И общался он с ним в основном жестами или короткими звуками, к чему Люмен довольно быстро привык.

Жена фермера была рослая женщина. Лет так на двадцать младше старика. Упрямая, строгая деревенская баба. Стефан как-то за обедом назвал ее Зофией. Она постоянно собирала свои тронутые рыжиной волосы в длинную косу и любила носить яркие платки, коих у нее было с два десятка если не больше.

Вся эта семейка была явно не из этих мест. Что говорит их удаление от ближайших деревень. Об их своеобразных отношениях и традициях. Но на этих землях, кого только не увидишь. Главное хорошо искать и знать где и как. Пока что... но вскоре прекрасные рыцари, охотники за головами или те же слуги первой церкви все зачистят, оставив на земле только людское племя. Все бы ничего, если бы такую тенденцию Люмен не встречал и в других местах.

Люди странная раса, выкорчевывающая себе неподобных и сжигающая их в праведном, очистительном огне. Когда же они успокоятся и избавятся от остальных, то наверняка примутся изводить и своих отличных от большинства. И дорога таким, пока еще не перевелись всякие уродцы и монстры в темных лесах, в отдельные земли. А уж после и за ними обязательно придут.

Эти утром Стефан попросил Люмена помочь ему с овцами.

Демонолов вышел из сарая и размялся. Солнце еще только-только выползло из-за горизонта скрывая свои первые лучи за лесом. Повсюду стоял серый туман. Деревья нехотя качали свои тяжелые ветви, шелестя листвой. Самые смелые животные из далека наблюдали за фермой, пытаясь понять зачем она здесь. Зачем эти люди расположились в центре густого леса и живут среди них.

Спал Люмен, да и жил все в том же амбаре, где его и отхаживали. Хотя у них и было два

дома, его фермеры оставили в сарае. С гостеприимством у них явно были проблемы. Хотя окажись он на месте старика, подобрал ли самого себя в тот день на обочине дороги, в лесу, всего окровавленного и еле живого?

Встретившись взглядом со стариком Люмен кивнул и пошел за ним.

Приятный холодок окутывал недавно проснувшееся тело и пробежал по мурашкам шелковым одеялом, сотканным из клубков утреннего тумана.

Они обошли колодец и подошли к деревянному забору, который длинными прямыми линиями уходил в обе стороны, упираясь и пропадая в пушистых елях. По-видимому, это был выгон для местных овец.

Как старик с семьей расчищал это место в лесу Люмен себе и представить не мог. Сколько нужно было сил и времени, а главное желаний. Что бы из части густого леса создать просторную ферму с таким просторным выгоном.

Дед снял крючок с ворот и крикнул:

— Выпускай!

Дверцы загона открылись и из него повалили десятки кучерявых облаков перебирая копытцами. Овцы были сонными и нехотя выходили на прохладную землю растворяясь в тумане и тут же выплывая из него. Зофи погоняла их длинной тонкой палкой присвистывая и прикрикивая на бедных животных.

Люмен стоял напротив фермера держа вторую воротину и думал, что жизнь отшельников не такая уж и плохая. Может и не зря он с семьей ушел так далеко от цивилизации и создал здесь свой собственный маленький мир. Каждый день здесь похож на предыдущий. Ты с уверенностью можешь сказать, что ждет тебя завтра. Что будешь делать послезавтра. И так далее, и так далее, и так далее... Жизнь проста и легка, если сравнивать ее с жизнью Люмена.

Что он будет делать, когда окончательно окрепнет и настанет время уходить? Куда отправится его порченная душа? Он убийца... Он убийца?

Люмен попытался прогнать наводнившие голову тяжелые мысли. Мимо него плыли пушистым морем белые овцы. Глаза некоторых на секунду впивались в Люмена. Они словно требовали с него, спрашивали за совершенное. Кричали ему, что он виновен! И должен понести наказание. Суд...

Когда последняя овца, черной тучей проплыла на пастбище, они со стариком закрыли скрипящие ворота.

Стефан облокотился на деревянную ограду и, пожевывая колосок, завел разговор:

— Ты, не из этих краев, как и мы. Должно быть спрашивал себя почему мы обосновались внутри леса. Живем здесь как отшельники и прочее, — он уставился на Люмена бледно-голубыми глазами.

Люмену казалось словно эти глаза принадлежат кому-то другому. Кому-то гораздо моложе и одновременно гораздо старше, чем этому старику-отшельнику, живущему в лесу.

— И ты прав, я на твоём месте задался точно такими же вопросами, — он перевел взгляд на сбившихся в кучу посреди выгона овец. Было еще слишком холодно и рано, что бы животные начали разбредаться, каждый по своим делам ища свежую и сладкую траву.

— Мне не интересно, — солгал Люмен. Дед явно пытался его на чем-то поймать. Проверить. Люмен чувствовал это. — Раз вы тут живете, значит вашей семье здесь хорошо. А нужно ли другое? — на миг он задумался о своей семье. Каково это? Но когда из глубин памяти стал подниматься образ светловолосой женщины эти мысли разбило звуком грома.

И, треснув, перьями они осыпались на дно.

Стефан хмыкнул и погладил свою длинную бороду.

— И вправду, нужно ли что-то еще... — солнце незаметно выползло из-за крон и ударило первыми лучами начиная нагревать остывшую землю. Один из лучей попал в Люмена, и он раздраженно дернул щекой, накинув на себя капюшон.

Раны на его руках зажили в разы быстрее, чем раны на его лице. В свое отражение он больше не смотрел. Ему был противен этот человек. Человек решивший утолить свое горе реками крови невинных людей. Он и в правду заслуживает суда. Если его найдут охотники за головами. А они обязательно отправятся на его поиски, когда Филипп достигнет города и обо всем там расскажет. Его обязательно будет ждать петля.

Зофия каждый день делала для него мазь, которую демонолов наносил на искалеченную кожу. Казалось, изменений нет, но зуд и жар быстро прошел. Повязки он отказался накладывать, решив обойтись только мазью.

— Как здесь называют тебе подобных, Люмен. Проклятыми, так? — фермер осмотрел своего гостя с ног до головы.

Сбитые и давно изношенные высокие сапоги. Широкие коричневые штаны, требующие уже несколько латок. Длинный черный плащ, скрывающий тощего человека с белесой кожей. Которая готова вот-вот покрыться волдырями всего лишь от попадания пары солнечных лучей. Искусанные ранами ожогов лицо, скрытое в тени капюшона. И заливающиеся красным глаза, недавно смотрящие на Стефана синим.

В тени или ночью они ярко-синие, но стоит хоть крупице солнечных лучей попасть или отразиться в них, как они тут же окрашиваются в красный. Разбавляя, мешая и смазывая синий цвет зрачка. Фермеру показалось это забавным, и он с упоением сейчас наблюдал этот процесс.

— Проклятый, — медленно, точно приговор повторил Люмен.

— Слышал в Вершах такая же жила, — слова лезвием пронесли через демонолова. — Люди, здесь суеверные по отношению к себе подобным. Но вот во всяких монстров и демонов верят уже с неохотой. Ну и понятно, их тут почти и не осталось. А те, кто живут, забиваются поглубже в леса, пещеры и свои темные норы. Что бы однажды дождавшись судного часа исчезнуть в небытии.

— Слышал, что рука проклятого помогает обрести богатство, — дед не унимался и словно провоцировал Люмена. — Нога, обещает здоровье. Язык, признание и славу. Сердце, должно покорить любую даму, кому подмешают сделанный из него отвар. А голова, — Люмен дернулся и с размаха ударил старика. Занес руку и, не целясь, запустил кулак куда попало. Лишь бы этот проклятый идиот заткнулся.

Стефан легко поймал удар ладонью и остановил его, хмыкнув. Он встретился с ожившими глазами Люмена и закончил свою фразу:

— ... помимо отличного трофея, обещает приоткрыть завесу в мир магии, доступный лишь избранным.

— Хватит! — демонолов выдернул кулак из мозолистой руки фермера и спросил: — Зачем? Зачем, ты мне все это рассказываешь? — злость медленно и верно стала накрывать Люмена, затуманивая его мысли. Тенью большой волны приближаться к его маленькому силуэту.

— Что бы вернуть тебя обратно. Слабак. Ты быстро сдался. Тебе сколько лет? Двадцать, двадцать пять? А выглядишь на тридцать или и того больше. Если продолжишь жить в таком

болоте мыслей, то станешь как зомби — живым мертвецом. Отвратительные я тебе скажу твари, безмозглые и вечно голодные. Так что чем раньше ты выпустишь из своей души этот гной. Тем быстрее сможешь впустить новый воздух в свои запертые сожалением и горем легкие. Вдохни, — он размахнулся и ударил люмена ладонью по лицу.

Кожа загорелась, кажется пошла кровь с сорванных болячек. Но чернокнижник лишь скрипнул зубами и опустил взгляд. Старик был прав. Он действительно вскрыл его гнойник и выпустил заразу. Ему было больно. Но от части и стало легче. Где-то внутри что-то тяжело и не хотя забилося снова.

— А теперь, пошли. Мне нужна помощь с колодцем.

Стоящий посередине двора каменный колодец выделялся своим видом из всего окружающего, как выделялся бы дом городского купца в глухой деревне.

Кладка была широкая и ровная. Блоки обточены до идеала. Синие камни считались самыми крепкими в этих местах и стоили немалых фалианов. Сверху шла резная деревянная оградка, над которой возвышалась П-образная конструкция с ведром. С каждой стороны торчала голова похожая на петушиную, но что-то в ней было не так. Глаза были шире и имели вертикальные зрачки. Гребень был широкий и раздвоенный, а язык, вываливавшийся из открытого клюва, делился на две ядовитые части.

Стефан подошел к колодцу и щелкнул задвижкой, спустив ее с держателя. Ручка зашумела, закрутилась, отпуская вниз ускользнувшее с глаз ведерко. Спустя пару секунд оно шумно шлепнулось о воду.

— Набери корыто, — он пододвинул здоровенную деревянную емкость и зашагал в сторону сарая. — Я сейчас вернусь.

Люмен уже на третьем разе почувствовал, на сколько он ослаб. Сражаться с бандитами, разбойниками и демонами это одно, а работать на ферме другое. Механические движения на время заставляли его забыть о старавшихся вернуться в его голову воспоминаниях. И он был этому рад. Работа руками всегда полезна.

Доставая очередное ведро и выливая холодную воду в корыто он размышлял о случившемся. Сейчас уже было не так больно. И Астрид уже казалась ему призраком, неким сном. Его мысли, его сознание старались превратить случившееся просто в событие, историю, которую со временем он забудет. Но Люмен этого не хотел. Он желал, чтобы этот день отпечатался в его памяти клеймом. Так будет правильнее.

Вместе со Стефаном они оттащили корыто в стойла и вылили в большую бочку. Откуда сразу побежали полоски воды по загонам, наполняя чаши животных, которые уже с утра ждали момента утолить жажду.

— А теперь надо пойти и забить овцу. Ты когда-нибудь делал это? — старик отряхнул свои серые штаны и вышел из загона.

— Нет, — Люмен следовал за ним.

— Сейчас у тебя будет отличный шанс, — они зашли в овчарню, где ночевали овцы, и дед прокашлялся.

За небольшой оградой стояла одинокая овца. Она была коротко острижена и жалобно смотрела на Люмена. Животное догадывалось, что ее ждет. Хотя, как и говорят, что животные не разумны, но за свою короткую жизнь они успевают понять, чем отличается обычное утро от последнего.

Стефан открыл дверцу и зашел внутрь. Овца дернулась и, заблеяв, уткнулась задом в стену. Фермер подошел и положил на ее голову руку. Погладил. На удивление овце это

помогло. Старик, придерживая ладонь на ее коже, аккуратно вывел животное и повел в другую часть амбара.

В противоположной части овчарне, за узкой дверью располагалась небольшая зона для забоя. В виде небольшого деревянного столика и перекладки сверху, под которой стояло уже приготовленное для крови ведро.

Животное уже смирилось или обманулось лаской хозяина и послушно шло на убой.

Люмен помог поднять его на стол и уложить копытами к стене. Стефан достал из-за пояса кинжал и протянул Люмену. Его глаза слегка заиграли любопытством.

Демонолов взял оружие и посмотрел на мирно лежащее животное. Грудь овцы медленно то поднималась, то опускалась. Животное жадно старалось надышаться в последние секунды своей жизни. Старик придерживал его, открывая гостю жертвенную шею. От него требовалось сделать всего один взмах клинком.

Люмен поднес к овце лезвие и почувствовал, как бьется еще живое сердце. Как по венам овцы бежит горячая кровь. И вот он перерезает ее шею, и его руки обдаёт горячая жидкость. Животное дергается и в последней судороге затихает, устало прикрывая прямоугольные зрачки.

Люмен положил клинок на стол и отошел.

— Нет, — коротко ответил демонолов, — хватит с меня смертей. Пусть даже и животных. Хотите забить, сделайте сами. Я лишь испорчу обед.

Глаза старика удовлетворились любопытством и он, взяв кинжал, перерезал горло животному одним точным движением. Затем они подняли тушу и повесили под широкой балкой. Оставив овцу одиноко висеть над пустым ведром, куда тут же начала стекать горячая кровь.

Люмену стало душно и немного дурно. Он вышел наружу. На улице уже был разгар дня. Куры клевали зерно. Кот гонялся за той же самой уткой. Огнежка с матерью носили воду с колодца в дом.

Почему ему стало не по себе? Он не раз видел кровь и не раз приносил ее в жертву. В обмен на силу, что давала ему магия. Но здесь была смерть простой овцы. Люмен прошелся до ближайшей тени и сел на пень. Рядом с которым ровной кучей лежали приготовленные для колки бруски. Посмотрел на лежащий колун на металле которого отражалось полуденное солнце.

Из овчарни вышел Стефан. Вытер о тряпку руки и бросил осуждающий взгляд на Люмена.

Он оказался слабаком. Спалить деревню в приступе ярости он смог без труда, а забить овцу, нет.

— Раз уж ты не помог с овцой, помоги с дровами, — он бросил взгляд на топор и лежащие рядом чурки.

Люмен засучил рукава и принялся за работу. Около часа он рубил бревна, пока фермер разделял тушу. И вот еще через час из избы стал доноситься приятный аромат еды. Свежий, аппетитный. Все сожаление и жалость в миг исчезло и заменилось голодом и разыгравшемся аппетитом.

Люмену стало противно. Отчего в нем проснулось это дурацкое чувство? Не ужели из-за короткой утренней беседы с фермером. Может все это, последствия вскрытия его гнойника?

Дверь избы отворилась и из нее показалась дочь Стефана. Она, улыбаясь, крикнула Люмену:

— Обед готово. Идем те есть, господин. То есть, Люмен! — она улыбнулась ему еще раз и скрылась в проеме, хлопнув дверью.

Мясо было искусно отварено и пожарено. Дымящимися ломтями оно лежало на тарелке и манило всем своим видом. Рядом расположилась вареная свекла и репа. Посередине стола стояла тарелка с нарезанными овощами не знакомыми Люмену.

Хозяйка дождалась, когда все усядутся и разлила парное молоко. После чего наступила неловкая пауза. Словно они хотели все разом что-то сделать, но не сделали. И Люмен чувствовал, что это из-за него. Эта пауза была долгая и не ловкая, но, по-видимому, вынужденная. После нее первым взял самый большой и сочный ломоть Стефан. Он зацепил его ножом и бросил Люмену, затем жене и потом дочери. Все принялись обедать.

Мясо было нежное и невероятно вкусное. Оно таяло во рту. У хозяйки наверняка был свой семейный рецепт. Легкая кисло-острая приправа подходила сюда просто идеально. Репа кончилась почти сразу. Затем пошли в оборот странные овощи с середины стола.

Когда Люмен поднес к губам стакан с молоком, во дворе кто-то завыл. Раздался звериный крик. Стадо овец заблеяло и стало метаться по полю, создавая кучу шума.

Стефан поставил стакан, вытер руки о хлеб и, поднявшись, направился к выходу. Глаза его сделались стальными.

— Будьте здесь. Не выходите. Я разберусь. Должно быть опять они, — он хлопнул дверью. В избе повисло тягучее молчание.

Люмен посмотрел на хозяйку и спросил:

— Разбойники? — та коротко мотнула головой и прижала к себе дочь.

Огнежка испуганно смотрела в маленькое окно, за которым в сторону выгона удалялся силуэт ее отца.

Глава 10 — Черный дом

Люмен поднялся и направился к двери. Зофия вскочила следом и подбежала к нему, схватившись за край рубахи.

— Велено же тебе было, не ходи. Сказал же, разберется. Побудь с нами. Прошу. Вдруг сюда придут. А я Огнежку не смогу защитить...

Люмен достал из поясной сумки мел и быстро начертил на двери защитную руну, что-то прошептал одними губами.

— Я поставил оберег на вход. Он вас защитит до нашего прихода. Запритесь во второй комнате и никому не открывайте, — бросил демонолов и, обувшись, вышел из избы.

Солнце ослепило, отчего пришлось наклонить голову и накинуть капюшон. Давно, кажется, уже в прошлой жизни. Когда они сидели с учителем на берегу реки тот рассказывал ему, что бывают дни как ночи. Их называют черными днями. Светило всходит точно так же как и обычно, но потом заслоняется черным диском, и яркий день сменяется сумерками или ночью.

В такие моменты, говорил он, настает темное время. Время, лишённое порядка. Время хаоса и время магии крови. В этот день она не берет плату за свои услуги. Надежда остается лишь на благоразумие колдунов и магов, практикующих подобные знания.

Люмен всегда мечтал попасть в такой день. Хоть и понимал, что может произойти вокруг. Но учитель говорил, хоть такое и случается, но довольно редко. Уже хорошо если произойдет раз в сто лет. Он помнил такой случай в своей молодости, после которого наступила ночь полная хаоса. Ночь, расколовшая империю на десятки обидевшихся друг на друга и озлобленных королевств.

Вдалеке стоял Стефан и говорил с тремя людьми.

Один из незнакомцев махнул в сторону Люмена и толкнул старика в плечо. Тот, споткнувшись упал. Незнакомец выхватил кортик и ударил лежащего фермера. Двое других бросились на демонолова.

Куры, встрепенувшись и замахав короткими крыльями, разбежались по углам почуяв скорую драку. Кот зашипел и запрыгнул на крышу. Демонолов достал кинжал и быстро сделал надрез, приготовившись к схватке.

Он быстро произнес заклинание и выставил вперед руки. Но вместо того, чтобы невидимая сила откинула нападающих, она сработала наоборот. Люмен отлетел назад и ударился спиной о колодец. В глазах потемнело. Затылок загудел и его накрыла волна дурного дурмана.

— Ха, смотри. Они еще не перевелись. Эти уроды! — один из нападавших упер руки в бока и плюнул в сторону Люмена поигрывая между пальцев блестящим на солнце кинжалом.

— По-видимому, они приютили какого-то сектанта. Да еще и неопита. Ну ничего. И егс за одно порешаем. Все земля чище будет, — девушка усмехнулась и сделал выпад своим кортиком, целясь в живот демонолову.

К этому времени Люмен уже успел прийти в себя и отскочил в сторону.

— Ах ты ж, сука! — белокурая разбойница плечом врезалась в каменную кладку колодца и взвизгнула. Ее голова прошла в сантиметре от убийственного угла. Кожа на щеке стерлась и закровоточила.

— Сама то, не лучше, — ее подельник гоготнул и достал сеть. — Раз ты такой пряткий, значит тебя как зверя нужно ловить, сучье! — он взмахнул сетью.

Но Люмен уже прошептал заклинание и сжимал в руке окровавленный кинжал, темное лезвие которого жадно впитывало последние капли крови. Он решил подойти к магии, с другой стороны. Сейчас не было времени определяться с нужной порцией крови для нее. Он дал ее с избытком. Лишь бы она сработала правильно. И она сработала.

Замахнувшегося сетью человека начало надувать как шар. Его маленькие карие глаза вылезли из орбит и налились кровью. Губы надулись словно ужаленные пчелами, а затем он захрустел и лопнул, забрызгав все вокруг своими останками.

Девушка истерично заорала, вжимаясь спиной в колодец.

Люмен вытер с лица часть нападавшего и бросился в сторону фермера, который еще сражался с третьим разбойником.

На удивление, старик еще сопротивлялся и отбивался от летящих в его сторону ударов какой-то старой палкой. Из его ран текла густая бурая кровь. Хоть он и состарился внешне, но его тело все еще не покинула былая сила. Его мышцы и жилы работали исправно, защищая своего хозяина и не давая ему проиграть нападавшему.

Когда Люмен подбежал, то почувал как силы покидают его. Хоть он и отдал в два раза больше крови, но каким-то образом магия взяла еще столько же, незаметно для него. И всего-то за одно заклинание. Ноги подкосились, и он упал, не добежав с десятков шагов. Сердце работало на пределе, пытаясь поднять своего хозяина, но тело не слушалось.

Но и этот поступок демонолова принес свои плоды. Пары секунд старику хватило, чтобы оглушить отвлекшегося бандита и повалить на землю.

Старик достал что-то из-за пояса и засунул в рот Люмену. Демонолова словно ударила молния. Что-то отдаленно похожее на корень имбиря тут же растаяло на языке и всосалось в десну, кровь. Сознание прояснилось, и он смог подняться.

— Идиот! Я же велел остаться в избе. Там моя дочь и жена! — он поднял кортик, лежащий рядом с разбойником и бросился к дому.

Люмен побежал следом. Хоть к нему и вернулось ясное сознание тело работало на пределе. Слишком большую цену он отдал за одно сработавшее заклинание. Что случилось с магией он не знал. Может дело в нападавших?

Девушки у колодца уже не было. Только остатки ее подельника.

Дверь в избу была открыта. Люмену стало не по себе. Опять он встретился с людьми. И опять он им навредил.

Когда демонолов забежал внутрь, он увидел залитый кровью пол и лежащую на нем бледную Зофию с перерезанной шеей. Дочери фермера нигде не было. Стол был перевернут. Окна разбиты. Ветер свистел, колыхая испачканные шторы.

Старик опустился рядом со своей женой и быстро перевязал ей шею.

Люмен не стал его останавливать и говорить, что это уже бесполезно. Что лучше броситься в погоню и попытаться нагнать разбойников.

Стефан снова что-то достал из-за пояса. На этот раз Люмен разглядел. Это был бело-серый комочек похожий на дольку чеснока. Он положил его в рот Зофии и аккуратно повернул ее голову на бок. Прикрыл раскрытые безжизненные глаза.

— Ты, — старик поднялся, — виноват в этом. Ты, мне и поможешь вернуть дочь. Идем, живо! Я знаю куда они отправились.

Силы сгустками непонятной энергии возвращались в тело Люмена. Каждый шаг давался

ему все легче и легче. Кровь восстанавливала свои ресурсы с удивительной силой. Но снова применять магию демонолову уже не хотелось. Сначала надо разобраться, что пошло не так. Иначе следующее заклинание может стать для него последним.

Фермер бежал по невидимому Люмену следу. Капли крови, примятые ветки и вытоптанная трава были во многих местах, но Стефан безошибочно определял направление каким-то другим образом, словно видя что-то неосязаемое для Люмена.

Они выбежали с фермы и вошли в густой хвойный лес. Дальше тропинка сменялась каменной дорогой и выводила на опушку, где стояло с десятков людей и что-то живо обсуждало, размахивая оружием.

В середине опушки был небольшой разрушенный временем дом. В разные стороны от этого места шли несколько троп.

Заметив приближающихся Стефана и Люмена один из стоявших на поляне, крикнул, сложив руки ладошками перед ртом:

— А вот и сам хозяин пожаловал. Приготовьтесь ребята! — люди на горе оцетинились лезвиями и сетями, развернувшись в сторону приближавшихся.

— А это еще кто? — к командовавшему подбежала измазанная в крови белокурая девушка и что-то сказала. Он ей кивнул. — И его ловите, значит.

Люди волной бросились на Стефана с Люменом. Воя и крича, размахивая копьями, кортиками и крутя в руках сети.

Первые пару ударов демонолов легко отбил, а следующие пропустил. Лезвия царапали кожу. Удары древков и кулаков выбивали дух. И когда очередной кулак врезался в бок Люмена тот нехотя сдался и повалился на землю. Все же он демонолов, а не гладиатор. Один против троих, без магии, он был им не ровня.

Фермер какое-то время сопротивлялся, но, когда его обкидали сетями и скрутили, тоже сдался.

Их связали и привели на холм к главарю.

Высокий наемник довольно улыбался, показывая свои золотые зубы. Его черные волосы, скрученные в длинные косички, покачивались от ветра. Серьга в ухе опасно блестела на ярком солнце. Черные глаза с интересом изучали пленников.

Стоящая рядом разбойница трясущимися руками вытирала уже чистое лицо. Ее испуганные глаза тарацились на Люмена. Ей было тяжело находиться рядом с ним, хоть он и был связан и находился в окружении вооруженных наемников.

— Ну вот тебя и поймали, тварь. У меня к тебе один вопрос. Слушай внимательно, — главарь достал широкий нож и подошел к Огнежке стоящей рядом. Поднес лезвие к ее горлу, царапнул молодую кожу. — Либо ты на него отвечаешь правдиво и тогда твоя дочь тебя переживет. Либо нет, тогда ты ее. Все просто, выродок, — наемник снова улыбнулся.

Было видно, что в нем таится капля страха. Капля невидимая, неосязаемая, но существующая. Ее Люмен смог уловить. Но понять почему нет.

Огнежка виновато опустила глаза на землю и старалась не издавать ни звука, лишь иногда вытирая плечом слезы и подергивая раскрасневшимся носом.

— Где наши ребята?

Глаза старика налились кровью. Он дышал как готовый к броску бык. Еще немного и кажется он разорвет эти жалкие нитки, оплетающие его кожу. Раскидает своих врагов и спасет дочь. Но вместо этого. Старик опустил взгляд и тяжело выдохнул. Он ссутулился, мышцы расслабились. Стефан долго сопротивлялся, но видимо и его силам был предел.

— В деревне. В черной избе.

— Молодец, — черноволосый провел по щеке Стефана своим ножом и в конце дернул острием оставив рану. Кровь тут же побежала по щеке и спряталась в седой бороде фермера. — Какая из троп ведет в нее?

— Это уже второй вопрос.

Наемник улыбнулся и резко всадил свой нож по рукоять в живот Стефана. Старик согнулся и кашлянул. Глаза округлились, а рот стал жадно вдыхать воздух.

Также резко, как и ударил, черноволосый разбойник выдернул нож обратно расплескивая чужую кровь.

— Хотя у тебя уже и меньше шансов пережить дочь, но все же, такой исход еще актуален, — главарь подошел к задержавшейся Огнежке и положил на ее плечо окровавленное лезвие. Медленно вытер. — Говори, тварь. Я ждать не буду.

Люмен корил себя, за то, что у него не было книги. Зачем он сжег ее тогда? Сейчас всего этого могло не быть выпусти он демона. Скажи он одну лишь фразу. В тот день он совершил много ошибок. Одна из них была сжечь эту чертову книгу. Он беспомощно стоял и смотрел, как жизнь покидает старика и как наемники издеваются над его дочерью, толкая и дергая ее за платье.

Чем им помочь? Как спасти?

Старик закрыл глаза и выпрямился, рана перестала кровоточить, словно ее и не было. Он размял скулы и сказал:

— Прости Огнежка. Я надеялся ты узнаешь об этом не так, — его тело закачалось. Одно плечо вытянулось, второе набухло. Голова раздулась как тыква. Ноги начали ломаться, увеличиваясь в размерах. Колени прогнулись внутрь, ступни вытянулись. Кожа на нем стала рваться, показывая черную лоснящуюся плоть.

Разбойники, охнув, расступились. Нечто напоминающее пугало, черное и долговязкое с широкой дынеобразной головой вытянулось на два с лишним метра и в миг разорвало все путы.

— Что стоите? Валите этого уродца, а я перережу глотку этой мелкой твари, пока и она... — голова черноволосого отлетела в сторону оросив фонтаном ближайших наемников и белокурую девчонку, снова испачкав ее лицо.

Все засуетились. Но быстро организовались, окружив пугало.

Люмен отскочил в сторону и ударился плечом в дерево, попытался развязать веревки. Но узел был завязан на мертво.

Пугало не обращало внимание на свои раны, которые люди наносили ему точными ударами своих копий и кортиков. Оно косило наемников одного за другим. Срывая их головы, как кочаны капусты и ломая их тела как тростник. Когда людей осталось половина, они дрогнули и бросились в рассыпную побросав оружие и часть доспехов.

Монстр наклонился над Огнежкой и нежно погладил ее, освобождая длинными черными пальцами от пут.

— Прости, родная. Я не хотел...

Девушка поджала губы и обняла дынеобразную голову монстра, прижимая к себе.

— Я давно, поняла. Пап, все в порядке. Мы такие, какие есть.

Пугало повернуло голову, точно сова, и уставилась голубыми глазами на Люмена. Единственным, что осталось от прежнего Стефана. Затем сделала пару длинных шагов и одним взмахом острых пальцев-игол, освободило и его, сказав:

— Позаботься о моей дочери. Идите в дом, — после чего он развернулся и длинными шагами бросился в погоню за наемниками.

Огнежка подошла к демонолову и поправила его капюшон. Надвинув поглубже и спрятав опаленную солнцем щеку в его тени. Красные глаза вопрошали девушку одним вопросом — «Кто вы?».

Девушка взяла Люмена под руку и повела в сторону одной из тропинок.

— Я тебе кое-что покажу, Люмен, — лицо ее, как и тело, кажется, расправились, стали более грациозными и правильными. Шея стала чуть длиннее. Ей больше не нужно было скрывать, что она точно такой же монстр. Что она помет ее отца.

Они вышли с поляны и направились к северной тропе мимо двух перекрещенных сосен. Рядом волком шел лес. Он старался поглотить тоненькую тропинку, но вопреки всему она продолжала петлять и вела все дальше в чащу. И вот за очередным поворотом они наконец вышли к большому лугу, который расположился у обрыва.

Внизу раскинулись равнины и бурлящая река. Она тоненькой ниточкой ускользала к подножию снежных гор. Перед Огнежкой и Люменом плыли десятки кучерявых облаков.

Середину луга занимала деревня. Она шла до самого склона скрытая от всех густым лесом. Дома в ней шли полукругами. На первый взгляд Люмен насчитал с два десятка чуть покосившихся домов. Было видно, что покинули их очень и очень давно. Но избы упорно продолжали стоять, не желая склонять свои крыши перед бессмертным временем.

Огнежка взяла демонолова за руку и повела к ближайшему дому.

— Когда мне исполнилось шестнадцать я впервые поняла, что со мной что-то не так. Детство свое я не помнила. А родители отказывались о нем говорить. Вот мне и приходилось самой себя познавать, — она остановилась и посмотрела в бледное лицо Люмена. — Со временем твое лицо заживет... — А мое... — она опустила глаза и пошла дальше.

— Когда мне стукнуло восемнадцать я уже не могла молчать и заставила мать рассказать, что со мной не так. Почему черты моего лица изменяются и становятся все ужаснее, страшнее. В детстве я была красивым ребенком. А с возрастом моя кожа словно старела, портилась. Натягивалась не пропорционально, словно не зная как ей обтянуть мое тело. То, что было скрыто под ней. Тогда, мне мать и рассказала, что на само деле мы не люди.

Они обошли большой двухэтажный дом с поваленной оградой, которую уже почти поглотила земля. Свернули за него и вышли на поросшую кустарниками улицу. Глаза люмена тут же зацепились на черной избе.

Все ее стены, крыша, окна были словно сотканы из иссиня-черного дерева. Ровно сбитые бревна, словно избежали старения, так и оставшись свежи срубленными. Места окон были закрыты черными резными ставнями. Двери видно не было. Позади дома рос большой белый дуб. Местные наверняка когда-то называли его проклятым. Но почему-то срубить не стали. Листва на нем была точно такая же, как и на других деревьях. Отличался он лишь своей пепельной корой.

— В девятнадцать лет, я впервые узнала об этом месте. Сколько мы здесь живем родители никогда мне о нем не рассказывали. Хотя отец частенько сюда хаживал. На мои вопросы отвечать не хотел, а всегда говорил, что это все девчачьи выдумки. И никакой тайной деревни в лесу нет. Но однажды я проследила за ним. Хотя, думаю, он сам мне позволил проследить за ним. После чего я вышла сюда. Здесь было тихо и спокойно. Как и

сейчас, — они прошли мимо черной избы и двинулись дальше по улице.

Люмен не задавал вопросов он просто слушал.

— Вот, здесь, — они обошли длинный дом с маленькими окошками и вышли к краю обрыва, — я люблю сидеть и представлять, что снизу находится море или как его еще называют, океан... — девушка подошла к краю и села свесив ноги на обрыве. — Хотела бы я когда-нибудь увидеть этот океан... — ее глаза уже были не здесь и видели не зеленые поля с рекой, а некий мираж, с головой затянувший ее мысли.

Люмен встал позади. Его взгляд заскользил по бесконечной равнине и бегущей внизу реке. Здесь действительно было тихо, спокойно и страшно. Некое чувство чужой магии не покидало его. Холодной костяной рукой оно скребло по его спине, заставляя обернуться и еще раз посмотреть на этот черный дом. Что-то в нем было не так.

Высокий непропорциональный дом всем своим видом выбивался среди себе подобных, прям, как и Люмен. Он бельмом на глазе, выросал среди соседних изб. У него не было дверей, были лишь замурованные ставнями окна. Дымоход тоже отсутствовал. Словно это был не дом, а клеть для опасного преступника.

А белый дуб, что за ним рос. Такого Люмен еще никогда не видел. Он понимал, что эти два объекта неразрывно связаны друг с другом. Черное и белое. Черное в белом или же белое в черном, смотря как посмотреть. Одно, несомненно, дало начало другому.

— Ты все на этот дом заглядываешься, Люмен. Лучше бы его здесь не было. Лучше бы я не знала о нем никогда. Но за любую красоту приходится платить. Так ведь говорят у вас, у людей? — девушка повернулась к Люмену и посмотрела на него.

Ее убогое лицо теперь внушало не только жалость, но еще и силу, которую эта девчонка создала внутри себя. Силу, благодаря которой жила все это время, понимая кто она. Силу, которая помогала нести ее прожитые дни дальше. Силу, принять себя такой какая она есть.

— Ты ведь хочешь узнать, что это за черный дом? Так ведь? — ее глаза блеснули. — И я тебе покажу. Идем.

Они вышли с другой стороны деревни и двинулись по широкой улице к ее началу, где страшным прогнившим корнем выростала из земли эта изба.

Дома были заброшены давно. Явно не десять и не двадцать лет назад. Но как целая деревня могла взять и исчезнуть? Жилища не поросли мхом, земля вокруг них не заросла кустарниками, а избы не осыпались. Словно некий страж охранял это место. Питался им.

Срубовые дома были похожи друг на друга. Выделялся лишь один продолговатый в центре. Может это была рыночная изба или изба для собраний. Сейчас уже не узнать. Интересно какая раньше была здесь жизнь? Какие люди жили в таком красивом месте.

Жить на тракте, через который иногда кто-то да проедет это одно, а жить на краю леса у обрыва это другое. Сюда не каждый торговец отважится сунуться. Должно быть здесь обитали некие отшельники. Может быть даже старообрядцы, не желающие синхронно развиваться с окружающим их миром. Кто его уже знает.

Огнежка подошла к дому и положила на него ладонь. Прикрыла глаза и улыбнулась, сказав:

— Теплый... Как и всегда. От него веет теплом и чем-то странным, что бы это не значило. Попробуй, Люмен, — она кивнула демонолову.

Земля и воздух вокруг словно тряслись от источаемой избой магии. Это попросту было невозможно не ощущать, если у тебя есть хоть капля способностей к этой силе. Но реакция Огнежки вызывала у Люмена непонимание. Ему здесь было явно не по себе. Его шестое

чувство кричало ему. Говорило, что бы он бежал со всех ног из этого проклятого место. А не стоял столбом и смотрел на почти живые стены это черной избы. Точно, дом был живым. Словно порча пропитала его бревна и черной плесенью осела на стенах, заточив там некую силу. Но дуб?

— Не бойся, попробуй, — девушка явно не понимала чувств Люмена. — Не дождавшись от него реакции она схватила его руки и прислонила к избе.

Действительно ладонь ощутила тепло и спокойствие. Окружающая аура была чем-то вроде защиты. Но все равно его что-то пугала. Пугало то, что было внутри. То, что происходило там. Люмен словно слышал кричащие души. Или это были крики вовсе не призраков...

Он отдернул руку и обошел избу выйдя к белому дубу. Дерево широко раскинуло свои ветви. Оно появилось намного позже этого черного строения, но сейчас превосходило его в размерах. Оно было словно противоположной чашей весов. Сорви ее и шаткий, тоненький баланс нарушится и все рухнет.

Демонолов поднял руку и провел пальцами по широким листьям. Дерево тут же ответило мелодичным скрипом, качнув ветвями. Оно тоже было живым и в нем тоже была заключена магия. Но все это было чуждо ему. Не потому, что он привык к магии крови и колдовским рунам. Просто эта сила принадлежала ни людям, ни их племени. Хотя расшифровать и понять магическую письменность других рас он мог, но здесь оказался бессилён. Прямо как с его книгой. Хотя даже там он смог немного разобрать последнюю страницу.

— Отец идет. Сейчас ты увидишь, зачем она нужна, — голос девушки дрогнул, а глаза потеряли былой запал. Она снова стала той Огнежкой, которую он увидел, когда очнулся первый раз в сарае.

То, что она назвала отцом тягуче вышло из леса. Его длинные конечности ловко перемещали тело по земле. Черная кожа лоснилась. А дынеобразная голова щурила голубые глаза ища нужный дом. Ноги-тросточки были согнут и казалось вот-вот треснут, сломаются под тяжестью остального тела и тащимого за ним груза. Правая рука помогала пугалу двигаться, вспахивая землю и отталкиваясь от нее, а левая тащила большую сеть. В ней бледными испуганными телами замерли пойманные наемники.

Когда пугало доковыляло до черного дома, оно устало опустило плечи и голову. Маленькие острые уши чуть подергивались, пытаясь уловить некий звук в полной тишине. Здесь не было звуков птиц, зверей. Даже, кажется, ветре здесь не отваживался летать.

— Я знал, что на тебя можно положиться, колдун, — дынеобразное лицо расплылось в огромной зубастой улыбке. — Огнежка, раз уж ты в курсе о делах своего отца, то сегодня поможешь мне. Да и ты, Люмен, тоже, — пугало вытянуло длинную руку и указало на демонолова черным ногтем.

Монстр подошел к избе и что-то буркнул, кашлянул. Это произошло слишком быстро и демонолов не успел разобрать новую для себя речь.

Черный дом вздрогнул. Его стены пошли волнами. Изба поднялась над землей и черные корни, вылезшие из-под низа, провернули ее, показав испачканную в земле нижнюю сторону, до этого скрытую под землей. Пол стал стеной, а стена полом. На этой стороне была дверь. Обычная дверь совсем нелепо смотрелась на столь необычной избе.

Сплетенный мешок с добычей вдруг задержался, закричал. Пугало дернуло им и ударило о землю, прорывав:

— Тихо, — голос громом поразил взбунтовавшихся и забрал последние силы и надежду.

— Должно быть тебе интересно кто мы, Люмен? — овальная голова по-совиному повернулась к демонолову. — Знаю, интересно, может даже страшно. Но не бойся. Тебе, опасности здесь нет. Покуда ты не угрожаешь нам, — тело двинулось в сторону избы, а голова зловеще улыбнулась парню. — Идем внутрь, там я отвечу на мучающие тебя вопросы, — пугало пауком залезло внутрь и затащило за собой сеть с людьми. Кто-то вскрикнул, ударившись о порог.

Огнежка подошла к демонолову и, взяв его под руку, повела внутрь. Он даже не сопротивлялся. А следовало ли? Что ему терять? Может его там сожрет некая тварь вместе с этими пойманными бедолагами? Ну и поделом. Нет. Нет, нет и нет. Он понял, идя под руку с Огнежкой. Переступая порог, черной как смоль избы. Он понял. Понял, что хочет жить. Хочет искупить свою вину. Продолжить дело учителя. Отплатить ему за заботу, за дом и кров. За отца, кем он для него стал за все прожитые годы. За силу, что он ему дал. За жизнь, пусть и такую, но жизнь, которая у него есть. Ему еще следует научиться ее ценить. И пусть это будет первый шаг в эту сторону.

Сердце лихорадочно стучало и гнало кровь по венам. Волосы на руках и ногах поднялись дыбом, предчувствуя что-то. Глаза метались по темноте проема стараясь разглядеть хоть крупицу того, что было внутри. Люмен перешагнул через порог и скрылся в темноте черной избы.

Внутри изба была как большой зал. Снаружи это среднего размера дом, а внутри он увеличивался раза так в четыре не меньше. И наверняка с помощью магии.

Стены были покрыты той же иссиня-черной краской. И все вроде бы было похоже, за одним исключением. Она медленно стекала вниз. словно бревна облили плотным, свежим медом.

Света здесь не было. Но и темноты. Те же самые стены и освещали помещение. Может они поглощали свет с наружи и переваривая его рождали здесь? А может и нет.

Изба состояла из двух комнат. В которую зашли. И ту, которая была за широкой дверью. И из-за которой доносились странные звуки, похожие на вой.

Пугало проковыляло до середины зала и остановилось около двери. Его голова развернулась назад и уставилась на Люмена, спросив:

— Ты слышал о мимиках? — не ожидая ответа он улыбнулся. — Так вот, это мы. Если спросишь знающих людей кто это, то каждый ответит по-своему. И будет прав. В разных частях мира — мы разные. Нас не отличить от людей, так уж мы приспособились. Но все же есть некие обряды позволяющие снять с нас чужую личину и кожу, но тебе об этом знать не следует, — он толкнул ладонью дверь, и та медленно открылась, впуская жадный взгляд Люмена.

За широкой дверью, что-то светилось. Озаряло своим светом входящих внутрь.

Пугало пауком втиснулось в узкий для него проем. Огнежка сделала шаг вперед и посмотрела на Люмена.

— Мне тоже интересно, что это за фигня такая. Идем же, Люмен! — ноги не хотели ступать по этим черным бревнам, но вопреки всему пошли.

Если первый зал был большой и пустой, то второй казался раза в два больше первого и был заполнен разными вещами. Но самое удивительное, что здесь было это были не клетки куда сейчас сажал упирающихся людей Стефан. Не загон с настилом из ковров. А торчащие из пола, стены, крыши белые, сияющие корни. Люмен сразу догадался, что эти двое неразрывно связаны. Что одно, порождение второго. И что возможно дуб старше избы, а не наоборот, как ему в начале показалось.

— Ты соврал! — раздался голос белокурой девчонки с заплаканными глазами. — Ты сказал, что они живы! — она подбежала к решеткам и схватилась за них, уставившись своими блестящими глазами на пугало.

— Как и вы, что заблудились. Ложь, за ложь, человек, — пугало механически, достало из мешка еще одного наемника и засунуло в отдельную клетку.

Клетки были метр на полтора. Сбиты вполне надежно и были выкованы из редкого сплава стали.

— Ты нас убьешь? Принесешь в жертву своему кровавому богу, чудовище? — девчонка орала в спину пугала.

Огнежка старалась на нее не смотреть, опустив глаза и разглядывая светящиеся корни.

Демонолов не сразу заметил, что они живые. Только боковым зрением он мог подметить, что стоит ему отвернуться, как дуб начинает тянуться к нему своими щупальцам. Проверять чтецу, что будет дальше совсем не хотелось.

— А сейчас будет небольшое представление, — отправив последнего живого человека в

клеть пугало вытерло ладони и село на корточки перед трупом черноволосого, рядом с которым лежала и его голова с заведенными глазами.

Монстр снова что-то буркнул, гаркнул, но Люмен и в этот раз не уловил слова или звуки похожие на них. Словно его ухо просто было не способно понять эти звуковые волны, издаваемые его чревом.

Пугало перевернуло тело вожака разбойников и медленно провела по его спине своим длинным ногтем. Затем с легкостью охотника сняло с него кожу и начало залезать в нее.

Это было страшно, нелепо и смешно одновременно. Как такой монстр может спрятаться в такой жалкой оболочке. Такой маленькой и хрупкой. Но вопреки всем законам ему это начало удаваться. И вот перед Люменом уже стояло тело разбойника с огромной головой пугала. Оно наклонилось и подобрало, уже человеческой рукой, голову черноволосого. Посмотрело в его глазницы и раскрыв пасть съела.

За неуловимую секунду монстр стал человеком, а человек монстром.

— Вот так и приходится менять шкурку, когда непрошенные гости наведываются в твой дом и портят старую. Уже любимую, — Стефан повернулся к Огнежке и направился к ней.

— Подойди сюда, дочь. Давай я научу и тебя. Эта оболочка уже исчерпала свой возраст. Она была предназначена для ребенка, а не для взрослой особи. Идем, — он протянул ладонь.

В избе повисло глухое молчание. Страшное и тяжелое. Все нехотя перевели взгляды на белокурую девчонку, что-то бубнящую у самой решетки.

Когда наемница поняла сложившиеся для нее обстоятельства, то не сразу поверила в них. А потом ее словно ошпарили кипятком.

— Что? Нет-нет. Вы, твари, я вам не дам свою кожу. Уйдите! Нет, нет, нет... — девчонка зарыдала и упав на пол отползла в конец клетки обняв свои колени и зарыдав. — Я не хотела идти с ними к вам. Я просто... просто хотела подзаработать. Поднять немного фалианов, понимаете?

Подходя все ближе к клетке с пленницей та начинала рыдать и причитать активнее. Остальные пленники молчали.

Люмен не вмешивался. Она хотела убить и его. Эта наемница была готова к смерти, но не такой.

И когда они оказались перед самой клетью Огнежка сказала:

— Отец, давай не сегодня. Слишком много событий. Я еще не готова расстаться с этой оболочкой, — она провела ладонью по своему лицу. — Она стала такой родной. Хоть и мала мне уже по размеру, но это ведь я! Как можно быть кем-то другим?

Отец засмеялся и заговорил. Его голос понемногу приобретал тона прежнего владельца кожи:

— Очень просто дорогая, очень просто. Ну ладно, завтра. Значит завтра, — он убрал поднесенную к клетке руку.

— Тогда займись пока другим делом, — он подошел к соседней клетки и открыл ее. Достал упирающегося и ругающегося человека и за шкуру потащил к корням.

Почувяв на достаточном расстоянии живого, корни встрепенулись и ожили. Их кончики заиграли змеиными головами принюхиваясь к аромату человека или того, чем они питались.

Пленник дергался, кричал, ругался, умолял, но крепкая хватка Стефана неотвратимо вела его к корням.

Когда между ними и наемником остался метр, старик отпустил его и легонько толкнул в сторону голодных корней.

Пленник успел только вскрикнуть, перед тем как живые части дуба обволокли его и скрутили. Они подняли его над землей и медленно перевернули в сторону стены, в которой образовался проем. Он сиял, немного искрился. В его лоно смотреть было равносильно солнцу. Лишь краем глаза Люмен наблюдал, как древнее магическое дерево пожирает что-то в человеке. Тонкими нитями высасывая это и поглощая в своем блестящем чреве. Может это была душа?

Когда корни изъяли нужно им из пленника они тут же смяли его в клубок и опутали. Белые змеи шевелились, извивались пока клубок не опустился на землю. После чего корни отступили, освободив уже не человека, а животное — белую овцу.

Преображенный магией зверь тупо уставился на Стефана и заблеял. После чего в избе поднялся гул криков и вой людей.

Черноволосый фермер, потирая зарастающую рану на шее, повел ее в стойло. Животное легко и доверчиво последовало за ним.

— Кричите. Кричите, сколько угодно. Рано или поздно устанете, — он даже не смотрел на ошарашенные глаза пленников, бьющихся в истерике в своих клетках. Всех, кроме одной, белокурой девчонке, которая жадно разглядывала Огнежку водя по ее силуэту своим стеклянным взглядом.

Спустя пол час загон был наполнен овцами, а клетки были снова пусты. Все кроме одной. В которой Огнежку ждала новая оболочка.

— Ладно, идем те уже отсюда, — Стефан поднял тело безголового вожака и кинул в загон.

На улице солнце обожгло лоб Люмена, после чего он тут же одернул капюшон. Такого он не ожидал увидеть в этом месте. Встретить мимиков, которые кормят живую избу, сросшуюся с магическим дубом. Сколько в мире всякого...

Последним из черной избы вышел фермер. Он хлопнул дверью и снова что-то пробубнил. После чего изба крутанулась в обратную сторону и вернула предыдущую стену без двери с забитым ставнями окном.

— У тебя должно быть много вопросов, Люмен? — старик потер шею, где уже не было и следа от раны. Размял челюсть и улыбнулся демонолову.

Тело было другое, но эти бледно-голубые глаза и ощущение... не нужно было и свыкаться с новой оболочкой. Она тут же подчинилась своему хозяину став его одеждой и никак не повлияв на его ауру.

Огнежка всегда смотрела на отца по-прежнему. И неважно был он в облики старика, чудовища или черноволосого предводителя наемников, посланных за их головами, но отдавшего свою.

— Что это за дерево и дом, древняя магия, пропитавшая их? — Люмен переваривал случившееся. В основном он разговаривал с учителем о демонах. Монстров хоть Люмен и видел, но немного за свою жизнь. Да и все они были человекоподобными. Остальных видно было еще меньше.

— Магия, — Стефан усмехнулся, — сила нашего мира. И дерево оттуда же. Это кусочек с нашей некогда земли, — в словах Стефана проскользнула горечь. — Так устроено. Одно не может без другого. Мимики в своем первоначальном виде не живут, — они обошли длинный дом и вышли к тропинке ведущей в лес.

— Почему?

— Выбиваемся из окружения, так сказать. Есть множество причин и все они важны, но

не для тебя, — старик взял под руку свою дочь и улыбнулся ей.

— А магия, это то, что вы называете душой у себя. У нас это сплетение нитей. Они питают все сущее. Из них мы состоим и в них мы превратимся после смерти, Люмен.

— Это дерево, часть нашего божества. Мы кормим его. Оно нас. В мире есть простые правила. И если научишься их понимать и соблюдать, то без труда в нем будешь существовать. Даже мы, чужаки, научились, — они вышли на поляну, где наемники ждали их с пленной Огнежкой.

Когда они добрались до дома, уже наступал вечер. В избе горел свет, и кто-то суетился. Из дымохода валили черные клубы дыма.

— Твоя жена?

— С ней все в порядке. Кора белого дуба способна исцелить многие раны.

Внутри бегала Зофия, как ни в чем не бывало она накрывала на стол жаркое. Стефан зашел первым и разувшись подошел к своей жене обнял ее и поцеловал. Зофия не задала ни одного вопроса, лишь коротко кивнула и вопросительно посмотрела на Огнежку, та смущенно опустила глаза.

За ужином никто не говорил.

Ночь пришла тихо и безмятежно.

Люмену разрешили спать во втором доме. Но засыпать демонолов не хотел. Он знал, что стоит ему только закрыть глаза, как он снова окажется на той чертовой спирали с кружащими над ним рыбами из символов.

Демонолов встал и подошел к окну. На небе плыла рыжая луна. Она круглым полным диском сияла на ночном небе. Звезды искрами светили рядом.

Вот созвездие Бегущего льва, а вот Радужный Орион. Рядом россыпью раскинулось Девичье озеро. Под ним, игриво сияют, соперничая друг с другом, два набора звезд. Два Брата.

Люмен вышел на крыльцо и сел разглядывая две далекие звезды. Одна горела ярким белым светом и располагалась на удалении от всех. Ей не хватило места в соседних созвездиях, и она стала цельной звездой своего собственного созвездия, состоявшего только из нее. Его называли — Белый шепот. На таком же расстоянии сияла еще одна звезда. Ярким красным светом. Ее называли по такому же типу — Красный шепот.

Два самых ярких светила и два самых далеких друг от друга.

Люмен поднял руки и прищурился. Он всегда любил так делать в детстве. Соединять звезды. Он коснулся пальцем сначала одной, а потом другой и закрыв глаза соединил их.

Глава 12 — Попутчик

Морфей тягуче поглощал сознание Люмена. С каждым вздохом демонолов проваливался все дальше и дальше в нежеланный сон.

Сначала наступило расслабление. Затем, что-то неуловимое связало все мышцы и суставы своей легкой нитью. И, наконец, пустота поглотила Люмена. Сознание белым вьюнком кружило по бездне подхватываемое ветром мыслей и неумолимо, неотвратно летело к показавшейся вдалеке белой искорке.

Белая точка понемногу увеличивалась пока не приняла очертания маленькой спирали. Сознание пронзило некий пузырь и очутилось внутри приготовленного для Люмена сна.

Демонолов открыл глаза, и из его груди вырвался стон.

Снова он лежит на белой спирали, на этой черной земле. Здесь ему знакомо все: от ближайших камней, пышных кустов, растущего рядом дерева и до кружащих вокруг символов.

Он поднялся и отряхнул свою кожу. Осмотрел свое нагое белое тело. Сейчас было раннее утро. Солнце вот-вот должно было подняться и у него еще было время насладиться, его, днем.

Кружащие вокруг рыбы переливались замысловатыми рунами и символами. Люмен вдруг подумал, почему он никогда не пробовал их прочесть?

Он вытянул руку и схватил одну небольшую рыбешку, напоминавшую камбалу. Сущность затрепыхалась и попыталась выскользнуть. Но демонолов крепче стиснул рыбу, сжимая дрожащие руны. Люмен поднял сущность перед собой и усмехнулся. Руны читались словом: «Сад».

Он разжал пальцы и рыба тут же, взмахнув хвостом, заскользила по воздуху. Демонолов схватил другую напоминавшую щуку.

Когда он сжал ее брюхо из пасти выскочила маленькая рыбеха и скрылась за вращающимся рядом косяком. Сущность недовольно защелкала зубами. Здесь было слово, имеющее несколько значений: «Идти, плыть, бежать, скользить».

Должно быть это бесформенные обрывки его мыслей, проникшие в сон и воплотившиеся в виде подобных рыб.

По щеке демонолова что-то ударило. Он инстинктивно развернулся и попытался схватить наглеца, но вместо этого его руки уперлись в гигантское брюхо. Большая рыбина появилась из неоткуда и сейчас медленно проплывала рядом, чуть задевая отважившегося смельчака, стоящего у нее на пути.

Когда рыбина отплыла на десяток метров, Люмен смог разглядеть из ее очертаний два символа: «Бан» и «Чу». Поигрывая кончиками знаков, символы сложились в одно слово, переплетаясь вместе: «Содействие, помощь».

Люмен усмехнулся и отогнал от себя мелькавших перед глазами шустрых мальков.

Спина начала резко гореть, приняв на себя первые лучи восходящего солнца. Демонолов размялся и побежал в сторону леса. Но не успел он сделать и десятка шагов, как земля под ним стала раскалываться. Часть за частью почва стала разделяться на небольшие островки, парящие в воздухе. Демонолов прыгал с одного на другой, пока один из них не рассыпался на сотни кусочков. Падая Люмен жадно хватался за скользящих рядом рыб, но у него все никак не получалось схватиться хоть за какую-нибудь. Когда он отчаялся руки сами

обхватили, что-то крупное, поднырнувшее снизу.

Сущность взмахнула раздвоенным хвостом и стремительно поплыла вверх, разгоняя прочих рыб в стороны.

Люмен понял, что просыпается. Последнее, что он увидел были руны на спине рыбы, стремительно несущей его вверх из чрева пропасти к слепящему наверху солнцу. Руны сложились в надпись: «Чужой».

Спать на кровати, да еще и с подстилкой, это большая роскошь в сравнение с сеном на деревянном полу. Тут нет тебе фыркающих лошадей, чавкающих коров и кричащего в одно и то же время проклятого петуха. Что бы его зарубили на обед.

Люмен потер сонные глаза и заморгал, широко зевнув. Когда он поднялся и сел то не поверил увиденному.

Он еще раз поморгал и покачал головой, пытаясь прогнать оставшиеся следы недавнего сна. Но они не желали покидать реальность. Перед ним парила та самая рыбина, спасшая его из бездны. Она покачивала раздвоенным хвостом, широкая гладкая голова с узорами у глаз молча уставилась на Люмена. Рыба качнулась и медленно проплыла возле демонолова. Точно красуясь, она показывала свою гладкую, еще влажную от океана кожу. Взмахнула красными перьями хвоста и в тотчас исчезла миражем растворившись в воздухе.

Демонолов вспомнил последнее слово, что видел во сне. Сегодня день, когда он покинет ферму. Не это ли ему пытался подсказать сон? Чужой. Он чужой? Он и так это знает. Он и так собирался сегодня уйти. В дверь кто-то постучал. Наваждение тут же исчезло, ускользнув далеко и сделавшись весьма сомнительным, и уже не таким реальным. Может это тоже был сон?

Дверь скрипнула и вместе со Стефаном в комнату вошло утро. На улице давно уже рассвело, щебетали птицы, стрекотали цикады, шумел теплый ветер. Ферма пела своей жизнью.

Демонолов все никак не мог привыкнуть к новой оболочке мимики.

— Идем, я хочу тебе кое-что дать, — фермер развернулся и вышел, оставив дверь открытой.

Люмен поднялся и начал одеваться. Натягивая рубашку, он заметил на пороге разноцветного кота, наблюдающего за сим процессом. Когда он закончил приготовления и начал выходить, кот, довольно мяукнул и, исполнив одному ему известный долг, скрылся за сараем.

Стефан ждал его около овчарни, сидя на большом пне. В руках он крутил что-то белое, разглядывая его грани. Солнце ярко светило и непривыкшим еще глазам Люмена было сложно разглядеть вещицу.

Когда демонолов подошел к мимику, Стефан встали и протянул демонолову белую маску, добавив:

— Давно я ничего не вырезал из белого дуба, давно, — он опустил голубые глаза на изящное изделие и пробежался по нему взглядом. Протянул Люмену.

Чтец принял подарок и осмотрел. Маска имела два косых отверстия для глаз и одно волнообразное для рта. По щекам бежали тонкие руны не заметные для глаза если конечно же, не присматриваться к ним вблизи. Стенки изделия были не толще ладони.

Демонолов зашел поглубже в тень, осмотрелся и аккуратно снял плащ. Одел маску.

К этому времени его лицо почти зажило, но имело много шрамов и ран неспешащих исчезать. Маска могла скрыть их если, к примеру, он захочет заехать в большой город, чтобы

не привлекать лишнего внимания. Да и цвет его глаз она тоже хорошо скрадывала своей тенью.

Стефан довольно посмотрел на Люмена и кивнул. Потер ладони, стряхивая с них остатки стружки. Было видно, что он только-только закончил работу.

— А теперь попробуй, выйди на солнце.

Демонолов повернулся и удивленно уставился на него. Было не привычно смотреть через маску на мир, но ему нравилось какой она создает эффект. Как она приятно холодит постоянно чешущееся лицо от заживающих ран. Он чувствовал, как маска идеально сидит на нем.

Он накинул капюшон и вышел на свет, спрятав руки под свой черный плащ.

Стефан хохотнул. Первый раз на памяти демонолова. Встав, фермер подошел к нему и сдернул плащ целиком.

Люмен инстинктивно втянул голову в плечи, чтобы скрыть шею от солнечных лучей, но не почувствовал боли. Он вопросительно посмотрел на Стефана, после чего медленно достал руку из-под плаща и удивленно уставился на нее.

Свет не жег кожу. Свет не причинял боль. Он просто отражался от нее и бежал, дальше не оставляя ни каких следов. Это было не вероятно. Невозможно! Он мог ощущать то самое тепло солнца, о котором часто рассказывали ему люди.

— Немного наших чар тебе в дорогу в виде данного подарка на память. Они действуют пока на тебе маска. Пойдем, я тебя провожу. Я так понял, вещи ты уже собрал. И уйти собирався сегодня, не попрощавшись.

Они остановились на выходе из фермы. Позади цвел маленький мир, спрятанный от глаз остального более большого. В котором, прикинувшись людьми, жили три мимика. Один из них сейчас пожимал руку Демонолову.

Они попрощались молча. Обменялись лишь кивками, после чего Люмен развернулся и зашагал по тропинке ведущей в лес, за которым находилась большая дорога.

Сделав пару шагов, он услышал чей-то крик. Обернувшись, он увидел бегущую Огнежку. Она сжимала в руке небольшую котомку. Добежав, девушка остановилась и отдышалась, протараторила:

— Вот, держи. В дороге пригодится, — ее щеки пылали, а глаза светились.

Люмен улыбнулся сквозь маску и принял мешочек с едой. Выждав немного, девушка все же решилась и обняла демонолова. Она прижалась к нему и поцеловала в щеку, прошептав:

— Ты на правильном пути. То, что ты узнаешь дальше не должно тебя сломить, — девушка склонила голову и что-то прошептала на не понятном Люмену наречии. Встала на цыпочки и поднесла указательный палец к маске, легонько ткнув в переносицу. — Это должно тебе поможет в нужный момент. А теперь, прощай, — Огнежка подошла к отцу и помахала рукой демонолову.

Люмен развернулся и зашагал по тропинке. Мимо замаячили высокие деревья. Какое-то зверье следило за ним из далека и пыталось понять представляет ли фигура в черном плаще и белой маске для них опасность. Нарушит ли она покой в их лесе или пройдет тихим шагом и не потревожит их гармонию.

Куда он теперь отправится? Чем займется? Без книги он свободный человек. Без нее он просто проклятый, чужой. Найдется ли ему место среди тех, кто живет на этих местах? Или ему пойти в отдельные земли и осесть там, встретив спокойную старость вместе с нелюдями.

Люмен вышел из леса и сразу наткнулся на широкую дорогу. В какую сторону идти ему было все равно. Куда приведет путь туда он и пойдет.

«Иль'Таир» — прозвучало у него в голове. Люмен вспомнил свой сон и двух эльфийских сестер, что встретил там. Что говорила ему та, с серой кожей?

Что нужно найти ее и разбудить? Ха. Зачем ему это надо. Сон, он же на половину состоит из вымысла, а на половину из кошмара. Люмен прогнал нагрянувшие мысли и прислушался. По дороге где-то вдалеке ехала повозка. Он сошел с колеи и скрылся за деревом.

Бродить одному по лесным дорогам не безопасно, кто бы на ней не ехал. В начале надо присмотреться, узнать кто там едет. А потом уже размышлять, стоит ли просить подвезти или лучше переждать и продолжить путь пешком.

Жаль у него нет лошади. Да если быть честным, нет и денег. Последние он потратил в Вершах. Надо будет заработать еще фалианов в ближайшем городе. Спасибо мимикам хотя бы за еду и эту магическую маску. С ней он может, не боясь показываться на солнце, и без проблем путешествовать днем.

Скрывшись за деревьями, Люмен начал всматриваться в замелькавшую на горизонте точку. Повозка медленно приближалась. Впереди скакали два всадника, позади тоже. Видно, важный человек путешествует, либо везут, что-то ценное. Иначе зачем охрана? Хотя в такой глуши она будет совсем нелишней.

Когда всадники приблизились, Люмен понял, что это обычные наемники, коих в последнее время он встречал много. Прибыльная работенка для здоровых мужиков, кому не нашлось занятие в своем городе или деревне, а кулаки так и чешутся. Так почему бы не податься в наемники?

Идти до ближайшего населенного пункта пешком Люмену совсем не хотелось. После не долгих раздумий он вышел на дорогу, накинув на голову капюшон. Риск хоть и был, но все же не такой сильный, как встать на пути у тех же всадников без дилижанса.

Колонна сбавила ход и начала тормозить. Лошади недовольно задергали головами, зафыркали.

— Стоять! Ты кто такой? Что надо? — всадники выстроились перед повозкой.

— Не подкинете в город?

Наемники молча осмотрели незнакомца, перегородившего им дорогу.

Тот, что был чуть впереди и имел черную кучерявую бороду, ответил:

— А ты кто такой, вообще? И почему прячешь лицо под маской? — его брови сошлись на переносице.

— Демонолов, — Люмен решил не лукавить. — А маску ношу потому, что лицо мое вам лучше не видеть. Оно в ранах, с последнего заказа.

— Хм, — всадник повернулся к остальным наемникам, и они переглянулись.

Кучер похожий на кузнечика быстро ударил несколько раз по дилижансу кулаком. Дверца повозки скрипнула и из нее вышел человек в красном платье. На его голове был высокий черный цилиндр с синей лентой. Кожа была цвета молочного шоколада. Один глаз был слеп, а второй иглой ударял в маску Люмена, стараясь подцепить ее и сорвать с лица, обнажив личину незнакомца.

Лицо мулата было гладко выбрито. Одной рукой он опирался на длинную трость с серебряной ручкой, а во второй держал трубку из которой шел серый дымок.

Он улыбнулся и сделал шаг вперед.

— Простите, вы сказали, что являетесь демоноловом? Не подводит ли меня мой слух. Прошу, повторите.

Люмен кивнул и отметил про себя, что вышедший из дилижанса человек весьма богато, но странно одет. Было видно, что он не из этих мест. И скорее всего недавно приехал.

— Тогда прошу вас, пройдите в повозку. Думаю, нам будет что обсудить, — его пухлые губы сошлись в лисьей улыбке.

Внутри было две лавки друг напротив друга и небольшой столик, расположенный у окна. Когда Люмен устроился по удобней повозка тут же тронулась. Колеса застучали, ударяясь о землю. Кучер начал окрикивать лошадей, подгоняя.

Мужчина поправил свой длинный наряд и положил трость рядом, вытянув ноги.

— Вы правда демонолов? У вас такая изящная маска. Но давайте я вам сразу обрисую мое предложение. Не будем терять столь драгоценного времени, — его левый глаз сверкнул карим омутом и губы расплылись в сладкой улыбке. Правый, лишенный зрачка глаз, двигался в след за видящем. Весь образ незнакомца был слишком слащав, а это бельмо добавляло в него некий штрих создавая баланс.

— Мы едим в Эринден. Сейчас там полно работы для таких как мы, — он посмотрел в маленькое окошко, где быстро проносился лес. — Мне пришло письмо о том, что там объявилось зло. И что требуется мастер по борьбе с ним. Коим, ваш покорный слуга и является, — мулат чуть склонил голову, придерживая цилиндр.

— Ах, мои манеры, прошу прощения. Меня зовут, Джаконти. Певчий духов и ловец злых существей из самой Нибии, — в воздухе повисло молчание.

Люмену совсем не хотелось болтать с этим чужеземцем. Хотя сам он, кто? Просто подкидыш. Он даже не знал из какого королевства были его родители и откуда он на самом деле родом.

Демонолов снял капюшон и провел по отросшим белым волосам ладонью, поддерживая знакомство:

— Люмен.

— О, какое необычное имя! Люмен. Люмен! — начал распевать слово мулат.

— Так, а что там случилось в городе?

— Ммм. Страшное дело говорят. Очень кровавое и мерзкое. О, прямо как я люблю, иначе меня бы туда и не пригласили, — он хихикнул. Его глаз с каждым разом начинал блестеть все сильнее.словно вся эта ситуация его сильно забавляла. Создавала для него некий случай. Забавную игру.

— На прошлой неделе в таверне случилось массовое убийство. И это в самом центре города. Представляете? — он поправил задравшееся платье. — Кто-то среди разгульной ночи ворвался и разорвал всех присутствующих. Буквально, — Джаконти всплеснул руками, — разорвав всех на части. Не иначе они прогневали злого духа. Или, — он подогнул ноги и наклонился к Люмену понизив голос, — случайно вызвали его в пьянке. Такое тоже бывает. Вы только представьте, что будет если не совершить обряд и не изгнать его. Мы должны помочь этим бедняжкам. Им, просто необходимы наши знания и помощь, — сладко протянул Джаконти последнее предложение.

— Да и награда там назначена не малая. Думаю, духи послали мне тебя, чтобы разобраться с этим злом вместе! Что думаешь, Лю-мен? — его карий глаз уставился в прорезь белой маски, пытаясь разобрать какого цвета глаза таятся в ней.

— Думаю, что надо сначала добраться до города, а там уже решим. А сейчас, самое

время немного отдохнуть. Чую дорогого предстоит не быстрая, — Люмен сложил руки на груди и откинулся на спинку сиденья, попытавшись задремать.

Мулат какое-то время что-то болтал, но потом дрем сделал свое дело и притупил слух и остальные чувства демонолова. Позволив погрузиться в блаженную дрему.

Люмен очнулся от того, что его кто-то трогает. Он отдернул руку и уставился на Джаконти. Тот улыбался и хохотал:

— Я никогда не видел, так близко... такого как вы, Люмен. С такой белой, до невозможности белой, кожей. Позвольте мне ближе ее осмотреть? Это удивительно! — он протянул руку, но Люмен лишь скорчил гримасу.

— Я думаю это лишнее.

— О, ну не разочаровывайте меня, у нас столь длинная дорога. Нам просто необходимо как-то провести время. С некой пользой для обоих, — он словно играл словами пытаюсь насладиться моментом.

— Вы столь близко и столь далеко, незнакомец. Это и будоражит, и волнует одновременно. Еще я не знаю как вы выглядите, — он хохотнул. Телега наехала на кочку, и пассажиры чуть подпрыгнули. Извозчик свистнул, натягивая поводья, чтобы выровнять скорость.

Кочка заставила Люмена посмотреть на секунду в окно. Лес сменился степью. Они давно выехали из рощи и сейчас двигались по широкому тракту.

— На сколько я помню, эта дорога ведет не в Эринден. Куда мы едим? — Люмен быстро проверил на поясе рукоять кинжала и свои мешочки с разными зельями и инструментами для ловли демонов. Все было на месте.

— Старый тракт перекрыт оползнем. Как мне сообщили при вызове. По сим и посоветовали ехать этой, более длинной дорогой. Но ведь так у нас будет только больше времени, правда? — он наклонился вперед и развел в улыбке пухлые губы. Цилиндр на его голове чуть покачивался от начавшихся на дороге ям.

— Ну вот смотрите. Вы противитесь случаю, а случай вам, нет! Дорога длинная. Давайте хотя бы поговорим. Почему вы носите маску? — он разочарованно откинулся на спинку сиденья и положил трость на свои колени поглаживая серебряную рукоять.

— Так надо, — Люмен уже начинал жалеть, что сел в повозку к этому ловцу духов.

— Ну, дорогой, так беседа не ведется. Спроси ты меня о чем-нибудь, затем я. Так хотя бы проведем время с пользой. Не говоря уже о... — щеки мулата покраснели, и он замолк, передав разговор Люмену.

— Давно ты этим занимаешься? — выдавил из себя Люмен.

— Давно. Мой славный демонолов, давно. Сколько живу, столько и слушаю духов. Борюсь со злом, — он хихикнул и убрал трость. Положил ногу на ногу и наклонился к Люмену.

— Теперь твой черед. Вопрос был задан, но ответ не прозвучал, — он достал из небольшой коробочки трубку и начал забивать ее черно-оранжевым табаком.

— Как я и сказал твоей охране, это из-за ран на моем лице. Так они заживают быстрее если не попадают под свет.

Джаконти поджег табак и начал раскуривать трубку. Мелкие облачка дыма тут же стали затягиваться окошком и исчезать в бегущих рядах полей. В дилижансе запахло мускатным орехом, затем появились легкие нотки кофе и совсем слабо пытался пробиться еще один аромат, но видно он был последним в слоях забитого табака и только-только разогрелся.

— Какого демона ты поймал последним?

— О, это целая история, длинной в пару часов. Было весело, страшно и мерзко одновременно. Все как я люблю, демонолов, — пухлые губы активно выдыхали пар, пока верхний слой табака не окрасился в серый цвет. Теперь затяжки Джаконти стали длиннее. Воздух наполнился двумя явными ароматами и появившимся третьим — яблоком. Купаж этих запахов создавал странное ощущение. словно в вязкую среду добавили свежей жидкости, чтобы разбавив общее содержимое.

Запах заполнял пространство и начинал кружить голову. Но спасительное окошко позволяло мыслям сохранять ровный ход. Закрой Джаконти окно и Люмен тотчас же бы выпрыгнул из дилижанса. Настолько был едкий дым и странный эффект от него.

— Церковь запросила помощь. И представь себе, писали, что их настоятель был одержим. Где это видано, чтобы в сердце первой церкви. В храме, в великом святилище их божества! Случиться такому, — лицо Джаконти исказилось гримасой. — Когда я приехал туда, оказалось, что дело обстоит совсем наоборот... — повозку качнуло. Лошади заржали и Люмен еле удержался, чтобы не улететь в сторону мулата. С наружи послышались крики, ругань. Дилижанс остановился. Кучер постучал три раза. Джаконти улыбнулся и, открыв нагой дверь, проворно вылез наружу.

Дилижанс как раз подъезжал к небольшому лесу дорогу в который перегородила одинокая фигура в сизом плаще.

Незнакомец стоял наготове, широко раздвинув ноги. В каждой руке он сжимал по изогнутому серповидному клинку. Вытянутое лицо скрывала тень от треугольного капюшона.

Всадники, как и при встрече с Люменом выехали вперед, выстроившись в ряд. Старший почесал свою чернявую бороду и подъехал ближе, выкрикнув:

— Что надо? Быстро уйди с дороги, пока мы не растоптали тебя в пыль!

Фигура не качнулась и, не проронила ни слова. Наемник скрипнул зубами и положил руку на меч. Остальные забегали взглядами по ближайшим деревьям ища возможных бандитов.

Джаконти захохотал. Сделав шаг вперед.

— Ты, — он поднял руку, качнув красным платьем. — Ищешь меня? — он устало вздохнул и сделал длинный затяг из трубки, выпустив большое облако дыма.

Фигура еле заметно двинула капюшоном, перекинув цепкий взгляд на Джаконти.

— Кажется мы уже встречались, — мулат сделал шаг в сторону незнакомца, выпуская большие кольца дыма, — но все равно не припомню, твое лицо, наемник. Покажись, кто ты. Какой-то идиот назначил награду за похожего на меня разбойника. Но вот проблема, я — не он. И моя голова не принесет тебе золото. Но тебе еще придется попытать счастье ее срубить.

В этот момент преградившая дорогу фигура сорвала с себя капюшон. Вытянутое лицо. Собранные в хвост каштановые волосы. Остроконечные уши. Все свидетельствовало о том, что это эльф. Лишь кожа у нее была не привычная, серая.

Эльфийка скривила губы, и не говоря ни слова бросилась вперед.

Стражники быстро попрыгали с коней и достали оружие. Чернобородый первый вступил в схватку. Зазвучал металл. Лезвие билось о лезвие. Полуденное солнце освещало танец двух воинов.

Когда подступили остальные наемники, фигура вытянула руки и закружилась ураганом.

Ее серпы пилами наносили раны и заставляли людей отскакивать в стороны.

Джаконти курил трубку и с улыбкой наблюдал за сражением. Все, начиная от встречи с Люменом и заканчивая стычкой с этой эльфийкой его развлекало. И приносило неподдельную радость.

Незнакомка выскользнула из окружения и бросилась на мулата. Серпы со звоном врезались в стальную трость. Трубка упала на землю и рассыпала тлеющий табак.

— Тварь, — прорычала сквозь зубы девушка. — Убийца! Насильник. Монстр. Я тебя разрежу на тысячу осколков, — она взмахнула руками и неуловимым движением оказалась за спиной Джаконти, занеся лезвия для новых ударов. Но в последнюю секунду ловец духов успел уйти от убийственно взмаха серпов и отпрыгнуть в сторону бегущих к нему телохранителей.

— Я даже тебя не знаю, дива. Что за гнусные манеры. Давай поговорим, убавь пыл. Это просто ошибка. Наверняка возникло недоразумение, — зеленые глаза незнакомки вспыхнули, и она яростно бросилась на четверых наемников заградивших собой мулата.

— Не помнишь меня, да? А моего брата? Мою деревню? Тоже не помнишь, собака, — слова языками пламени вырывались из ее уст.

Наемники разбились на пары и напали с двух сторон. Девушка увернулась и отскочила назад, повернувшись спиной к Люмену. Его для нее словно здесь не было.

— Давай все обсудим, — в примирительном жесте Джаконти поднял руки. — Если я и бы в твоей деревне, то лишь по прихоти одного из старших, кто воззвал ко мне. Но за их смерти вины на мне нет.

— Ублюдок, — эльфийка попыталась снова броситься в сторону Джаконти, но снова встретила преграду из наемников.

Она билась отчаянно, рубя серпами доспехи телохранителей, но все было напрасно. Их силы были равны. Силы четырех здоровых мужчин и одной эльфийки.

— А ты. Ты, кто такой? Что ты делаешь с этим змеем рядом? — она отскочила к дилижансу и вытянула окровавленный серп в сторону Люмена.

Ее взгляд быстро пробежался по маске и отметил странную кожу стоявшего рядом незнакомца. Стоило ей отвлечься на секунду, как в ее бок вонзилась арбалетная стрела.

Один из наемников крикнул:

— Кончай, суку! — трое бросились к согнувшейся эльфийке.

Первый кто добежал явно не был готов к такому финту. Согнувшаяся девушка распрямилась и пробежав по боку дилижансе сделала сальто назад и оказавшись за спиной наемника. Он успел сделать всего один вдох после чего два серпа перерезали ему горло и наемник сорванным колосом опал на землю.

— Давай еще раз, — арбалет выпустил второй болт, но в этот раз эльфийка с легкостью увернулась. Ее грудь тяжело вздымалась. Из раны начинала понемногу струиться кровь.

Наемники, не стовариваясь, разом атаковали, но их было всего двое. И силы снова стали равны.

Стрелок откинул арбалет и бросился на помощь своим. Эльфийка ловко уворачивалась от ударов. Перед приходом подмоги она успела ранить одного наемника в ногу, после чего забралась на крышу повозки.

— Если ты не с ним, то помоги мне убить, эту заразу!

Люмен перевел взгляд на Джаконти, тот виновато качнул плечами, добавив:

— Везде полно тех, кто меня недолюбливает. Даже в этой стране, оказывается есть

такие. Но эту девчонку я не помню, хоть убей.

— И убью тебя, тварь! — она увернулась от летящего в нее метательного ножа. Один из телохранителей ругнулся.

— Он — демон. Выкрикнула эльфийка указав на Джаконти. Эта тварь вырезала всю мою деревню. Его надо убить. Ты оглох что ли?! Или он наложил на тебя чары?

— Девочка, ты походу бредешь. Слезай и мы поможем тебе, — мулат сменил доброжелательное лицо на суровое. И сделал пару шаг в сторону дилижанса, постукивая тростью по земле.

— Конечно. Выпотрошишь меня как моего брата, да? Скотина, — эльфийка дождалась момента и спрыгнула на землю, вскрикнув от боли в боку. Сжалась и молнией устремилась к мулату минуя наемников.

Эльфийка звездой кувыркнулась за спину Джаконти и нанесла удар. Ловец духов удивил Люмена своей ловкостью. Мало того, что он точно отражал удары эльфийки словно читая ее мысли. Так он еще и двигался, не так ловко, как она, но значительно проворнее Люмена.

— Если ты не веришь мне, проверь его обрядом. Или кто ты там, проклятый путник!

Будь все в порядке с его силами и магией крови он непременно сделал бы это, но сейчас демонолов боялся ошибиться. Ведь цена за магию была не определена. Заплати он неверно, то вполне может с легкостью попрощаться с жизнью.

— Остановитесь! — крикнул Люмен.

Девушка отпрыгнула от мулата и, тяжело дыша, сделал пару шагов в сторону леса, раскинувшегося на другой стороне дороги. Вскинули блестящие на солнце арбалеты, направив их в сторону эльфийки.

— Если он не тот, за кого ты его принимаешь, то ты успокоишься? — Люмен крикнул в ее сторону.

Эльфийка придерживала рану и, опустив руки с серпами, ответила:

— Я уйду с вашей дороги, если это не он. И больше вы меня не увидите. Ее взгляд вцепился в блаженное лицо ловца духов.

— Тогда я проведу ритуал, если Джаконти не против, — Люмен достал небольшой кусочек мела и направился в сторону мулата.

— Что ты скажешь? — глаза Люмена оценивали фигуру в красном платье. Мог ли он столько времени ехать в одной повозке с демоном и не почувствовать его? Или может эта девчонка не та, за кого себя выдает и никакой убитой деревни не существует? А у нее просто свои счеты с этим чужеземцем.

Люмен остановился в паре шагов от мулата и вопросительно на него посмотрел, сжимая в руке белый кусочек мела.

— Делай что надо, демонолов. Пусть эта сумасшедшая успокоится. Хватит на сегодня смертей, — его взгляд скользнул с маски Люмена на лежащее тело одного из наемников.

Демонолов подошел к Джаконти и быстро очертил вокруг него круг, начав шептать вслух руны старого наречия, которому когда-то давно обучил его учитель.

Эльфийка опустилась на корточки и стала наблюдать. Направленные в ее сторону арбалеты больше ее не беспокоили. Сейчас для нее было важно не ошиблась ли она?

Кровь из раны струилась уже не так активно. Но торчащий из бока болт делал свое дело, с каждой минутой ослабляя девушку. Небольшая грудь, скрытая под сизым плащом, тяжело вздымалась. Зеленые глаза внимательно следили за обрядом проводимым Люменом.

Демонолов медленно завершал третий круг. Рука неспешно выводила белую линию пока она не соединилась с началом.

— И что этот обряд должен показать? Гипотетически, даже если бы я и был демоном. Что со мной должно случиться? — улыбаясь, Джаконти старался не наступить на ровные круги, окружившие его.

Люмен достал небольшой жестяной прут и начертил первую V-образную руну на земле.

— Когда я закончу ритуал. Он ограничит твои движения и лишит тебя сил внутри это кольца. Гипотетически, если конечно же ты демон.

Вторая руна завершилась маленькими черточками поверх O-образной структуры.

— Ты, демонолов, вправду думаешь, что если бы я и был демоном, то вот так просто бы дал себя поймать? И сейчас стоял бы и смотрел как меня лишают сил? — Джаконти хохотнул.

— Я ничего не знаю, — Люмен поднял голову сидя на корточках и посмотрел в блестящий карий глаз, нависший сверху.

И вправду, позволил бы демон, вот так легко себя поймать? Тут есть только два варианта. Либо Джаконти не демон, либо у него есть какой-то план. Но какой может быть у него выход из древнего проверенного столетиями ритуала по поимке демонов?

Люмен начертил пятую руну закончив петлей J-образный символ. Поднялся и еще раз все проверил. Джаконти придерживая свой цилиндр внимательно следил за работой демонолова.

Когда Люмен убедился, что все сделано как надо он достал горстку сухих трав из сумки и поджог их. После чего положил по тлеющей щепотке на каждую руну. Символы еле видно засветились дым заструился сильнее. Заклинание начало действовать.

Эльфийка прижала одной рукой ноющий бок, а второй взяла серп. Ее лицо из серого стало почти белое. Ей необходимо было срочно перевязать рану, но вместо этого она сидела и смотрела на обряд. Для нее сейчас это было важнее собственной жизни.

Люмен поднялся и отряхнул руки, спрятав прутик обратно в сумку и сказав, повернувшись к девушке:

— Обряд закончен. Если Джаконти и вправду демон, то через несколько минут он себя проявит. Тебе не помешала бы помощь, — демонолов указал взглядом на обильное пятно под ее плащом.

— Ничего, обойдусь! Пару минут я еще протянуть смогу, — бросила эльфийка подойдя к дереву и сев около него. Серп она положила на свои ноги, откинув голову на дуб. Девушка еле слышна начала насвистывать тонкую напевную мелодию, похожую на соловьиную трель.

— Вся эта ситуация меня довольно изматывает, Люмен, — мулат капризно воротил нос от поднимающегося из земли дымка. — Сколько еще надо терпеть это наказание? И что за травы ты решил пожечь около подола моего драгоценного наряда? Ты хоть знаешь сколько оно стоит?!

— Минут пять. От этой травы твое платье не загорится. А что это такое, неважно, —

коротко ответил демонолов.

Джаконти устало вздохнул. Опустился на корточки и, не выпуская из рук свою трость, устоял на ее конец, выходящий за черту очерченных кругов.

— А что, чисто гипотетически, если демон и понял за время своего пребывания в людском мире, что зло — это плохо. И сам стал охотиться на себе подобных? — эльфийка подавилась песней и серп соскочил с ее вытянутых ног и упал на землю.

— Демон всегда есть демон. Других я не встречал, — безучастно ответил Люмен. — Демоны способны врать, лгать и придавать. Делать все, лишь бы утолить жажду крови, насилия и убийства. Быть демоном и не убивать — попросту невозможно. Если каким-то образом отродье и сможет взять себя в руки, то рано или поздно сорвется. — Люмен вспомнил историю, которую рассказывал ему учитель.

Давным-давно, когда наставнику еще не было тридцати, он путешествовал в стране зеленых гор. Там учитель встретил монахов, которые очень настойчиво попросили помочь с изгнанием демона. У него было важное дело, но и отказать в такой просьбе он не мог. Ведь то была его работа. Его предназначение.

Несколько дней они шли в гору, пока не достигли ее вершины, на которой располагался величественный храм. Пики его башен трезубцами смотрели в небо. Серебро куполов слепило глаза, а резные белокаменные сооружения и статуи завораживали взгляд. Фонтаны и зелень, казалось, захватили все пространство. Храм был словно продолжением зеленой горы. Ее неотъемлемой частью.

Около часа они пытались докричаться до часовых, но им никто не открыл. Тогда монахам пришлось вести учителя черным ходом. Выйдя из подвалов, они застыли в ужасе. Внутри все было залито кровью.

Части людей усеивали все внутреннее убранство. Фонтаны пытались очистить красные бассейны. А листья растений большей своей частью окрасились в бурый.

В центре огромного открытого сада сидел их гуру. Он с головы до пят был покрыт кровью и частями своих бывших учеников и воспитанников. По его щекам бежали слезы и он, уйдя в глубокий транс, читал мантру за мантрой.

Ученики тут же бросились к учителю, но на нем не было ни раны.

После долгого разговора учитель узнал, что путешествия в одной из дальних стран гуру подвергся соблазну и его душу окутал своим раздвоенным языком демон, поселившись глубоко в ее недрах. Долгие десятки лет он скрывал это и вот в последние годы, жажда насилия вулканом проснулась внутри. Тогда он и послал за ловцом на демонов. Но как оказалось было уже слишком поздно, и он не смог сдержать прорывавшееся из глубин его души зло.

Тогда учитель предложил монахам два варианта. И оба заканчивались смертью гуру. Конечно же ни один из них не устраивал учеников. Даже после такой кровавой бойни они не могли покинуть своего наставника или предать его жизнь клинку. Здесь, в этой стране он был чем-то вроде живого бога, помогавшего всем обездоленным и принесшего столько добра и блага своей стране и своему народу. Они готовы были взять вину на себя и всячески убеждали учителя, что бы он попытался изгнать демона. Они обещали ему любую награду.

Учитель проводил ритуалы день за днем, но все было бесполезно. Демон так долго живущий в человеке сросся с его душой и стал одним целым с его носителем, как и его носитель с ним. На двенадцатый день учитель сказал, что если завтра они не выберут один из вариантов, то он сам примет решение. Монахи попросили ночь на раздумья. Они

пообещали дать ответ на следующее утро после чего удалились в свои кельи.

Храм к этому времени очистили и наполнили новые ученики гуру, половники и местный люд. Послушники придумали легенду, что на храм обрушилось великое зло. Что их наставник победил злого духа, но спасти находившихся внутри не смог из-за чего по сей день находится в трансе читая молитвы по их души.

Учитель знал, что ученики так и не согласятся с его предложением и принял решение этой ночью сделать выбор сам. Тогда он дал им два варианта: они сами лишают своего гуру жизни или это делает он. Но принести данную жертву было просто необходимо, так как демон все еще находился внутри их наставника. Гуру смог обуздать зло, на время запечатав их уже общее сознание бесконечными мантрами и обрекши себя на медленную смерть, но так ли сильна была его воля и сила духа, учитель не мог знать. И не собирался это проверять.

Проснувшись в середине ночи он направился в сад, где, сидя в позе лотоса читал свои бесконечные мантры гуру. Послушники конечно же были рядом. Они каждый день оберегали своего учителя и в редки минуты молчания успевали его поить и кормить.

На убедительные доводы они не реагировали и отказывались подпускать учителя к своему наставнику. Все свелось к драке. Они сражались яростно. Один из трех учеников отдал свою жизнь, двое других были сильно ранены и не способны больше драться. По их щекам бежали грады слез, когда их беспомощные глаза наблюдали, как учитель лишает жизни их гуру.

Той же ночью учитель покинул земли зеленых гор и больше там никогда не появлялся. Первые годы по всем ближайшим странам ходили группы монахи и искали его. Но он ушел в отшельники далеко на запад, где одним солнечным днем нашел на своем крыльце проклятого подкидыша, завернутого в зеленую ткань со звездами. Он принял мальчика и начал воспитывать его, учить, дав ему имя — Люмен.

— Говоришь, без насилия демон жить не может? — Джаконти сидел на корточках и смотрел как на блестящей грани его трости играют солнечные лучи.

— Трость, — донеслось со стороны леса. — Его трость. Она служит ему мостом и твои чары не действуют, демонолов! — эльфийка словно выплевывала из себя слова тратя на это крупницы последних сил.

Демонолов повернулся к Джаконти и задал вопрос:

— Можешь отдать мне трость?

— Только если это необходимо, Люмен, — его глаз не мигая уставился на белую маску, пытаясь разглядеть за ней лицо.

Демонолов аккуратно подошел и протянул свою руку.

Джаконти нехотя отдал трость, печально провожая ее взглядом.

Люмен посмотрел на дымящиеся руны и белые круги вокруг мулата, затем посмотрел на эльфийку.

— Как видишь, ничего не произошло. Он по-прежнему ловец духов, — демонолов повел плечами.

— Маска, — крикнула эльфийка и облокотилась о дерево. Силы водопадом покидали ее. Низ плаща был весь испачкан кровью. Пятно значительно увеличилось в размерах. Ее пронзительный взгляд подернулся мутной пеленой.

Люмена словно пронзило иглой. Он накинул капюшон и резко повернулся спиной к солнцу. Джаконти удивленно на него уставился.

Демонолов аккуратно снял маску и скорчился от нахлынувшего на него неприятного

чувства. Мягкое тепло солнца тут же сменилось тонкими покалывающими иглами, разбежавшимися по всему телу. Но вместе с ощущением боли пришло и ощущение находившегося рядом демона.

Явное, липкое, злое. Его аура покрывала все пространство вокруг. Маска своими чарами блокировала не только возможность света причинять Люмену боль, но и возможность ощущать демонов поблизости и влиять на них ритуалами.

Люмен повернулся к Джаконти и спросил:

— Теперь я точно знаю, что к чему. Пора снять маски, ловец духов. Если ты, конечно, им являешься.

— А ведь все так хорошо начиналось. Ну вот надо было этой сучке вылезти из леса! — кожа на руках мулата стала сворачиваться тонкой чешуей и опадать на землю. Струйки дыма превратились в языки желтого огня и змеями оплели ноги Джаконти.

Демон закричал. Его руки забились в агонии и сбросили с себя человеческую кожу окончательно. Синяя плоть чешуей пробивалась наружу. Силуэт мулата скривился и огонь разгорелся ярче.

Эльфийка молча наблюдала как алые языки дыма пожирают старую кожу демона. На ее губах появилась слабая улыбка.

Когда пару больших кусков кожи, окутавших ноги, опали вниз, Джаконти дернул плечами и высвободил два перепончатых крыла.

Люмен отошел на пару шагов назад, достав кинжал и поднеся его к своей ладони. Он размышлял какое заклинание применить в случае, если ритуал сорвется.

Демон на половину еще сохранял образ лысого мулата с игривой улыбкой, но большая часть его тела уже принадлежала другому существу.

Сейчас вспыхивала последняя руна заканчивая начавшийся ритуал. В этот самый момент Джаконти захлопал крыльями и вспорхнул в воздух. Он поднимался все выше и выше, пока не достиг определенной высоты, на которой заклинание уже не действовало и засмеялся.

Люмен выругался про себя. Откуда он мог знать, что демон окажется крылатым. Он всего лишь сделал обычный обряд по изолированию и обличению твари. Люмен сомневался, что мулат окажется тем, кем он сейчас стал. Демоном, парящим сверху.

— Я так привязалась к этой оболочке! Ну вот каждый раз одно и то же. Только я вживаюсь в образ, только начинаю помогать жалким людишкам, как они сами все портят. В тысячный раз говорю, я не опасна! — последние части кожи опали вниз. И перед взором уже парила суккуб.

Ее изящные крылья, как и фигура танцевали на ветру. Синяя кожа, покрытая редкими чешуйками, блестела на солнце. Два белых рога завивались в виде сердца, а один разъяренный глаз смотрел вниз. Длинные когти были готовы вырвать бьющееся сердца у врагов снизу.

— Я же говорила, демонолов. Прикончим эту тварь! — эльфийка тяжело поднялась и приготвилась к битве.

— Заметь, Люмен, — раздался сладкий голос сверху, — не я спровоцировала конфликт.

— Еще бы, ты просто заманил бы его подальше и там расправился, — эльфийка прикидывала как можно достать демона, лихорадочно бегая взглядом вокруг себя.

— Ты глубоко ошибаешься, стерва! Чего встали, схватите ее! — крикнула суккуб наемникам, удивленно таращимся на нее. — Плачу в два раза больше, каждому! — лица

людей тут же изменились и арбалеты начали выпускать болты в сторону эльфийки.

Люмен пытался сохранить холодный ум и считал про себя разные числа: «19, 127, 89, 36, 8, 1...» — кинжал был в сантиметре от ладони готовый в любую секунду пустить кровь. Но вот сколько капель было нужно он не мог определить.

Эльфийка увернулась от всех болтов и метнулась в сторону наемников.

Достигнув телохранителей, она закружилась в убийственном танце. Двое разом упали захрипев. Командующий, прижимая раненую руку отскочил в сторону. Он тяжело дышал и, нахмурившись, приготовился отразить очередной удар девушки.

— Вы, идиоты! До сих пор с этим демоном даже после того, как он показал личину. Это был ваш выбор, и он оказался не правильным, — она выгнулась для удара, а потом, сделав финт, оказалась за спиной наемника. Воздух оросила струйка алой крови. Наемник схватился за горло и, сделав пару шагов, упал на колени.

Эльфийка вскинула арбалет и выстрелила.

Игривое лицо суккуба в миг сменилось ярость. Из ее бока теперь тоже торчал болт. Раздался звериный крик. Демон пришел в ярость и начал пикировать, выставив вперед острые когти.

Эльфийка выпрямилась и стала ждать. Сверху камнем падала суккуб на спокойно стоящую девушку. Ей было все равно выживет она или нет. Эльфийка хотела лишь захватить с собой на тот свет демона.

Люмен наконец примерно высчитал нужное количество крови и быстро порезал себе ладонь. Его губы прошептали заклинание, и магия крови жадно начала впитывать плату через черное острие кинжала.

Когда между демоном и эльфийкой оставалось пару метров в воздухе появилась красная волна. Она сменила очертания на пятерню и хлопком поймала демона. Затем ударом прижала ее к земле после чего тут же исчезла.

Эльфийку отбросило в сторону. Люмен быстро вбежал между ними. Его голова немного кружилась. Надо же, он смог высчитать нужные пропорции для заклинания.

Эльфийка вскочила и заорала на Люмена:

— Какого хрена, демонолов! Ты чего творишь? Его надо убить, немедленно! — ее глаза налились кровью, руки тряслись. Казалось в ее теле не осталось ни капли крови, насколько она сделалась бледной и стала почти такой же, как Люмен. Непонятно, что ее еще держало на ногах. Что давало ей все время столько сил, чтобы не потерять сознание?

— Мне просто интересно. Я еще не встречал таких демонов. Позволь поговорить с ней, — Люмен повернулся спиной к эльфийке.

Суккуб отряхнулась и поднялась, осматривая свои крылья и ноги. Ее темно-карий глаз вместе с бельмом уставились на Люмена.

— Почему ты не такая, как остальные? — рана на ладони демонолова уже затянулась, и он приготовился в любой момент снова нанести новую.

— Если я скажу, что это из любви к человечеству, боюсь ты мне не поверишь? — суккуб повернулась боком, красуясь своими ягодицами. Она окинула их взглядом, погладила и снова взглянула на демонолова. — Это длинная история, человек. Тебе я скажу, лишь то, что слова мои правдивы. Я охочусь на других демонов. Так я себя последние десятки лет развлекаю.

— А что по поводу эльфийской деревни? — он бросил мимолетный взгляд через плечо. Эльфийка стояла на одном колене держась за бок и опустив голову. Что-то шептала.

— Было дело. Но кто из нас не без греха? — глаз суккуба блеснул. — Позволь предположить, что и за твоей проклятой душонкой найдется с десяток грехов? Я очень сожалею что так вышло. Было слишком много совпадений в тот день. Да и люди были скверные. То есть эльфы. Да и вообще, что я тебе тут объясняюсь, красавчик, — она бросила взгляд на шрамы и искалеченное лицо Люмена.

— Мне пора. Теперь сам разбирайся с демоном в Эриндоне, — суккуб вспорхнула широкими крыльями и поднялась в воздух, крикнув на прощание. — И что бы тебе не было так скучно, оставлю подарок, — демон заговорила на том самом наречие, на котором была написана сожженная в Вершах книга.

Позади Люмена кто-то стал подниматься.

Демонолов обернулся и увидел, как трупы начинают вставать. Их глаза были лишены жизни, но злая магия заставляла тела двигаться вопреки их смерти. Заставляла мертвые сердца забиться снова.

Пока вдалеке поднимался четвертый наемник, трое первых стали хрустеть костями и вставать на четвереньки. Их головы задергались и лица стали превращаться в звериные вытянутые морды. Мышцы рвали кожу, кости хрустели, удлинняясь обнажая появляющиеся шипы и когти.

На эльфийку этот концерт не произвел ни каких впечатлений, она продолжала сидеть и что-то шептать.

Подобрать нужное заклинание и высчитать верные пропорции снова не было времени. Он решил действовать на вскидку. Демонолов мог убежать и оставить на съедение этим тварям полуживую эльфийку, но решил остаться.

Люмен обратился к огню, оплатив магию с избытком.

Когда твари бросились на него одна из них тут же вспыхнула. Ее тело окутал желтый огонь и начал сжигать кожу и вновь ожившее тело. Она пробежала пару метров, а потом отскочила в сторону и закрутилась вьюнком.

Люмен повторил заклинание. Вторая тварь загорелась точно так же.

Последняя успела добежать и прыгнуть на демонолова.

Он прикрылся кинжалом и рукой. Тварь сбила его с ног и сомкнула челюсть на его руке.

Кинжал врезался в ее плоть, и слабая струйка крови окропила лицо Люмена. Тварь еще раз чавкнула, пытаясь перегрызть руку, но человеческие зубы были не столь остры и сильны как звериные.

Люмен выкрикнул заклинание, и разлитая вокруг кровь стала собираться пузырями и подниматься вверх.

Тварь задергала головой и, нехотя отпустила руку. Отошла на пару метров и, против своей воли, уставилась на нового хозяина.

Люмен быстро перемотал кровоточащую руку. После чего повторил самое первое заклинание, придав огню и третьего монстра.

Он вспомнил о четвертой твари и раненой эльфийке. Но не было ли уже слишком поздно?

Девушка лежала на земле. Ее лицо было в крови и запутанных волосах. Тело твари лежало рядом. Отрубленная голова была у ног эльфийки с высунутым языком.

Люмен опустил руку и проверил пульс. Девушка была еще жива. Как она смогла вынести столько ран и выдержать такую нагрузку для тела, для демонолова осталось загадкой. Он опустил руку на колени и поднял ее. После чего направился в сторону убежавших лошадей и

дилижанса.

Люмен сидел на месте возничего и погонял лошадей. Он старался ехать аккуратно, но и медлить тоже нельзя было. Хоть демонолов и применил магию крови к эльфийки ее раны и общее состояние нуждались в настоящем враче.

Лес менялся полями, реками, но все равно большую часть пути занимали зеленые деревья с пышными ветвями. Солнце уже не жгло кожу, а лишь грело короткие пепельные волосы Люмена.

Демонолов уже не представлял себя без этой маски, как он раньше жил без нее? Вечно скитаясь в тени. А теперь он может ходить под солнцем и не опасаться ран. Чудо не иначе.

Эриндор был одним из крупнейших городов, но не крупнее самой столицы.

Расположенный в северной части страны он являлся прибежищем для путешественников, наемников и даже бандитов. Сюда власть королевства окончательно не дотянулась.

Местные называли его северной столицей.

Этот город любили и торговцы. Ведь он находился на перекрестке дорог соединяющих, как и другие королевства, так и тракты с добычей полезных ископаемых. Ярмарки, базары и рынки здесь были одними из самых больших во всей стране. Зашедший сюда случайный путник мог неделю или две наслаждаться городом. Его парками, домами, людьми. Работы здесь тоже было немало. На это сейчас Люмен и рассчитывал въезжая по широкой вымощенной камнями дороге.

Около поста с охраной он остановился и подбежал к стражнику.

Копейщика ничуть не смутил ни наряд демонолова, ни его бледная кожа.

На вопрос, где можно найти врача, стражник лишь кивнул в сторону города. Мол, ищи там.

Вы не понимаете! Девушка ранена и ей срочно нужна помощь, — толпа шумела, плывя по тракту внутрь Эриндора.

Глаза стражника были заняты высматриванием очередной повозки торговца, которую следовало бы проверить. А вопросы чудака в белой маске его совсем не интересовали. Таких здесь каждый день полно появляется.

Из поста вышел ещё один заспанный стражник.

— Что вы тут шумите, Эл, что ему надо?

— Кто-то, как обычно, ранен и умирает. Хочет помочь циркач, какой-то вшивой девки.

— Или отдохни. Я сменю, — первый стражник хотел было запротестовал, приготовившись окрепнуть подъезжающую к нему телегу с усатым мужиком в красной шляпе, но передумал.

— Давай по новой, циркач. Что случилось? — Стражник потер щетину и облокотился плечом о стену. Его карие глаза безучастно уставились на Люмена.

— По дороге на нас напали. Один человек ранен. Нужен врач.

— Ну ка давай посмотрим на твоего раненого, — стражник перехватил копьё и обошел дилижанс. Кони устало топтались на месте.

И лишь когда охранник залез внутрь, Люмен понял, что девушка эльфийка. А здесь к подобным тварям относятся не очень, мягко сказать и тут же запрыгнул в повозку следом, положив руку на рукоять кинжала.

Внутри Люмен обнаружил тяжело дышащую эльфийку и сидящего над ней стражника. Охранник снял свой шлем и распустил пшеничные волосы.

Он осматривал раны эльфийки. Люмен хотело было его остановить, когда тот подобрался к ее шее, но не стал. Опасности от этого стражника он не ощутил. А чутье его не подводило.

— Она потеряла слишком много крови. Эта темная эльфийка должна была умереть еще давно. Здесь, я так понимаю, присутствует магия, — его карие глаза уставились на белую маску люмена. — Никакой ты не циркач. Ты маг, — его лицо искривила гримаса отвращения. Но потом быстро ушла.

— Ты забереешь ее? Здесь таких не любят, верно же? — Люмен сделал шаг в сторону стражника, сжав рукоять кинжала. — Просто отпусти нас, я сам поищу лекаря.

— Да не волнуйся ты. И убери руку с оружия, думаешь я не заметил? Если бы хотел, давно бы поднял на уши пол Эриндора, — стражник убрал часть отросших волос и показал изуродованное ухо. Его явно обожгли чему-то либо неаккуратно отрезали. — Я сам эльф. И нас здесь в Эриндоре полно. Всяких тварей, которые выбрали смешаться с людьми, чем уйти на север в отдельные земли, — слова ему давались тяжело.

Стражник достал тряпку. Порвал ее и сменил повязку эльфийки. Через пару минут они вышли с Люменом из повозки и у него тут же изменился взгляд. Ожившие в темноте глаза, выйдя на свет снова стали безучастными.

— Езжайте прямо по центральной дороге. Как увидишь двухэтажный дом с синей крышей из которого валит черный дым, сверни на права. Там будет маленькая изба, украшенная белыми цветами. Вот там живет лекарь. Один из наших. Он поможет. Не задерживайся здесь. Другие стражники поступили бы иначе, — он отошел в сторону и встал на место караульного.

Когда люмен проезжал мимо стражник еле заметно сделал неуловимый для остальных жест пальцами. Это была эльфийская руна означающая — «Спасибо».

Как и сказал эльф за широкой кузней с синей крышей расположился небольшой домик. За оградой возле которого росли белые пышные цветы. Вывеска над ступеньками была украшена двумя словами: «Добро пожаловать». Больше ни каких опознавательных знаков здесь не было, которые говорили бы о том, что это дом лекаря.

Внутри пахло травами и чем-то еще. Запах был тяжелый и неприятный. Похожий на рыбий жир.

Люмен подошел к прилавку и постучал по нему кулаком. Ничего.

Он осмотрелся и увидел небольшой колокольчик в стороне. Рядом с ним висели два бумажных красных шара.

Он подошел к нему и легонько ударил пальцем. Зазвучали веселые ноты. И тут же из-под прилавка показалась чья-то седая голова.

Это был карлик. Его борода и волосы срослись в одну большую седую гриву. Две монетки черных глаз беспомощно искали нарушителя его спокойствия. Спустя пару долгих мучительных минут он все же смог сфокусироваться на Люмене.

— Ты кто и что тебе надо? Не видишь я занят? Уходи! — от карлика несло страшным перегаром. Хорошо, что повсюду были развешаны растения и травы хоть немного скрадывающие этот ужасный аромат.

— Стражник с пшеничными волосами, эльф. Сказал, что ты можешь помочь раненой эльфийке. Это так?

Карлик опешил. Глаза его округлились, и он раскрыл рот, не проронив ни слова. Но тут же собравшись заявил:

— Вы, наверное, меня с кем-то спутали. Не знаю никаких пшеничных эльфов! — он проворно прыгнул со стула и метнулся к выходу. Открыл дверь и убедившись, что там никого нет вернулся назад.

Забравшись на прилавок, он начал ругаться:

— Ты ополоумел что ли? Среди бела дня прийти сюда, да еще и с раненой эльфийкой. Знаешь сколько тут охотников за ее ушами ходит? — карлик забрался на прилавок и уселся перед Люменом вытянув в его сторону палец. — А я тебе скажу сколько, странный тип в белой маске. Пол Эриндора! Если бы тебя схватили с ней при въезде в город, вас обоих бы отправили в темницу. Если бы тебя схватили бы с ней у меня в доме, то нас троих...

— Ладно я понял, ты можешь ей помочь?

— Ну, конечно, я могу. Иди и принеси ее сюда. Входи через черный вход, с боку дома.

В переулке было не таклюдно, но Люмен все равно постарался максимально укутать раненую эльфийку. Правда все его старания были напрасны. На человека, вытаскивающего из дилижанса завернутое в тряпки тело, никто не обращал внимание, словно это ничуть не удивляло здешних бродяг и случайных прохожих.

Как и было сказано демонолов зашел с черного входа, но дверь оказалась закрыта. Он постучал. Ничего. Он забарабанил рукой по деревине двери.

Позади него возникла фигура и дернула его за низ плаща прохрипев:

— Идиот! Кто будет у себя дома таким заниматься! Идем за мной, живо, — карлик заковывал походкой видного наездника. Маленькие ножки кривыми дугами перемещали небольшое тело в сторону расположенного рядом подвала.

— Вниз, — скомандовала карлик и стал спускаться в темноту.

Спуск петель заводил в мрачный подвал. В нем пахло сыростью и травами. Также в воздухе висел запах рыбьего жира.

Когда Люмен зашел внутрь просторного помещения, на одной из стен вспыхнул факел, затем еще один и еще. Через минуту все помещение было наполнено теплым светом.

— Сюда ее клади. Давай быстрее, — карлик пододвинул к низкому столу лесенку и залез на нее уже одетый в желтый халат с маской на лице. В одной руке он сжимал маленький нож, а в другой склянку с голубой жидкостью.

Люмен положил эльфийку на стол и снял маску, протерев лицо.

— Меня звать, Карл, — его черные бусины глаз скользнули по лицу демонолова.

— Люмен.

Карл проворно развернул эльфийку и раздел до пояса. Что-то про себя пробормотал и плеснул на темное пятно раны голубую жидкость.

Провел по торчащему болту пальцем и спросил:

— А чем ты занимаешься, Люмен. Зачем притащился в Эриндор? — его рука быстро заскользила возле раны делая маленькие надрезы.

— Путешествую по миру и занимаюсь поимкой демонов, за плату.

— Ооо, так ты значит — демонолов. Нам как раз такой нужен! — тело эльфийки дернулось, когда карлик выдернул из ее бока окровавленный болт. Густая кровь тут же стала вытекать из раны. Карлик быстро перетянул тело жгутами и наложил повязку.

— Иди ка сюда, демонолов, — маленький доктор протянул Люмену колбу с зеленой жидкостью от которой исходил приятный травяной аромат. Так и хотелось сделать

глоток. — Дай ей отпить лекарства.

Люмен поднял голову девушки и аккуратно влил немного лекарства.

— Расскажи про демона, что появился в городе.

— А что рассказывать. Во время гуляний в самом нашем дорогом и популярном трактире «Хребет утки» каким-то непонятным образом появился демон и всех порешил. Так по крайней мере установил преподобный второй церкви, Иосиф.

— Значит мне с ним надо поговорить. Кто-то выжил тем вечером?

Карлик отрицательно качнул головой.

— Давненько я не видел темных эльфов, — закончив перебинтовывать рану Карл оценивающе начал разглядывать лицо девушки.

— Где ты говоришь ее встретил?

— Я не говорил.

— Ну так скажи или это секрет? — его черные глаза вспыхнули огнем любопытства.

— На нас напали бандиты и ее ранили.

— Ха, врать то ты не умеешь, демонолов. От слова совсем, — Карл поднял лежащий рядом болт. — Видишь это? Такими пользуются наемники. А бандиты стреляют всем чем попало. Обычно отравленными стрелами.

— Это долгая история, — Люмен осмотрел подвал. Здесь был еще один такой же стол и куча стеллажей, заполненных эликсирами и пучками сушеных трав.

— А я никуда не спешу. Так и быть. Идем на верх угощу чаем. А то у нас тут после демона событий то никаких и не было! — Люмен вопросительно посмотрел на эльфийку.

— Да все с ней будет хорошо. Полурослик позаботился о ее состоянии, — Люмен посмотрел на оголенную грудь эльфийки и на карлика.

Тот завел глаза и прикрыл девушку.

— Никуда она не денется отсюда. Я понял, что ты хочешь с ней поговорить после того, как она придет в себя. А не искать по городу раненую зверушку, — Карл потряс ключами. — Все, идем уже.

Полурослик заварил чая из трав и кинул в каждую чашку по небольшому корню имбиря. Залез на лестницу и достал с верхней полки банку с коричневыми палочками. Кинул по одной такой туда же.

Посыпал чем-то напиток и протянул Люмену.

— В наше время, нашу тварь не любят. Вот были дни, — он уставился на маску Люмена. — Покажи, как свои раны, демонолов.

Люмен и не заметил, как привык к этой маске. Уже и в помещении находится в ней. Он снял ремешок крепления и аккуратно убрал маску в сторону.

Полурослик нахмурился и цокнул:

— Эх тебя покорежило, — он взял ладонь демонолова и поднял. Потрогал палец, чуть надавливая на кожу. — Ты проклятый, как я сразу не заметил. Давненько таких не встречал. Даже у нас в городе. Хотя как их встретишь? Днем они не ходят особо, а ночью и не поймешь, — он подмигнул Люмену и вернулся на свое место.

Карлик отпил вкусного чая с имбирем и корицей. Довольно чавкнул. Погладил свою косматую бороду.

Люмен пил чай и молча наблюдал за полуросликом.

— Ты же знаешь, что твои раны сами заживают. Интересное свойство. Если умрешь где-нибудь здесь, знай я первый в очереди на твой труп. Уж очень у твоего тела интересные

свойства! Боится света, быстро заживает. Хм. Я могу, кстати, помочь с регенерацией кожи твоего лица, — он поморщился, взглянув на Люмена. — Хорошенько, конечно, тебя опалило солнышко. — Он метнулся к одному из стеллажей и достал зеленую баночку с фиолетовой пробкой.

— Всего пятьдесят фалианов, дорогой, — он поставил мазь перед демоноловом.

— У меня сейчас нет денег. Как избавлю ваш город от демона, тогда подумаю.

Полурослик хмыкнул и пододвинул баночку к демонолову.

— Бери так. За спасение, нашей твари.

— Почему ты ее так называешь? — Люмен не стал отказываться и быстро забрал предложенную мазь.

— Ну, во-первых, она не просто эльфийка, а темная эльфийка. А как известно, от этих ребят можно ожидать чего угодно. А, во-вторых, так проще жить в Эриндоре, когда свыкаешься с мыслями, что все они твари, а ты просто не удавшийся вариант человека, а не сын дворфа и гнома, — Карл сплюнул на пол.

— Знаешь, — он поднял глаза на Люмена, — я тебе завидую.

— Это еще почему? — Люмен не хотя улыбнулся.

— Ты хоть и проклятый, но подстать среднему человеку в Эриндоре. А я, посмотри только! — он вскочил и вытянулся во весь рост. Полурослик был и вправду не высок. Но за счет своей необъемной шевелюры и бороды казался больше, чем есть. — В простонародье, карлик! Но и карликом, знаешь ли, не зазорно быть. Главное, не полуросликом, дворфом или гномом! Таких не любят здесь. Не любят, — он допил чай и уставился на стену, что-то вспомнив.

Люмен не тревожил хозяина. Он допил свой чай и сам погрузился в размышления.

Кто были его родители? Оба люди? Или один из них, может мать, была тоже такая же, как он? А может отец? Как они выглядели? Нет. Если бы кто-то из них был таким же проклятым как он, то ни за что бы не оставил своего ребенка. Не отдал бы его чужому. Не положил плачущий сверток к незнакомцу на порог. Должно быть они оба были людьми. А он... Ему просто не повезло. Вот и вся история. Хорошо, он попал к учителю и тот смог его воспитать. Научить магии. Дать работу. Занять делом.

На последней мысли раздался сильный хлопок и вечер за окном окрасился красным. Снова взрыв. Что-то бухнуло и упало.

— Это что еще за редькин... — полурослик вскочил и бросился к черном ходу. Люмен пошел за ним.

На улице полыхало несколько домов. На одной из крыш стояла рогатая фигура и пожирала маленькое тело, держа его в своей когтистой руке.

Люди кричали и суетились. Мимо пробежала стража. Кто-то в белом балахоне пронесся рядом.

— Демон... — прохрипел Карл. — Лишь бы на мою крышу не сигнул ирод...

Стоящий рядом дом хрустнул, и его крыша провалилась внутрь. Раздались крики. Солдаты начали кричать. Кто-то достал арбалет и выстрелил. Болт улетел в совершенно другую сторону от нужной цели.

Демон засмеялся и прыгнул вниз, отбросив недоеденный труп.

— Вы! Вы, хотите меня поймать и убить. Казнить, четвертовать. Но вы слабы. Вы лишь пища для моего бесконечного голода, — он зашелся смехом.

Стража тут же окружила адское отродье.

Люмен протолкался сквозь собравшуюся толпу и попытался рассмотреть демона. Определить его тип.

Тварь была под два метра ростом с серой как пыль кожей. Три ровными блестящими от появившейся луны рогами. Силуэт демона сгорбился, и он заиграл черными когтями. Его желтые глаза забегали по толпе. Раздвоенный синий язык змеей трепыхался между клыками, выплевывая оскорбительные слова.

— Дождитесь заклинания и потом режьте его! — выкрикнула фигура в белом балахоне. Это была девушка служитель второй церкви. На ее голове был высокий белый убор с золотым крестом и солнцем. Она вскинула руки и начала читать молитву.

Лицо демона скривилось, и он тут же упал на землю. Забил кулаками по ней. Завыл.

— Замолчи. Замолчи, сука! Не могу. Не могу, слушать это... — вокруг него появилось золотое свечение вычерчивая круг.

Люмен узнал заклинание. Узнал руны. Это было слово защиты. В его исполнение оно выглядело бы иначе, но эффект был бы тот же самый. Лишить демона возможности двигаться. Наверняка жрица потом парализует цель, после чего даст команду солдатам.

Так и случилось она подошла ближе и вытянула руки вперед зашептав новую молитву.

Демон заходил, ходуном раскачивая голову и схватившись за свое горло.

— Дышать. Дышать, не могу! У... Уб... Убей ее... — он закинул голову и харкнул. Из его рта что-то вылетело и упало в толпу.

Люди закричали и стали разбегаться в стороны. Один из людей со стеклянным взглядом убрал руки со своего горла и поднялся. Кожа его медленно синела. Он словно превратился в зомби лишившись воли.

— Мерзость!

— Отвратительно.

— Этого не может быть, — кричали люди.

— Я видел. Видел! Это был язык этой твари он заполз в него...

Толпа поредела. А человек зараженный плотью демона направился в сторону севшей на колени жрицы, начавшей читать последнее заклинание.

Демон выл и стонал, но больше не мог произнести ни слова лишенный своего ядовитого языка.

Околдованный мужчина сделал пару шагов и путь ему тут же преградили пару стражников.

— Руби его! — выкрикнул один из них.

Солдаты замахнулись мечами и пронзили труп. Но он не упал, а лишь подошел ближе на сколько было возможно, насадив свое тело до рукоятки меча и вскинул голову. Секунда и что-то неуловимое скользнуло в воздухе.

Взмах и один из стражников лежит на земле с перерезанным горлом. Второй бежит к жрице сжимая в руке окровавленный меч.

Люмен вскинул кинжал и, сделав порез, выкрикнул заклинание:

— Entangle bestia! — кровь свернулась черными шариками и облепила кинжал. Люмен удивленно посмотрел на иначе сработанную магию, а потом на жертву демона.

Зараженный солдат упал в паре метров от жрицы и разбил лицо. Одна из его ног была охвачена корнями, внезапно выросшими из земли.

Люди начали шептаться и указывать пальцами на Люмена. Говорить что-то про его маску. Кто-то закричал.

Стражники подбежали к солдату и начали тыкать в него копьями. Стараясь убить то, что было в нем.

Люмен не успел применить заклинание, чтобы сжечь зараженное тело. Теперь он мог сделать это лишь с жертвами среди людей. Что было бы ошибкой на глазах у десятков зевак. Полурослик куда-то исчез.

Жрица вскинула руки, и ее ладони окутал золотой свет. Магия света, озаряя закат, устремилась в сторону смежившегося демона.

Солдаты накинута сеть на извивающий труп, не желающий ни как умирать и оттащили в сторону.

Надо же они справились. Люмен выдохнул и облокотился спиной о холодную стену дома.

Когда струйки магии почти достигли демона случилось что-то незаметное.

Чья-то тень пронеслась перед глазами толпы и взмахнула рукой. Через мгновение голова жрицы с удивленными глазами упала в сторону. Руки медленно опустились и тело повалилось следом.

Демон что-то прохрипел стражникам все же попавшим по его языку копьем и бросился бежать в темный переулок.

Толпа зашлась криками и визгом. Народ бросился бежать в разные стороны. Часть стражников отправилась в погоню за демоном, а часть попыталась успокоить толпу.

Солдаты все прибывали и прибывали.

— Расступитесь! Дайте дорогу его преосвященству! Разойдитесь! — кричал человек в красной одежде с широким капюшоном, скрывавшим лицо.

Группа людей, красным ужом, двигалась сквозь поредевшую толпу. В центре шел священник первой церкви. Епископ.

Подол его бело-золотой рясы бежал волнами по грязной земле. Длинный головной убор сиял золотом. В одной руке он сжимал посох, а во второй длинный свиток с кучей заметок. Некоторые имена были зачеркнуты, а некоторым это еще лишь предстояло.

Колонна красных служителей церкви подошла к обезглавленной девушки и расположилась кольцом.

Епископ быстро осмотрел место происшествия.

— Иония... Ну как можно было так глупо умереть, — раздался низкий мощный голос.

Епископ вскинул посох и выкрикнул пару слов.

Казалось Люмен на секунду оглох и ослеп. Он не смог разобрать ни буквы, ни руны.

Сияние озарившее темноту медленно стало возвращаться назад. Лучи, блики, искры — все элементы света устремлялись в обезглавленное тело девушки.

Когда солнечный шар сошелся в ней, тело дернулось. Руки забились о землю. Пальцы стали содрогаться, загребая холодную землю. Ноги подвернулись, задрав часть балахона.

— Поднимите. Живо! — взревел епископ.

Послушники в красных робах, быстро исполнили приказ, взяв под руки ожившее обезглавленное тело.

Мертвая грудь вопреки всему начала дышать.

— Голову, — крикнул служитель церкви.

Его голубые глаза уставились на перекошенное лицо девушки. Гладко выбритый подбородок и тонкие длинные губы поджались в отвращении.

Один из монахов аккуратно поднял голову и быстро подбежал к дергающемуся телу.

Он посмотрел на епископа, а потом водрузил мертвую часть тела на ожившую плоть.

Люмен с интересом наблюдал за происходящим. Магия света. Удивительно на что она только способна. Может сжечь любого, причинив боль сильнее самого злого огня. А может и оживить мертвеца. Сделать все, если захочет того ее носитель. Но и тут есть своя цена.

Учитель особо о ней не рассказывал своему подмастерью. Все что узнал Люмен было уже после того, как он ушел от своего мастера.

Только послушник поднес голову к шее, как волокна кожи, нитями впились в серую плоть. Стали питать ее жизнью. Голова медленно вставала на место.

Через минуту грудная клетка хрустнула, делая глубокий вдох. Глаза только что мертвой девушки открылись, и она закричала.

— Успокойся, Иония. Все хорошо. Мои дети позаботятся о тебе, — епископ развел губы в подобии улыбки.

Девушка беспомощно хлопала янтарными глазами. Ее длинные черные волосы спутались и испачкались в крови.

— Какое-то время ты не сможешь говорить. Но со временем сила нашего Хозяина тебя исцелит. Так предназначено...

— Таков тракт! — в один голос ответили послушники.

Красная колонна изогнулась и потекла в сторону замка, расположенного в недрах Эриндора.

Некоторые люди заворуженно застыли. Кто-то повалился на колени и стал бубнить молитвы.

Солдаты убрали остальные трупы. Язык демона тоже быстро пропал с улицы. Завтра этот переулочек заживет обычной жизнью, стерев все следы случившегося множеством ног живущих здесь людей.

Люмен вернулся к дому Карла.

Он постучал в дверь, но ему никто не открыл. Демонолов обошел лавку, с другой стороны. Там его ждал полурослик раскуривавший здоровенную трубку, источающую свежий табак.

— Заходи внутрь. Там, поговорим, — полурослик шагнул в темноту дверного проема.

Они в тишине прошли до комнаты и сели перед маленьким столом.

— Эриндор, всегда такой, — он затаился и выдохнул большое облако серого дыма. — Сегодня ты спишь спокойно, а завтра твой дом горит. Или какой-то идиот пытается пырнуть тебя ножом, чтобы обокрасть. Чертовы людишки! Но я слишком привык к ним...

Люмен взял свои вещи и повернулся к полурослику.

— Спасибо за помощь, Карл. Я пойду поймаю этого демона, пока он не совершил новых убийств.

Полурослик сделал несколько коротких затяжек и выпустил пару больших серых колец. Они медленно поплыли по воздуху увеличиваясь и чуть подрагивая.

— погоди минутку, — Карл забрался на стул и что-то поискал в одном из стеллажей. Затем подошел к Люмену и протянул ему склянку с мутной жидкостью. — Держи. Это зелье поможет тебе увидеть того, кто обезглавил девушку.

Люмен взял эликсир и вышел на улицу.

Люди все еще обсуждали случившееся. Травили байки и мерились своим опытом борьбы с демонами. Некоторые со слов были куда опытней Люмена.

Выйдя из переулка демонолов, оказался на широкой мостовой.

Справа был мост через шумящую в ночи реку. Слева горели огни шумного трактира. Пару завсегдатаев толпились снаружи и что-то бурно обсуждали. Толкались.

Перед Люменом скользнула чья-то тень и исчезла в подворотне.

След. У этого человека был явный след демона. Демонолов пошел туда же.

В переулке было темно, но облака, освободившие луну, сделали ночь светлее.

Фигура, замотанная в рваные тряпки что-то, сжимала в руках. Она двигалась не спеша, точно шла не по городской дороге, а по болоту.

Каждый шаг давался ей все тяжелее и тяжелее. Ладони были содраны в кровь.

Чем больше Люмен нагонял фигуру, тем явнее чувствовал след демона.

Без маски он мог ощутить холод ветра. Почувствовать себя обычным человеком, который не боится солнца.

Демонолов вытащил кинжал и окрикнул замершую впереди фигуру:

— Постой.

Фигура застыла как вкопанная, прижав к себе маленький сверток.

Люмен медленно приближался.

Когда до человека или демона осталось всего несколько шагов, фигура обернулась.

Это была молодая девушка лет восемнадцати. По ее щекам бежали слезы. Лицо было испачкано в саже. Руки тряслись.

Демонолов быстро понял.

— Вы... вы... не заберете его у меня! — девушка развернулась и бросилась бежать.

Люмен последовал за ней. Силы давно покинули эту бедняжку.

Неважно какого демона он ловит. Взрослого или ребенка. Все они на одно лицо.

Он нагнал девушку и прижал к стене. Она рыдала. Руки стали литым железом, прижавшим к ее груди проснувшегося ребенка.

Он еле слышно захныкал.

— Покажи, — Люмен отошел на шаг.

Девушка истерично улыбнулась и раскрыла сверток. Там был младенец. Всем он был похож на человека, кроме цвета кожи. Кожа ребенка была темно-красной.

— Он просто болеет, но я его обязательно вылечу... Только отпустите нас, мистер, — ее голос дрожал и ломался на каждом слове.

Если остановить это заранее, то он не испытает всего того, что его ждет впереди. Не испытает, отношения людей. Своего зова, который со временем затуманит его наполовину человеческий разум.

Учитель рассказывал, что такое бывает, хоть и очень редко. Обычно союз человека и демона приносит лишь смерть. Но в малых исключениях заканчивается гибридом. Которого ждет та же участь, если отец не заберет его с собой. Но видно на этого ребенка всем наплевать, кроме матери.

Ее выгнали из дома на улицу. Обрекли. В любом случае хорошо, что ее встретил он, а не служители церкви.

— Я помогу твоему ребенку. Только не убегай.

Девушка от страха перестала плакать. Ее лицо побледнело.

— Как... как ты можешь помочь. Я... я... не дам его... Никому, не дам...

Люмен отошел на пару шагов назад, спрятав кинжал за пояс и показав ладони.

— Есть магия крови. Она способна исправить его испорченный на половину род. Если сделать это в первый год жизни, то он будет почти не отличим от обычного человеческого ребенка.

— Ты... Ты врешь! Просто хочешь получить награду за сданного в цирк уродца! Все вы одинаковы, все вы... — она оттолкнула Люмена и бросилась бежать вперед.

Он не ожидал что в такой хрупкой девушке может быть столько много силы.

Мать со своим ребенком выбежала из переулка и врезалась в патруль.

Несколько стражников с красными послушниками и представителем первой церкви шли по улице.

— Ты что здесь делаешь так поздно ночью? А это еще кто? — люди в доспехах загородили трясущуюся девушку от вышедшего из переулка Люмена.

— Всевышний! Что этот уродец хотел с тобой сделать? — один из стражников достал меч и направил на Люмена. — Ты заплатишься, бандит!

— Постойте, — служитель церкви саном по ниже того, что демонолов встретил недавно, подошел к девушке и рывков убрал ткань, укрывающую младенца.

— Так я и знал. Она искушенная. Не дайте ей уйти, — мужчина был гладко выбрит и

источал свет своей бело-золотой рясой. В руках он сжимал небольшую книжку в черном переплете с золотым изображением солнца.

— Я могу провести ритуал...

— Ничего ты здесь не можешь! — рявкнул служитель, раскрывая свою книгу. — Отойди и не мешай, шарлатан. Иначе и тебя может задеть свет его взора. Свет нашего Хозяина!

Стражник ударил древком попытавшуюся сбежать девушку. Она вскрикнула и упала на колени прижимая к себе кричащий сверток.

— Это будет быстро, хоть и не безболезненно, — служитель церкви вскинул руки и начал читать заклинание.

Послушники в красных робах приблизились к Люмену следя за его рукой, сжимающей кинжал.

Демонолов думал. Стоит ли ему сейчас вмешиваться? Стоит ли идти против своего племени, ради кого? Отпрыска демона? Что-то в нем было против предстоящей экзекуции. Хотя чуть раньше он сам хотел ее провести над ребенком этой несчастной женщины. Пусть он обманул бы ее, но так было бы лучше всем. Тогда он думал так.

Дьякон начал читать молитву и россыпь золотых щупалец поползла в сторону девушки и плачущего ребенка.

— Нет, нет, нет... — твердила она.

Глаза стражников бегали между служителем, его жертвой и Люменом. Монахи мирно следили за демоноловом не спуская с него своих взглядов.

Только-только извивающиеся лучи достигли девушки, как один из стражников вскрикнул.

Его кто-то сбил с места и унес на крышу.

— Проклятье! — закричал служитель церкви.

Монахи закрутили головами в поисках напавшего.

— Шарлатан. Я на тебя рассчитываю, — дьякон изменился в лице. Было видно, как страх смерти начал карабкаться по его шее к задрожавшим губам.

Люмен черкнул ножом и черное лезвие жадно начало собирать плату за заклинание, что начал шептать демонолов.

— Я вас по одному буду щелкать. Ваши бошки, как орешки... — на одной из крыш показался серый демон. Его желтые глаза пылали. — Ты думаешь, какой-то ваш епископ способен меня поймать? Ха! — демон согнулся и прыгнул на соседнюю крышу.

Две розовые молнии ударили в место, где он только что был.

Монахи выругались.

Девушка, сжимая своего ребенка, медленно отползала в сторону.

— Не дайте ему меня прервать! — выкрикнул дьякон и начал читать молитву. Его руки тут же охватил золотистый свет.

— Идиоты, вы все идиоты! — Демон захохотал и снова увернулся от летящих в него молний.

Уцелевший стражник беспомощно выставил в сторону демона свое копьё и вертел им в след за прыгающим по крышам бесом.

Люмен закончил заклинание, и магия крови невидимой дланью сбила с ног прыгающего демона. Он упал на край крыши и полетел вниз.

Монахи тут же запустили в него пару молний. Раздался звериный вопль.

Свет, озарявший дьякона, охватил теперь и демона. Бес верещал, извивался и проклинал

всех, кого видел.

— Следите за его языком! Стражник, отойди... — но солдат подошел слишком близко и, воспользовавшись ситуацией, отродье плюнуло в него своим языком.

Солдат схватился за горло и упал на колени закашляв.

Один из монахов тут же что-то метнул в солдата. Сложил в странном жесте руки и направил шипящую молнию в содрогающееся тело человека.

Стражника откинуло в сторону и ударило о стену дома. Из него начало что-то выползать. Монах снова ударил молнией. Два раза он прочитал заклинание и оба раза успешно. Запахло подгорелым мясом и серой.

Демон выл пуще прежнего. Говорить он больше не мог, только рычал и гаркал.

Люмен ощутил присутствие еще одного демона. Но было слишком поздно. Он лишь успел отскочить назад от несущегося в их сторону невидимого шторма.

Секунда и голова одного из монахов упала на землю, оросив ночь фонтаном крови. Такая же участь постигла и дьякона, который почти завершил свою молитву.

Магия света медленно начала таять. Демон издал что-то на подобие смеха и медленно поднялся, выпрямившись и вытянувшись во весь свой двухметровый рост.

Под его серой кожей ходили мышцы и кости, готовые вот-вот броситься на сладкую добычу. Желтые глаза зло смотрели на двух оставшихся в живых людей, бросивших вызов адскому отродью. Люмена и одного из монахов.

Девушка уперлась спиной в один из домов и сжалась в дрожащий клубок закрыв собой ребенка.

Люмен вспомнил о зелье, что дал ему полурослик и, отпрыгнув в сторону, достал склянку. Второму монаху тоже удалось увернуться от невидимой тени, лишаящей голов всех, до кого она доставала.

Эликсир оказался вязкий, дурно пахнущий и вызывал позывы рвоты. Но Люмен заставил выпить себя его до последней капли.

Мир обдал демонолова холодом. Затем его окутало жаром. А потом, тело пробил ледяной пот.

Люмен слышал, как в висках отдает стук вен. Как сердце, вот-вот готовится выпрыгнуть из груди. Его тело сейчас работало на приделе. Адреналин без конца выбрасывался в кровь. Глаза заволокла красная пелена.

Люмен поднялся и зашагал вперед. Времени словно не было. Оно просто остановилось. Мир обернулся полотном мутного сна.

Вот он сделал несколько шагов, а монах лишь только покачивал головой и попытался подняться.

Демон медленно хохотал и сгибался для прыжка. Все происходило слишком медленно. Люмену было не по себе. Картинки образов смазывались в мутные тени силуэтов.

Демонолов плавным движением поднес лезвие к своей ладони и провел еще один раз по только что зажившей ране, прошептав:

— *Pierce a bestia!* — буквы вязко складывались в слова. Когда последняя завершила заклинание, демон подернулся синей пеленой.

Он так и не успел распрямиться, загоревшись ярко голубым пламенем.

Только сейчас монах боковым зрением заметил, что произошло. Люмен оказался через мгновение в другом месте, а демона охватил синий огонь. Он начал что-то кричать и поворачивать в сторону демонолова голову.

Но Люмен должен был закончить начатое. Он сквозь воздух, ставший плотным желе, медленно шагнул в сторону демона.

Когда чтец оказался рядом, демон попытался задеть его своими длинными когтями. Но для Люмена это было слишком медленно.

Пока тварь начала заносить руку для удара, демонолов опустил и успел начертить три круга вокруг беса.

Когда рука начала движение в сторону Люмена, чтец уже шептал заклинание.

Глаза беса, не понимая происходящее, метались из стороны в сторону ища спасения в ночной пустоте. Но оно все не приходило.

Вот последняя руна прочитана. Бес вскидывает голову и яростно кричит. Его серая кожа начинает отслаиваться и пеплом спадать на землю.

Учитель обучил его всем видам ритуала и обрядам без книги. Он предвидел, что его ученик может ее потерять? Или просто дал дополнительные знания. Теперь Люмен этого не знал. Он многое бы отдал, чтобы снова оказаться в доме своего наставника и провести за беседами с ним ночь.

Демона можно было как убить, заточить или ослабить, лишив сил, так и сослать обратно в место откуда он явился. Чем сейчас и занимался Люмен. Это был самый быстрый из всех известных ему обрядов.

Кожа беса почти вся уже облезла. Черная сочащаяся плоть демона кричала болью. Земля под ним треснула и что-то невидимое схватило беса за одну из ног. Глаза демона округлились и Люмен заметил в них страх.

Неужели что-то может быть страшнее смерти? Вернуться назад?

Кости захрустели, подстраиваясь под образовавшийся снизу проем и что-то медленно начало затаскивать демона под землю.

В этот самый момент монах поднял руку и указал в сторону улицы, где вдалеке мелькал свет фонаря и что-то начал выкрикивать.

Но Люмен уже знал, что там. Там должен был быть второй демон. Тень первого. Его брат или просто родич, помогавший своему.

Демонолов надеялся, что успеет уклониться от удара, с которым на него сейчас летел второй враг.

Двигаться было неудобно, тяжело. Люмен поднялся и повернулся в сторону второго демона. Черная тень неслась на него слишком быстро. Даже в таком состоянии он двигался медленно.

Люмен только успел чиркнуть себя кинжалом по ноге и выплюнуть короткую фразу, как по его горлу щелкнули чьи-то острые когти.

Кровь брызнула и тут же втянулась обратно. Магия хоть и запоздала на долю секунды, но сделала свое дело. Спасла демонолову жизнь, создав невидимый барьер вокруг его шеи. Который демон все же пробил хоть и не полностью.

Время снова потекло своим ритмом.

Монах вскочил и выпустил пару молний в пустоту. Тень скользнула в противоположный край улицы и исчезла.

Демонолов упал на колени и зажал горло. По пальцам бежала кровь. Еще чуть-чуть и он бы рассек ему горло полностью. Эта царапина быстро затянется. Но что это за демон? На столько быстрый и не заметный... Таких он еще не встречал и даже не слышал. Хотя что удивляться, демоны как растения, их бесконечное множество.

Монах окинул случившееся взглядом и бросился к Люмену. Девушка продолжала сжимать ребенка и кричать, вжимаясь спиной в стену. А трехрогий демон гаркнул что-то на прощание и скрылся в небольшой дыре. Которая тут же исчезла. От него остались лишь следы когтей, которыми он цеплялся за этот мир, ведущие к точке, где он исчез.

— Что? Как это случилось? Ты был там, а потом здесь. Он вспыхнул и исчез! — монах тараторил без конца, заваливая вопросами чтеца.

Люмен поднял глаза и посмотрел на послушника. Вернее, на послушницу. Под широким красным балахоном скрывалось худое, вытянутое женское лицо.

— Остался еще второй. Я видела его. Он вернется. Обязательно вернется. Мы должны сообщить... — Люмен вскочил, почуяв демона толчком откинул послушницу в сторону, после чего сам отошел на шаг от того места, где они только что стояли.

Действие зелья закончилось, а значит и шанс увидеть второго демона. Шанс противостоять ему и победить.

Тень скользнула мимо них и впервые за все время остановилась, показавшись под лунным светом.

Черный расплывчатый силуэт с рогами стоял перед Люменом и смотрел на него. Один из отростков на голове был сломан, а второй выкручен в другую сторону. Черты лица плыли и были не уловимы, как и весь образ демона-тени.

— Я не буду вас убивать, — демон развернулся и вполне обычно зашагал в сторону женщины.

Девушка закричала и отвернулась от подходящего к ней демона.

— Встань. Дай посмотреть, — его иссиня-черные руки потянулись к ребенку.

Женщина хотела было броситься бежать, но лишь замерла, послушна протянув ребенка вперед. В ее глазах читалась беспомощность и удивление.

Демон аккуратно развернул сверток и наклонился, чуть ближе всматриваясь в плачущего малыша.

— Мой... — прошептал он и потянулся к нему, чтобы забрать.

Женщина дернула головой и попыталась убрать от демона свое дитя. Но бес взмахнул рукой, и женщина начала падать. Кровь брызнула в воздух.

Демон поймал подкинутый сверток и зашагал по улице в сторону темноты.

Проходя мимо Люмена с замершей монахиней, готовой в любую секунду пустить в него молнию, он прошептал:

— Жизнь за жизнь. Свободу за свободу, — и направился дальше. Постепенно растворяясь в темноте ночи.

Послушница развернулась и побежала в сторону кашляющей девушки.

Она была цела. Ее плечо было разодрано и часть руки кровоточила. Девушка поджала к себе ноги, обхватив их и тихо заплакала.

Люмен стоял и смотрел на пустоту ночи в след уходящему бесу. И размышлял почему он так поступил...

Послушница, держа под руку раненую девушку, подошла к Люмену и толкнула его в плечо.

— Я понимаю, что ты тронут тем, что нам удалось выжить. Но помоги-ка лучше мне доставить ее к ближайшему пункту стражи.

Со стражей в Эриндоре было все в порядке, как и с ее пунктами. Не прошли они и километра, как встретили первого зевающего часового.

Солдат, уже по взгляду послушницы понял, что от него требуется и быстро метнулся в сторожку. Спустя пару минут он появился с бинтами и мазью.

Общими усилиями они быстро обработали раны потерявшей разум девушки.

Лишившись сына, молодая женщина впала в некий транс. Прострацию. Она не слышала, не видела, не чувствовала. Ей было уже все равно. У нее отобрали ее ребенка, часть ее самой, пусть и испорченную, но в этом малыше была ее кровь и плоть.

Люмен заметил, как послушница часто кидает на него косые взгляды.

Когда они вышли наружу, оставив часового с раненой девушкой, а второго послав с информацией о случившемся в собор. Послушница спросила:

— Ты, значит демонолов? Значит, еще к тому же и проклятый? Значит, еще и магией обладаешь? Время умеешь останавливать? Сколько в тебе талантов, — она уставилась серыми уставшими глазами в синие глаза Люмена. Попыталась что-то в них увидеть. Прочешь демонолова.

От силы ей было чуть больше, чем пострадавшей матери, лишившейся недавно своего ребенка. Но служба в первой церкви брала свое. На молодом лице начали появляться первые морщинки. Под глазами синяки. От уха до шеи шел неровный шрам. словно кто-то специально медленно вел лезвием, пуская кровь своей жертве, шепча в этот момент ей что-то на ухо. По виду этой послушницы было видно, что жизнь в Эриндоре у нее была не простая, как и ее детство.

Но все эти недостатки взрослой жизни компенсировались ее взглядом. В серых глазах читалась уверенность, сила и неиссякаемая энергия.

— Демонолов. Как-то это звучит уже не так... А вот про проклятого ты в точку.

— Что ты имеешь в виду? — девушка сняла широкий капюшон и вытерла худое лицо от пота. Провела мозолистой рукой по коротким светлым волосам.

О прическе здесь и речи не было. Похоже девушка сама себя стригла. Хотя даже вернее будет сказать остригала рваными безучастными движениями. Ей похоже было все равно на свой внешний вид.

Если ее хорошенько умыть и подстричь отросшие со временем волосы, то их нее может получиться отличная красotka. Которая вполне может поспорить своим видом с местными принцессами.

— Почему? — Люмен повернулся к девушке и посмотрел на нее. — Почему, люди смогли избавиться от всех других рас, но до сих пор страдают от демонов?

— Потому что сами их и порождают, призывают, кормят и растят, — заготовленной мантрой ответила послушница. В ее взгляде начал загораться праведный огонь.

Демонолов развел потрескавшиеся губы в улыбке. Захохотал.

Когда вот так он смеялся последний раз? В юности. В те годы обучения у учителя.

Но это было слишком давно. Словно это было в другой жизни и не с ним. А все эти воспоминания уже чужие для него.

— Что смешного? — праведный огонь исчез, а девушка улыбнулась.

— Да так. Мне кажется, что я как повозка без возничего. Куда-то еду, но не знаю куда. Есть груз, который везу. Есть дорога, по которой следую, но нет цели. Нет, сути... — зачем он это все сейчас говорит незнакомой послушнице Люмен не знал. Но с каждым выпущенным на волю, словом, ему становилось легче.

Девушка устало вздохнула и сделал шаг в темноту ночи. Она медленно зашагала в сторону переулка. Когда ее силуэт почти скрылся в тени она повернулась к демонолову и спросила:

— Идешь?

И он пошел следом.

***

Утро ударом кувалды разбудило Люмена. Свет ожогом пробежал по его щеке. Глаза не хотели открываться, тело вставать.

Когда демонолов, сделав усилия все же поднялся, то увидел рядом с собой крепко спящую послушницу. В свете утренних лучей ее лицо было прекрасно. Он с минуту любовался спящей молодостью.

Девушка обняла подушку и зарылась в нее лицом, скрестив ноги. Она сладко что-то прошептала.

Демонолов попытался вспомнить что случилось ночью, но все воспоминания обрывались на моменте, когда они зашли в трактир. Где сегодня он и проснулся.

Он помнил темный переулок. Ее теплые, жадные губы. Смех и алкоголь, а дальше, кажется, ее глаза. Воспоминания обрывались. Они были как разбросанные иглы. Он пробовал дотянуться до одной, но его тут же обжигало, и картинка на секунду показавшись исчезала.

Серые бездонные глаз. Он помнил, как ночью они пожирали его до последней капли крови. До последней крупницы силы, забрав все.

Люмен прикрыл шторами окна и начал одеваться. Голова гудела ударами барабанов. На улице кто-то кричал, сообщая о своих неповторимых товарах. Люди десятками пестрых силуэтов мелькали по переулку, куда выходили окна.

Кожа зудела и чесалась от попавшего на нее света. Краснела.

Чтец подошел к столику с зеркалом и наклонился, рассматривая свое бледное лицо.

Выглядит уже не так плохо. Кожа понемногу начинает восстанавливаться, распрямляться, растягиваться скрывая грубые шрамы, болячки и язвы с буграми. Его регенерация происходит быстро. Хоть какой-то плюс от его проклятья. От этой чертовой кожи.

— О, ты цел. Ну раз так, принеси мне чай, — простонала девушка, переворачиваясь на бок. Похоже в ее голове стучали барабаны не тише чем у демонолова.

Люмен оделся и спустился вниз.

Трактир был пуст если не считать разноцветного кота, который внимательно следил за спускавшимся по лестнице демоноловом.

Люмен, заметив животное, хмыкнул. Кот был очень похож на того, которого он видел на ферме мимиков.

За прилавком крутился худой, высокий мужчина с пышными усами. Заметив

постояльца, он растянул губы в приветственной, отточенной годами улыбки и спросил:

— Пивка?

— Чая.

— Чая?

— Чая, — повторил Люмен. Он до конца еще не проснулся и утро было все еще смазанным.

— Как скажите. Но я бы посоветовал все же пивка, — трактирщик быстро взял две кружки и стал наводить чай.

Люмен сел за соседний стол и облокотился на локти уставившись в окно. Люди мелькали бесконечными силуэтами.

Когда он был в подобном городе? Давненько. Его работа в основном приводила в села и деревни. За редким исключением в небольшие городки. Но в Эриндоре он еще не бывал. Как и на севере королевства.

Кот устало зевнул и спрыгнув с бочки засеменил к Люмену. Бело-рыжий хвост покачивался из стороны в сторону.

Когда животное подошло к демонолову, на секунду кот погрузился в размышления, а потом прыгнул.

Без спроса залез на колени Люмена и молча устроился клубком, замурлыкав.

Демонолов удивлено скривил губы. Положил руку на густую шерсть и провел по ней. Животное замурчало активнее.

Забавные существа эти кошки. У них нет хозяина. Они не признают людей доминантами. Они просто существуют рядом с ними, пока им комфортно. Существуют по сугубо каким-то своим целям. Важным и непонятым не одному человеку.

Люмен гладил кота и размышлял.

Может ему податься в отдельные земли? Теперь эта мысль тяжелым камнем осела в болоте его мыслей. Тем более там он уже кое-кого знает. Рыдка. Как ни как, он спас ему жизнь. Может чем-то этот зверолов и сможет ему помочь. Пристроит к общине, даст работу.

Мысли Люмена и сладкий сон кота разогнал громкий кашель трактирщика.

— Чай готов, прошу, — мужчина погладил свои усы и пододвинул к краю деревянный поднос с двумя чашками горячего чая.

Кот не желал покидать своего места и делал вид, что все в порядке уткнувшись носом в свой бок.

Люмен поднял недовольно мяукающего кота и положил на место, где он сидел. Животное тут же свернулось клубком и спрятало свою морду в хвост.

Когда демонолов вернулся, то увидел уже собранную послушницу, которая стояла у окна и ждала его.

— Спасибо за чай. Все что было вчера, там и останется. Понял? — она повернулась и впилась в него серыми глазами. Ища, что-то в его. — Тебе и мне нужно было расслабиться. Мы расслабились. Не больше, — она подошла к демонолову и взяла с подноса одну чашку.

— Мне нужно отчитаться епископу о случившемся, — она замолкла размышляя. Словно решая, что лучше сказать из двух заготовленных фраз. — Хочешь, пойдем со мной. Он щедр на награды и похвалы, — девушка неуверенно подбирала слова. — Но если не хочешь, то и не надо! — она села на кровать и повернула лицо в сторону окна. На ее губах пыталась пробиться кривая улыбка.

— Спасибо, — она сделала глоток чая и опустила голову. — Спасибо, что оказался вчера рядом. Что спас. Я... я..., — Люмен поставил поднос на столик и подошел к ней. Положил ладонь на плечо девушки.

— Не надо. Это воля случая. Считай тебе повезло. Я рад, что смог помочь. Спасибо за ночь, — девушка повернулась к нему. Глаза ее горели. Она подняла ладонь и с размаха ударила Люмена. Раздался хлопок, и воцарилось молчание.

Чашка, стоявшая на ее коленях, упала на пол и, брякнув, разлила чай по старым доскам.

— Извини! Спасибо! — она поднялась и, сжав кулаки, выбежала из номера.

Люмен вздохнул и упал на кровать, раскинув руки.

Девушки, как магия. Одно неверное слово и тебя может разорвать в клочья. Где он ошибся? Хотя, иногда и слова не надо. Он прикрыл глаза и погрузился в свои мысли.

Люмен задремал. Сон сладкой пеленой окутал его сознания и стал утаскивать в бездну дремы. Как же он был рад избавиться от этого бесконечно ужасного сна с белой спиралью и летающими рыбами-символами. Теперь это все казалось ему не взаправду. Теперь это все казалось ему просто сном. Как быстро человеческое сознание может обмануться спокойствием, отринув недавно случившееся. Чтец это понимал, но был рад поддаться искушению забвения. Сейчас ему хотелось лежать и ни о чем не думать. Никого не спасать. Не ловить ни каких демонов. Не решать чужие проблемы, а жить своей жизнью. Тут его мысль нашла на крюк и ее что-то пронзило. А жил ли он все эти годы своей жизнью? Нет. Все что он помнил, это были наставления учителя. Его судьба — это его слова и наставления. А чем он сам, хотел бы заниматься?

Не прошло и пятнадцати минут, как кто-то постучал в дверь прогнав рождающуюся мысль и сладкий сон.

Люмен особо и не сопротивлялся. Он быстро встал. Одел маску и подошел к двери, открыв ее.

За дверью было пусто, если не считать чье-то сопение доносящиеся снизу. Люмен опустил глаза и наткнулся на запыхавшегося Карла. Полурослик тяжело дышал и что-то держал в руке, озираясь по сторонам.

— Как ты меня нашел?

— Нет времени объяснять, демонолов. Нам нужно идти. И сделать это нужно немедленно! — он дернул Люмена за штанину.

Они быстро спустились вниз и вышли на улицу.

День был в самом разгаре. Десятки людей сновали по центральной улице словно озабоченные делом муравьи. Каждый спешил по важному делу в свою сторону. У каждого были свои проблемы, свои дела, своя жизнь и своя правда на нее.

Скрип деревянных повозок чуть резал ухо. Заполненных разной едой они, покачиваясь из стороны в сторону тянулись по длинной улице везя: фрукты, хлеб, диковинные товары. Повозки тряслись, проезжая мимо голодных взглядов детей. Малышня, затаившись в переулке, голодными глазами наблюдала за проезжающими телегами в надежде на небольшой улов, который вот-вот мог упасть с одной из них. И тут уже повезет тому, у кого самые быстрые ноги, ловкие руки или сильные плечи, чтобы сбить конкурента с ног и забрать его добычу.

Демонолов накинул капюшон и поспешил за полуросликом которой быстро свернул за угол.

Они прошли мимо кузни, где бородатый мастер разжигал меха, готовя слитки металла

для плавки. Прошли мимо торговца, выносящего на улицу свои кожаные изделия. Мимо рыбака, развешивающего на деревянных столбах ночной улов. Мимо двух послушников в красных робах, которые тащили упирающегося крестьянина в сторону замка, откуда скорее всего он больше не вернется. Прошли мимо женщины, развешивающей белье на веревки. В этот момент Карл повернулся и спросил:

— Помнишь эльфийку что мы лечили нынешней ночью? — он погладил свою безграничную бороду и поднял задумчивый взгляд на Люмена.

— Так вот, она пропала. Когда я решил сменить ей повязки поутру, то обнаружил лишь чью-то кровь на столе и сломанный дверной замок. Сама она не смогла бы покинуть мой подвал это уж точно. Но и на похищение это тоже не похоже. Остается лишь один вариант... Идем, быстрее! — полурослик быстро засеменял, двинувшись по переулку.

Через пару минут они вышли на небольшую овальную площадь, заставленную маленькими столами и ящиками. По всей видимости это была одна из местных рыночных площадей. И сейчас здесь активно шел базар. Люди кричали, толкались, ругались, даже дрались из-за какой-то мелочи лишь бы успеть купить ее первой.

Люмен на мгновение потерял Карла, но тут же снова нашел его. Ориентировался он по большому седому пятну гривы полурослика, мелькавшему под многочисленными ногами людей. Одет Карл был в изумрудный сюртук. Ему не хватало только цилиндра и трости для полноты образа, в который он сейчас никак не вписывался.

Его движения были рваными и нервными. Полурослик с трудом пробирался через ревущую торговую площадь.

Люмен догнал Карла и поднял на руки. Тот вначале отчаянно забился, начав кричать, но увидев, что это Люмен молча кивнул и указал рукой в нужную сторону.

Толпа сама расступалась перед Люменом, не желая касаться его. Люди делали это инстинктивно. Когда они миновали почти всю площадь, демонолову на миг показалось знакомое лицо, но человек слишком быстро прошел рядом, смазав свой образ. Да и маска значительно скрадывала обзор. Но он был уверен, что и человек узнал его.

— Все, ставь меня наземь, — полурослик забавно вытянул ноги и, коснувшись земли, тут же засеменял ими в одному ему знакомом направлении.

Они свернули в подворотню и вышли в небольшой двор, где дома имели синие крыши. Из труб которых сейчас шел ароматный дым. Похоже местные жильцы жгли какие-то благовония.

Люмен ощутил магию. Слабую, жидкую и незнакомую. Сила, словно молодой родник пыталась пробиться у носителя, живущего в одном из этих домов. Но когда они миновали двор и зашли в очередной переулочек, след чужой силы окончательно исчез.

Сколько в мире непознанного, незнакомого и чудесного. Люмену на секунду захотелось вернуться и отыскать носителя незнакомой магии, рассказать ему о его даре. Но он понимал, что такого он никогда не сделает. Не в этой жизни.

Они свернули в еще одну подворотню и вышли в новый двор, где в тени высоких домов кто-то ругался.

Приблизившись, Люмен увидел жмущуюся к стене эльфийку с кривым ножом в дрожащей руке. Другой рукой она придерживала окровавленный бок. Кудрявые каштановые волосы были растрепаны. Зеленые глаза наполнены яростью и злобой.

Перед ней стояли три эльфа с остриженными ушами. Их выдавали слишком плавные не человеческие движения и язык, на котором они ругались с девушкой. Один из них лежал

посередине истекая кровью.

— Фариат. Какого шира здесь происходит? — Карл в миг стал пунцовым и замахал руками. — Зачем вы пытаетесь ее убить?! Сначала ты направил их ко мне, что бы я ее спас. А теперь ты хочешь ее убить?

Эльф краем глаза покосился на пришедших не сводя кортик со своего противника. Это был тот стражник, что встретил их на въезде в город.

Без своей формы и шлема сейчас он выглядел как обычный эльф. Раньше такого бы тут же схватили, если бы не закон об ушах. Эльф без ушей не считается эльфом. Дурацкий закон, но многие его приняли, чтобы остаться в этом королевстве. Ведь много эльфов успели за столетия сильно породниться с миром людей.

— Она, — один из эльфов указал на девушку пальцем, — Ти-Эр-Малдан. Такая грязь, должна быть стерта с лица Эльдаллады.

— Она убила Урина. Ей не место в Эриндоре. Не место, среди живых, — Фариат вскинул клинок, и эльфы разом напали на девушку.

Люмен даже не сомневался, что она выживет. Он вспомнил, как она полуживая сражалась с наемниками и демоном, тогда на проселочной дороге.

Эльфийка оттолкнулись от стены и сделала сальто приземлившись позади нападавших. Она быстро воткнула нож пару раз в шею одному из эльфов и отскочила в сторону.

Карл вбежал между сражающимися и закричал:

— Хватит! Хватит, крови! Нас и так здесь слишком мало, на этой земле. А вы решили еще и помочь им с нашим племенем? Глупцы! Слабоумные глупцы! — закричал полурослик, ошарашив эльфов.

Фариат посмотрел на своего побледневшего соплеменника, который через секунду замертво рухнул на землю и сказал:

— Ду ти эр, дал рас! Уже второго моего брата убила эта ведьма. Эта, малдан! — Фариат посмотрел на полурослика и печально ему улыбнулся. — Из этого проулка выйдет либо она, либо мы.

— С радостью, саддарай. Я предам дал расу, всех твоих братьев. Иди же сюда, саддарай! — тонкие губы эльфийки расплылись в зловещей улыбке.

Глаза Фариата вспыхнули злобой и он, не слыша крика Карла, бросился вместе с другим эльфом на девушку.

Все произошло меньше, чем за секунду. Два взмаха, два трупа.

Эльфийка подошла к телу Фариата и плюнула на него, поставив сапог на больше не дышащую грудь.

Карл было дернулся в сторону темной эльфийки, но рука Люмена остановила его. Он гневно посмотрел на демонолова. Тот лишь покачал головой.

Девушка опустилась на колени и вонзила клинок в мертвое тело, после чего нанесла лезвием на лбу умершего руну. Она поднялась и подошла к следующему. У последнего тела она прошептала:

— Да примет тебя, Дал Рас. Да примет твою душу река вечности, бесконечно бегущая по дну Эльдаада, — эльфийка поднялась и повернулась к полурослику. Ее глаза успокоились, и она вопросительно на него посмотрела.

— Тоже хочешь убить меня, за цвет моей кожи? За то, кем я не выбирала родиться? За древний выбор моих предков, сделавший меня такой? — она вытерла обрывком чужого плаща нож.

— Это неправильно, — полурослик вырвался из ладони Люмена и подбежал к мертвому другу. Он опустился над ним и заглянул в потухшие глаза. — Это неправильно...

— Прощай Фариат. Спасибо тебе за все, что ты сделал для нас, — Карл закрыл его веки и начал что-то шептать на своем наречии.

Люмену показалось это слишком сумбурной речью. Настолько, что он не смог ни слова разобрать из языка полуросликов.

Эльфийка подошла к демонолову. Между ними было меньше метра. Она сплюнула сгусток крови и ткнула кулаком ему в грудь испачкав его черный плащ чужой кровью. И сказала:

— Спасибо, что спас. Я не забуду, демонолов, — она рывком сорвала с него маску.

Люмен немного удивился от такой наглости, но не стал ничего говорить.

В который раз он кого-то спасает. Может он не демонолов уже, а рыцарь? Осталось найти только доспехи и коня.

Она положила ладонь ему на лицо и провела по его коже.

— Белый. Белый как снег, — она скользнула пальцем по его белесым бровям. Взяла за подбородок и повернула лицо в профиль осматривая отросшие волосы, — Ты редкость в племени этих червей. Как белое зерно среди черных плевел. Ты, мне нравишься, снежок. — Она похлопала его по голове, после чего развернулась и направилась к выходу из переулка.

— После всего, ты просто так возьмешь и уйдешь? — крикнул ей в след Карл.

Темная эльфийка остановилась. Повернула голову и спросила:

— Могу тебе спеть на прощание? Но все слушатели моих песен одинаково заканчивают. Знаешь почему? — полурослик напряжено молчал. — Потому что, когда песня замолкает, навсегда замолкают и они, — эльфийка улыбнулась и продолжила стучать каблуками по камням удаляясь от Люмена и полурослика в сторону выхода.

Карл заварил чай и поставил поднос с заварником на низенький стол. Напротив него сидел Люмен и ждал ответа на свой вопрос.

Маленькие черные глаза уставились на демонолова после чего полурослик сказал:

— А какая разница, откуда я? — Карл залез на большое кресло и поудобней устроился, достав излюбленную трубку. — Знаешь, демонолов, сегодня я потерял друга. Неделю назад произошло то же самое. Этот чертов город лишает тебя того, что ты здесь приобретаешь, — Карл поерзал на стуле и стал набивать трубку табаком.

— Своеобразная плата за проживание, — он хихикнул, утрамбовывая листья табака пальцем.

Люмен взял чайник и наполнил чашку. Затем пододвинул вторую и повторил. Протянул полурослику.

Карл взял кружку и подул на темноту чая. Вдохнул аромат и сделал небольшой глоток. Причмокнул и довольно зажмурил глаза.

— Люблю Эльдарийские деревни. Лучший чай поставляют из всех ближайших областей. Местный полная отрава, я тебе скажу. Кстати, что теперь будешь делать?

Люмен допил чай и налил себе еще. Посмотрел на красно-желтые узоры чашки после чего поднял взгляд на Карла.

— Думаю отправиться в отдельные земли. Говорят, там полно таких как я.

Полурослик хохотнул, чуть не разлив свой чай.

— Я тебе больше скажу, там одни такие как ты. И всякие монстры. Вторых больше правда. Ты думаешь там тихо и спокойно? — полурослик хитро прищурился. — Там тоже есть свой отбор и дискриминация, но уже по совсем другим правилам.

Карл пододвинулся к краю кресла и наклонился к Люмену. В его глазах вспыхнул маленький огонь.

— Ты же знаешь, что там живут все расы кроме людей? Последних там недолголюбивают, если так можно выразиться. Охотятся, убивают и приносят в жертву. Есть спокойные места, но их меньше. Там сейчас творится полная неразбериха. Несколько лет назад туда с запада пришли племена орков. И что ты думаешь, начали ставить свои порядки. Зверолюдям и прочим агрессивным расам это не понравилось. Сейчас бьются лбами, чтобы выяснить кто из них главнее, сильнее и кто заслуживает главенства в отдельных землях. Непокойные времена начались...

Карл допил чай и поставил чашку на стол, откинулся в кресле и поднял глаза на люстру. Огоньки свечей на ней чуть подергивались от сквозняка.

— Тем, кто хоть как-то похож на людей, лучше в Эриндоре. Это что-то вроде последнего оплота для таких, как мы, — полурослик помолчал и добавил, — и для тебя, пожалуй, здесь наилучшее место.

— Для меня? — Люмен улыбнулся. — По сути, я просто человек с отличной от остальных кожей. Но все эти предрассудки и старые сказки...

— А я, по-твоему, медведь, метаящий огненные шары во всех подряд? — полурослик взял потухшую трубку и принялся нервно ее перебивать.

— Послушай, демонолов, я — тот же человек, но с дефектом роста. Вот и все что отличает меня от людской расы. Но остальные этого не понимают. Они считают таких, как

мы, отдельными. Недорослями! Изгоями и отщепенцами от своего рода! — Карл задохнулся от возмущения и замолчал, постукивая трубкой о край кресла.

— Поэтому и не люблю большие города. Здесь проявляются все недостатки людей. У нелюдей тоже они есть, но я с ними почти и не сталкивался. Не говоря о демонах.

— Если сравнить демона и человека. Далеко ли вторые ушли от первых? И не вторые ли породили первых? Так думают массы, — полурослик широкими движениями засунул табак в трубку и поджог. Быстро начал раскуривать. Комнату начал наполнять необычный свежий запах.

— По чем мне знать, Карл.

— Ооо, ты первый раз назвал меня по имени, — полурослик указал на Люмена концом трубки и улыбнулся. — Это хороший знак. От нового потенциального друга я бы не отказался, — с его лица исчезли эмоции, и он погрузился в раздумья, откинувшись на кресле и выпустив большое облако пара.

— Демон — это же сущность не из этого мира и обычные законы на него не действуют, — вдруг заговорил Люмен.

— Но и мир этот не предназначен для них, не подвластен им до конца. Они как незваные гости. Пришли, накуролесили и если хозяин толковый, то он быстро их выгонит. Пара ритуалов, пара знаков, слов и рун и эта сущность отправляется туда откуда пришла. А если скромный и слабый, то будет потакать им, пока силы не покинут его, и он не умрет. Везде есть свои правила, — Люмен уставился на сеть шрамов, украшавших его ладонь.

— А откуда они пришли? Эти, незваные гости? — темные глаза уставились на Люмена.

— Должно быть из-под земли. Там, их мир, — демонолов задумался.

Полурослик выдохнул облако дыма и рассмеялся.

— Это почему ты так решил? Неужто читал книги первой церкви или слушал их проповеди?

Люмен качнул головой.

— Это собирательный образ. Средняя информация из того, что я слышал в течении жизни. Многие верят в то, что демоны — это злые духи. Существа, живущие под землей. В адском саду, расположенном где-то глубоко внизу.

— Да-да. Реки ртути, моря из лавы, бесконечные поля, заполненные кровавыми фонтанами. Вереницы пленных душ, вышагивающих друг за другом в бесконечном пути на казнь, которая никогда не свершится.

— Иногда, демоны, напившиеся десятками тысяч душ невинных, становятся настолько сильны, что откликаются на зов зовущих их людей снаружи. На зов их душ. Проплаывают скорлупу своего мира, чтобы попасть в наш.

— А зачем им это надо? Если они уже наплатились десятками тысяч душ? — глаза Карла заблестели.

— Не знаю.

— А ты подумай, Люмен. Кому как не тебе, возможно знать ответ на этот вопрос. Давно ты занимаешься своим делом? — пару колец вылетели из тонких губ полурослика.

— С шестнадцати.

Карл причмокнул и затянулся.

— Ну так? — он ухмыльнулся и выпустил облако дыма.

Демонолов облокотился о край кресла и уперся на кулак. Отвел взгляд синих глаз и задумался на минуту, а потом сказал:

— Если им нужны боль и страдания людей, и в их мире этого с избытком. То зачем им попадать в наш мир, где они сами могут это испытать?

— Так...

— Значит там откуда они приходят, все не так как говорят. Не так как мы думаем и представляем. Может они вовсе и не демоны в нашем понимании...

— Вот и я того же мнения. У меня есть небольшой труд по этой теме, — полурослик важно выпучил грудь. — Хочешь, могу рассказать в двух словах?

Люмен кивнул и долил себе остывший чай. Карл заметил это и быстро вскочил с кресла. Забрал чайник и поставил его на печь. Шустро вернулся и уселся в кресло, вытянув ноги.

— Как же мне не хватало таких вот простых разговоров, демонолов. Не о политике, не о мирских повседневных делах, а о чем-то другом. В общем, я предполагаю, — полурослик сделал большую затяжку и медленно выпустил большое облако дыма, — что место откуда они приходят, это параллельный мир. Он похож на наш во всем, но при этом и не похож, понимаешь? Там тоже есть, — он достал из кармана монетку и отправил ее большим пальцем в сторону печи, — деньги, короли и простой люд. Там есть магия и маги, что ее творят, но называются они по-другому, как и их магия. Так вот, — Карл скрестил ноги и облокотился на них ладонями, пожевывая кончик трубки, — я думаю, что демоны — это продукт их магии. Я назвал его — эфир. Эфир — как пепел после сильного костра. Пепел, который оседает в камине, после хорошей топки. Что думаешь насчет моей теории?

Люмен почесал подбородок и нахмурился.

— Не слышал еще такого. Хотя что-то всплывает в голове похожее. На востоке тоже есть злые духи и их называют как-то похоже, ну да ладно...

— Ифриты? — Карл улыбнулся.

— Точно, ифриты! Эфир, ифриты... Что-то в этом есть. Так, там называют демонов. Хотя, наверняка есть различия. Однажды побываю там и сам оценю разницу. А по поводу твоего труда. Продолжай работать над ним, Карл. Мне нравится твоя теория, правда.

— Идем, — полурослик спустился на пол и зашагал в сторону неприметной двери, которую до этого момента Люмен не замечал. Казалось она всегда была здесь, но всегда была неприметна и словно сливалась с окружающим интерьером вписываясь в него картиной, а не дверью.

— Что там?

— Комната для глубоких бесед, демонолов. Идем, — Карл открыл дверь за нижнюю ручку и шагнул в темное помещение.

Он быстро засеменял по скрипящим от времени доскам зажигая масляную лампу.

Как только фитиль загорелся, свет озарил просторный зал.

Справа и слева стояли длинные диваны. В центре расположился широкий круглый стол с небольшой статуэткой в центре. Из-за темноты было сложно рассмотреть ее очертания. У дальней стены, куда сейчас направлялся полурослик, возвышался большой камин. Он превосходил своего хозяина в два раза.

Карл подкинул пару дров и начал растапливать очаг. Пламя с искры быстро стало маленьким огоньком, а затем превратилось в голодного зверя, с треском, пожирающего сухие поленья.

На миг Люмену показалось, что полурослик применил магию, но демонолов в этом не был уверен, так как никакого следа от нее не почувствовал. А в этом мире, каждая магия оставляет след. И более-менее опытный маг может почуять его след.

Они сели в широкие бардовые кресла напротив разгорающегося камина и завели разговор.

— Знаешь, Люмен, сегодня мне хочется откровенничать. Не знаю, в предчувствии это скорого конца Эриндора, твоего или моего. А может, просто ты расположил к себе старого врачавателя. Расскажи откуда ты, белый? — полурослик ухмыльнулся. Его глаза замерли на языках огня, пляшущих на сухих поленьях.

Демонолов почесал подбородок. Ему сейчас совсем не хотелось говорить о себе и, о своем детстве.

Что он может рассказать?

— Меня подкинули под дверь одного старика, который научил меня охоте на демонов. После его смерти я покинул дом и отправился делать то, чему меня столько лет учили. Пожалуй, это все, — Люмен уставился на огонь. Он манил к себе и, казалось, был готов что-то вот-вот рассказать своим новым зрителям. Открыть тайну этого очага.

— Как сухо, — Карл похлопал ладонями по своим коленям и покачался из стороны в сторону. — Меня, вот, продали на рынке мои же родители! До полных лет я служил одной тучной паре на востоке. Там я многому научился, в том числе и азам медицины. Я, конечно, не могу сказать за это спасибо судьбе, но эта профессия устроила мою жизнь в преклонных годах. Благодаря ей я имею то, что имею, — он окинул взглядом просторную комнату.

— Родился я в большой и счастливой семье. Счастливой, правда, для всех моих братьев и сестер, кроме меня, — Карл встал на ноги, поднявшись на кресле. — Ты думаешь, полурослики рождаются только у полуросликов? А я тебе скажу, что они рождаются где угодно! Хотя до сих пор все думают, что верно первое, — он плюхнулся обратно в мягкое кресло. В его глазах начали всплывать обрывки старых, казалось, уже забытых воспоминаний.

— Из всех вариантов, мои родители выбрали продать меня на рынке. Ты только представь! А я уже сдружился со своей семьей и тут бац! И все, теперь ты живешь где-то очень далеко с не очень приятными людьми. Думаешь у тебя тяжелая жизнь, Люмен? — полурослик ткнул пальцем в воздух, целясь в глаз демонолова. — Или у меня? Нет. Не то и, не то, неверно! В Эриндоре каждый второй, несчастен.

— Ты же говорил, что это последний оплот в мире людей для таких, как мы? — Люмен скривил губы.

— Ну-у-у, если брать все королевство и ближайшие страны, то, пожалуй, да. Хотя, нет. Есть пару мест, но о них я умолчу. Слишком уж там тихо, пусть так и остается, — Карл посмотрел на столик впереди и тяжело вздохнул.

— Можешь взять из шкафа сбоку бутылку с синей этикеткой и два фужера? Спасибо, — Люмен поднялся и выполнил просьбу Карла. Открыл старую бутылку, которой было не меньше десяти лет, и разлил понемногу темного напитка в бокалы.

— Этому ликеру двенадцать лет стукнуло. Вкусный, зараза. Будем! — не чокаясь Карл поднял фужер и залпом выпил темную жижу. Люмен последовал примеру.

— Вкусно, но противно, — демонолов поморщился.

— Ты, подожди немного. Вот-вот... Еще немного, — он посмаковал послевкусие и поднял вверх палец, довольно чмокнув. — Вот, теперь! — глаза полурослика заблестели.

Люмен улыбнулся.

И вправду, спустя время, за приятным теплом, растекшимся по организму, последовал нежный дубово-сливочный вкус. Обычно алкоголь он не пьет. Скорее ему приходится.

Может в силу его лет, а может просто еще не научился правильно его пить. Из всего что он пробовал до этого, это был первый раз, когда ему действительно понравился крепкий напиток.

— Еще?

— Еще.

Карл быстро разлил еще темной тягучей жижи в бокалы и поднял бокал вверх.

— За правильное знакомство, белый, — они чокнулись и снова по горлу пробежал приятно теплый напиток, оставляя за собой яркое послевкусие.

После того как бутылка опустела, Люмен уже успел во всех подробностях описать свою молодость, взросление и годы обучения у учителя. Он выложил почти все до сегодняшнего дня, за исключением деревни и мимиков.

— А говорил, ничего интересного! — Карл тоже успел многое рассказать о своей жизни после рабства.

Время шло. За одной бутылкой последовала вторая. Когда на улице уже начало светать Люмен понял, что уже как час находится в полусне. Мысли путались, обрывки разговора ускользали из памяти. Комната плыла. И лишь огонь камина не давал провалиться сознанию в бездну сна. Но и он со временем потух, отпустив сознание в зыбучее небытие.

Люмена кружило, подкидывало и разрывало на части. Его сминало и растягивало. Он не понимал, где находится. Но когда глаза зацепились за что-то яркое и желтое он в один миг понял. Понял, где находится и что происходит.

Он видел толпу на площади Эриндера. Видел среди людей Карла с поникшими глазами. Видел, как на помост перед виселицей вывели трех людей. Лысого покрытого клочками шерсти мужчину с неестественно длинными когтями. Женщину с торчащими из-под нижней губы клыками и, его. Белого как соль. Хотя почему как, похоже его кожа была покрыта чем-то.

Толпа заликовала и солдат в черном капюшоне подошел к первому пленнику.

Не было ни каких прелюдий, последнего слова. Ничего. Палач накиннул петлю на лохматого и одним точным движением отправил его вниз с помоста.

Женщина было дернулась, чтобы убежать, но тут же упала. Палач помог ей подняться и повторил свою работу.

Теперь перед помостом качалось два тела.

Палач подошел к Люмену. Сердце его вот-вот было готово выпрыгнуть из груди, когда демонолов наблюдал за своей казнью со стороны.

«Нет, это просто сон. Просто сон...» — повторял себе Люмен.

— Дурак! — послышалось в его голове. — Зачем ты выкинул свою книгу? Дурак! — корил его женский голос.

— И нет, это не просто сон, — невидимая женщина рассмеялась, ее голос затих. А Люмен, в один миг, переместился в тело того, за кем только что наблюдал.

Палач обвязал веревкой шею и толкнул его вперед. Последнее, что он успел увидеть, были люди в красно-белых одеждах, сидящие впереди и молча наблюдающие за казнью. Эти люди были служители первой церкви. Во главе всех сидел епископ. Позади него сидела Сайя с опущенными заплаканными глазами.

Мир качнулся раз, воздух комком застрял в горле. Мир качнулся два, петля сошлась на шее. Мир качнулся три, площадь с ликующими людьми пропала и наступила тишина мрака.

Из мрака выплыли огромные клыки, щелкнувшие острыми зубами перед Люменом.

Затем в пасти появился проблеск света. Он медленно начал расти пока не превратился в светлячка, который затем принял очертания эльфийки с пшеничными волосами.

Девушка неспешно шла вперед, вытянув вперед руку. Прозрачное платье на ней почти сливалось с кожей. Ее тонкая фигура словно плыла по воздуху двигаясь к Люмену. Она, что-то кричала демонолову, но ее силуэт был слишком далеко.

Когда она вышла из огромных клыков, ее фигура дернулась и приняла новые очертания.

Теперь к Люмену шла уже другая эльфийка. У нее были похожие черты лица, но другой взгляд и осанка. Другие движения, с которыми она двигалась в сторону демонолова.

Черно-фиолетовая мантия скрывала фигуру, чуть подрагивая от невидимого порыва ветра. Черные волосы ниспадали до плеч и скрывались за спиной.

Ее угловатое лицо застыло в паре метров перед Люменом, и она громогласно воскликнула:

— Идиот! — рука эльфийки медленно поднялась и раздался хлопок.

Демонолов ощутил жар от полученной только что пощечины. Он не спал. Он точно не спал, а находился сейчас где-то.

— Иль-Таир. Запомни, смертный. Иль-Таир. Эта фраза спасет тебе жизнь, когда ты наконец покинешь Эриндор и отправишься к Сестринским скалам. Я, — эльфийка развернулась, взмахнув плащом, — жду. — Ее силуэт начал медленно уплывать обратно в раскрывшуюся пасть.

Когда она зашла внутрь ее силуэт дернулся и превратился в светящуюся фигуру, которая что-то начала кричать Люмену. Но он был слишком далеко и не мог разобрать слов. Фигура было бросилась к демонолову, но пасть сомкнулась и снова наступил глухой мрак.

Тишина и пустота заполнили все пространство.

Так было вечность пока не раздался стук.

Люмена сейчас кто-то усердно будил. Он снова ощутил пощечину, но на этот раз уже от Карла.

Еле открыв глаза, он уставился на пунцового полурослика. Тот что-то бубнил ему в лицо. Но Люмен с трудом мог разобрать слова.

— ... здесь! Уходи, быстро. Они давно тебя ищут. Он сказал им. Что же ты не рассказал мне?! Я бы что-нибудь придумал! — полурослик задыхался от волнения, возмущения и страха.

Люмен не стал вдаваться в подробности кто и зачем его ищет. Таких людей на свете много. Он поднялся и подталкиваемый Карлом быстро собрал свои вещи, после чего тот вытолкнул его к черному ходу.

Когда Люмен оглянулся, то увидел закрытую перед своим носом дверь. За ней тут же послышался шум и звук разбитой посуды.

Надев маску и накинув капюшон, он, облачиваясь о стену, двинулся в ближайший переулок, чтобы немного перевести дух и собраться с мыслями.

Самое ужасное, что может ждать тебя утром, кроме смерти, это, пожалуй, тяжелое похмелье.

Напиток был вкусный, но убойный. Больше ни капли, зарекся Люмен.

Переулок сменился подворотней, затем снова переулком.

Кто его ищет?

Если исходить из его недавнего сна, то служители первой церкви. Но зачем? Вряд ли что бы дать награду за помощь в устранении демона. Чем он им насолил то?

Найдя тихий дворик, он присел у яблони облокотившись о ее ствол. Закрыл глаза и тут же провалился в сон.

Глава 18 — Первая церковь

Сейчас все было наоборот. Пространство было залито белым светом, а вдалеке зияла черная точка.

Люмен сделал шаг вперед, и точка скользнула к нему. Он отошел вправо, и она метнулась туда же, словно далекое отражение в зеркале.

Демонолов сорвался с места и бросился бежать вперед что было сил. Пустота под ногами трещала, как старые прогнившие доски.

Метр за метром он приближался к неизвестности, пока она не приняла очертания. Очертания высокой девушки с черными волосами и янтарными горящими глазами.

Он уже где-то видел ее. Точно! Эту девушку обезглавил демон, а епископ вернул ее голову обратно на тело. Кажется, ее звали Иония.

Девушка медленно шла ему на встречу постукивая посохом о землю. Шаг за шагом она медленно приближалась. За ней тянулась длинная бесконечная тень.

Когда Люмен захотел остановиться, то понял, что не может. Ноги уже бежали по инерции. Он попытался свернуть в сторону, но силуэт Ионии тут же возник снова перед ним, медленно шагая к нему.

Когда между ними осталось меньше ста метров девушка остановилась и скинула с себя алый плащ. Она была беременна. Она посмотрела на своего ребенка, а потом на Люмена и оглушительно закричала.

Демонолов упал на колени и закрыл уши. Перепонки были готовы вот-вот лопнуть, но вместо боли он почувствовал, как просыпается. Сейчас кто-то тряс его за плечо.

Словно выныривая из бездны, Люмен достигнув поверхности и открыл глаза. Перед ним стояла та самая девушка из его недавнего сна и что-то говорила.

Стоящие вокруг силуэты плавно превращались в солдат, монахов и служителей первой церкви.

— Именем первой церкви, мы вынуждены взять вас под стражу. Даете ли вы свое согласие на насильственный конвой? — в третий раз повторяла девушка.

Люмен поднял голову и встретился с ее янтарными глазами. Служительница церкви нервно дернула рукой, чуть задев Люмена и отошла от него на пару метров увидев бело лицо, которое показалось из тени капюшона.

— Проклятый! — ее голос дрогнул. — Он проклятый! — глаза Люмена медленно поменяли цвет с синих на красные из-за упавшего на щеку солнца.

— Спокойно, сестра. Спокойно. Дальше все сделаем мы, — фигура в красном балахоне подошла к Люмену и помогла встать. Голос был удивительно знаком, но в то же время и нет. Фигура наклонилась и прошептала, — Лучше соглашайся на ненасильственный конвой, белый. Так будет лучше. Так предназначено...

Люмен быстро повторил, что сказал ему монах. Его тут же взяли под локти и повели на выход из подворотни.

Конвой состоял из четырех солдат, четырех монахов и двух служителей церкви. Ионии и щуплого мужчины, который до этого стоял в стороне. Сейчас он шел рядом и неотрывно следил за руками демонолова не спуская свои с заветной книги, что держал под рукой. Книга была в белой обертке, и из ее обложки выглядывала часть золотого солнца.

Служительница шла в самом конце.

Люмен размышлял: «Может ему всех их убить? А способен он сделать это? Конечно, способен. Но стоит ли?», — перед его глазами тут же возникла картина горящих Верш.

Нет, нет и нет. Если он сделает это, то останется в этом городе на вечно. Навечно, в качестве мертвеца. Сейчас он в первый раз почувал что-то похожее на страх смерти. Но почему? Он всегда был к ней равнодушен. Неужели теперь он хочет жить, после того что сделал. Жить, а не бездумно существовать.

Но если он не будет сопротивляться, то его просто повесят, прям как в его сне. Тут Люмена обдал жар и выступил пот. Точно, ему недавно как раз снился похожий сон. Не может быть. Он стал предсказателем?

— Почему меня схватили? — спросил он у монаха слева, того, что подсказал ему выбрать ненасильственный конвой.

Он медленно повернул голову и свет показал его подбородок. Щетина пыталась скрыть три жирные родинки. Но у нее это плохо получалось. Пухлые губы медленно подбирали слова.

— Епископ дал такой указ. Его решения не оспариваются. Его решения — истина.

— Истина, — подтвердил шедший справа монах.

— Так предназначено, — сказал первый.

— Таков тракт, — тут же ответил ему другой монах.

Значит он понадобился епископу, и почему именно так он решил с ним встретиться? Захотел сразу продемонстрировать свою власть?

Колонна вышла из проулка и двинулась по широкому проспекту. Люди только завидев членов первой церкви тут же исчезали с дороги.

Кто-то скрывался за ближайшей дверью, кто-то нырял в проулок, а кто-то вжимал голову в плечи и пытался в тень, пытаясь слиться со стеной.

Колонна замедлилась. Шедшие впереди два стражника захохотали. Затем один из них крикнул:

— А ну, брысь!

— Ты смотри что. Смелый какой. Сейчас приложу его по хребту и будет не смелый, — напарник оценил шутку и рассмеялся.

Стражник замахнулся тыльной стороной копья и ударил.

— Черт! — древко скользнуло мимо цели и ударилось о каменную кладку.

— Просто ты косой, Биред. Даже кошка может увернуться от твоих ударов, что говорить о демонах! — стражник рассмеялся, а его напарник энергично продолжил начатое дело. Но никаких результатов это не принесло.

Выглянув из-за плеча стражника, Люмен заметил прыгающего перед ними кота. Того самого разноцветного из трактира. Того самого, что жил на ферме у мимиков.

Он улыбнулся.

— Идиоты. Вы что там устроили! — служитель церкви, бросив строгий взгляд на Люмена, шагнул вперед.

— Нам велено доставить этого убийцу к его преосвященству, а не придаваться детским забавам!

Услышав это, стражники тут же вытянулись как тростинки и пошли дальше, не обращая внимания на животное, которое от грозного голоса служителя отскочило в тень. Кот обнял хвостом свои лапы и молча наблюдал за проходящей мимо него процессией. Его желтые глаза впилась в Люмена.

Демонолов почуял как по его коже прошли мурашки. Когда он поравнялся с животным. Это было не обычное животное. Это был лишь облик, за которым прятался демон.

Колонна сопровождения повернула за угол и перед ними вырос белокаменный храм.

Два ряда белокаменных колонн тянулись к красным трехметровым дверям, украшенным золотыми узорами. Искусные барельефы представляли собой две картины.

На двери, что была слева, была изображена гора, на которую шли монахи. На вершине горы был кристалл, в который били лучи солнца.

На двери, что была справа было изображено странное божество. Двуликий гигант, державший в руках две книги из которых выходили две половинки солнца.

Между колонн ходили десятки послушников в своих красных балахонах. Стражи нигде не было. Только служители церкви.

Белые стены основания храма четырьмя плоскостями уходили вверх, стремясь дотянуться до самого неба. Позади и по бокам вырастали колонны-башни длинными белыми пальцами готовые в любой момент схватить центральное сооружение храма.

Их крыши сияли чем-то ярким. Но цвет было не разобрать из-за сильного обеденного солнца.

Люмена завели под первые колонны и на него упала долгожданная тень. Монахи, встречаемые колонной, молча складывали руки домиком и отходили в стороны, наблюдая за небольшой процессией. Кто-то шептал молитвы, кто-то провожал их задумчивыми взглядами, а кто-то завидовал. Ведь не каждый удостоивается чести попасть в святую святых и встретиться с его преосвященством.

Когда они миновали последние колонны, двери медленно отворились, в глаза ударил синий свет.

Люмен зажмурился и его завели внутрь главного храма первой церкви.

Везде были кристаллы.

Не это он себе представлял. Все что угодно: монументы, изваяния, молебны, картины-святыни, чаши подношений, церковные книги, но не сотни кристаллических сталактитов, усеявших все внутренности храма. Они были повсюду.

Храм снаружи и храм внутри, словно два разных объекта. Две разные двери ведущие в разные дома.

Описать кому-то увиденное Люмену было бы весьма трудной задачей. Ведь все представляют храм первой церкви немного иначе. А те, кто бывает в главном храме, как показывает практика: либо являются преданными сынами света, либо смертниками, которые уносят увиденное в могилу.

Внутри храм был словно грот пещеры. Словно некий маг взял и перенес часть пещеры в центр Эриндора. А потом заполнил его нутро непонятно как держащимися в воздухе синими кристаллами.

Люмен поднял голову и попытался разглядеть один висевший над ним.

Если бы он сейчас рухнул на голову колонне, то накрыл бы всех разом.

Грани кристалла были изломаны, словно его неаккуратным молотом выбили из кристалла побольше, а потом взяли и повесили на веки здесь, в храме первой церкви.

Должно быть эти магические сталактиты служат своего рода проводниками для магии или чем-то вроде того.

Длинный золотой ковер привел Люмена с его сопровождающими к высокому ряду полукруглых трибун, на которых сидели десятки белых ряс в длинных головных уборах с

изображением все того же золотого креста и солнца.

В центре находилось три больших куба покрытых красными тканями на которых сидел епископ и еще двое людей в похожих одеждах.

Колонна остановилась и все склонили головы. Заметив, что Люмен разглядывает сидящих перед ним людей один из монахов быстро схватил его за затылок и наклонил вниз.

Спустя некоторое время кто-то заговорил.

— Проклятый, — Люмен поднял свои синие глаза на говорившего.

Это был сидевший справа от епископа бледный человек неопределенно старого возраста. Ему могло быть как семьдесят, так и сто лет.

Старик выцветшими глазами сверлил демонолова.

— Проклятый, ты обвиняешься в смерти двух дюжин людей в Поддубных Вершах. Признаешь ли ты свою вину и готов ли понести за нее наказание, что изберет для тебя совет света?

Люмен сдвинул белые брови и ответил:

— Готов.

Сидящая с лева молодая девушка с раскосыми глазами и вздернутым носом переложила ногу на ногу и ухмыльнулась. Она вытянула вперед палец и сказала:

— Тогда, ты проговариваешься к казни, через повешение. Есть ли у тебя оправдательное слово, перед тем как мы подтвердим свой вердикт? — она жадно скользнула своими глазами по его телу.

— Нет.

— Жаль, — она сдержала позыв смеха. Ее широкие тонкие губы скривились в наглой улыбке.

Сидящий в центре епископ молча наблюдал за судом. Он перебирал в руках четки, сделанные из квадратных кубиков. Похоже они были сделаны из кристаллов.

— Если нет слова со стороны, тогда, пожалуй, я закончу этот нелепый суд и подведу итог, — девушка покачала головой и завела глаза.

Сидящие позади на трибунах служители начали о чем-то перешептываться.

Молодая девушка епископ поднялась и встала во весь свой двухметровый рост, размяла шею и начала зачитывать обвинение, приговор и его исполнение на каком-то старом языке. Который с трудом мог разобрать Люмен.

Он до сих пор дивился храму. Ему хотелось прикоснуться к одному из кристаллов. Сила, таящаяся в них, манила его. Звала, кричала, просила подойти поближе. Эти сосуды энергии словно были бассейном наполненным мощным зарядом силы. Опустить руку и зачерпни сколько сможешь и используй, как только тебе захочется.

Когда девушка закончила его развернули и повели назад. Он прослушал все что она говорила. Сейчас ему было безразлично. Он доверился судьбе. Слишком долго он плыл против течения. Теперь пусть оно само несет его по руслу предназначения. Куда вынесет, там он и будет.

Люмен закрыл глаза, от упавшего на его лицо луча света. Монах, заметив это, тут же накинул на него капюшон и чуть отвел пленника в тень. Они двинулись по широкой улице в сторону замка.

Эриндор называли второй столицей не только из-за его больших размеров. Не из-за денег, что крутились в нем. Не из-за своего особого автономного статуса. Не из-за того, что здесь сидел во главе совета не прямой потомок короля страны. А из-за народа, что так

считал и сам сделал свой город таким каким он сейчас был.

Тем не менее он был вторым, после своего старшего брата.

С каждым шагом приближаясь к замку он вырастал на два метра. Казалось, что его башни вот-вот проткнут облака и уйдут вверх, пытаясь достать до звезд.

Темно-серая кладка была идеальна. Каждый год замок латали, обновляли, украшали и дорабатывали отчего он становился все больше и внушительней.

Некоторые люди ехали через всю страну лишь бы увидеть его.

Гигантские стены окружали красавца словно могучий щит. Эриндор почти не осаждали за всю его историю. У этой страны было две масштабные войны. И обе замок Эриндора выдерживал. Непоколемимо, гордо пусть и в голоде, но он не давал захватить себя неприятелю. А подошедшая на помощь армия короля каждый раз освобождала его. После чего устраивались месячные гулянья.

Замок Эриндора был сердцем города и одновременно его короной. Знаком, увидев который любой тут же замирал и снимал свою шапку прижимая к груди и молча дивился красоте его башен, лепнины, статуй, барельефов и витражей.

Ходили слухи, что внутри за стенами раскрывается поистине небывалая красота и там можно в полной мере насладиться всей картиной целиком. Но мало кто это видел. А кто там бывал, каждый раз рассказывал разные истории. От чего местные считали счастливых лгунами.

Люмен искоса поглядывал на бесконечные башни замка пока колонна не свернула с широкого проспекта и не повернула в сторону бесконечно длинной стены.

Монахи особо не разговаривали в дороге. Служители тоже хранили молчание. Иония все так же держалась в стороне. А ее напарник все так же не спускал глаз с рук демонолова, готовый в любую секунду прочитать заклинание света и обезвредить колдуна.

Стражники же болтали о какой-то ерунде: рыбе, трактире, матушке одного из солдат, несправедливом начальнике и повышении жалования за тяжелую работу.

Доброжелательный монах, так его окрестил Люмен, все время скрывал свое лицо и старался держаться чуть поодаль от пленника. Второй же был беспрестанный и просто делал свою работу.

Не все люди плохие, даже среди стражников и служителей первой церкви. Люмен много что поменял в своем мировоззрении после Верш. Но одно он знал точно. Это то, что убьет того гада, что обезглавил слепую женщину ради награды, ради мести ему.

Когда стражники достигли высокого здания, выростающего из стены с торчащими из него красными флагами один из них, зашел внутрь, а второй развернулся к служителям и сказал:

— Вот оно и все, — парень снял конусообразный шлем и вытер пот со лба. — Доставили вашего колдуна. Собственно, всем спасибо, все свободны, — но никто не двинулся.

— Как только вы посадите его в клетку мы пойдем, что дело сделано, а пока подождем.

— Ха, а куда ему бежать? Или вы думаете он устроит здесь диверсию? — стражник заулыбался.

— Диверсию он уже устроил. Выжег Поддубные Верши дотла. Никто не выжил. Ни старики, ни дети, — Иония злобно посмотрела на Люмена. По ее глазам читалось что она была готова прямо сейчас привести приговор в исполнение.

— Каждый, кто заслуживает смерти, ее получает, — ответил ее напарник. Мужчина

вытер каплю пота, пробежавшую по его худой щеке. — На все воля его. Так предназначено, — Таков тракт, — ответили хором монахи и Иония.

Из здания вышел стражник с пятью коренастыми тюремщиками и подошел к мужчине служителю.

— Я передал все указания святого совета. Приговор будет исполнен завтра, — мужчина кивнул и развернулся, направившись обратно. Остальные стражники последовали за ним.

Монахи сложили руки домиком и последовали за ними. Последний обернулся, кинул короткий взгляд на Люмена и ушел.

Иония хотела что-то сказать Люмену, но не стала лишь фыркнув на прощание.

Охрана тюрьмы взяла демонолова под руки и, надев кандалы, повела вниз.

Здание оказалось входом в тюрьму, которая представляла собой систему подвалов замка Эриндора.

Они шли долго по темным коридорам в редких камерах которых были видны измученные лица пленников. Никто из них не кричал, даже шепота не было слышно, когда охрана проходила мимо.

Значит приказ о его казни уже назначен на завтра. Что же, зато не так долго мучатся с этим томительным ожиданием.

Охранники вышли в большое помещение и подвели Люмена к одной из клеток, расположенных в ней.

Здесь было три пленника. Старый мужчина весь покрытый синяками. Люмен усомнился бы в том, что завтра его поведут на казнь, похоже его приговор уже состоялся.

Женщина крепкого телосложения, сидящая в тени клетки и обнявшая свои широкие ноги. Она раскачивалась из стороны в сторону и что-то бубнила на, кажется, орочем языке.

И мужчина, стоявший у края клетки и пытавшийся раздвинуть ее прутья. Он весь был покрыт шерстью, а когти на его руках то и дело задевали за металл создавая противный звон. Он рычал и фыркал. Ругался грязными словами и почти что выл.

Все эти люди были из его сна. И всех этих людей завтра ждала точно такая же участь, как и его самого. Завтра приговор должен был исполниться на радость толпы.

Один из тюремщиков открыл пустую клетку и толкнул в спину Люмена, сказав:

— Ненавижу выроdkов, а ты еще к тому же и маг! — он захлопнул дверцу и закрыл на замок. — Еще и проклятый к тому же. Фу, мерзость! — охранник сплюнул и, развернувшись, пошел к своим.

— Может того оборотня тоже отмочим, как деда-наглеца? Что-то он мне на нервы действует, не могу больше, слушать его вой и фыркатье.

— Не, Брендон, хорош, а то будет слишком много вопросов завтра. Почему вместо четверых осужденных мы привели двух? Пусть бесится. Завтра эта псина уже будет молчать.

— А ты башковитый, Филл.

Тюремщики сели за большой стол и принялись играть в кости с картами. Двое из пяти ушли дальше по коридору. Исчезнув в тьме подвалов где-то под замком Эриндора.

Когда они доиграли и на поверхности начал наступать вечер то еще двое ушли, а оставшийся уснул.

Люмен сидел на деревянной скамье и смотрел на свет горящих перед ним факелов. Думал.

Вот так он и кончит в этом знаменитом городе? Теперь, сидя тут, ему уже было не наплевать на себя и на свою судьбу. Что сказал бы учитель? Нет, он должен выбраться и

продолжить его дело.

Что-то внутри него забилося птицей и попыталось выпрыгнуть из груди. Он застонал и упал на пол схватившись за грудь.

Что это было?

Люмен поднялся и понял, что не хочет умирать. Кто-то встряхнул его. Кто-то поменял мысли и заставил вновь течь пересохшую реку.

Демонолов повернулся к темной стене и сказал:

— Спасибо, учитель. Спасибо за все...

И мрак ему ответил:

— Да, пожалуйста. Обращайся, если что. Я то, что. Я всегда готов помочь.

Чернокнижник хохотнул от удивления и сделал шаг назад, всматриваясь в тьму.

— Я думал, что один в этой клетке. Кто ты?

— А ты и был один, — из тени скользнуло что-то маленькое и запрыгнуло на скамью.

Люмен подошел ближе и увидел того самого уличного кота.

Точнее демона в его облики, сейчас сидящего перед ним.

— Что тебе надо?

— Как мы заговорили, демонолов. О, как мы заговорили. Что, уже не хочешь завтра дергаться на петле перед сотнями людей? — кот впился в него своими желтыми глазами. Казалось его мордочка скривилась в подобии улыбки.

— Мне ничего не надо. А вот, что надо тебе? — он спрыгнул и подбежал к Люмену.

— Ну? — животное заластилось.

— Ты можешь помочь мне сбежать?

— Может и могу, — кот петлял у ног.

— Что ты за это хочешь? Душу? — кот рассмеялся и запрыгнул обратно на лавку усевшись напротив демонолова.

Сейчас демонолов и демон смотрели друг на друга.

— У проклятых нет души.

— Душа есть у всех, демонолов. Даже у меня. Пусть и кошачья, но душа же, — морда животного ослабилась. Кот облизнулся и начал вылизывать свою разноцветную шерстку.

— Говори, демон. Какая будет плата?

Кот закатил глаза отвлекшись и фыркнул.

— Все вы одинаковые. Если демон, значит ему нужна плата за услугу. А может, я — демон бескорыстный. Демон, служитель людей?!

Люмен подозрительно посмотрел на кота.

— Ладно-ладно. В общем твоя плата уже получена, Люмен. С меня помощь, с тебя действие. Усек? — кот лег на лавку и вытянулся.

— Какое действие?

Демон замурчал.

— Убежать надо будет. Но как ты это сделаешь, уже твой выбор. Мой — вернуть тебе потерянное.

Кот поднялся и взмахнул хвостом. Тут же рядом с ним на лавке появилась черная книга с белой звездой на кожаной обложке.

— Она принадлежит тебе. И она будет с тобой. Благо я оказался рядом. Смотри, впредь с ней будь по ласковее, — кот спрыгнул с лавки и направился к тени из которой вышел.

— Подожди, — Люмен сделал шаг в сторону кота. — Кто заплатил тебе за меня? Чья

это помощь?

— Дал рас, — ответил демон и растворился в тени.

Люмен знал, что его уже здесь больше нет. Но зато теперь с ним его книга.

Он сел на скамью и взял ее в руки.

Кожаная черная обложка приятно легла в ладонь. Он открыл фалиант и полистал старые желтые страницы. Все они были на месте, как и все запечатанные в книге демоны.

Люмен закрыл глаза и положил ладонь на книгу, прошептал:

— Прости.

Чернокнижник сидел в темной камере и размышлял.

Как ему выбраться? Сбежать под покровом ночи или исчезнуть в момент самой казни, создав шумиху и под суету сбежать из города?

Книга лежала рядом и словно смотрела на Люмена своей белой остроконечной звездой.

Он помнил, как учитель отдал ее ему. Он помнил его ужасный кашель, который и свел в могилу старика.

Он так и не попрощался с ним. Так и не увидел его последние дни. Он сделал то, что сказал ему наставник. Ушел охотиться на демонов. Все его воспоминания были словно сон, марево. Слово очень хороший художник взял волшебные кисти и написал идеальный шедевр в его воспоминании.

Сейчас Люмен отдал бы многое что бы вернуться в прошлое и снова сесть за стол со своим учителем. Слушать его наставнические речи. Смотреть в его выцветшие серые глаза. И улыбаться его хмурым бровям.

Он учил его как ловить демонов, как пользоваться гримуаром. Но так и не сказал, что делать, когда страницы книги заполнятся. Закончить свою работу и уйти на заслуженный отдых? Найти себе ученика и посвятить свою старость его воспитанию и обучению? Не плохой вариант.

В коридоре послышались чьи-то шаги.

Тяжелые сапоги приближали неизвестного здоровяка к холлу с пленниками.

Охранник тоже услышал их и проснулся, повернувшись к входу и набычившись. Он явно не ждал посетителей в такой час.

Остальные заключенные спали.

Из туннеля вышла темная коренастая фигура в желтом плаще и подошла к охраннику.

Ее движения были знакомы Люмену. Он хорошо запомнил тех, с кем встречался, особенно в схватке.

«Не может быть...» — Люмен скрипнул зубами от злости.

Фигура бросила пару монет на стол, и охранник сразу потерял к ней интерес, как и ко всему происходящему забрав монеты и снова уснув.

Когда фигура развернулась, чтобы направиться к Люмену, демонолов уже окончательно понял кто это. Это был, охотник на монстров — Филипп.

Наемник медленно приблизился к клетке и стал рядом.

— Если я начинаю дело, я его всегда заканчиваю. Пусть и жизнь уйдет на это. В этот раз, правда, быстро получилось. Тут и тебе надо отдать должное, не прятался, — он снял капюшон и свет факелов осветил его грубое, широкое лицо.

Люмен молчал сидя на лавке. Сквозь тьму был виден лишь его силуэт.

— Твое право — молчать. Как и умереть завтра. Я думал ты будешь сопротивляться, и я убью тебя в схватке. Жаль. Ты хорошо сражался, — Филипп подошел еще ближе и разглядел очертания демонолова.

— За ее голову я получил знатную награду, если тебе, конечно, интересно, — его губы расплылись в едкой улыбке, а глаза блеснули.

Демонолов кошкой метнулся к прутьям и каких-то сантиметров не хватило что бы достать до горла наемника.

Филипп успел сделать шаг назад. Его маленькие глаза нахально рассматривали пойманного им противника. Он победил в их поединке, пусть и таким способом.

— Тварь, — прошептал Люмен. Его пальцы сжались в кулаки. Хрустнули костяшки. Магия крови начала шептать подходящее заклинание. Книга, лежащая рядом помогла уравновесить силу и затраты, которые надо было заплатить чернокнижнику. Люмену оставалось лишь сказать фразу, и голова этого мерзкого наемника лопнет как перезревший помидор. Но не стал.

Чернокнижник с легкостью удовлетворил бы жгучую потребность в месте, но окончательно потерял себя. Сколько бы невинных жертв потом обнаружил, когда его разум прояснился? Если, прояснился бы.

Он отошел от прутьев и сел на скамью.

— То-то же. Каждый сверчок знает свой сучок. Ну бывай, демонолов. Завтра еще встретимся. Правда, в последний раз, — наемник развернулся и зашагал прочь.

До Люмена донеслись обрывки его шепота:

— Томми... Пауль... я ... за вас, ребята ... завтра ... осудят, — плащ Филиппа скрылся в темноте туннеля.

В холле снова повисло молчание.

Люмен решил выбрать второй вариант из своих размышления о побеге.

Его какое-то время трясло, а потом незаметно подкрался сон и ласково забрал его к себе.

***

Снова он здесь. Снова эта чертова спираль и эти чертовы рыбины.

Мир кружился вокруг голого чернокнижника, лежащего на сырой земле. В небе над ним сходились тучи. Шел дождь. До рассвета оставалось совсем немного времени.

Символы, кружившие рядом теперь сторонились его. Боялись. Не хотели приближаться.

Это место изменилось.

Люмен поднялся и осмотрелся. Что-то здесь было не так. Точнее кто-то.

Одна из рыбин похожая на огромного кита, кружившая в стороне леса, мерцала.

Демонолов пошел в ее сторону. Его сознание сужалось и расширялось. Глаза слезились. Еще один шаг и он сгорит изнутри. Еще один шаг и его не станет. Но он не мог, не идти. Он должен был узнать кто там. Что это такое.

Силуэт рун из большой рыбы превратился в яркую человеческую фигуру.

Люмен больше не мог идти. Его кожа буквально горела. Глаза заволакивал туман кровяных сгустков. Руки дрожали. И вот, сделав последний шаг, он упал на колени. Поднял голову и белый огонь стоявшей перед ним фигуры сжег его.

***

Люмен проснулся от звона колокольчика. Маленького едкого и настолько противного, что сводило зубы. Хотелось чесаться и биться о стену лишь бы звонящий прекратил эту катастрофу.

Охранник, проходящий мимо камеры и трясший колокольчиком, кричал:

— Через пять минут, отбросы, мы отправляемся на шоу. На шоу, где главными звездами будите вы, отбросы. Просыпаемся. Просыпаемся... Эй, пес, хватит спать. А ну поднимай свой лохматый зад и умойся что ли. Сегодня знать Эриндора придет на казнь, — охранник прошел клетку с оборотнем и направился к девушке полукровке, продолжая звенеть ужасным колокольчиком.

Люмен достал из-под лавки книгу и спрятал за пазуху. Жаль у него отобрали кинжал. Но он может и щепкой расцарапать ладонь или сломанным ногтем. Главное выбрать нужный момент и заклинание.

Оружие они отобрали, а маску нет. Подарок мимиков лежал на краю лавки и осуждающе смотрел на чернокнижника.

Дверь клетки открылась, противно ударившись о прутья.

— Твой выход, колдун, — тюремщик с длинным носом театрально поклонился и рукой указал дорогу заключенному.

Люмен вышел из клетки и стал рядом с остальными пленниками.

Оборотень дергался и чесался, поглядывая на полукровку. Девушка исподлобья смотрела на тюремщиков. Ее крепкое тело был готово в любой момент среагировать. Она ждала момента, но сомневалась.

Люмен начал подбирать заклинание, которое спасет ему жизнь во время казни.

Охранники надели на них кандалы и, дождавшись подкрепления, колонной повели наружу.

Свет яркими стрелами начал пронзать каждого кто выходил на поверхность. Немного поморщившись все привыкали, кроме Люмена. Его кожа начала краснеть. Он медленно поднял руки и накинул капюшон. Тюремщики ничего не сказали. Им было все равно.

Маску он не одевал, чтобы не предоставлять охранникам лишнюю возможность отобрать ее у него.

Путь до площади длился вечность.

Оборотень дергался, но сковывавшая их цепь не давала ему возможности убежать. Полукровка, шедшая за ним, каждый раз ругалась на него из-за резких движений.

Когда они вышли на проспект ведущий к площади, народ уже ждал их.

Здесь были в основном бедняки и жители трущоб. За двумя эльфами с обрезанными ушами стояли высокие женщины, вжимающие слишком уж длинные шеи.

Среди детей были видны темноволосые, бородатые полурослики надвинувшие на глаза свои картузы.

Мужчина в белой льняной рубашке с вытянутым лицом все время поправлял свой воротник, пытаясь, скрыть жабры.

Сколько же здесь живет нелюдей? Люмен только сейчас обратил внимание на них. Раньше он не замечал этих представителей других рас. Или они специально вышли на показ, чтобы таким образом поддержать идущих на казнь?

Жители Эриндора молча смотрели им в след. Они не могли ничего поделать. Здесь можно жить в мире, лишь не нарушая законы королевства. А с нелюдей спрос в разы больше. Даже за самое малое нарушение.

Колонна свернула в сторону и перед пленниками открылась полумесяцем одна из площадей Эриндора. На которой уже был готов помост и четыре виселицы.

Часть стражи осталось снизу, загородив подъем. А часть повела пленников на верх.

Поднявшись на верх по скрипучей лестнице, Люмена настигло дежавю. Он вспомнил эту картину.

Вот петли. Вот голубое небо. Вот одетый в черное палач, в бардовых кожаных перчатках. А вот ряды судей и гостей, что-то обсуждающих друг с другом перед казнью.

Бросив взгляд на гостей он увидел те же лица из своего сна. Епископа, монахов и других служителей церкви. Правда, позади епископа сидела не Сайя, а Иония и она не плакала, а,

нахмутив брови, следя за Люменом. Ее янтарные глаза светились на солнце двумя яркими огнями.

Позади слугителей первой церкви сидела зная Эриндора приглашенная на суд в качестве почетных гостей.

Странные обычаи были в этом городе. Где-то на казни присутствует палач и пленники, где-то к оным добавляются городские зеваки. А тут собрались все.

Позади слугителей, среди вельмож, Люмен заметил Филиппа с одним из своих братьев. Охотник безэмоционально следил за происходящим. Он был здесь лишь с одной целью удостовериться в приговоре и его исполнении. Поставить точку в их с Люменом вражде.

Так же в толпе чернокнижник заметил пару знакомых фигур, но не был точно в этом уверен. Это мог быть как Карл и Феалис, так и кто-то на них похожий.

Шум толпы замолк, когда кто-то из первого ряда поднял руку. Когда рука опустилась стоявший на помосте человек в серых одеждах закричал, обращаясь к толпе:

— Добрые жители Эриндора. Всякий знает, что за всякое зло — будет наказан. Так и эти души понесут сегодня наказание за свои преступления, — мужчина кашлянул и повернулся к пленникам.

— Первым обвиняемым является, Гринвен де Вен Дог. Сын покойного Эфенса де Вен Дога. Как жаль, что отец выбрал себе не ту жену. И вот что получилось. Смотри те же, добрые жители Эриндора! — глашатай, кивнул одному из стражников и тот, пинком, помог оборотню сделать пару шагов вперед. После чего подошел к нему и сорвал с него плащ, скрывавший его волосатое тело и длинные когти.

Оборотень согнулся и заскулил, стал озираясь по сторонам прикрывая свое волосатое тело.

— Обвиняется в убийстве и причинению вреда здоровью людей. Убил трех своих слуг и покалечил еще пятерых.

Толпа зашлась криками и зашумела.

— По нашим с вами законам за подобное, нелюдю грозит — смерть, — толпа одобрительно закричала. Глашатай кивнул палачу.

Крепкий мужчина с черным мешком на голове подошел к оборотню и надел на шею петлю. Затянул и толкнул оборотня вперед. Тот не успел даже дернуться и завывать. Его фигура задергалась на веревке и вскоре обмякла. Толпа одобрительно завывала.

Мужчина в сером облизнулся и продолжил:

— Следующей обвиняемой является, Оляха, — он пошуршал бумагами ища фамилию. — Просто, Оляха. Эта полуорчиха, уже сама по себе преступление против природы! Как, скажите мне, человек может связать себя с монстром? — глашатай затих. Толпа разразилась проклятиями и бранью. В девушку полетели тухлые яйца и пропавшие овощи. Одно попало в ногу и серо-зеленой массой начала стекать вниз.

Из всех свидетельств того, что ее кровь помешана с орочей были клыки, торчащие из-под нижней губы, и слишком уж развитая мускулатура всего тела. Мышцы так и играли своими рельефами на солнце.

Если убрать клыки, то девушка просто сошла бы за атлета.

— Вы посмотрите, добрые граждане Эриндора, разве такой должна быть девушка, мать или жена? — толпа завопила.

— Вот и я думаю, что нет. Оляха, — полукровка обернулась на глашатаю ее черные как ночь глаза впелись в его побледневшее лицо, — обвиняется в... — голос мужчины сорвался

на фальцет. Он прокашлялся и продолжил:

— Обвиняется в воровстве у знати. Приговор для нелюдя — смерть, — толпа заревела. Глашатай кивнул палачу и тот направился к девушке.

Ее короткие светлые волосы блестели на солнце. Глаза смотрели вперед. Она словно превратилась в каменное изваяние.

Палач медленно подошел к ней, оценивая ее бедра и фигуру. Он сглотнул и поднял руки, что бы надеть петлю на ее крепкую шею. В этот самый момент полукровка ударила его локтем в грудь.

Палач согнулся и упал, выронив веревку. Пустая петля закачалась рядом с мертвым оборотнем.

Толпа охнула и замолчала, после чего разразилась возмущением.

Стражники быстро подбежали к Ольхе и точными ударами палок повалили ее на колени, после чего уложили на доски и продолжили бить, пока епископ не поднял руку. Тогда избитую девушку оттащили в сторону и бросили в тень.

Полукровка ухмылялась и вытирала сочащуюся кровь из разбитой губы.

— Заминочка вышла. Пока мы с вами ждем замену палача. Я зачитаю следующее обвинение. А это, — глашатай презрительно посмотрел на Ольху, — безобразие, получит свой приговор следующей.

Потерявшего сознание палача вынесли на носилках с площади. Ему на замену пришел другой. Похудее. Но жилы на его руках говорили о том, что он провел не одну казнь. Тощий мужчина с точно таким же черным мешком на голове, как и у прежнего палача стал в тень и повернулся к герольду.

— Следующий обвиняемый, не просто нелюдь. Он еще к тому же и колдун! Злые духи сожрали его сердце, а демоны, которых он ловил, завладели его разумом! Люмен, так его нарекли при рождении.

Стражники вытолкали демонолова вперед и сорвали с него плащ. Тело защипало от боли. Свет начал жечь кожу. Глаза обдало жаром.

— Вы только посмотрите на него, — глашатай указал рукой на демонолова. На его среднем пальце блеснуло золотое кольцо.

Чернокнижник в этот момент чувствовал себя какой-то цирковой зверюшкой.

— Этот проклятый уже получает наказание просто находясь под солнцем, — Люмен закрыл глаза и сжал зубы. Боль острыми, тонкими шипами пронзала его со всех сторон.

— Не противна ли эта картина вам? — толпа заревела. — Обвиняется в массовом убийстве. В убийстве всех жителей деревни, Поддубные Верши. — глашатай замолчал, осознавая прочитанное. Развернулся и посмотрел на Люмена внимательнее. Его тонкие брови сошлись, и он продолжил. — Этому убийце повезло, что его казнь будет через повешение, а не через четвертование, как заслуживает его приговор.

Люмен все это время подбирал слова. Его связь с книгой окончательно установилась. И вот сейчас, за пару секунд до того, как человек в сером объявит о его казни, и того, как палач накинет на него петлю, он уже определился какое заклинание произнесет.

Люмен открыл глаза. Его красные зрачки заскользили по толпе ища в ней знакомых. Ему не хотелось задеть их. А после, он выкрикнул, скользнув сломанными ногтями по своим ладоням, выпуская плату за магию крови:

— *Sit pluvia ignis erumpere!* — слова вырывались грубыми обрывками звуков. Когда последнее слово было сказано Люмен замолк, подняв взгляд к небу.

Ничего не произошло. Кучерявые облака продолжали плыть по голубому небу над Эриндором.

Но как?! Он чувствовал, что магия крови сработала. Она взяла свою плату. Ровно то количество сил, которое было нужно, чтобы обрушить на весь этот сброд дождь из огненных глыб. Что бы заставить их разбежаться и спрятаться по домам. Что бы устроить суматоху из-за он мог бы сбежать.

Один из служителей первой церкви поднялся. Все посмотрели на него. Это был напарник Ионии. Щуплый светловолосый мужчина. Он ухмыльнулся и выкрикнул:

— Ты думал, что твое колдовство, вот так просто сработает? — он самодовольно посмотрел на демонолова.

Люмен молчал. Его начало чуть потрясывать. Вот так просто? Весь его план рухнул, вот так просто? Служители первой церкви каким-то образом заблокировали его магию. Этого он не учел. Его ошибкой станет — смерть.

Мужчина кивнул палачу и сел обратно.

Время для Люмена замедлилось. Он слышал каждый шаг палача за своей спиной.

Заплечных дел мастер медленно подошел к Люмену и начал надевать петлю.

Мысли беспорядочными птицами бились в голове чернокнижника. Но он никак не мог выбрать что же сделать?

Вдруг за его спиной раздался голос Ольхи:

— Не сдавайся! — после чего палач затянул узел и толкнул чернокнижника в спину. Люмен потерял опору под ногами и слетел с помоста.

Мир закружился. Поток воздуха сузился до тоненькой струйки, которой не хватало. Мир стал краснеть и тускнеть.

Еще немного мучений и все. Конец.

Мир запылал. А точнее, висельница на которой сейчас качался Люмен. Над ним пролетел огромный огненный шар и врезался в один из домов. Поднялось облако черного дыма.

Чернокнижник качнулся и начал падать вниз. Горящие обломки балок накрыли его. Воцарилась полная неразбериха.

Люди толкались и кричали. Служители церкви крутили головами не понимая, что происходит. Над ним появилась фигура худого служителя церкви, который помешал ему сотворить магию. Он вытащил его из-под обломков и закричал:

— Я же заблокировал твою магию. Как тебе удалось? Как? — он тряс его за обожженную кожу.

Люмен лишь ухмыльнулся, после чего его лицо забрызгало кровью. Тело служителя, проткнутое копьем, упало навзничь.

Ольха скалой выросла рядом и начала размахивать горячей балкой.

Затем на ее фигуру напала пара монахов.

Над Люменом возник незнакомец в синем капюшоне. Это был Карл. Он улыбался.

— Я не понимаю, что происходит, но я чертовски рад, что ты жив, белый, — рядом выросла еще одна фигура, вытирая свои ножи о плащ. Это была Феалис.

Эльфийка помогла демонолову подняться. В ее зеленых глазах торжествовал огонь возмездия.

— Была бы я рада сказать, снежок, что это все моих рук дело. И что я с полна вернула долг, но увы. Я тоже к этому не причастна. Могу сказать одно, надо сваливать из этого

осажденного города. Скоро здесь станет совсем жарко!

— Мне надо забрать свои вещи с помоста! — крикнул Люмен и бросился по горячей лестнице вверх. Сейчас там не было ни палача, ни глашатая, ни стражи. Только мусор и старые тряпки, под которыми была спрятана книга и маска. В тот момент, когда их раздевали перед казнью, он успел спрятать свои вещи в одежду.

Люмен быстро накинул на себя часть одежды и, найдя книгу с маской, спрыгнул с помоста. В этот момент доски за ним захрустели и обвалились.

Служители куда-то исчезли вместе с епископом.

Площадь почти опустела.

Дым заволок облака. Город горел. Едкий дым наполнил все вокруг горечью.

Ольха подошла к Карлу и Феалис помогающим Люмену выбраться из кучи досок, куда он упал.

— Я пойду с вами, — никто не стал ей возражать.

Небольшая группа, объединенная Люменом, двинулась к выходу с площади.

— Кто-нибудь в курсе, что происходит? — Карл прикрыл лицо тряпкой.

— Похоже кто-то напал на город, — полукровка, сжимая в руке копьё, смотрела по сторонам. Сила в ней рвалась наружу. Мышцы были напряжены, а тело готово к бою.

— Маэд ад Дал рас, — прошептала, не веря себе, Феалис.

— Не может быть... — Ольха остановилась и посмотрела на эльфийку, — мы думали это только слухи. Значит этот день настал, сестра. День освобождения Эриндора! — ее черные глаза заблестели.

Карл непонимающе крутил головой переводя взгляд с Феалис на Ольху.

— О чем вы, черт побери говорите, какие еще дети реки вечности. Или... или ты про малдан. О боже...

Теперь только Люмен не понимал, что происходит.

Впереди показался отряд стражи ошестившись копьями и двинувшись на них. Но он быстро перестроился и развернулся в другую сторону.

Из переулка, улюлюкая, побежали фиолетово-черные тени. Это были эльфы. Темные эльфы.

Гибкие и ловкие, словно акробаты-циркачи, они окружили отряд стражников и разом ударили.

Бой произошел быстро. Из эльфов умер только один, а парочка получили легкие ранения. Один к дюжине, не плохой результат. Малдани собрались в круг что-то прошептали над убитым и побежали дальше по улице, раскручивая над головами серповидные мечи и выкрикивая вдохновляющие речи на эльфийском наречии.

— Хвала, Дал рас, — глаза Феалис заблестели и по ее щекам пробежали две слезинки, — этот день настал.

— Идем, — Карл подтолкнул эльфийку, — нам надо еще его пережить.

Вчетвером они двинулись дальше по охваченному огнем городу.

Сейчас Эриндор был похож на горящий лес. Правда, животные которого вместо того, чтобы бежать из чащи, от сердца разгорающегося пламени, наоборот, стремились к его центру. Нелюди и просто недовольные крестьяне были охвачены пламенем крамолы. Они слились в одну реку и пытались пробить наспех собранные плотины из стражников.

Население второй столицы было перемешано. Даже часть знати имели дурные гены нелюдей. В Эриндоре уже больше сотни лет оседали разные представители рас. И волей не волей мешались с людьми. Как и люди с ним. Все происходило как по обоюдному согласию, так и против, а иногда из цели развлечения и забавы. Что только усиливало накапливаемую нелюдями злость.

Если раньше Эриндор был раем для нелюдей по сравнению с другими городами королевства. То сейчас все было иначе. Последние десять лет стали самыми трудными.

Король, никто не знает, что ему взбрело в голову, приказал очистить свои земли от нелюдей. Выкорчевать их с помощью первой церкви, своих доверенных рыцарей и отрядов наемников, готовых что угодно сделать за горстку золотых фалиан.

Может это был шепот жестокого совета, а может надменной сестры. Выданной в юности за соседского принца и никак не желающую принимать свою участь. Ходили слухи, что она желает вернуться назад в королевство. И даже какая-то часть знати была готова ее поддержать. А может это все преклонный возраст самого короля давал о себе знать.

Он был старый. Он был уставший. Наследники у него были, но на трон он не хотел сажать никого из них. Наверняка какая-то этому причина и была. Но местный люд не особо заботили дела власти. Все жили своей маленькой жизнью, не вдаваясь в подробности и возникшие причины.

Вот и нелюди тоже, пока не вступил в силу закон об «очистке» территорий, тоже эти вопросы сильно не заботили. До того самого дня им жилось относительно спокойно в королевстве.

После него все смешанные, так еще называли нелюдей или полукровок на юге королевства, стали стекаться в Эриндор, на север. Но и тут со временем им пришлось несладко.

Видно, этому терпению пришел предел. Или была иная причина?

В глазах Люмена отражался огонь. Красный, желтый он где-то вспыхивал на миг и зеленым, синим пламенем пожирая чьи-то снадобья, склянки и прочие алхимические вещи, и аксессуары, спрятанные по домам. Город был богат не только товарами, но и знаниями, как людей, так и полукровок. Кто знает, во что он мог превратиться, уживись они рядом. Какого прогресса здесь могли достичь местные ученые?

Большая ратуша гулко осела, подняв облако черного дыма и искр.

Небо затянуло гарью, через которую медленно плыли огненные шары, стремящиеся сделать дыры в стенах замка Эриндора, что бы пламя крамолы смогло попасть и туда.

— Впереди сражение! — выкрикнула Оляха и, сжав в руке обломок копья, а в другой кусок балки, бросилась в задымленную улицу, воодушевленно зарывчав.

— Ну что за безумное создание... — Карл ошалело оглядывался по сторонам. Ему было явно не по себе в сложившейся ситуации.

Феалис сжимала кинжалы и медленно шла вперед, чуть поглядывая на Люмена. Она закатила глаза, а потом кивнула в сторону убежавшей вперед Ольхи.

В задымленной улице сражались все со всеми.

Здесь были и солдаты Эриндора защищающие своего наместника. Жители города, примкнувшие к восстанию. Несколько забрызганных с ног до головы темных эльфов крутившая свои серпы в кровавой мельнице.

Дверь соседнего дома скрипнула и упала на остатки сторевшей лестницы. Из-за угла выбежала кучка чумазых крестьян с вилами, но вместо того, чтобы помочь напавшим на город, она вступилась за солдат.

Эльфы лишь пренебрежительно фыркнули, заметив новое подкрепление врага. И за минуту положили половину этого «подкрепления».

Ольха была в центре и, схватив одного из солдат с рыжими растрепанными волосами, крутила им вокруг себя. Парень истошно орал и пытался схватиться хоть за что-нибудь.

Пару солдат она успела повалить, прежде чем получила удар копьем в бок, после чего бросила на ударившего рыжего солдата и отошла за спины жителей города. Которые сейчас активно старались задеть своими вилами, копьями и крюками кого-нибудь из стражи Эриндора.

Люмен не знал, что делать. Ему не хотелось лишних жертв. Здесь он оказался по воли случая и такой же волей его определило на одну из воюющих сторон.

Хотя какие тут могут быть лишние жертвы? Либо ты, либо тебя.

Он с радостью бы бросил все это и был бы рад оказаться где-нибудь в другом месте и заниматься своей работой. Ловить демонов, а не принимать участие в восстание нелюдей против людей. Ничем хорошим эта затея не кончится.

Феалис взмахнула кинжалами и чье-то горло дало красного петуха.

Карл быстро ретировался в менее задымленное место, прикрыв лицо мокрой тряпкой. Его глаза с ужасом наблюдали как в полыхающем городе люди сражаются друг с другом. Всего день назад на этих улицах шла мирная торговля, а теперь...

Пока толпа сражалась сама с собой, Люмен наблюдал, сжимая в руке найденный недавно кинжал. Книга шептала ему десятки разнообразных заклинаний. Она требовала, кричала Люмену, что бы он воспользовался магией крови. Не подвергал себя и ее опасности.

Казалось, она даже немного шевелилась, чуя умирающих. Или это были демоны, заточенные в ней. Или просто волнение самого демонолова.

Стоило ему только подумать о демонах, как десятки разных голосов заполнили его сознание раздирая на части. Люмен упал на колени, выронив книгу и кинжал. Зажал руками уши.

На его плечо опустилась чья-то рука.

Казалось эта какофония длилась вечно. Пока он не осилил открыть глаза. Перед ним в красном дыме возникли две черные точки.

Карл кричал что-то ему, но он не слышал. Тогда карлик ударил его по щеке, ткнул в плечо и указал рукой в сторону.

Люмена оглушило. Все голоса и звуки пропали. Он повернул лицо в сторону куда указывал полурослик и увидел, что их окружают.

Солдаты, должно быть прибывшие из крепости, сейчас рубили на права и на лево жителей своего же города. Крестьяне, торговцы, цирюльники все, кто принял участие в восстании сбивались ближе к центру. Их положение становилось все тяжелее и тяжелее.

Малдани, почти все умерли. Остался один, который яростно сражался с тремя наседавшими стражниками.

Феалис крутилась как вьюнок. Царапая, раня и калеча нападавших. Если про всех можно было сказать, что силы их давно покинули, то эльфийка словно бы только вступила в сражение. Ее глаза горели огнем, и она была готова сражаться до последней капли крови. Настолько в ней было много гнева, злости и ярости.

Звуки понемногу начали возвращаться.

Полурослик тряс за плечи Люмена и кричал на него:

— Нас окружают! Ты же маг! Сделай что-нибудь. Что с тобой стряслось, белый?! — в глазах гнома мелькали отблески приближающейся смерти.

Сейчас их никто не начал бы судить и разбираться, кто помогал восставшим, а кто нет.

Люмен встал, подняв кинжал и взяв книгу. И выкрикнул заклинание:

— *Sanguis circulus...*, — он провел лезвием по своей ладони. Бурая кровь вышла наружу и стала круглыми каплями подниматься вверх.

Шарики, сотканые из жизненных сил Люмена, парили в воздухе и, касаясь лезвия кинжала, тут же таяли растворяясь, напитывая его. Никто ничего не заметил, кроме Карла, который ошарашенно наблюдал за творимой магией крови.

Люмен взмахнул лезвием еще раз и порезал себе руку двумя одинаковыми полосками, высекая древнюю руну. Кровь выступила и тут же снова поднялась вверх, насыщая неутолимое лезвие кинжала, которое уже начало чернеть.

Чернокнижник вытянул вторую руку и закончил заклинание:

— *...ut malitia!* — на миг, полурослик увидел, как глаза Люмена почернели и, появившиеся внутренние веки слева на права быстро моргнули. Через секунду все стало как прежде. И Карл даже усомнился в случившемся.

После этого раздался крик, затем еще и еще.

Солдаты, окружавшие кучку восставших жителей города, начали кашлять кровью. Их тела крутило, тошнило и ломало. А потом их взор заволокла красная пелена и они с отчаянными воплями напали друг на друга.

— Уходим! — выкрикнул выживший малдани и уцелевшая мятежников бросилась за ним в открывшийся проем.

Карл не спускал с чернокнижника глаз. Ему хотелось завалить его вопросами, но сейчас был совсем неподходящий момент. Доживет ли он до следующего утра? Вот тогда и надо будет решать, стоит ли ему еще их задавать?

Выйдя из боя люди тут же осенились. Кто-то бросил оружие и схватился за голову, кто-то упал на землю, а кто-то просто скрылся в горящем городе, покинув выживших. Кто-то рыдал, а кто-то стеклянными глазами смотрел на горящий город.

Ольха подошла к Люмену придерживая окровавленный бок и улыбнулась:

— Ты, чародей, спас нас, — она подмигнула и хлопнула Люмена по плечу. Демонолов еле устоял на ногах.

Карл покашлял и выкрикнул:

— Тебе нужна перевязка!

— А? — полукровка покрутила головой, а потом поняла, что звук идет снизу и, ухмыльнувшись, посмотрела на полурослика.

— Твоя рана... если не остановить кровотечение, то через час ты потеряешь сознание, а затем умрешь.

— Как скажешь, гном, — лицо Карла искривилось, но он ничего не ответил.

Ольха опустила на колени и полурослик начал ее перебинтовывать.

Феалис тенью подошла к Люмену. Он почувствовал ее дыхание, после чего оглянулся, и они встретились глазами.

В ее взгляде была пустота. Словно бы она нашла то, что искала, но это не принесло ей желаемого удовлетворения. Чашу без дна, не наполнить.

— И снова ты спасаешь нас, снежок. Снова на мне еще один долг, — она ухмыльнулась и ткнула пальцем в Люмена, после развернувшись и направившись к своему собрату.

Темный эльф сидел у стен горящего дома и улыбался, смотря на свои окровавленные серпы. Его собранные в хвост темно-серые волосы были испачканы в саже и крови. Все тело было покрыто ранами и синяками. Худая грудь тяжело дышала.

Пару жителей Эриндора окружили Люмена.

— Ты, тот самый, сатанист? — девушка, прижимавшая к себе вилы, спросила из-за плеч друзей.

— Он-он. Посмотри на его книгу... — прохрипел крестьянин с вертикальными зрачками в желтой шапке, конец которой падал ему за спину.

— Он, колдун, а не сектант! — сказала тучная женщина, державшая две чугунные сковородки.

— Прости, я другое имела в виду. Надеюсь, он нас в жертву не принесет какую-нибудь... — девушка спрятала свое лицо за спинами крестьян и исчезла.

— Заткнись, Инна. Этот «сатанист» спас нас! Как там говорить, враг моего врага...

Люмен смотрел на чумазные лица жителей Эриндора и вдруг вспомнил лицо Стефана и его бледно-голубые глаза. Интересно, как после всего случившегося будут дальше жить мимики? Почему вообще это его волнует?

— ...мы хотели тебе сказать... — донеслось из-за спин крестьян.

— Спасибо, в общем, колдун, — выпалила тучная женщина с покрасневшимся лицом.

— Да-да, спасибо! — добавил мужик, придерживая свою шапку.

Люмен был словно в прострации. Одним заклинанием он лишил жизни два десятка людей. Имел ли он права так поступить? Этому ли учил его учитель?

Теперь уже не важно, чему он его учил. Он умер. Он оставил его здесь одного, в этом проклятом мире. Как и его родители.

Костяшки кулаков хрустнули и Люмен отвел взгляд от крестьян уставившись на очередную загорающуюся крышу.

Сидящая рядом Ольха хмыкнула:

— Что, тоже не любишь бравады? Вот и я, колдун. Сколько не помогала людям, так они меня и не приняли. А в начале вот так же говорили. Но стоит повернуться к ним спиной, как сразу накидывают петлю тебе на голову, а уже потом разбираются, кто что у кого украл. А кто этому хотел помешать. А! Ладно...

Люмен посмотрел на полукровку.

Женщина была шире него и мускулистей. Казалось, обними она его со всей силы, что-то в нем обязательно хрустнет. Эта дева, должна была родиться мужчиной, а не женщиной. Тогда бы может и клыки не помешали бы ей нормально жить. Тем более в Эриндоре столько мастеров по «коррекции».

— Тоже оцениваешь мою фигуру? — полукровка хмыкнула.

Люмен отвел глаза. Пыльные облака заволокли все небо. День клонился к вечеру.

— Да я шучу. Привыкла. Все сначала смотрят на мое тело, мышцы. А только потом в мои глаза, колдун, — она поднялась, чуть придерживая свой перевязанный бок. Было видно, что он невыносимо болит, но на ее лице не проступило ни капли тех ощущений, что она чувствовала. Лишь улыбка так и не сходила с ее губ.

— Вот, твои, — она сделала шаг к Люмену, — красные сейчас. А в камере были синеватые. Это магия какая-то? — она приподняла тонкую бровь.

Казалось, ее лицо стало милее, когда она не дралась и не убивала кого-нибудь. Если убрать ее мускулы, сделать ее пониже и вернуть длину светлым волосам. Она даже может сойти за принцессу из какой-нибудь классической сказки. Настолько казались правильными ее черты лица.

— Это физиология. Из-за света они меняют цвет. Всему виной солнце, — Люмен невольно улыбнулся.

— О-о-о... Какое дело, колдун. Знаешь, — она подошла еще ближе. Так, что Люмен теперь видел поры на ее светлой коже, — если мы выживем я хочу позвать тебя в бар.

Люмен удивился.

— В бар... Ну, в смысле на свидание, колдун. Ты и я. Ну... — она махнула рукой и подошла к Люмену. Взяла его за подбородок и поцеловала.

Ее горячие губы и тело словно передали ему частичку ее энергии.

После короткого поцелуя она отступила назад, улыбнувшись.

— У нас так принято. Как говорил отец, если тебе кто-то нравится, поцелуй его, а потом скажи. Блин! Я опять все напутала... — она схватилась за голову. Кто-то засмеялся рядом.

Ольха грозно оглянулась и увидела хохочущего Карла. Рассмеялась в ответ. Люмен подхватил.

— Нам пора, — резко выкрикнула Феалис. Рядом с ней стоял малдани и смотрел в даль улицы, откуда доносились чьи-то приближающиеся голоса. — Мы поможем им попасть в крепость.

Карл с Люменом переглянулись. Сейчас их мысли были схожи. Найти выход из горящего Эриндора и убраться отсюда подальше.

В планы Люмена совсем не входил штурм крепости Эриндора. С него хватило и того, что уже произошло. Он убил обычных людей, защищающих свой город. Но у него не было выбора. Иначе он остался бы здесь на вечно со своими случайными друзьями по несчастью.

Разношерстный отряд вышел с главной улицы и попал на небольшую площадь. От нее шла одна из главных дорог к замку. Они остановились, и стали рассматривать чьи войска стоят впереди.

Дорогу загородили фиолетовые знамена и плащи малдан. Темные эльфы суетились, наспех возводя сооружения для штурма стен, за которыми расположился последний оплот знати Эриндора и его наместника.

Феалис вместе с уцелевшим эльфом направились к двум пехотинцам, перегородившим дорогу к замку.

Солдаты мятежников были закованы в черную броню. Элементы легких лат крепились друг к другу широкими лепестками чешуек, так что повторяли любое движение своего хозяина. По-видимому, это была ударная пехота малдан. А те воины, которых они встретили ранее были или разведчики, или легкой пехотой. Или просто малдани-ополченцы собранные со всей области.

Черные воины опустили свои пики и стали слушать маладни стоявшего рядом с Феалис.

Невысокий, худощавый парень весь покрытый десятками легких ран что-то рьяно объяснял страже. Когда они его выслушали то все вместе оглянулись на Люмена с Карлом.

— Не нравятся мне их взгляды, как и все что здесь происходит, белый. Нам бы свалить подальше от всего этого дела... — полурослик поглаживал свою седую бороду, нервно оглядываясь по сторонам.

— Просто у тебя нет нужного оружия! — Оляха наклонилась к Карлу и протянула ему испачканный в крови кортик.

Аптекарь поморщился, но принял оружие, быстро спрятав его за спину в заплечный мешок. Ему явно было противно держать в руках, оружие которым кого-то недавно убили.

— Чую, красавчик, им нужна наша, а точнее, твоя помощь! — Оляха подошла к Люмену и приобняла его за плечи, — девушка была на пол головы выше его и заметно шире в плечах.

Люмен покачал головой и двинулся в сторону зовущих его черных стражников.

— Она, — один из черных гвардейцев указал на Феалис, — сказала, что ты был в катакомбах под стеной. Что в замок можно попасть подземным путем. Это правда...? — маладни хотел было что-то добавить, но разглядев что Люмен не просто человек осекся, задержав взгляд на белой звезде, что сейчас сияла в отблески огня с обложки черной книги.

— Да, — коротко ответил чернокнижник.

— Хорошо, тогда мы сообщим командиру, и ты отведешь нас. Жди здесь, — стражник развернулся и бросился бежать в сторону фиолетового моря, из которого уже начала подниматься одна из штурмовых башен.

Темные эльфы работали как муравьи.

Слева была видна основа для тарана к которой десять маладан несли огромное бревно. Справа собирали опоры требушета. Справа защитные сооружения для пехоты.

С каждой секундой это восстание преобразовывалось в нечто большее.

Феалис подошла к Люмену достаточно близко, так что он отчетливо слышал ее дыхание. Ее зеленые глаза скользнули по его шраму на щеке, и она сказала:

— Я думала, ты откажешься. Все же ты ближе к людям, чем к нам. Хотя, теперь, верно обратное, — она улыбнулась и ударила Люмена в плечо. — Надеюсь мы оба выживем, чтобы потом вспоминать эту ночь в трактире. А если нет, то выпей за меня эля, снежок, — эльфийка развернулась и пошла в сторону суесящихся молдан.

Стражник хотел было ее остановить, но не стал, отведя взгляд в сторону полыхающей улицы.

Карл залез на перевернутую телегу и начал что-то высматривать вдалеке. К нему подошел Люмен и спросил:

— Ты, можешь не ходить с нами. Вы и так сделали много для нелюдей Эриндора.

— Вздор! — полурослик посмотрел на Люмена. — Я ни сделал ничего! Если бы я мог что-то сделать. То остановил бы все это, — он развел руками. — Поговорил бы с наместником, что бы он знал, как в нижнем городе относятся к нелюдям. Как им здесь живется! Сам то он не плохой человек. Но много не знает, что происходит за его двором. Правда сейчас... сейчас уже поздно, что-либо делать. Разве что помочь жителям покинуть город.

Карл спрыгнул с телеги и крикнул в сторону Оляхи:

— Эй, воительница! Да-да, ты! Мне нужна будет твоя помощь, чтобы собрать людей и вывести из пылающего Эриндора. Идем! — Оляха медленно повернула голову в сторону

Карла, затачивая найденный где-то топор.

Люмен посмотрел на нее и сказал:

— Помоги ему, пожалуйста.

Воительница расплылась в улыбке и поднялась. Взмахнула новым оружием и пошла к полурослику.

— Ну, раз просишь ты, мой герой, так тому и быть! — Люмен завел глаза и покачал головой. Что за странная женщина со столь странными вкусами. Чем он ей вообще приглянулся.

Ольха подошла к Люмену и обняла его. Его кости были готовы вот-вот хрустнуть, но ему повезло, и она разжала свои железные объятия за секунду до травмы.

— С тебя потом спрошу в полной мере, — она многозначительно подмигнула Люмену и направилась за что-то бормочущим себе под нос полуросликом.

Люмен повернул голову и увидел приближающиеся две дюжины черных гвардейцев. Во главе шли Феалис и тот стражник с которым она говорила. Второй солдат, увидев своего напарника, склонил голову.

— Слава, Дал Рас, аддарайцы! — шедший рядом с Феалис гвардеец оказался их командиром. Ему тут же ответил громогласный хор малдан.

— Слава, Эльдааду, маэд ад Дал рас! — гвардейцы склонили головы и застучали об брусчатку свои оружием.

— Веди нас, белая звезда, — сказал командир, опуская забрало своего крылатого шлема. Закованные в металл лица повернулись в сторону Люмена.

Чернокнижник вздохнул и зашагал обратно к тому месту, где только недавно провел ночь.

Они шли через охваченный огнем город. Редко встречались недобитые отряды королевской стражи. Но эти воины не шли ни в какое сравнение с элитной частью малдан.

Как только где-то появлялась опасность один из гвардейцев незаметно отделялся от группы и быстро устранял ее.

Их доспехи были прочными и легкими позволяя воинам малдан двигаться быстро и не сковывать их природную ловкость и проворство.

Феалис всю дорогу молчала, впав в некий транс. Казалось, ее украли старые мысли на время вернув в прошлое.

Когда они вышли к стене, командир чуть заметно свистнул и от темноты отделились тени. Скользнули к гвардейцу.

Это были разведчики малдан. Тонкие как тростинки они с ног до головы были закутаны в черные одежды. И лишь через тонкие прорези для глаз было понятно, что это все же живые, а не части теней.

Один из разведчиков указал рукой в сторону башни, куда они направлялись. Капитан покачал головой и выругался.

К ним подошел Люмен и спросил:

— Что случилось?

Разведчиком была высокая девушка. Черные ткани одежды обтягивали ее стройное тело. Глаза разведчицы скользнули на капитана. Удостоверившись что ей можно говорить она ответила демонолову:

— Они взорвали вход в катакомбы, — остальные разведчики исчезли. Словно их никогда и не было здесь. Глаз Люмена не уловил ни капли движения.

— Ты сможешь с этим справиться, белая звезда? — крылатый шлем повернулся в сторону Люмена.

Чернокнижник кивнул.

Магия крови, при должной цене за свои услуги, способно справиться много с чем.

Но зачем он помогает им? Из-за своего отношения к нелюдям? Из-за того как к нему последние годы относились люди? Или...

— Отлично. Тогда продолжаем придерживаться плана! Вперед, аддарайцы! — колонна закованных в доспехи элитных воинов двинулась дальше.

План был простой. Проникнуть за стены замка и открыть ворота, если штурм провалится. А капитан не сомневался, что он провалится. Стены и силы защищающих были свежими и еще не так сильно потрепанными. А ему хотелось сохранить жизни своих братьев, которые сейчас рвались на штурм охваченные яростью битвы.

Когда они добрались до той самой башни с флагами, где служители первой церкви передали его тюремщиков то увидели заваленный вход.

Лучников на стене не было. Сейчас большинство сил защитников было сконцентрировано у ворот, которые должны были вот-вот начать штурмовать малдани.

Капитан быстро выстроил в защитном порядке своих гвардейцев и кивнул Люмену, что бы тот начинал.

Чернокнижник посмотрел на вечеряющее небо, где закат отвечал своими бардовыми красками пожару Эриндора и, сжав покрепче книгу, начал читать заклинание.

— *Sunt libero enim a dum*, — прошептал чернокожижник. После чего рассек свою ладонь двумя перпендикулярными линиями. Сделал полукруглый надрез и закрыл глаза освобождая магию и уплачивая ей цену, которую она сразу же начала забирать.

Гвардейцы зашептались. Видно, нечасто они видели подобное в своих подземельях, норах и гротах, где обычно жили малдани.

Завал хрипнул и начал рассыпаться.

Камни точно оживали. Один за другим они ерзали на месте, после чего начинали выпадать из завала. Через минуту заблокированный проем сам по себе разобрался, а камни разбежались в разные стороны, как увидевшие внезапный свет тараканы.

Капитан молча посмотрел на Люмена, но ничего не сказал.

Первая дюжина гвардейцев тут же забежала внутрь. Из темноты туннеля послышались звуки короткой битвы.

Следом за первой группой отправилась небольшая вторая вместе с Феалис. Девушка бросила короткий взгляд на Люмена и скрылась в темноте подземелья.

Капитан достал небольшую палочку и чиркнул ей о доспех, протянув Люмену.

— Это тебе. Белый свет подземного мира, для белой звезды. Аддарацы запомнят твою помощь, колдун. А теперь, идем, — капитан взмахнул плащом и шагнул в темноту туннеля.

Люмен взял подобие факела и пошел следом.

Малдани могли видеть в темноте без всяких факелов, но иногда они использовали и их, если в месте, где они находятся нет никакого источника света.

На закаленном куске дерева светилась некая белая пыль бело-голубым светом. Создавая мягкий ореол вокруг себя, которого едва хватало глазам, чтобы не споткнуться о что-нибудь под ногами.

Долгие годы ночной жизни сделали глаза Люмена привычными к темноте и через минуту он уже видел хорошо освещенный коридор впереди себя.

Клетки встречающиеся впереди были открыты. Но люди и нелюди, сидящие там предпочли вжаться в стену, чем выйти на свободу.

Далее они встретили небольшой след битвы. На полу лежали три стражника с перерезанными глотками.

Когда они зашли в холл, где держали недавно Люмена и других пленников, приговоренных к казни, они встретились со вторым отрядом.

Феалис вытирала свои кортики о плащ убитого стражника. Заметив Люмена, эльфийка опустила глаза.

Командир быстро переговорил с гвардейцами, после чего они двинулись дальше вглубь туннелю.

Больше половины отряда сейчас было впереди и расчищало путь остальным. Ставка лидера была на их силу и внезапность.

Позади всех шел командир, охранявший Люмена и тройка его преданных гвардейцев. Несколько разведчиков следовали позади. Если бы не слабый свет ночного факела, то Люмен их даже не заметил бы. А может они просто не старались скрыть себя.

Туннель был около километра. Он вел через десятки небольших залов с клетками и в конце концов вывел в небольшое помещение, где сейчас собрался весь отряд.

— Здесь ворота и они закрыты снаружи, капитан, — один из гвардейцев стоял впереди и отчитывался об увиденном.

— Стражники не хотели сдаваться в плен и дрались до смерти. Но одного мы захватили.

Вот он, — из темноты кто-то вытолкнул мальчишку, лет шестнадцати. Его всего трясло, и он озирался по сторонам.

Капитан шагнул вперед и поднял за подбородок парня посмотрев в его светлые глаза и спросил:

— Как открыть ворота?

— Я... я... я... не знаю. Я просто здесь работал. Понимаете, с отцом. А потом вот это... там взрывы. Тут сказали взорвать вход, но как же мы выберемся? Они... там... замуровали нас...

Капитан оттолкнул мальчишку и посмотрел на Люмена.

Люмен кивнул, и они направились к воротам.

На правильном ли он месте? Все что он сейчас делает, ведет его той ли дорогой?

Люмен снова произнес заклинание и порезал ладонь в похожем символе, добавив поверх новую руну.

Двери заскрипели и стали сминаться. В подземелье тут же хлынул огненный свет закатного солнца и запах гари. А следом и королевская стража.

Казалось они были готовы телами закрыть проход за стены замка, но когда в туннеле полег третий десяток солдат они перестали спускаться и выход наконец стал свободен.

Феалис подошла к капитану и сказала сквозь зубы:

— Крысы устроили засаду. Но у нас нет другого выхода. Искупаемся сами в Дал рас и искупаем их! — эльфийка тяжело дышала. Она сжала оружие и направилась к выходу.

Остальные ждали приказа их лидера.

Командир темных эльфов кивнул и все разом бросились наверх.

Солнце вначале слепило, а после слепить начала магия служителей.

Поднявшись наверх Люмен увидел, как внутренний двор был заполнен монахами и десятком служителей первой церкви. Епископа видно не было. Это к лучшему.

Он быстро рассек себе вену и скрежетнул зубами:

— *Sanguinem in stipendium ignis!* — руки Люмена загорелись, а глаза стали черными как ночь. Если бы рядом был Карл он снова мог бы заметить тот странный эффект горизонтальных век. С каждым разом в Люмене что-то потихоньку менялось. Но похоже сам он этого не замечал.

Служители кричали, взывая к своему богу и метали сгустки желтых молний в бегущих на них черных гвардейцев.

Благодаря их подвижным доспехам, малдани с легкостью уворачивались от заклинаний. Но в пару солдат магия все же попала.

После удара их откидывало в сторону, и они начинали трястись. Из их губ шла белая пена, а потом глаза становились стеклянными.

Рукопашная завязалась, когда первые гвардейцы достигли красного кольца монахов защищавших своих настоятелей.

Под красными рясами послушники скрывали разнообразное оружие. Кто достал меч, кто булаву, а кто шест.

Они были куда умелей стражников, но все так же склоняли головы перед черными гвардейцами.

Заметив, что силы церкви таят, служители начали пропадать со двора, исчезая в каменных подворотнях.

Когда последний монах упал на землю, капитан отдал приказ и все побежали в сторону

ворот.

Внутри, действительно, было прекрасно. Слухи не врани. Даже в столь ужасный час.

Люмен краем глаза замечал сколько здесь разнообразных садов, скульптур и маленьких дворишков с беседками. Это больше было похоже на богато украшенный сад где-то на западе, чем на внутренний двор замка Эриндора. Как только столько построек и растений могли уместиться здесь?

Когда отряд малдан вышел к воротам то Люмен выругался. Здесь было собрано половина всей стражи города. Верх стен заполнили лучники. Ворота укрепляли дополнительными железными блоками.

Перед людьми разъезжал наместник, а рядом с ним был епископ и та высокая, раскосая женщина, что судила Люмена в храме вместе с остальными.

И как им открыть ворота? Если они нападут своими силами сейчас, то их просто сотрут в порошок.

Люмен посмотрел на капитана и в темно-карих глазах прочел схожие мысли.

Феалис ударила рукой о стену и грязно выругалась.

Гвардейцы поредевшим отрядом собрались за домом ожидая приказа своего лидера.

— Люмен! — обратился к чернокнижнику капитан.

— У нас два выбора, — он посмотрел в темные прорези шлемов своих гвардейцев.

— Первый. Ты отвлекаешь их на себя, а мы пробиваемся к воротам. Итог один. Нас убьют вовремя открытие ворот, либо во время попытки.

— Второй, — капитан перевел взгляд на Феалис, — мы ждем штурма и нужного момента, чтобы напасть из тыла. Это самый оптимальный вариант на мой взгляд. Что ты скажешь, белая звезда?

— Мы пойдем в атаку немедленно, командир! — эльфийка подбежала к капитану. Ее глаза горели жадной убийства.

— Нет, — лидер ударил ее ладонью. Девушка отшатнулась в сторону и склонила голову.

— Идиоты... Вы все идиоты! Они нас столько десятилетий угнетали. Столько десятилетий издевались. А вы будете стоять, и смотреть как ваши братья гибнут во время штурма?

Гвардейцы никак не отреагировали на ее слова. Хоть это и были ее собратья темные эльфы. Но их племя было совершенно другое. Из других мест. Скорее всего даже не из этого королевства. Хотя под землей нет королевств и царств. Под землей есть только — Дал Рас.

Эльфийка покачала головой и скрылась за углом одного из зданий.

— Она в печали, — сказал, кто-то из гвардейцев провожая ее взглядом.

— Пожалуй, ты прав. Нам нет нужды умирать сейчас. Давай выждем, — Люмен смотрел на спину двухметровой служительницы, которая сейчас спорила с местным «королем», наместником.

Капитан подошел к Люмену и снял шлем.

Его лицо было точно такое же, как у десятков темных эльфов, что он видел до этого.

Худое, темное, злое. Темные глаза выражали пламя битвы, которое вот-вот готово было вырваться на свободу. Но не вырывалось, благодаря силе воли и здравому холодному разуму.

Его седые волосы были коротко острижены. На щеке командира был след от клейма в виде круга с подковой внутри. Один из глаз чуть косил, а нос имел перелом и след от удара мечом или чем-то похожим. Видно, этот нелюдь многое повидал на своем веку.

— Сайрас, — коротко сказал эльф.

Люмен кивнул в знак знакомства.

— Мы долго ждали этого. Аддарай всегда знает время, в которое нужно войти в Дал рас. А ты, белая звезда, как здесь оказался? — капитан потер свой щрам.

— Моя глупость привела меня в Эриндор. Слабость, малдани, — эльф заглянул в синие глаза Люмена.

— Ты не такой, как белдари. Ты из их племени, но не можешь быть с ними, — Сайрас посмотрел на свой меч. — Вот мы, аддарай, всегда чтим и принимаем своих. Иногда даже саддарайцев, готовых принять нашу тьму. А вы, — скривил губы. — Чуть отличных от своих сразу режете, изгоняете, высмеиваете и вешаете остальным на развлечение. Тем не менее вас больше. Ваше племя растет как трава. Ничто не способно его выкорчевать. Но мы попробуем, белая звезда. Затем мы и здесь, — капитан надел шлем и повернулся к появившейся рядом с ним тени.

Почти все небо заволокли тучи. Луны не было видно. Лишь красное зарево пожара отражалось на серых облаках.

Доложив какие-то новости Сайрасу, тень исчезла. Капитан посмотрел вверх и сказал, повернувшись ко всем:

— Всадники на ветрокрылах помогут нам. Будьте готовы к штурму ворот. Белая звезда, мы со скорым подкреплением отвлечем основные силы врага, а ты с тенями должен будешь открыть ворота. Готов, Люмен, войти в Дал рас?

Чернокнижник кивнул и взял книгу с кинжалом, всматриваясь в темное небо.

Тучи шли длинными ломаными реками. Темно-бурые облака словно бесконечные повозки тянулись с юга на север. И тут Люмен почувял, что все это из-за некой магии. Вот опять ее еле заметная нить коснулась его нутра. Еще и еще и он наконец заметил, понял, что все это рук неких магов малдани или колдунов. Но в этот момент эти же чувства охватили и остальных чувствительных к магии. Со стороны ворот донеслись крики служителей первой церкви.

Гвардейцы зашелестели доспехами собираясь рядом с командиром. Который, почувяв некий знак, вскинул свой меч и выкрикнул:

— Зар ад Дал рас. Зар ад аддарай! Ши кехрас! — командир скрылся за углом здания вместе со своими гвардейцами.

Люмен обошел здание и вышел, с другой стороны.

Части стражников и служителей уже не было, как и наместника.

Сейчас стражники вместе с двухметровым епископом удивленно смотрели на пол дюжины несущихся на них малдан.

Епископ вскинула свой золотой посох и ее озарил солнечный свет, пробившийся из-за туч. Но что-то темное пробилась из-за них следом.

Она выкрикнула древнее наречие, и магия золотой волной обрушилась на бегущих к ней гвардейцев.

Их черные пластинчатые доспехи имели способность к впитыванию магии. Что сейчас, собственно, и произошло. Вместо того что бы опалить гвардейцев, свет исчез в темных лепестках их брони.

Епископ выругалась и что-то приказала стражникам, которые ошестинившись копьями и щитами двинулись в сторону гвардейцев и тут же вступили с ними в бой.

Броня стражников сминалась под ударами малдан. Их копья, глефы и широкие мечи рубили направо и налево королевскую стражу.

Высокие щиты лишь мешали солдатам и лишали их мобильности.

Заметив, что половина отправленных на перехват стражников уже разбита епископ закричала остальным:

— Все к воротам. Они будут пытаться их открыть. Нельзя этого допустить! Стоять любой ценой! — раскосая девушка вскинула голову кверху, когда с неба раздался пронзительный крик.

Всадники на ветрокрылах, длинных змееподобных существах с крыльями сейчас рассекали воздух и неслись к воротам.

Лучники сотнями стрел осыпали приближающуюся к ним воздушную кавалерию.

Из сотни наездников добралась половина. А спустилась на стены и во внутренний двор лишь треть.

Из-за ворот протрубил рог. Начался штурм.

Капитан яростно рубил направо и налево стражников, которые сейчас стекались к воротам со всех улиц внутреннего города.

Лучники беспомощно пытались перевооружиться и отбиться от напавших летунов. Но они для них были легкой добычей. О чем свидетельствовали десятки тел, то и дело падающих с высоких стен Эриндора.

Стоило лучникам исчезнуть с башен, как к воротам внутреннего двора потекли реки малдан.

Остатки стрелков вместе с крестьянами и стражниками пытались их останавливать, но это была слабая угроза для разгоряченных сердец малдан.

Эльфы вопили и улюлюкали котя огромный таран и пару осадных машин к стенам.

Факелы начинали покидать стены замка.

Когда епископ прикончила очередного всадника на змее, она с ужасом увидела, что над воротами почти нет людей. А стражников нещадно рубят шесть вихрей-гвардейцев. Элитные малдане кружились в страшном танце убивая всякого кто подходил к ним.

Епископ выругалась и с гневом приказала всем собраться у ворот. Остатки стражи бросились к ней.

Люмен все это время стоял и смотрел на кровопролитие. Как нелюди убивают людей и наоборот. Ночь окрасилась красным не только на небе, но и на земле.

Служительница вышла вперед к шести гвардейцам и выставила в их сторону свой посох выкрикнув:

— Вы заплатите за это. Ваше племя будет стерто с лица земли! — словно в подтверждение ее слов из темноты широкой улицы ведущей к замку показалось два отряда закованных в золотую броню стражников.

Гвардейцы отступили и, соединившись со своим генералом, выступили в сторону приближающейся помощи.

Люмен почувствовал момент и вышел из укрытия направившись к взлохмаченной служительнице, орущей сейчас на всех подряд и одновременно отбивающейся от пары ветрокрылов.

Со стороны ворот донесся первый удар. Железные пластины закрипели, но удержали ставни. Епископ выругалась.

Свет ее магии сжег двух наездников и срезал змеевидную шею монстра схватившего стражника, но не успевшего сломать ему хребет.

Солдат быстро выполз из широкой пасти монстра и, схватив копьё, побежал к своим.

Люмен медленно шел в сторону ворот и перебирал в голове заклинания, которые сейчас могли бы помочь ему преодолеть полсотни королевской стражи, епископа и сломать оббитые наглухо ворота в нижний город Эриндора.

— Ты! — выкрикнула девушка, сжимающая окровавленный посох обеими руками. — Ты должен был быть казнен! Ну ничего, сейчас я сама приведу приговор в исполнение. Защищать ворота! — епископ поправила испачканные в крови вьющиеся волосы и пошла в сторону Люмена.

Демонолов достал кинжал и только замахнулся что бы сделать надрез, как его пронзил желтый свет.

Епископ применила магию за доли секунды. Это было невысказано!

В центре полукруглой площадки перед воротами засиял огромный крест серединой которого была епископ.

Широкие лучи золотого свечения наполнили воздух, и потоками ослепительной магии ударили в четыре стороны сжигая неугодных.

Люмен краем глаза заметил, как две тени попытались напасть на девушку пока, она шла с двух сторон и как они исчезли, растворившись в воздухе, не оставив и следа.

Свет сжигал, опалел и уничтожал. Казалось битва за воротами остановилась и замерла от столь ослепительной магии, на несколько минут сделавшей ночь днем.

Единственно что не понимал демонолов, это то почему он все еще жив и продолжает идти сквозь этот свет к епископу, которая из последних сил поддерживала свою магию.

Когда он бросил взгляд на свою ладонь и занесенный кинжал, то увидел фиолетовое свечение, окутавшее его. А потом услышал десяток разных голосов.

— Белая звезда. наших сил не так много. Убей ее! Как только магия рассеется мы не сможем больше помогать вам. Тучи уйдут, и они смогут увеличить свою силу от Луны. Поспешите, белдари, — голоса десятков темных эльфов затихли. Каждый из них говорил свое слово или заканчивал фразу за другого. И вот с исчезновением света воцарилось молчание.

Уже измотанные гвардейцы отступали от сложенных рядов золотых воинов пришедших из замка. Стражники у ворот оттащили ослабшую служительницу за свои ряды и оцетинилась копьями спрятавшись за высокими щитами.

С минуты на минуту из замка должны были прибыть еще подкрепления. Ворота пока держались. А лучники понемногу возвращались назад, вытесняя со стражей со стен ветрокрылов и их наездников.

Люмен закрыл глаза, и решил какое заклинание применит. То которое не решался применить еще ни разу. Заклинание пустоты. Оно требовало колоссальных затрат силы, но было в разы сильнее обычных.

— *Porta ut in abyssum*, — слетели с губ Люмена рваные обрывки слов.

Глаза епископа наполнил ужас. Она было вскинула руки, чтобы применить в ответ свою магию, но не успела.

Все произошло за пару секунд.

Под людьми появилась трещина еле заметная, а потом образовались черные спирали. Конца которых стали хватать людей и пожирать, отправляя их в сердце расщелины, в бездну.

Странно, но Люмен не почувствовал потери сил. Кровь из его вены и ладоней просто лилась и падала бурными пальцами на землю. Никто за эту магию не спросил с него. Может быть пока...

Ворота были пусты. Железные листы были наполовину сорваны, а одна из ставней

ходила ходуном. Из-за ворот доносились голоса малдан.

— Scinditur in partes, — прошептал Люмен и кровь начала сворачиваться в левитирующие сгустки и впитываться в лезвие кинжала.

Его обдало холодом, и он упал на колени. В этот момент створки ухнули и, распахнувшись, двумя стенами упали на землю. За ними упал и Люмен.

Мир закружился в черной спирали и стал затягивать его взор в темноту. Люмен чувствовал, как его сердце перестает биться, как воздух перестает поступать в легкие. Еще немного и нечто неосязаемое, бесконечное вытянет из него душу.

С жгучим ударом в грудь к нему вернулось и чувство жизни. Над ним стоял Сайрас и что-то шептал. Сейчас он был проводником чьей-то магии. Его озаряло фиолетовое сияние. Глаза были наполнены кровью, а все тело трясло.

— Пришло мое время отправиться в Дал Рас, белая звезда. Зар эр керас, — Сайрас улыбнулся и упал лицом в залитую кровью землю.

Чернокнижник поднялся и заметил, как над капитаном возникла чья-то тень. Это была та же девушка, что в прошлый раз доставляла ему информацию. Она перевернула его и прикрыла глаза, что-то прошептав.

— Совет решил, что ты должен жить. Отдать жизнь аддарай за жизнь белдари... это несусветная глупость. Я этого никогда не пойму, колдун. Никогда... оттого я, наверное, и служу в ковене тени, — ее черные как ночь глаза прожгли грудь Люмена.

— Вставай. Нам надо еще захватить замок, — тень помогла Люмену подняться и отойти в сторону.

Бесконечный поток малдан стал заполнять полукруглую площадку и рассеиваться по всем улицам внутреннего города Эриндора. Первый штурм удался.

Люмен шел за тенью и вдруг осознал. Где он находится, и кто он.

Он был демоноловом. Избавлял людей от демонов и их разновидностей. Выполнял волю своего учителя, а сейчас? Сейчас он направлялся с рекой бесчисленных малдан к штурму замка. Зачем?

Стоило ему только задаться этой мыслью, как его вырвало из реальности и выбросило в зыбкую пустоту.

Он уже был здесь... Люмен осмотрелся.

Сейчас он парил в невесомости и вдруг понял, чего здесь не хватает. А не хватало здесь огромных челюстей, из которых в прошлый раз вышла эльфийка зовущая его.

И снова, стоило ему только подумать об этом, как кто-то каждый раз получал к нему ход.

Пустота разверзлась пурпурным цветком лотоса и из него вышла эльфийка.

Демонолов помнил, что их было две и они постоянно менялись. То светлая вырывалась наружу, а то темная. Сейчас же перед ним была темноволосая.

Жрица провела по своим острым скулам рукой и возмущенно цокнула.

— Как же я устала... Ты говорил, что сам придешь, когда наступит время. Ты говорил, что помнишь и чтить наш договор. Помнишь же тот сон, про лес? Ты меня, все еще помнишь?

Люмен помнил сон про змей, золотистого лося и эльфиек сестер. Но никакого договора не было. О чем она?

— Послушай, как там тебя, говоришь... Ах да, Люмен. Демонолов... — сладко протянула она. — Ты, должен прийти в Иль'Таир немедленно, белдари. Там я открою твое сознание, бедный мой мальчик, — эльфийка рассмеялась рассматривая свои терракотовые ногти.

Люмен было открыл рот, чтобы спросить что-то, но пространство свернулось и его вернуло назад.

Он снова шел за тенью в сторону высоких башен замка Эриндора.

Люмен отошел в сторону. Тень тут же скользнула вместе с ним.

— Что случилось? — девушка озираясь по сторонам.

— Я ухожу.

Эльфийские глаза молча смотрели на Люмена.

— Я в Эриндоре был по делу, а теперь...

Эльфийка отвлеклась и проводила взглядом нескольких гвардейцев, прошедших рядом. Кто-то из них был ее знакомым.

— Ты отправляешься в Иль'Таир? — на миг, свет луны скользнул по ее капюшону. Люмен заметил молодое худое лицо в шрамах, спрятанное глубоко в тени.

— Откуда ты... в принципе неважно. Да, я направляюсь именно туда.

— Совет говорит с некоторыми из нас. Совет поможет тебе добраться до гробницы нашего мертвого бога, — ее голос вдруг обрел тон. Он был мягкий, чуть надломленный и невероятно уставший.

— Мертвого бога? — крыша одного из богатых домов верхнего города грузно осела, выпустив облако серого дыма.

— Так мы называем то место на вашем наречии, белдари. Я передам старшим, что ты уходишь в Зар дал Рас. А потом нагоню тебя. На выходе из Эриндора будет ждать эскорт. До встречи, белая звезда, — тонкие губы эльфийки искривились, и она скрылась за домами, растворившись в ночи.

Эта девчонка, служившая в рядах теней у малдани, была очень молода, но случившееся в ее жизни сделало ее взрослой слишком рано. Хотя ее тело и лицо скрывал плащ и тень Люмен смог немного ощутить ее ауру.

Спустя час демонолов уже был в нижнем городе. С него словно сняли тяжелый камень и позволили уйти с помоста перед бурной и холодной рекой.

Теперь он был свободен от крамолы. Но не от зова той жрицы и того места, куда его звали.

Что бы на это сказал учитель? Если бы он был жив... Можно было бы, как всегда, спросить совета. Порассуждать о вариантах, но теперь он сам строит свою судьбу, свою жизнь.

Город напоминал наполовину обгорелый дом. Трупы увенчивали улицы, словно игрушки и огоньки свечей на осенний праздник.

Сейчас настало идеальное время для демонов и прочей нечисти. Но присутствие оных демонолов не ощущал. Быть может из-за магии эльфийского совета? А может демоны выжидали, когда он покинет Эриндор, чтобы в сласть здесь насладиться. Кто знает.

Улицы были полупустыми. Ставни уцелевших домов, выжившие заколотили тем, что наши. Бледные тени повстанцев или защитников города мелькали среди проулков, кутаясь в плащи и стараясь скрыться в тени.

Нижний город казался заброшенным и мертвым.

Когда впереди замаячили огни ворот, Люмен увидел толпу, собирающуюся около них. Значит Бернстоун еще мертв не до конца. Кто-то еще осмеливается показаться на улицах.

На бочке около запряженной телеги стоял Карл.

Его седая борода и волосы стали бурыми от пепла и сажки, как и лицо. Сейчас он больше походил на шахтера, чем на знахаря-алхимика.

— Мы собрали всех, кого смогли. И мы отправляемся немедленно!

— Но мой брат, он вот-вот должен подойти. Прошу, пожалуйста...

— Ты слышала, что сказал Карл? — Оляха сделала шаг в сторону говорившей девушки и та, тут же вжала шею в плечи, сделав пару шагов назад.

— Отправляемся... — Карл замер, увидев Люмена, его глаза блеснули, и он продолжил, — немедленно! Все, кого мы ждали, уже здесь...

Длинная очередь людей с телегами и тем что они успели взять с собой, двинулась в сторону ворот.

— Как ты? — полурослик сидел на осле и смотрел вперед на дорогу.

— Хороший вопрос, Карл, — Люмен чуть скривил губы. Провел рукой по щеке и посмотрел на светящееся небо. Они были в пути уже несколько часов и Бернстоун с пылающими башнями начал скрываться за высокими соснами.

— Я был демоноловом. Никому не нужным, демоноловом. А теперь кто я? Ренегат, предатель и короноприступник? У меня не было семьи, не было дома, была только цель моего существования в виде поимки демонов и служения моему долгу. Исполнения последней воли учителя. Которую я надломил и опорочил. Ведь мы не должны вмешиваться в привычный быт людей и нелюдей...

— Посмотри на меня, алхимик! — Люмен сдернул капюшон и повернул голову к полурослику.

Карл свел кустистые брови и дернул крючковатым носом, но ничего не сказал. Его черные глаза пронзительно смотрели на демонолова.

Уставшие глаза проклятого сурово смотрели на полурослика своей синевой. Белые волосы, испачканные в пепле, кудрявились и путались, превратившись больше в седые. Шрамы на лице зажили. Кожа восстановилась почти полностью после случая в Вершах.

Люмен затих и перевел взгляд на идущих впереди малдан. Как и сказала разведчица за воротами их ждала небольшая группа сопровождения во главе с Феалис. Эльфийка была темнее тучи и ни с кем не разговаривала. Она шла впереди колонны с разведчиком осматривая дорогу.

— Ты думаешь в отдельных землях примут всех этих бедняг? — Люмен снова посмотрел на Карла.

Полурослик вытащил щепку из своей длинной бороды и наконец заговорил.

— Примут то, примут. Но только от этих же самих бедняг и зависит как это сделают нелюди... Понимаешь, Люмен, они все это уже проходили сами. Они понимают, что такое покинуть родной дом, быть изгоем. Но и делать что вздумается новоприбывшим людям на своей земле не позволят. Да и людей в нашем обозе не так много. В основном полукровки и нелюди, косящие под обычных крестьян.

Один из разведчиков подошел к Карлу с Люменом и сказал:

— Белая звезда, впереди есть небольшая деревня. Людям не мешает отдых и ночлег. Дальше по тракту бор, за которым выход к ущелью. К проходу в Раздельные земли. Куда повернуть обоз?

Люмен усмехнулся и кивнул в сторону пунцового полурослика, который был готов вот-вот взорваться от возмущения.

— У него спрашивай насчет обоза и людей. У меня другой путь, аддарай.

— Потому я и спрашиваю, белая звезда. Если ты сейчас отправишься в Иль'Таир, то и мы с тобой. А обоз пойдет дальше один.

Люмен хмыкнул. Он чувствовал, что Карл хотел, чтобы малдани и дальше сопровождали обоз. За пределами Бернстоуна на границе с Раздельными землями всегда было опасно. А теперь уже точно. Но сказать об этом прямо полурослик не желал.

— Я тоже отдохну в деревне. А после направлюсь в Иль'Таир.

Малдани дождавшись ответа, кивнул и ушел.

Ольха шла в конце каравана погружившись в свои мысли. На ее мускулистом плече лежали два топора дровосеков обмотанные железными лентами и превращенные в импровизированную секиру.

В основном обоз составляли полукровки и нелюди. Но с дюжину обычных крестьян Люмен успел заметить.

Всего он приметил около полсотни людей. Не считая их с Карлом, Ольху, Феалис и сопровождающих малдан.

После того как Карл объявил людям о том, что они сворачивают с дороги в сторону ближайшей деревни, начался небольшой спор.

Шесть человек отделились от обоза и пошли прямо по тракту к ущелью. Остальные поддержали общее решение сделать привал и дать людям за ночь отойти от случившегося.

Деревня состояла из двух Г-образных улиц вольтами, расположенных друг к другу.

Низенькие дома с покосившимися крышами были повсюду. Словно местный зодчий не разрешал строить другие. Разве что кроме корчмы и дома старосты.

Первая повторяла форму улицы и имела две заполненные лошадьми конюшни. Изнутри корчмы доносился шум и звуки драки. Были слышны спорящие голоса.

Дом старосты расположился в месте, где первая улица загибалась в бок к чаще леса.

Высокий трехэтажный дом, сбитый из крепких дубовых срубов, имел две небольшие башни. На каждой из которых возвышался череп. На одной лосиный, а на другой, череп большой дикой кошки.

От этого места веяло злом. Похоже здесь осели те, кого не приняли в отдельных и выгнали из Бернстоуна.

Когда обоз почти заполнил поляну перед трактиром из ее окна вылетел человек.

Люди быстро сбились в кучу. Малдани кутавшиеся в плащи смешались с толпой сжимая в руках свои излюбленные серпы.

Тот, кого выбросили из окна оказался послушником первой церкви.

Монах в красном балахоне поднялся и, отряхнувшись, медленно обернулся на стоящую у него за спиной толпу.

Его губы еле заметно прошептали: «Вот, черт...»

После чего он свистнул и достал из-под рясы клинки.

Из ближайших домов начали выходить беглецы из Бернстоуна. Беглецы первой церкви решившие переждать бурю крамолы в лесу.

Люмен понял, что сейчас снова начнется битва и решил поговорить с монахом.

Но стоило ему выйти из толпы, как послушник качнулся и упал на бок, выронив из рук свои клинки. Из его лба торчала стрела с черным опереньем малдан.

В топе быстро перекликнулись своей звонкой речью темные эльфы и бросились в атаку на удивленных монахов, выходящих из домов и корчмы.

Люди сначала толпились на месте, а потом, каждый взяв что было под рукой, побежали к дерущимся.

Кто-то бросил факел в разбитое окно таверны. И там тут же вспыхнуло пламя. Раздались крики и чья-то ругань.

Люди активнее повалили на улицу, где уже шли короткие стычки.

Лошади в стойлах начали ржать и срываться с привязи убегая в чащу. Пару служителей церкви успели взобраться на животных и скрыться в лесу.

Люмен отошел в сторону вместе с Карлом и дюжиной крестьян, сторонящихся битвы. Демонолов больше не хотел убивать и применять магию крови. Того что он сделал в городе было достаточно. Теперь он займется собой. Своей жизнью и своим делом, обещанным учителю.

В начале разберется с зовущей его жрицей аддарай и, наконец, отправится на юг, заниматься тем, чем должен. Но уже на земле нелюдей. Наверняка и там есть свои демоны требующие упокоения.

Книга оглушительно шептала заклинания, прося, применить хотя бы одно. Сила магии крови будоражила вены чернокнижника прося выход. Сила, уравновешенная книгой, окутывала демонолова и соблазняла.

Казалось Люмен начал слышать заточенных в книге демонов. Но бегущие на него три монаха прогнали эти мысли вернув чернокнижника обратно в реальность.

Люмен посмотрел в сторону Карла готовый защитить своего знакомого, но полурослик

был проворнее его и уже куда-то скрылся.

Демонолов выхватил из повозки вилы и отбил удар одного из монахов, крикнув ему:

— Уходите, пока есть такая возможность. Мы не будем вас преследовать, — удар мечом разрубил вилы пополам.

— Скажи это тем, кого вы убили в городе, отродье! — он плюнул на Люмена и замахнулся для нового удара.

Не успел послушник поднять оружие над головой как его смел удар секиры.

— Чет ты совсем дерешься хреново, красавчик, — она развернулась и рубанула заслонившегося копьем монаха.

Раздался хруст, и кровь оросила лицо полукровки. Третий послушник быстро ретировался, скрывшись за спинами дерущихся.

Люмен попытался разглядеть в сражающихся Феалис. Его взгляд быстро нашел акробатку выписывающие пируэты вокруг служительницы первой церкви.

Кажется он уже ее где-то видел. Точно, это была та девушка, которую воскресили на площади после нападения демонов. Епископ оживил ее, вернув сорванную голову на место.

Девушка ругалась и озаряла золотой магией пространство вокруг себя, отталкивая и отбрасывая наседавшую на нее малдани.

Спустя час перевес уже был на стороне нелюдей. Монахи начали складывать оружие и сдаваться.

Раненую и обожженную Феалис уже не способную держать в руках оружие и стоять, против ее воли уволокли от центра поляны, где сейчас собирали сдавшихся.

Больше половины были ранены или находились в очень тяжелом состоянии. Жрица кричала на державших ее крестьян и просила позволить исцелить умирающих у нее на глазах послушников. Но вместо этого толпа требовала крови и смерти.

Вперед вышел Карл и начал кричать. Но хор толпы был слишком сильный. И общее решение принялось само собой.

Нелюди стали хватать оружие и подбегали к раненым и выносить приговор лишая их жизни.

Над жрицей решили поиздеваться, начав срывать с нее одежду и царапать оружием, бить концами древков.

Некоторые послушники пытались бежать со связанными руками, но их быстро нагоняли стрелы малдан.

Аддарайцы молча наблюдали за расправой и не вмешивались. Разве что, кроме Феалис. Которая, почуяв кровь и расправу над служителями, отпихнула в сторону бинтовавших ее нелюдей, и направилась в сторону кричащей жрицы.

Карл толкался среди толпы нелюдей стараясь образумить их, но его просто не замечали.

Полурослик прыгал, бил по ногам крестьян и пытался донести им, во что они превращаются, кем станут после всего сотворенного. Но ободранные штанины озверевших людей лишь презрительно отталкивали его жалкие попытки в сторону сырой земли.

Когда пленных почти не осталось, кто-то оглушительно рыкнул и начал раскидывать нелюдей в разные стороны.

После того как кто-то вырубил шесть самых буйных зазывал расправа остановилась.

Ольха держала в руке окровавленную палку и указывала ей на толпу. Позади нее лежала с округленными от ужаса глазами служительница. Кажется епископ тогда назвал ее Ионеией. Ее черные волосы спутались с кровью, а рьяный взгляд янтарных глаз угас и

превратился в детский, затравленный. Смелая и праведная Иония быстро превратилась в испуганного зверька, который сейчас трясся от ужаса и пытался спрятаться под телегой, набитой мешками с зерном.

Рядом с ней лежали трое стонущих послушников, зажимавших свои раны и истекая кровью.

— Вы не лучше их! Стадо! Вы просто ослепленное яростью мести, стадо! — она приложила дубиной очередного нелюдя попытавшегося пробраться к пленникам.

— Они бегут! Они сломлены, испуганы. Не уподобляетесь же людям! Коими мы сами на половину и являемся! — она посмотрела на свои руки, на свою кожу, что-то вспоминая. По ее щеке прокатилась не заметная слеза.

— Не нужно убивать, когда нет на это причины. Запомните... — ее голос хрипнул и с края губ побежала струйка крови. Ольха кашлянула.

Полукровка опустила взгляд вниз. Из ее груди наружу пробилось острие копья.

Иония выдернуло оружие и прокричала:

— Вы все, твари! Сгорите в свете его! Вас найдут, где бы вы не были! Свет рано или поздно доберется даже до самых темных углов!

Ольха развернулась и спросила:

— Зачем? — кровь струей била из раны.

— Затем, что, таким как вы, не место в нашем мире, — Иония замахнулась и всадила копьё в сердце полукровки.

Ольха даже не шелохнулась. Она могла увернуться, могла отобрать оружие и вырубить одним ударом эту служительницу, но не стала. А вместо этого смотрела разочарованными глазами на кривую улыбку уже окончательно обезумевшей служительницы.

Толпа потоком накинута на жрицу и терзая ее плоть стала уносить с поляны.

Пленников связали и поставили на колени. К ним подошла Феалис и начала убивать, прокалывая сердце каждому тем копьём, которым Иония убила Ольху.

Люмен пытался пробиться сквозь окаменевшую толпу нелюдей, чтобы остановить малдани. Но когда он выбрался, то лишь успел увидеть, как она всадила копьё в сердце Сайи. Одним из пленных монахов оказалась светловолосая девчонка, с кем недавно Люмен сражался бок о бок на улицах нижнего города.

Послушница встретила глазами с Люменом и, пожав губы, стала падать назад с остекленевшим взглядом.

Люмен подошел к улыбающейся эльфийке и ударил ее.

Феалис отшатнулась и, перехватив копьё, уставилась на Люмена. Ее глаза горели ненавистью обиды и мести.

— Что, снежок, жалко своих? — она плюнула ему под ноги. — Давай ка проверим и твое сердце на прочность, белдари.

Она усмехнулась, перехватив копьё для точного удара, но тут же медленно опустила его, вскинув подбородок и скрежетнув зубами.

— Ладно, ладно. Воля совета, что бы этот червь добрался до Иль'Таира... — сзади нес появилась тень в сером плаще приставив к спине эльфийки кинжал.

Это была та девушка, что сопровождала его к замку, чье лицо было покрыто шрамами. Через нее с ним говорил совет малдан.

Когда Феалис ей что-то прошептала, та медленно отошла в сторону и исчезла за спинами нелюдей.

Феалис хмыкнула и, толкнув плечом Люмена, пошла в сторону леса, куда унесли служительницу первой церкви.

Люмену совсем не хотелось сейчас драться с этой обезумевшей малдани, но он был готов убить ее, уже подготовившись прошептав заклинание. Книга раздосадовано рассеяла накопленную ауру для баланса.

Демонолов склонился над Ольхой вместе с Карлом. Они молча посидели с телом полукровки после чего полурослик положив руку на плечо Люмена похлопал его. А потом, поднявшись, направился к телеге, прочищая горло для очередной попытки начать речь.

***

В кустах невидимый для всех сидел разноцветный кот и желтыми зрачками наблюдал за произошедшим.

Его усы чуть подергивались, улавливая ароматы леса попеременно с кровью. Бело-оранжевый хвост с черно-серыми разводами нервно подергивался.

— Еще немного, хозяин, еще немного...

Ночь прошла кошмаром. Утром Карл более-менее нашел общий язык с жителями деревни.

Местные словно были отрешенные. Их не интересовала стычка со служителями первой церкви. Не интересовало восстание темных эльфов и захват Бернстоуна. Пожалуй, их интересовала сожженная корчма, которую они договорились восстановить силами прибывших в обмен на стоянку здесь.

Когда Люмен открыл глаза, чтобы подняться и вновь закрыть отъехавшую в сторону штору, то увидел за спящими лучами солнца лицо в шрамах.

Девушка быстро накинула капюшон, скрыв свои короткие белые волосы и миндалевидные черные глаза.

Демонолов не хотел зевать, но воспротивиться этой силе было невозможно.

Поднявшись и одевшись, он закрыл окно шторой, которая тут же начала медленно съезжать в сторону.

Все это время эльфийка медленно следила за Люменом.

Чернокнижник боковым зрением увидел, что его книга лежит на своем месте, и словно для надежности ее еще охраняет тень. Или она охраняет его, а не книгу?

— Ты здесь была всю ночь? — девушка медленно отвела взгляд в сторону двери через щель, в которой пробивался желтый свет.

— Вы вообще спите? — Люмен провел ладонью по уцелевшей маске подаренной мимиками. Столько всего произошло, а она все еще с ним. Как и книга.

Девушка поднялась. Ее черные одежды колыхнулись, сверкнув лезвием оружия на миг.

— Мы можем не спать, если того требует задание, белая звезда. К тебе гости. Знай, если что, я всегда рядом. Помни, про Иль'Таир, — в дверь постучали.

Люмен отвлекся от темноты ее капюшона и взглянул на дверь. Когда его взгляд скользнул обратно, то тени в комнате уже не было.

Демонолов подошел к двери и открыл ее.

Маленькие черные глаза сверлили его снизу. Это был полурослик.

— Ты хоть знаешь, сколько уже времени?! Народ столько дел поделал... Кхм, ладно. Что я, собственно, потревожил то твой сон? — полурослик оттолкнул плечом дверь и зашел в комнату.

Луч, дождавшись момента, когда шторка отъедет на нужное расстояние сразу же пронзил комнату и ударил Люмену в спину.

Одежда стала неприятно нагреваться, покалывая кожу.

Демонолов отошел в тень и улыбнулся.

— Что случилось, Карл?

— Что значит, что случилось? Я что появляюсь, когда мне что-то нужно от тебя? Я вообще хоть раз что-то от тебя просил, белый?

Люмен открыл бутылку вина и разлил напиток по бокалам.

— Спасибо, — кивнул полурослик и отпил. Затем поморщился и шикнул. — Что за безобразия! В Бернстоуне... — он осекся. — Ладно. Что я пришел к тебе... В общем староста, попросил меня, что бы я попросил тебя. Да что такое-то! — он поднялся, взмахнул руками. словно о чем-то постыдном прошу, елки палки!

— Так, о чем попросил староста? — Люмен понял, что просьба связана с демоном. В маленьком месте большие слухи расходятся быстро.

— В общем, в лесу живет ведьма. Из местных, — он взял бокал и сделал глоток побольше. Вытерся рукавом синей рубашки и посмотрел в краснеющие глаза Люмена. — Говорят она призвала демона, и он пожирает ее душу, насылая на местных проклятья и козни. Велено тебе, сходить туда и разобраться. Взамен, нам покажут безопасный путь до границы с отдельными землями. Ты поможешь нам? — Карл поставил допитый бокал к нетронутому Люменом и посмотрел на чернокнижника.

— Помогу, где она живет?

— Спасибо, белый! А то здесь опасные земли. Темные леса, разбойники по всюду. Мы бы потеряли многих, пока добрались... Так, где она живет...

Полурослик спрыгнул со стула и подошел к окну, прикрыв шторы.

— Староста сказал, что за деревней есть тройная тропа. Средняя тропинка ведет к дубовой роще, за которой есть болото. Вот там и живет одержимая. Как убьешь ее, принеси голову.

Одевающий балахон Люмен посмотрел на Карла.

— Одержимых необязательно убивать.

— Я лишь передаю слова старосты. Если можно по-другому, давай по-другому, — полурослик качнул плечами.

***

«Сначала я вляпался в восстание в Бернстоуне. Теперь иду по лесу к ведьме. Ха, можно сказать, что я даже немного соскучился по работе.»

Ветки цеплялись за плащ пока демонолов не вышел в рощу. Высокие дубы молниями шли от земли к небу, пытаясь разрастись корнями-ветвями до самых облаков.

Десятки черных глаз смотрели на Люмена сверху дубов, когда он проходил мимо.

Все вороны одновременно провожали его замороженными взглядами.

Если бы он был обычным охотником за сокровищами, то это уже посеяло бы в его душе зерно страха. Но чего может испугаться демонолов? Уж точно не следящих за ним птиц.

Тропинка вывела Люмена к журчащему и квакающему болоту. Словно труппа самых плохих музыкантов утонула здесь, но не умерла.

Трясина шевелилась и пела свою ужасную песню одновременно.

Листья гниющих деревьев почти опали, а свет похоже обходил это место стороной.

Люмен чиркнул ногтем и вспорол кожу одного из пальцев. Капелька крови скользнула по коже и упала в темную жижу под ногами.

— *Premium est sanguinem*, — прошептал Люмен и его глаза тут же стали различать, куда можно ступить, а где трясина лишь казалась твердой.

Спустя час он пересек болото и оказался на его краю.

Среди высоких сосен стоял женский крик. Он был высокий и тонкий.

Словно кричащую девушку, кто-то оперировал без одурманивающих средств.

Когда демонолов заметил впереди дым и старую избу то крик тут же прекратился. В лесу стало глухо, как на дне мертвого озера. Что было страшнее уже и не скажешь, отчаянный крик или мертвая тишина.

Изда словно приняла на себя удар метеорита, так ее раскорячило в разные стороны, что любой зодчий подивился бы тому, как она все еще стоит.

Слева был длинный сарай, вымазанный в чем-то черном и увешанный оленьими

черепами. Рядом с ним вырос из земли полуразвалившийся колодец. И наконец в справа расположилась сама изба.

Изба была словно сшита из двух разных строений. Высокого двухэтажного дома, похожего на те, что были в деревне и низенькой собранной из сосновых бревен избушки. Из которой сейчас во всю валил дым.

Подходя к дому Люмен поймал себя на мысли, что все это время не ощущал присутствие демона. Значит его догадки были верны. Демон, который тут был, скорее всего является демоном круга.

Демоны круга — это те демоны, которых призывали с помощью магии или заклинаний сами люди. Вопреки стереотипам о пентаграммах их все же называют демонами круга, а не звезды. Хотя второе было бы вернее.

Люмен решил побыстрее покончить с этим делом.

Место старалось нагнать жути, но демонолов не чуял здесь злой магии или сосредоточения тьмы. Отчего все это становилось еще интереснее.

Конечно, были маги способные маскировать свою силу, но и у этого решения были свои минусы.

Люмен аккуратно открыл дверь и зашел внутрь.

Здесь пахло полынью. словно живущая здесь ведьма увесила ей весь дом.

Люмен прошел по темному коридору и вышел к еще одной двери за которой доносилось чье-то шуршание.

Он медленно толкнул дверь сжав в одной руке кинжал, а в другой книгу, спрятав ее под плащом.

Стоило двери открыться как в демонолова ударил запах чабреца.

В освещенной свечами комнате крутилась над широким столом маленькая девушка. Метра полтора в рост.

Ее кудрявые рыжие волосы были всклоочены и испачканы в какой-то траве.

В печи стоял чугунный горшок, бурля и расплескиваясь синей жижей.

Девушка сопела и фырчала словно зверек.

Люмен не знал с чего начать свою работу. Так как по всей видимости девушка сейчас кого-то оперировала.

— ... склянка синяя, склянка белая. Склянка красная! Дай мне красную склянку!

Люмен приподнял бровь и посмотрел на спину ведьмы.

Девушка была одета в черный халат поверх которого была завязана серая простынь испачканная кровью.

— Если она умрет. Ты будешь ее закапывать. Ты любишь копать могилы? Ты копал когда-нибудь могилы в сосновом лесу? Гони склянку, я сказала! — ведьма обернулась.

На ее запачканном кровью лице застыли гнев и раздражение. Большие голубые глаза удивленно смотрели на бледное лицо Люмена. Один зрачок был покрыт полупрозрачным бельмом, а второй был чист как горное озеро.

В левой руке она держала кривой нож с зазубренными, а в правой, щипцы.

— Я не знаю, кто ты, но дай мне вон ту красную склянку рядом с тобой. А потом мы поговорим, лады? — она поджала маленькие губы.

Люмен сжался от удивления. Он совсем не ожидал увидеть здесь такую ведьму.

Стереотипы о колдуньях не ввали. Зачастую ведьмы были старыми, сморщенными и злыми как клубок змей, но иногда встречались и иные.

Демонолов взял склянку с нацарапанной на ней надписью — «Не пить», и протянул ведьме.

Девушка вырвала склянку из его руки и продолжила работу причитая:

— Нет бы просто дать склянку, надо было сначала меня по разглядывать, да? Нет я не верну тебе голос, пока не верну в тебя все кишки. Уж прости, — она взяла со стола что-то длинное щипцами и стала куда-то запихивать.

Тело на столе дернулось и ударило ногой.

Люмен так и застыл у входа.

Минут пятнадцать он подавал ведьме разные лекарства, а потом она попросила его выйти и подождать на улице. Он вышел.

«Что черт подери происходит?»

Люмен подошел к колодцу и оперся о него. Камень двинулся и начал падать вниз вместе с демоноловом. В последнюю секунду чернокнижник успел схватиться за железный шест и вернуть себе равновесие уставившись на качающееся рядом с его лицом ведро.

Все здесь требовало ремонта, а по-хорошему капитального ремонта.

Люмен поднял с земли камень и поставил на место упавшего. Затем еще и еще. Спустя пол часа колодец выглядел уже не так печально. И когда он поднял с земли последний, то дверь открылась и раздался женский крик:

— Ты что творишь, негодник? Тебя просили чинить? То, что не нужно чинить? Ты хоть знаешь, какие они тяжелые, эти долбанные камни?! — ведьма подошла к колодцу и пнула ногой один из камней. Тот качнулся и упал. Остальные посыпались следом. Колодец снова принял прежний вид.

— Тебя оставишь, так потом двор не узнаешь! О как сказала, слышал-слышал? В рифу! — ведьма хохотнула, а потом, развернувшись, направилась к избе. Бросив через спину Люмену. — Идем что ли, угощу супом. Ты ел когда-нибудь синий суп, апельсинчик?

Люмен сидел за столом и водил ложкой по синей жиже, из которой иногда что-то всплывало. Это что-то было очень и очень похоже на червей и лесных личинок.

К слову, есть ему это совсем не хотелось, хоть он и проголодался за дорогу сюда.

Ведьма чавкала и хлебала суп без остановки. В ее пышной шевелюре Люмен разглядел веточку с желудями и не смог сдержать улыбку, а потом и короткий смешок.

Ведьма замерла с ложкой, превратившись на мгновение в статую, а потом подняла свои глаза на демонолова и заговорила:

— У нас тут не принято болтать во время трапезы. Но ты, апельсинчик, удостоился такой чести. Что смешного? — она ударила рукой, державшей ложку по столу. Суп Люмена качнулся и чуть расплескался.

— Извини, хозяйка, но ты совсем не похожа на ведьму, которую попросили убить местные. Совсем, — Люмен с трудом подавил улыбку и прикрыл глаза покачав головой.

— Так я и не ведьма. Так, подмастерье. Вынужденное делать вид, что ведьма. Понимаешь, — она качнула ложкой и выставила ее в сторону Люмена. — Люди делятся на два типа. Те, кто знаком с магией и те, кто мертвецы, — девушка рассмеялась.

— У меня скопилось к тебе немало вопросов. Но главный, почему местные хотят видеть твою голову?

— Погоди-погоди, апельсинчик. Давай хоть познакомимся прежде, чем вот такие вопросы тебе задавать, — ведьма уставилась на его синие глаза.

— На улице твой взгляд красный, в избе синий. Ты проклятый, что ль? — она доела суп

и откинулась на спинку скрипучего стула, который только чудом не упал.

— Ладно. Я и так поняла, что ко мне идет маг, чтобы разобраться. Но меня предупредили что он особенный. Потому мы и разговариваем. Потому что я так захотела! — она махнула пальцев в воздухе.

— Давай так, апельсинчик, ты доешь суп. Не бойся, он не отравлен. Я же ела его с тобой! Ну хватит хмуриться. А личинки... ты просто попробуй, тебя потом за уши не оттащишь, обещаю! После отвечу на твой вопрос. И решим насчет моей головы.

Люмен с трудом заставил себя съесть ложку с извивающимися на ней червями и личинками в синей жиже. Но как и сказала ведьма этот суп оказался не так плох. За первой ложкой была и вторая. Вот Люмен уже и сам не заметил, как доел последнюю.

Ведьма довольно буркнула и, качнувшись на стуле, сказала:

— Давно никто не ел с такой охоткой мою стряпню, — ее глаза блеснули. — Так, мы даже не представились друг другу, апельсинчик, — она вскочила со стула и подбежала к демонолову, протянув ему свою мозолистую руку всю в ссадинах и болячках. — Меня зовут Гнева, а тебя? — она застыла с предвкушающей что-то улыбкой.

— Люмен, — коротко ответил демонолов так и не сдержав улыбку в ответ.

— Ха. Я знала, знала! Что ты не просто колдун. Ты колдун с секретиком! Верно? Со своим большим делом, скрытым от всех остальных. С ношей, которую должен донести куда-то? Гнева все знает, Гнева все видит, — она ткнула ногтем в ногу Люмена.

— Ладно идем в комнату, — девушка развернулась и направилась к выходу из кухни.

Люмен поднял брови и усмехнулся. Медленно встал и направился за ведьмой.

В комнате, как и во всей избе пахло полынью и другими травами. Аромат сплетался в один напоминавший запах луга.

Гнева забралась на кровать и села на ней скрестив ноги. Увидев замешательство Люмена, она покраснела и крикнула:

— Ты чего удумал?! Нет-нет и нет! Я позвала тебя что бы поговорить, похабник! — она надвинула серо-белый подол на свои ноги. — Давай, спрашивай! Гнева, готова тебя слушать и отвечать, — ее кустистые брови сошлись на переносице.

Люмен хотел просто уйти отсюда и оставить этого ребенка в покое. Хоть девушка и была взрослой, но выглядела и вела себя как подросток.

— Чем ты насолила деревенским? Почему они хотят убить тебя?

— Тут, апельсинчик, вышла загвоздка. Я тоже хочу их убить. Это наше обоюдное решение со старостой. Староста, кстати, тот еще кретин! Вечно хочет усугубить ситуацию. Вот жили мы по договор все было хорошо. Сдохла моя бабка и договор надо тут же переписать. Ну хорошо, переписали. Так эти, шкаты! Обманули, доверчивую Гневенру! Вписали в клятые бумажки новые правила и новые условия, которые для Гневы неприемлемы! Ну я и пожгла их головы. Жаль тогда староста выжил... Говнюк, змеюка!

— У меня к тебе встречное предложение, Люмен. Так ведь ты сказал, Люмен, тебя зовут? Люмен... В общем! Принеси мне голову старосты, и я не буду тебя убивать, что скажешь?

Люмен хохотнул, а потом его взор стал тускнеть и голова кружиться. Свет понемногу иссяк и демонолов провалился в появившуюся и окутавшую его темноту.

Когда он пришел в себя то почувствовал, что на нем кто-то стоит. Кто-то не высокий и с растрепанной рыжей гривой, в которой застряла веточка с желудями.

Глаза слепил закат. Кожа горела уже не так сильно от падающих солнечных лучей.

Ведьма наступила на грудь сапогом и сказала:

— Ты, колдун, думал, что я вот так просто впускаю тебя в свой дом? Да я не высокая и маленькая, но я ведьма! И за эти годы научилась не доверять чужакам. А ты... В тебе что-то не так.

Гнева спрыгнула с демонолова и позволила ему подняться.

Люмен оперся о руку и помотал головой.

— Первое правило в гостях у ведьмы. Не пить и не есть ее еду. Но ты располагаешь к себе, — Люмен попытался ощутить магию, что постоянно была в его крови и требовала выпустить ее наружу. Но сейчас на его зов никто не откликнулся.

Люмена накрыл секундный ужас. Как можно жить без нее. Быть обычным? Быть обычным проклятым в этом мире... Нет!

Ведьма, заметив его задумчивость, пояснила:

— Все дело в червях и супе. Они блокируют магию на сутки. За эти сутки я выясню что с тобой делать, апельсинчик. А теперь мы с тобой ходим к белому дубу и дерево все расскажет мне о тебе. Все твои похабные мысли, Люмен! Все вы одинаковые. Приходите в мой дом, чтобы потреть! — часть уха Гневы рассекла стрела.

Ведьма раскрыла глаза и заорала, схватившись за обрубок уха.

— Это был твой план? Убить меня с твоими подельниками? Сука! — она пнула его ногой и подняла посох, больше напоминавший кривую ветку с воткнутым в навершие черепом ворона.

— Да я пришел, чтобы тебя убить, но я встретил не ту ведьму, которую ожидал, — Люмен поднялся и толчком откинул Гневу в сторону.

Воздух пронзили две стрелы.

— Уходим к дому! — выкрикнула ведьма и на четвереньках бросилась к избе.

Все стрелы были направлены в ее сторону. В демонолова никто не целился.

Когда они оказались в доме, Гнева начала тушить все лучины и свечи.

— Должно быть староста перестраховался и послал мне в помощь группу местных жителей.

— Местные так не стреляют, — съязвила Гнева.

— Значит подкупил кого-то из каравана.

— Что за караван? — ведьма задвинула засов оконных ставней. Все окна закрывались в избе изнутри.

— Мы пришли из Бернстауна. Там восстание. Весь город в огне. Малдани штурмуют замок с наместником.

— Давно пора было скинуть его в бездну! — волосы на ее голове стояли дыбом и сейчас она была похожа больше на беса, чем на молодую девушку. Ее голубые глаза начали светиться желтым.

Если Люмен мог сейчас ощущать магию, то он ощутил бы как Гвеневру наполняет сила.

Ведьма кошкой скользнула к окну. И дождавшись, когда стрелы ударят в стену, высунулась и, что-то крикнув, запустила на улицу веер белых молний.

С наружи послышались крики и чья-то ругань.

— Дом окружили. Сейчас они начнут сюда залазить со всех сторон. Наверное, зря я тебя этого... лишила магии. Ну ты прости, если что... — дверь ведущая к лесу открылась и внутрь забежали трое крестьян с топорами.

Ведьма успела пронзить одного из них магией, разорвав тому грудь и пригвоздив к

стене. Второго сбил с ног Люмен повалив на пол и начав бороться. А третий занес топор и бросился на Гвеневру.

Магия требовала времени на применение. Пока решишь какое заклинание подойдет в данный момент. Пока рассчитаешь нужные силы. Пока прочтешь его. Пока...

Топор замахнулся ровно промеж больших широко распахнутых глаз ведьмы.

Широкоплечий мужик прижал люмена к земле и хохотнул:

— Сейчас, Сева, ее приложит, а потом решим, что с тобой делать, нелюдь! — колено ножом впилося меж лопаток и Люмен застонал.

Топор ударил в пол. Вонзившись в старые доски. Крестьянин стоял и смотрел на свои культи.

В комнате раздался короткий крик и человек упал на землю, лишившись головы.

Свет жгучей боли перестал колоть люмену глаза, когда крестьянин слез с него и начал с кем-то драться.

Раздалось пару ударов клинка о топор, и второй человек рухнул на пол с пронзенным сердцем.

— Хороша ложка к обеду... Или не так говорится? — Гнева вытащила топор из досок и сжала его обеими руками, уставившись на Ионию.

Служительница первой церкви сжимала окровавленный меч. Ее тонкое полупрозрачное домашнее платье запачкала свежая кровь. Черные длинные волосы спутались и змеями нисходили за плечи. Янтарные глаза пылали.

— Я уплачу свой долг ведьма. Жизнь за жизнь.

Люмен поднялся и в комнате повисло молчание.

— Ты... — костяшки на руках Ионии захрустели. Девушка сжала до боли рукоять меча, готовая срубить еще одну голову.

— Он помог. Не надо, — Гнева вскочила и заслонила Люмена. — Нам еще надо перебить с дюжину врагов. Сейчас не время для ваших, как видимо, старых обид.

— Обид! — закричала Иония. — Ты не представляешь, что я пережила в том лесу... — меч выпал из ее рук. Девушка опустилась на пол и заревела. — Лучше бы я умерла там... Лучше бы...

Люмен поднял топор, лежащий рядом с отрубленной головой и встал около двери.

— Идут, — сказал одними губами он ведьме.

Гнева отошла в тень, начав читать заклинание.

По среди избы осталась сидеть на коленях Иония в окружении мертвецов.

Через открытые окна в избу заползали последние лучи алого солнца. Наступали сумерки.

Снаружи раздавались десятки злых голосов, окружающих избу.

— Кого ждем?

— И то верно. Пора кончать их и за наградой воротиться.

— А Сева с седым?

— Сева уже червей кормит, видать. Слышишь?

— Ни черта я не слышу!

— Вот и оно... Помер наш Сева, седой и малой.

— А если изба полна демонов? — доносились голоса из-за створок закрытых окон.

Гнева, пригнулась и подбежала к Ионии. Она потрясла служительницу за плечи, но девушка провалилась куда-то внутрь себя и никак не реагировала на колдунью.

Гнева замахнулась и звонко ударила ее по щеке. Янтарные глаза вспыхнули и острое лицо дернулось в сторону ведьмы, сверкнув хищными глазами.

— Ты...

— Я это я, Гнева. А тебя убьют еще раз, если будешь тут вот так сидеть...

— В третий раз...

— Чего? — глаза Гневы округлились, но девчонка сдвинула брови и, приложив все свои силы, уволокла Ионию в темный угол с середины избы.

В этот момент в дом забежало два человека.

Первого Люмен пропустил, а второму всадил топор в грудь. Но вместо плоти лезвие вонзилось в кольчугу, лишь чуть ранив ее хозяина.

Второй наемник был похож на дикаря с заросшими лицом и длинными волосами, который сейчас крутил своей головой по темным углам ища ведьму.

— Вон она! — выкрикнул он и его тут же объяло зеленое пламя. Наемник зашелся криком, потом стоном, а затем рухнул на пол превратившись в скелет.

Второй выругался и оттолкнув от себя Люмена выбежал обратно на улицу.

— Жги дом, Водоворот. Жги, этих сук. Хрен с этой полной наградой, хватит и половины.

На улице замелькали огни факелов. Которые затем полетели на крышу избы.

— Гниды! — завывла Гнева. — Моя дорогая изба! Это же дом бабули...

Люмен едва успел ее схватить за шиворот, когда она уже почти выбежала на улицу, сжимая кулаки.

— Они этого только и ждут. Про лучников забыла? — взгляд голубых глаз возмущенно скользнул в сторону.

— И что нам просто торчать здесь и ждать пока не помрем? — девчонка уперла руки в бока.

— Нет. Следи за входом. А я сейчас сделаю отвлекающий маневр.

Гнева хотела было что-то возразить Люмену, но увидев, как он достает книгу в черной обложке с белой звездой, замолкла. И послушно уставилась на дверь, уже приготовив следующее заклинание.

Люмен уже знал какого демона освободит.

Он быстрым движением кинжала рассек себе оба запястья и окропил страницу.

Буквы стали деформироваться и жадно пить кровь. Меняться на неуловимые символы. Демоническую речь хаоса. А затем вся фраза исчезла, когда Люмен произнес:

— Tu libero, tempus ut stipendium sanguis.

Сумерки начали сменяться ночью и теперь лишь свет от факелов освещал небольшую поляну, окруженную лесом с одной стороны и болотами с другой. С полторы дюжины наемников крутились вокруг дома и закидывали его факелами.

Двое высоких крепких детей стояли возле входа выставив вперед копья.

Один из бандитов с серебряной серьгой в ухе пристально смотрел на тьму открытой двери перед ними. И отвлекся лишь тогда, когда на его щеку что-то попало. Он повернул голову и увидел, как его друг хрипит, зажимая рану на шее из которой хлещет что-то темное.

Он моргнул, и воздух покинул его. Дышать стало невозможно. По телу растекся холод, а перед глазами возникла сутулая серая фигура с длинными руками и милым женским лицом.

Демон ослабилась и высунул огромный раздвоенный язык слизнув со своей щеки кровь, после чего улыбнулся и исчез во тьме.

— Я их ловлю, чтобы отпускать. Я не понимаю... — Люмен присел на корточки и прикрыл глаза рукой.

С улицы стали доноситься крики людей, гибнущих один за другим и довольные стоны демона.

Гвеневра с ужасом смотрела на пустую страницу книги.

— А что потом?

Люмен поднял синие глаза и посмотрел на ведьму, сказав:

— Буду ловить его снова, — и вышел из избы.

Кровь перестала сочиться из ран. Левая рука сжимала черную книгу, а правая кинжал, которым демонолов вел по своей руке от локтя к кисти.

Он шагал мимо трупов и читал заклинание. Лезвие изменило траекторию и на руке появилась бурая полоска. А с губ Люмена слетела неуловимая для человека фраза, но не для демона.

Пожирающий плоть бес, дернулся и красная стрела магии пронзила пустоту, разорвав останки наемника.

— Сначала ты ловишь меня, а потом снова хочешь заточить, хозяин? — раздался нежный женский голос. Демон словно пел.

— Хозяин, хозяин, хозяин, хозяин... — слова оглушительно звенели в воздухе.

Звон в ушах на секунду оглушил демонолова. Этой секунды хватило, что бы демон возник из пустоты и схватил за ворот Люмена, подняв над собой. Самодовольное женское лицо расплылось в ехидной улыбке и из длинных губ показался кончик языка.

— Зачем ты хочешь лишить меня наслаждения, когда я спасаю твою никчемную жизнь, — затем вертикальные зрачки демона встретились со зрачками Люмена и мигнули. Бес отпустил демонолова.

— Ты... — он ослабилась и встал на четвереньки. Ты, демонолов... — демона окружила зеленая магия и прижала, распластав на землю. Позади показалась Гвеневра с Ионией.

Золотая звезда возникла над полем и медленно стала падать на демона. Все прикрыли глаза он яркого света.

Иония взмахнула рукой, и звезда растворила зеленую магию и лежащего под ней демона.

Тварь злорадно успела бросить на[P1] последок фразу, адресованную Люмену:

— ... сам в ловушке, — а затем, захохотав, демон распался на желтые хлопья пепла растаяв в ночи.

— Демонолов, нельзя вот так просто отпускать демонов, которых так тяжело поймал. Не будь мы рядом, тебя бы распотрошили, что может и было бы к лучшему, — Иония хмыкнула и отвела взгляд в сторону на высокие кроны деревьев, чуть покачивающиеся от ветра.

Гвеневра помогла Люмену встать и выкрикнула:

— А теперь давайте спасать мою избу!

Говорят труд объединяет? Но Ионию он не приблизил и на шаг к общению с Люменом.

Девушка сменила свою испачканную одежду на коричневое платье. По-видимому, принадлежащее кому-то из семьи Гвеневры.

Ведьма же была посредником между ними и заодно командиром. Дом потушили быстро. Благо рядом был колодец и избыток сил у гостей.

Когда все уселись за стол, Гнева разлила зеленый чай и отодвинув от себя тарелку с какими-то засахаренными сладостями заявила:

— Так, гости, давай те разработаем план наших действия! В деревне живет староста. У него на меня зуб. У меня на него зуб. Один из нас должен умереть. Тогда все станет спокойно.

— Нашли порчу или что вы там делаете, когда хотите убить кого-то... — Иония взяла одну сладость из тарелки и кинула в чашку. Засахаренная сладость в виде буквы S начала таять в чае.

— Ну ты и сказанула, черновласка. Гнева не настолько сильна. Вот бабка моя была способно такие заклятья творить. А я могу только в непосредственной близости уложить этого пса, — голубые глаза сверкнули.

— А поговорить с ним пробовала? — девушки обернулись на Люмена.

— Поговорить? — Гвеневра хохотнула. — Если я приду к нему поговорить, то мой милый зад будет сидеть на колу, а голова на пике. Вот к чему приведет наш разговор!

— У меня в деревне есть свои люди, я могу вернуться и поговорить со старостой от тебя.

— Это обреченная на провал затея! — Гнева отпила чай и взяла одну из сладостей. — Этот хрыч просто настроит тебя против меня и все. Да и запачкался ты в крови его наемников. Вдруг кто-то уцелел и сейчас ему все рассказывает.

— Я думаю разберусь с этим на месте, — Люмен поднялся.

— И что, ты просто так позволишь ему уйти? — Иония отхлебнула чай и бросила змеиный взгляд на демонолова.

— А что я должна его заковать в цепи и сделать своим рабом? Нет идея, конечно, имеет место быть, но думаю больше на синий суп он не купится, — девчонка хохотнула. — Демонолов пусть идет завтра, а нам с тобой надо еще кое-что обсудить, — Гнева хитро прищурилась, а Иония вздохнула и покачала головой.

Люмен зашел в комнату и положил вещи на соседнюю кровать. Снял плащ и посмотрел в окно, за которым уже наступила полночь. Звезды безмолвно сияли на небе, усыпав собой весь небосвод. Млечный путь дорогой прошелся по центру неба, оставив позади себя небольшую калию. Одна из звезд ярко вспыхнула и погасла.

Раздался стук в дверь. Затем еще. А потом дверь открылась. На пороге стояла Иония. Злые глаза смотрели на Люмена, а руки были сжаты в кулаки.

— Я не могу так этого оставить, колдун. Нам надо поговорить!

Люмен подошел к двери и вышел в коридор пройдя мимо служительницы.

Девушка усталилась ему в спину готовая броситься на него и зарезать спрятанным за поясом ножом.

— Давай поговорим на улице. Свежий воздух, говорят, полезен для сна, — Люмен скрипнул дверью и вышел наружу.

Иония хлопнула дверью и последовала за ним. Нож неприятно царапал лезвием спину.

Ночь была полна звуками леса. Птицы ухали. Сверчки стрекотали. Теплые летний ветер играл с листьями. Вдалеке выл волк, а рядом шелестела листва. Не то кабан, не то олень испуганно убежал в чащу.

Люмен вышел к колодцу и повернулся к Ионии. Лицо демонолова освещала луна, показывая белесую кожу и открывая синие глаза.

Иония сделал шаг, затем второй. Ей было очень тяжело сделать задуманное. Но злоба таящаяся внутри ее требовала выхода. Кричала.

Девушка остановилась перед Люменом и в воздухе сверкнул нож, оцарапав щеку демонолова. Капелька бурой крови покатила по коже и упала на серую рубашку, растворившись.

Девушка дрожащей рукой держала перед собой нож. Губы с трудом разомкнулись:

— Ты вина всему случившемуся... После твоего прихода сожгли город. После твоего прихода исчезла Епископ в пустоте... Ты! — Девушка выкрикнула и чиркнула ножом перед Люменом рассекая воздух. — Виновен во всем. Во всем.

Люмен подошел к плачущей служительнице и медленно опустил руку с ее ножом.

— Я всего лишь ловлю демонов. Все остальное люди творят сами. Крамола — вина наместника Эриндора. Я вынужденно оказался на той стороне.

Янтарные глаза Ионии заволокла злоба. Рука напряглась, и девушка начала напрягаться как струна. Но затем выронила нож и прижавшись к Люмену поцеловала его.

Поцелуй был долгий и глубокий. Сердца стали биться сильнее.

Люмен обнял служительницу за талию, вторую руку положил на широкое бедро.

Иония сорвала с демонолова рубашку, порвав пуговицы и обняв его прижалась к колодцу.

Люмен снял тонкую ночничку с ее хрупких гладких плеч, и она пером опала на землю обнажив две крупных груди.

Ветер без усталости колыхал кроны деревьев в то время, как на небе начался звездопад.

Звезды зажигались и сгорали падая вниз. Если бы два погруженных в любовь сердца подняли свои головы уверху, то застали бы по истине прекрасную картину.

Иония ругалась и царапала Люмена. Била его в грудь, но отдавалась любви находя в ней то утешение, что требовал ее разум.

Так ночь сменилась сумерками. Вокруг воцарилась тишина. И лишь легкая дымка тумана плыла по свежему воздуху.

Люмен взял на руки уснувшую Ионию и прикрыв ночным халатом отнес ее в дом. После чего вернулся к себе в комнату и наконец предался сну.

На удивление сны не принесли видений. Проснувшись после обеда, Люмен не попросившись, ушел.

Путь назад был легче. Болота не старались затянуть, ветви не цеплялись за плащ, а зверье куда-то исчезло.

Словно что-то невидимое поменялось пока он отсутствовал.

Тропинка вывела Люмена из чащи и привела ко входу в деревню, где его встретили головы малдан насаженных на пики.

Ужас охватил демонолова. Что могло здесь произойти всего за пару дней? Стоило ему уйти, и некая кара обрушилась на обоз полурослика. Наверняка хитрый гном что-нибудь смог придумать и скрылся в лесу. А что, если бы он остался здесь? Это все из-за старосты, который отвлек его своей просьбой.

Демонолов скрежетнул зубами и, накинув капюшон, пошел в обход.

Из-за кустов за ним безмолвно следили кошачьи глаза. Двумя желтыми огоньками провожая одинокую фигуру Люмена в тень листьев.

Обойдя со стороны дубовой рощи, Демонолов заметил на площади перед корчмой с десяток всадников. По-видимому, это были южные рыцари. Но как они смогли так быстро нагнать их. Что произошло со штурмом замка? Смогли ли малдани захватить его? Что черт подери случилось пока его не было?

Взгляд против воли скользнул на мертвые лица. Площадь была опоясана пиками с отрубленными головами полукровок. Здесь были женщины, старики, дети. Но больше всего Люмену стало больно от потухшего взгляда его нового друга. Карла.

Демонолова обуяла ярость, злоба и гнев. Ему хотелось спалить этих чертовых рыцарей и всех, кто был виновен в содеянном. Предать огню еще одну деревню с виновными и нет. Захлебнуться в черной ярости.

Нагнавшие обоз солдаты короля убили всех, кто был здесь. Не пощадили ни женщин, ни детей. Свалив все трупы в одну кучу за деревней, оставив работу по их устранению местным. А сами сейчас гуляли в трактире и праздновали исполненный приказ.

Люмен шагнул вперед, достав из-за пояса кинжал, но на его плечо легла чья-то рука, обмотанная в черную ткань. Это была тень.

Она прошептала:

— Все жители мертвы. Часть малдан пытались выиграть время, но лишь погибли напрасно. Рыцари юга нечета стражникам Эриндора. Пора уходить, белая звезда.

— Я должен кое-кого предупредить, — Люмен поднялся и направился в сторону болот откуда только что пришел.

— Ведьму и служительницу? — тень скользнула рядом.

— Откуда ты... а ладно. Да ведьму, — демонолов остановился и посмотрел на тень капюшона возникну рядом. В ней еле заметно угадывались черты худого молодого лица, той украшенной шрамами малданки, что он встретил в городе. И что сейчас буквально стала его тенью.

— Я могу сделать это за тебя. А ты следуй в башню к Зар дал Рас. Уцелевшие малдани тебя сопровождают.

Люмен подумал и кивнул тени. Черные глаза моргнули, задумавшись, словно хотя еще

что-то сказать, но потом тень скользнула за дерево и растворилась в шуме леса.

Позади Люмена возникла пара малдан.

Темные эльфы отвели демонолова подальше от деревни в их лагерь. Где они после нападения ждали его прибытия.

У костра, вытянув вперед руки, сидела Феалис. Напротив эльфийки сидел большим малдани покрытым шрамами и что-то весело обсуждали. Увидев Люмена, улыбка исчезла с ее губ. Феалис встала и направившись к Люмену.

Подойдя к демонолову, она сказала, поправив кудрявые волосы:

— Мне жаль, белдари, что так вышло. Нас было слишком мало что бы вступить в сражение, — эльфийка отвела зеленые глаза и продолжила. — Нам пора выдвигаться. Дал рас нас уже давно заждалась.

Остальные малдани стали вставать и начинать собирать лагерь.

— Они пришли ночью. Часовых убили. Те что не спали чудом сумели до нас добраться и предупредить. Было время уйти в тень. И мы ушли. Задача доставить тебя в Зар дал Рас важнее, чем две дюжины жизней полукровок.

Люмен посмотрел на солдат, собирающих свои вещи и, опустив глаза, сказала:

— Идем, — в его мыслях появился образ смеющегося Карла, едущего на телеге рядом с ним по дороге в это чертовое лесное поселение.

Лес, казалось, был бесконечным. Малдани шли вдоль ручья иногда переходя его. Неужели рыцари отправятся в чащу преследовать их, да еще и выслеживая по следам? Вряд ли. Тогда зачем они так двигались?

Темные эльфы не особо открытый народ. О них мало что известно. Из основного, так это то, что они живут под землей и не любят никого кроме своего бога — Дал рас. Что так же означает на их языке загробный мир, реку вечности протекающую глубоко в подземных недрах и небытие.

Феалис шла позади отряда, отводя каждый раз взгляд, стоило только Люмену обернуться на нее.

Сосны сменялись елями. Ели сменялись липами и вязом. Спустя два дня вдалеке появились горы и лес снова сменил свое платье, надев темно-зеленый цвет хвойных деревьев.

Отряду пришлось изрядно приложить усилий, чтобы преодолеть подъем на холм. За которым появилась буквально из неоткуда жиденькая тропинка, которая привела их к подножью горы. К входу в пещеру. К входу в их мир.

Отряд остановился на ночлег и стал собирать припасы перед входом в пещеру.

Мысли Люмена прояснились. Голова стала легкой, и он словно бы даже начал чувствовал притяжение к храму Иль'Таир. К башне, где ждала его Дал рас.

Зачем он идет туда? Неужели ему наскучил его путь демонолова? Как же учение наставника. Как же все то, что вкладывал в него учитель! Все годы, прожитые в его доме. Все знания, что он получил пока рос под его опекой?

Но Люмен понимал, что делает то, что хочет. Желание исходило изнутри него. Словно некое подсознание убеждало, что каждый шаг совершенный в сторону башни — верный, истинный, правильный, желанный. Но внутри себя отклика таких чувств Люмен не находил.

Когда малдани запаслись провизией, они вступили в темноту пещеры.

Тень так и не появилась. Возможно, она уже была рядом и просто не выходила на свет. А может просто исчезла в болотах или, в лесах. На сколько бы не был ловок боец и

бесстрашен. Всегда есть шанс некой случайности, от которого никто не застрахован.

Теплый день постепенно сменился прохладой грота. Люмен скинул капюшон и ощутил кожей легкий приятный холодок.

Эта пещера являлась древним проходом ведущим к башне из земель людей, к землям аддарай. Землям темных эльфов, как они сами себя называли.

Говорили, что там всегда темно. Что якобы башня всегда собирает вокруг себя тучи от чего свет редко бывает в тех местах. И фауна заметно отличается от других. Из людей там почти никто не бывал. Пробовали многие, но возвращались единицы особо не распространявшиеся об увиденном.

Стоило только этой мысли скользнуть в сознании Люмена, как он что-то вспомнил. Что-то связанное с его учителем. Что он ему говорил про эту башню? А говорил ли он вообще?

Ощущение подсказывало что да, но память не могла вспомнить ни одной детали. Были лишь образы. Неужели он обсуждал это с наставником? Но тогда почему не помнит. Возможно, это было в его первые годы осознанности. Может учитель открыл ему какую-то тайну? Которую он впоследствии просто забыл?

Спустившись под землю, время словно остановилось. Люмен уже не знал ночь сейчас наверху или день, да и неважно это было. Было важно лишь то, что он почти у цели. Но какой и зачем, оставалось для него загадкой. Но внутри он радовался тому, что живет не просто так. Не ради поимки демонов и бесов, а что он что-то большее. Избранник старых мертвых богов. Это чувство будоражило и волновало Люмена, но он сопротивлялся ему и всячески гнал подобные мысли, хоть и понимая откуда они исходят.

Маладни шли молча, прислушиваясь к каждому шороху. Вокруг царил плотный туман. Люмен его ощущал всем своим телом и не мог понять откуда он здесь взялся. Казалось, что огонь готов его поджечь и вот сейчас запылает вся пещера, но этого не происходило. А отряд двигался все дальше и дальше по бесконечным вереницам туннелей.

Через пару часов они вышли в огромный грот. Половину его была заполнена шумной рекой. Цвет воды которой был глубже изумруда.

Маладни замерли около небольшого пирса и стали перешептываться.

Феалис нехотя подошла к Люмену и, вскинув подбородок, сказала:

— Сейчас ждем лодку, снежок, — последнее слово она произнесла презрительно. Ей явно не нравилось, что человек спустился в их туннели. Хоть на это и воля совета.

— Она доставит нас в Иль'Таир? — Люмен сжал пальцами прохладную кожу книги. Он часто проверял под рукой ли его гримуар. Под рукой ли все те десятки демонов, что таятся в нем. Ведь он в ответе за их сохранность и силу древнего трактата, переданного ему когда-то давно учителем.

— А ты смекалистый, демонолов. Туда тебе дорога, к нашей богине смерти. Ты, подстать ее фрескам, — она вытянула свой бледный палец с длинным серым ногтем указывая на лицо демонолова.

Люмен ощутил все те прожитые годы под взглядами сверстников. Их крики, шум, удары, оскорбления. Все, что он испытал было нужно. Просто так бы учитель не отдал его в ту деревню для учебы. Там он и познакомился с людьми с их бытом и повадками. Там он узнал, что такое — проклятый.

Незаметно к пирсу подплыла длинная черная лодка, напоминавшая стрелу с чешуей по бокам.

Малдани усталились на Люмена, приглашая его вступить в нее первым.

Шаги демонолову давались с трудом. Словно бы тело не желало идти туда. Отказывалось и сопротивлялось, но хозяин заставил его. Приказал.

Лодка чуть качнулась, когда сапог Люмена пересек пирс и ступил на нее.

Малдани залезли следом. Феалис чуть постояла на пирсе и, тяжело вздохнув, перешагнула для всех не видимую черту, сев в лодку.

Один из малдан оттолкнулся веслом, и лодка стала быстро набирать скорость исчезая в тени небольшого туннеля.

Пока они плыли через узкий овальный проем все молчали. Словно здесь было запрещено пользоваться любой речью, кроме тишины.

Глаза малдан потускнели. Они боялись. Боялись своего же храма. Храма, что возвел их народ в те годы, когда их племя еще не ушло под землю. В то время, когда они еще уживались с белдари и элдари. Хоть и тягуче время, но ход его невидим и неуловим для глаза.

Но теперь эти земли мертвы, заброшены и разорены былой войной и случившимся. Темные эльфы покинули их и нашли новые под землей. Основав там целую сеть городов. А сюда отправляются лишь паломники и старцы в поисках бывшего или просто, смерти.

Когда в дали показался первый факел, малдани ожили. В их темных глазах снова появилась жизнь. Словно они заново родились.

— Эту реку не пересекали уже больше тысячи лет, белая звезда. А все кто уплывали, никогда больше не возвращались. Их забирала река, их забирала Дал Рас, — когда лодка выплыла в другой грот, подала голос Феалис.

Малдани развернули лодку и направились к длинному пирсу, покрытому паутиной и многовековой пылью.

Около причала сидел скелет с копьем, безмолвно наблюдая на приближающихся гостей. Позади него в вазе стоял горящий факел.

Он был единственным источником света в этих местах, и все взгляды устремлялись к нему как к спасению.

Когда все поднялись на пирс скелет ожил.

Мертвые кости скрипя друг о друга стали подниматься. Все замерли. Феалис быстро скользнула вперед и закрыла собой Люмена. Малдани положили ладони на свои серпы и копья.

Скелет устало поднялся и хрустнул позвонком повернув голову. Его пустые глазницы усталились на Феалис.

Люмен почувствовал, как страх зародился и размножился среди присутствующих.

То, что оживило скелета было древней неизвестной ему магией. Ее след был не понятен и необычен. Все что он ощущал до этого было хоть как-то знакомо и объяснимо с точки зрения колдовской практики. Но здесь было что-то другое.

Челюсть раскрылась и страж сказал:

— Я провожу вас, — его голос появлялся из пустоты с небольшой задержкой. Словно кто-то насильно заставлял говорить тишину. — Но мое место должен занять один из вас, — его ребра качнулись, словно он вздохнул.

Скелет нагнулся и взял факел после чего протянул в сторону гостей свое копьё.

Один из малдан подошел и взял оружие. Его переполняла гордость и значимость момента. Он молча обошел всех и стал у пирса, уставившись в тьму туннеля откуда они

только что вышли.

Скелет медленно зашагал в тьму, прокладывая факелом дорогу.

В воздухе царило тяжелое молчание, пока они не дошли до тупика. После чего скелет развернулся и снова уставился на Феалис, заговорив:

— Это была долгая служба, мой народ. Наконец я дождался тех, кого ждал все эти сотни лет, — скелет пошарил кистью в темноте и на что-то нажал.

Со страшным шумом стена разверзлась, разделившись на две части и показала иссиня-черную пустоту. Ступать в которую Люмену совсем не хотелось.

Это была ни тень, ни тьма, а нечто вроде портала ведущего в ничто. Ведущего в Дал рас.

— Маэд ад Дал рас. Зар эр керас, — челюсть скелета двинулась, и он рухнул на пол превратившись в бесформенную грудку костей.

— Я пойду первым! — вперед вышел один из малдан. Самый молодой с горящими глазами.

— Нет, — Феалис сделала шаг к проходу. — Он хотел, чтобы это сделала я, — после чего эльфийка ступила в темноту и тут же исчезла.

Казалось проход поглощал свет, звук и само пространство, имея, при этом некую грань вокруг. Невидимую, но ощутимую. Переступив которую назад было уже не вернуться.

За ней шагнул другой малдани и тоже исчез. Остальные уставились на Люмена, ожидая его решения.

Люмен вздохнул и шагнул в проем растворившись, в его пустоте.

Ничто сковало его. Было тяжело дышать и идти. В пустоте он был один и один сейчас шел по туннелю в Иль'Таир.

Вокруг шумела пустота белым невидимым огнем, сжигая пространство и время.

Казалось, что Люмена одолевают сотни тысяч воспоминаний. Еще немного и он вспомнит их все. Но доходя до последней грани, мысли ускользали, скрываясь в отдаленных чертогах разума.

Сколько он так шел? День, год или тысячу лет? Здесь не было времени как такового, здесь была лишь пустота и неосвязаема дорога к его предназначению, которое он явно ощутил, вступив в этот проход.

Точно! Люмен вспомнил того старика, у которого мальшом сидел на коленях. Бороду которого то и дело дергал и воровал его разноцветные шапки. Детство. Беззаботные годы счастья.

Перед глазами пронеслась вся его черно-белая жизнь. И вот он вышел наружу. В место, освещенное сотнями факелов и свечей. Демонолов вышел в огромный зал с кованными чашами и подсвечниками. Статуями и барельефами. Бесконечно высоким потолком с черными витражами окон, не пропускающими сюда свет, но хранящими тот, что есть внутри. Он шагнул на ледяную плитку и наконец понял, что стоит в центре круглого зала Иль'Таира.

Рядом возникла Феалис крутящая головой. У нее пропал дар речи, пока она наблюдала красоту витражей храма. Следом стали появляться из пустоты другие малдани.

Незаметно для человеческого и эльфийского глаза через портал промелькнуло что-то разноцветное и скрылось в тени.

Стоящие неподвижно высокие статуи в черных балахонах вдруг ожили и сняли капюшоны.

Это были малдани. Они раскрывали рты и что-то говорили, но в ушах у Люмена была

лишь пустота и слабый звон, как и у остальных.

Поняв, что гости еще не пришли в себя высокая фигура в балахоне махнула рукой в сторону огромной полукруглой лестницы и что-то сказала.

К Люмену подошла Феалис и дернула его за рукав безмолвно что-то прокричав.

Всех их словно поместили под воду, где звуки просто исчезли, притупились. Стали тяжелыми и вязкими. По ее длинным тонким губам Люмен понял, что она зовет его подняться на верх.

Все происходящее было словно во сне. Нечетким, размытым и неявным. Словно они были не на привычной земле, а где-то далеко за ее пределами. На некоем осколке чужого архипелага, чьего-то заброшенного давно угасшего мира.

Вдвоем они стали подниматься по лестнице. Остальные малдани так и остались внизу. Они лишь поворачивали головы замороженно оглядывая храм, так и не сумев прийти в себя.

Ступени были вырезаны из редкого черного камня. И каждая ступень была барельефом рассказывающем одно из событий народа малдан.

Сотни, тысячи ступеней тянулись вокруг зала уводя в бесконечную высь.

Спустя бесчисленные сотни шагов они поднялись на второй этаж.

Здесь было темнее.

Огромный круглый зал украшали две столь же огромные статуи в центре. Две танцующие сестры. Точь-в-точь как у Люмена во снах.

По обе стороны от них расположились саркофаги.

Рядом с ними стояли огромные золотые чаши.

Позади центра располагалась трибуна и громадная раскрытая книга, которую кто-то читал.

Когда гости перешагнули со ступеней на пол, высокая длинная фигура вздрогнула и посмотрела тьмой своего капюшона на них. Затем осмыслив, что кто-то вошел в древний храм с трудом закрыла книгу и вышла вперед.

Глаза Феалис светились. Она не верила, что попала в те сказания, что многие считали выдумкой, былиной и просто легендой.

— Я и не надеялась посетить его... Он просто прекрасен... — звук плавно раздался в ушах Люмена. Он снова мог слышать и осязать.

Фигура медленно двигалась к ним, что-то сжимая в руке.

Люмен ощутил как сейчас книга, что он все это время сжимал в руке, стала нагреваться.

— Ты удивлен, белая звезда, — раздался низкий голос. — Как и я. Столько лет чтения прервала фигура из пророчества. Это было сказкой. Даже я! Усомнился на мгновение проведя сотни лет здесь, — он развел руками оглядывая витражи и барельефы храма.

— Усомнился в предназначении и пророчестве. Но ты! — незнакомец вытянул вперед руку и указал длинным сморщенным пальцем с темным ногтем на демонолова. — Пришел. Пришел что бы воскресить их...

Феалис буквально превратилась в статую не веря, в происходящее рядом с ней. Она боялась пошевелиться, вздохнуть, что бы случайно не прогнать случившийся вокруг нее сон.

— Сестер из моих снов?

— Да, белая звезда. наших богинь, — фигура взмахнула руками и сняла капюшон.

На Феалис с Люменом смотрела старая малдани. Волосы которой выцвели сотни лет назад, а глаза уже давно не знали, что такое свет. Слепо вода зрачками, малдани искала лицо Люмена. Старуха ориентировалась по звуку, который здесь вел себя как-то иначе. И, по-

видимому, давал ей способность осязать пространство.

— В этом мое предназначение? — Люмен осматривал зал. Его архитектуру, высокие колонны и бесконечно красивые черно-белые витражи. Казалось в них есть все оттенки черного. А белый лишь маленькая деталь, уравнивающая композицию.

Плиты саркофагов казались не подъемными. Барельефы живыми, словно стоит от них отвернуться как их взгляды тут же падают на твой затылок.

Статуи богинь, стоящих в центре словно оживали на мгновение и лишь боковым зрением можно было уловить их неземной танец. Они смеялись и хохотали. Кружились и веселились, что совсем не могло сейчас здесь происходить.

— А что у тебя за книга, белая звезда? Дашь посмотреть? — сморщенная рука потянулась к Люмену.

Но демонолов инстинктивно сделал шаг назад.

— Ладно. Не хочешь, не буду настаивать. У меня есть моя книга, на которую и жизни малдани мало. Идем, — старуха развернулась и пошла к статуям и алтарю, расположенному под ними.

Люмен с Феалис переглянулись и пошли следом за высокой женщиной в длинном черном балахоне, идущей среди тысяч зажженных свечей к алтарю своих древних богов.

По шее Люмена скользил холодок. Его пальцы хотели сжать теплую книгу и спрятать под плащ, но вопреки странному ощущению демонолов послушно шел следом за малдани.

Высокая фигура словно плыла в сотнях теней храма. Словно он был не заброшен, а просто скрывал тысячи эльфов, сейчас находящихся здесь в паломничестве и совершающих свой ритуал.

Когда они подошли к алтарю с двумя огромными золотыми чашами у ног богинь, фигура развернулась и вытянула руки вскинув голову. Ее незрячие глаза уставились на лица смотрящих друг другу в глаза древних божеств темных эльфов.

Две сестры застыли в бесконечном танце. Толи хотя продолжить его, обнимая друг друга. А толи, желая убить, закончив древний спор между светом и тьмой.

— Ты знаешь как звучит легенда, белая звезда? — старое лицо малдани опустилось и белые глаза уставились на демонолова.

Феалис озибалась по сторонам. Каждый волосок на ее теле встал дыбом. Эльфийка чувствовало чье-то присутствие, но не могла в темноте различить чье.

Может это просто тень прошлого? Коих здесь летают сотни. Все же это не просто один из сотен подземных храмов аддарайцев. Это первый храм. Это Иль'Таир. Дом их правительниц. Дом их сестер. Дом их богов.

Феалис попыталась прогнать странное чувство, обняв себя за локти и приготовившись услышать старую легенду, что мать так часто любила пересказывать ей в детстве.

— Когда, — зазвучал низкий старый голос, — мертвая река вновь потечет. А небеса разверзнутся что бы увидеть пробуждение. Тогда и взойдут два старых ростка в новом обличье. Восстанет зло, а за ним и новый дух. Коему будет суждено сдержать его. И продолжится танец света с тьмой дальше. И освободятся аддарай от тьмы и выйдут на свет. Ведь свет станет тьмой, а тьма светом, — фигура взмахнула пальцами и опустила руку. На лице старухи светилась улыбка.

— И где в пророчестве говорится про снежка? — Феалис покачала головой.

— Есть еще вторая часть. Скрытая от аддарай, но открытая нам. Старым провидцам, отдавшим свое время на созерцание теней богинь, — малдани повернула голову в сторону Феалис и слепо посмотрела на нее. Девушке явно стало не по себе. Словно бы этот взгляд пытался высосать из нее душу.

— Почему ты здесь?

— В смысле? — эльфийка захотела возмутиться. Ведь попасть в Иль'Таир высокая честь для любого аддарайца. Но поняв, что вопрос адресован не ей она погасила свое просыпающееся возмущение.

— Такова воля совета. Они спасли меня и направили. Мои сны. Ваши боги снились мне, провидец. Они звали меня.

— Которая? — старая молдани сделал шаг в сторону Люмена вытягивая ладонь.

— Та, что у вас означает ночь.

Женщина довольно кивнула и медленно взяла с алтаря длинный кинжал. Рукоять была сделана в виде извивающихся змей пытающихся добраться до сверкающего камня в гарде. Дальше шло тонкое лезвие, сделанное из лунного серебра. Говорят его обрабатывать могут только несколько кузнецов во всем мире. И то это было несколько сотен лет назад. Сейчас

это умение уже могло быть утеряно.

— Ты готов, белая звезда, пролить свою кровь и выпустить сестер, чтобы освободить наш народ? — казалось слепые глаза видят самое нутро Люмено, все его тайны и желания. Его сомнения и зарождающийся где-то далеко в глубине его проклятой души страх. Странное чувство неправильного.

— Да, — коротко ответил Люмен и протянул руку.

Маладни быстро взмахнула лезвием. Демонолов почувствовал лишь прикосновение пера, что легким взмахом прошлось по его коже оставив едва заметный след. Из которого медленно появилась капля крови и упала на сверкающее лезвие.

Стоило ей только попасть на кинжал, как кристалл засветился лазурным светом. Затем фиалковым и, наконец, бардовым перешедшим в иссиня-черный.

Провидец поднес кинжал к одной из двух чаш и стряхнул каплю туда.

Тишина взорвалась раскатом грома. Храм словно стал подниматься, будто у него появились ноги. С потолка стали падать части старого материала. Барельефы искажая свои прекрасные лица отлипая от стен и разбиваясь о черную как ночь плитку пола.

За окнами еле-еле было видно, как что-то сверкает.

— Оно правда сбывается... правда, Люмен... — Феалис упала на колени и по ее щекам потекли слезы.

С первого этажа стали доноситься странные звуки. Толи крики, а то ли молебны песен.

Одна из статуй ожила. Она закончила танец и обняла свою сестру, после чего сжала объятья до такой силы, что вторая статуя, захрустев, стала рассыпаться. Спустя пару минут на месте двух сестер стояла лишь одна, гордо подняв подбородок и презрительно смотря вниз.

Все это время провидец шептала некую неуловимую уху молитву. Слова в ней перемешивались и были похожи на эльфийскую речь только наоборот.

По глазам Феалис Люмен понял, что она тоже не могла понять речь старухи.

— А теперь осталась лишь малая часть. Пробудить нужную сестру, для нужного цикла нашего бытия. Выбор был сделан. Так давайте же, освободим от долгого сна нашу сестру, — малдани двинулась к одному из двух саркофагов, но тут же замерла.

Рядом с ней промелькнула тень. А затем ее голова медленно сползла в сторону и упала на черные плиты храма, окропив их кровью.

Феалис поднялась и выхватила свои серпы. Теперь ее глаза обнаружили напавшего, сейчас скрывавшегося в тени.

Люмен сжал книгу и выхватил кинжал, готовый произнести заклинание. И только сейчас он понял, что книга невыносимо нагрелась. Она буквально накалилась, обжигая пальцы. Еще секунда и ему придется ее бросить иначе она прожжет ему кожу до самих костей. Но время шло, а он ее не бросал.

— Что, кто это? — Люмен чиркнул кинжалом и лезвие тут же впитало кровь, готовое обменять на нее любое заклинание удобное ее владельцу.

— Полагаю, что это один из твоих демонов... Но как он попал сюда... — Феалис увернулась от удара тени и взмахнула серпами.

В повисшей тишине раздалось недовольное мяуканье. После чего на свет вышел разноцветный кот. Передние его лапы были в крови, а морда ехидно улыбалась.

— Правильно полагаешь, малдани, — кот замер, приготовившись для смертельного прыжка.

— Ты не можешь помешать пророчеству, тварь! — выкрикнула Феалис сжав серпы и приготовившись принять бой.

— А я и не собираюсь мешать. Я лишь хочу, чтобы его правильно осуществили. И уж точно не эта старая карга пробудила, так нужную вам богиню, — последние слова кот довольно промяукал.

Люмен ругнулся и все же выронил книгу. Спустя мгновение она вспыхнула. Но кожаная обложка и старые желтые страницы не загорались.

Книга распахнулась и надписи, заточавшие в ней демонов, стали медленно исчезать.

— Не вам править ночью, что опускается на этот мир, малдани. А тебе, демонолов, передаю спасибо. Ты, сделал все как нужно, — по лестнице застучали чьи-то шаги.

Когда из книги появился первый треххвостый демон с головой ворона в зал вбежали высокие фигуры в капюшонах. Провидцы-стражи с первого этажа. С ними были замершие ранее малдани, что сопровождали Люмена с Феалис в Иль'Таир.

Они обошли собравшихся и взяли в кольцо. Длинные темные плащи тяжело упали на черные плиты храма обнажив его защитников.

Хоть тела эльфов-провидцев были старые, но их дух и взгляды были острее любого меча. Они выставили вперед свои посохи с серпами на конце и приготовились к сражению.

Кот прыгнул в сторону Феалис. Эльфийка закружилась в танце полосонув демона.

Кот упал, рядом мотнув головой. Она попала по нему и рассекла весь бок.

Животное тяжело дышало, а взгляд таящегося в нем демона ликовал.

— Пора заканчивать с вами, слабые людишки. Бесполезные букашки... — кошачий голос менялся на низкий бас вместе с тем, как плоть животного рвалась и обнажала красную чешую и рога. Демон рос, пока не стал в два раза больше Феалис.

Люмен сразу узнал его, это был тот самый демон, выпущенный им из книги в момент, когда из-за него сгорела вся деревня. Все Верши.

Заметив взгляд Люмена, демон захохотал.

— Я тоже рад нашей встречи без всяких масок и притворств. Но прошу меня извинить. Мне надо разобраться с твоей подружкой, — он занес громадный кулак и опустил на Феалис.

Эльфийка не ожидала от громадного демона такой прыти и еле успела увернуться, отпрыгнув в сторону.

Демоны вылезали из горящей книги и пытались вырваться из кольца пророков, которые беспощадно рубили отродий не давай им выйти из окружения.

Люмен не сразу пришел в себя.

Почему книга загорелась? Почему все пойманные им за долгие годы демоны так просто освободились? Неужели это он виноват... Его подсознание пробудило их?

Демоны не бросались на него. Словно бы они даже и не видели демонолова.

Вот многоножка с двумя полупоросячьими головами сбила с ног одного из пророков и оторвала половину лица другому. Тварь скользнула за их спины и прорвала строй.

Высокие фигуры стали уставать. Хоть они и были наделены частичкой силы их богини, но не были бессмертны.

За вторым упал, и третий страж и бой вышел из центра перейдя на весь зал.

Люмен поднимал демонов в воздух. Заточал их в магические клетки. Отрывал им конечности. Бил о стены. Но они вновь и вновь вставали и нападали на малдан. Медленно, убивая их одного за другим.

Феалис кружилась вокруг широкоплечего рогатого демона и рубила его ноги своими серпами. Но демон словно бы не замечал ран и каждый раз наносил удар все ближе к своей цели.

И вот очередной танец эльфийки прервался. Демон успел задеть ее и переломить своим кулаком ей руку. Девушка вскрикнула, но в последний момент вырвала раненую конечность из сжимающейся руки беса, отпрыгнув в сторону.

Стражи отчаянно рубили демонов. Но последние словно не чувствовали боли и лишившись голов, ног и другого, все равно лезли к ним с одной лишь целью — забрать их жизнь вместе со своей.

Откинув в сторону покрытого иголками беса Люмен пригнулся ровно в тот момент как над ним пронесся демон, размахивая перепончатыми крыльями держа в громадной пасти чью-то ногу.

Тут его взгляд упал на книгу из которой вылез очередной демон. Если он покончит с ней, то покончит со всеми тварями разом.

Люмен бросился к горящему фолианту и занес кинжал, что бы проткнуть книгу, но в последний момент его кто-то схватил и поднял в воздух.

Демонолов встретился своими синими глазами с желтыми глазами рогатого демона.
— Думаю, человечиска, тебе этого делать не стоит. Эта вещичка слишком ценна для нас, — на последнем слове демон взревел, когда ему в шею вонзился серп.

Зеленая кровь родником ударила в воздух. Демон отпустил Люмена и стал крутиться, ища своего назойливого противника.

— Маленькая стерва. Ты мне надоела! — рогатый бес замер и дождавшись, когда Феалис нападет, чтобы закончить начатое, схватил ее.

— Я позволю тебе досмотреть наш спектакль, муха, — после чего демон кинул эльфийку в сторону гобелена с изображением танцующих богинь.

Девушка вскрикнула, когда ее грудь рассек один из острых штырей, на которых висел гобелен.

Затем демон прыжком обрушился на одного из провидцев и схватил еще двоих сжав их до хруста в своих лапах.

Через минуту, бой был окончен.

Весь зал заполнили демоны, пожирающие остатки стражей. Эльфийка беспомощно пыталась снять себя со штыря, но у нее это не получалось из-за сломанной руки.

Люмен стоял и с ужасом смотрел на всю эту картину. Все происходящее, казалось красками смазанной картины больного художника.

Огни сотен свечей отражались в крови, заполнившей весь пол у алтаря.

Казалось статуя вот-вот сойдет со своего постамента и уничтожит наглых гостей, но она лишь стояла и недовольно смотрела сверху вниз.

— Уходи! — прохрипела, прокричала Феалис обессиленно повиснув на шесте.

Но Люмен не мог сдвинуться с места. Тело больше его не слушалось. Словно он был марионеткой, которой больше не было позволено двигаться самостоятельно.

— Думаю место готово, для нашего финала, — демон театрально взмахнул рукой, и остальные бесы разбежались в разные стороны.

Один, стоная, принес горящую книгу. Второй притащил голову старухи провидца. А третий кинжал из лунного серебра.

— Начинайте! — рывкнул рогатый. — А ты, демонолов, смотри, — демон аккуратно

коснулся лица Люмена и повернул его в сторону разверзшегося портала.

Бесы клокотали на своем наречии, творя страшный обряд из собранных вещей.

Оранжево-алая дыра зияла болью. Некоторых демонов, что любопытно крутились рядом с ней, засасывало перемалывая внутрь.

— А теперь на сцену выйдет, последний гость нашего события. Или как вы там малдани называете его, пророчества, — демон расхохотался и произнес большую для человеческого уха фразу на демонической речи.

В портале появилась черная точка еле заметная глазу и стала спиралью кружиться от центра.

Люмен боялся представить. Он прогонял каждую мысль, что лезла к нему в голову. Но оставались глаза, которые он не мог отвести от портала. В котором сейчас появлялся чей-то силуэт.

Силуэт медленно, точно само пространство было против его существования в этом мире, проходил через портал. И вот, наконец, появилась старая морщинистая рука, а за ней и сама фигура сутулого старика с длинной седой бородой. В котором Люмен с легкостью мог узнать своего учителя. Того, кто принял его к себе в семью. Кто учил его рунам и магии. Приютил и воспитал, сделав демоноловом. И сейчас те демоны, которых он же учил его ловить, призвали наставника. Который давно должен лежать в могиле, а не проходить через портал в древнем храме темных эльфов.

— Привет, Люмен, — старик подошел к демонолову и улыбнулся.

Демоны вжали головы в плечи и стали пятиться, пытаясь спрятаться в тенях.

Рогатый демон опустил на колени и склонил голову, тяжело выдохнув.

Феалис с ужасом наблюдала всю эту картину теряя последние жизненные силы.

— Что, черт подери происходит! — прокричала эльфийка пытаясь подтянуться на шесте.

Старик окинул довольным взглядом Люмена и повернулся к ней.

— Как что, ваше древнее пророчество, — а потом звучно рассмеялся. Демоны неспешно подхватили. И весь зал наполнился ужасными звуками клокотания бесов.

— Но как... почему... я не понимаю, учитель, — Люмен схватился за голову.

— Все очень просто, мальчик мой. Понимаешь, мы с тобой команда. Путешествуем по мирам и уничтожаем древних богов, не давая им пробудиться и разрушить эти самые миры.

— Он врёт, — Феалис откашлялась кровью, наполовину продвинувшись на шесте к его концу.

— Какие вы скучные! А может не вру? — старик повернулся к Люмену и медленно приблизился. После чего обнял его.

Руки демонолова сами поднялись и крепко обняли любимого учителя. В голове Люмена сейчас происходил настоящий взрыв эмоций и полного непонимания. Что он должен сделать? Как поступить? Настоящий ли это учитель?

Словно прочтя его мысли наставник хохотнул и заявил:

— Конечно я настоящий, мальчик мой, — а затем достал из-под серой робы свою книгу в зеленой обложке из кожи, на которой тоже красовалась белая звезда.

— Я думал вы умерли, — только и смог произнести демонолов.

— Так и было. Я был мертв и лежал в своей усыпальнице, ровно до этого момента. До момента, когда ты, мой золотой, запустил пророчество. Я так тебе благодарен, мальчик мой. Ты не представляешь, каково это быть мертвым. Бр-р-р... Но то в прошлом, а сейчас нам с

тобой надо закончить ритуал той старухи. Только чуть по-иному. Идем, — старик махнул рукой и направился к саркофагам.

Люмен медленно двинулся за ним.

— Ты думаешь, этот старый хрен появился здесь именно сейчас для того, чтобы просто убить нашего бога? Люмен... — хотела было что-то выкрикнуть Феалис как учитель взмахнул пальцем и девушку пригвоздило к стене. Она успела лишь взмахнуть руками, после чего обмякла на шесте.

— Не слушай ты этих полоумных эльфов. Что они знают о жизни, живя в свой норах? То ли дело мы — демоноловы! — учитель остановился около саркофага богини света.

Демоны понимали своего хозяина с полу слова и по его взглядам. Два беса с раздвоенными хвостами и продолговатыми челюстями с усилием отодвинули крышку. После чего та с грохотом упала на черные плитки, расколов одну из них.

Старик навис над гробом и довольно причмокнул:

— Ты лучший из моих учеников, Люмен.

Внутри лежали кости одной из богинь.

Старик повернулся ко второму саркофагу и покосился на демонов. Те сорвались с места и стали повторять уже совершенное действие. Спустя несколько секунд вторая крышка упала на пол.

Лицо учителя засияло. Кажется, даже бесконечных морщин стало чуть меньше. Брови поползли на верх, и он сказал:

— Великолепно, мальчик мой, великолепно! Приди я немного позже, то застал бы ее в полном параде, и тога бы наша задача приняла совершенно другой оборот, но все прошло ровно так как надо! — он кивнул, и демоны стали вытаскивать тело эльфийки из гроба.

Эта была одна из двух сестер, что являлись ему во сне. Та, что была ночью, с черными волосами и тяжелым взглядом. Она звала его. Просила оживить ее. И вот он сделал это, но лишь на половину.

— Что ты хочешь сделать? — Люмен наблюдал, как бесы перетаскивали тело к огромной позолоченной чаше.

— Сущий пустяк, мальчик мой. Спасти этот мир от того, что ему было уготовано — вечной ночи. И бесконечных танцев малдани на могилах людей.

— Вот, ты задумывался ли когда-нибудь о смерти, Люмен?

Парень тут же вспомнил свое пребывание в темнице Эриндора. Тогда в нем проснулась жизнь. Отчаявшись он снова захотел жить.

— Вижу, что задумывался. Так вот и у меня тоже самое... Понимаешь смерть это всего лишь короткая остановка, на которой ты ждешь свой транспорт. И лишь тебе решать сколько ты будешь его ждать. Идем, — он подошел к чаше и взял руку спящей эльфийки. Погладил ее пальцы.

— Красивая богиня у них. Но столь разрушителен ее характер, как и магия, что она обладала. Мы ведь не можем позволить ей проснуться и погрузить этот мир в хаос?

— А почему демоны служат тебе? — вопросом на вопрос ответил Люмен.

— Книгу создал я. В общем, там свой секрет с ней, мой хороший, свой секрет... — старик погладил бороду и провел по лысеющей голове ладонью, уставившись голубыми глазами на своего ученика.

— А теперь мне от тебя нужна небольшая услуга.

По спине люмена кто-то провел холодной до ужаса рукой. Колени обдало морозом и в

жилах стала стечь кровь. Он явно уже догадался, зачем нужен был своему учителю.

— Ты хочешь убить меня?

— Что ты, мой хороший, конечно же нет! Что за вздор! Зачем мне убивать тело, в котором я буду жить.

Голова демонолова закружилась и земля была готова вот-вот выйти из-под ног.

— Все мои ученики были ими лишь для одной цели, — он достал из-под балахона нож и рассек руку богини. Тут же проступила бурая кровь падая на края золотой чаши. — Что бы я потом жил в них. Казалось бы, многим вечная жизнь наскучила бы. Но не мне, Люмен, не мне. Ведь мир меняется и каждый его виток приносит новые знания, развлечения и события, неповторимые с предыдущим. Но тела людей столь не долговечны... — он облокотился о чашу и тяжело вздохнул. — Что приходится каждый раз возвращать новое.

— Ты... как ты мог! Значит мои родители меня не подкинули... Ты просто украл меня у них! — закричал Люмен. Глаза его налились кровью.

— Все равно бы ты прожил с ними не такую яркую жизнь, как сейчас, мой дорогой. Этот, — он положил ладонь на свою грудь, — был одним из слабых учеников из-за чего портал пришлось открывать моим подопечным. Но ты, Люмен, совершенно другое дело. У тебя явный дар к магии крови. Я уже предвкушаю какая будет у меня интересная жизнь в твоём теле! — старик шагнул в сторону демонолова.

Люмен полосонул себя кинжалом и выкрикнул заклинание. Все произошло в считанные секунды.

Но вместо того, чтобы тело старика разлетелось на части взорвался выпрыгнувший с боку демон, забрызгав своими останками все вокруг.

Старик рассмеялся. А потом резко затих, помрачнев.

— Вот об этом я и говорю. В тебе скрыта такая мощь... Подготовьте его, — учитель развернулся и взмахнул рукой.

Тут же на Люмена налетела дюжина демонов и растянула его звездой.

Демонолов кипел от злости, лжи и горя. Все это время он любил своего наставника, а тот лишь воспитывал его на убой. Для одной лишь цели прожить за него жизнь. Поменять свое старое тело на его молодое.

Парень брыкался и дергался, но демонов было слишком много. Бесы поднесли его к чаше и положили в пустой саркофаг.

— Я не могу сказать, что это будет безболезненно, но у тебя все равно нет выбора, — старик скинул с себя одежду и повернулся спиной к Люмену.

По всему его позвоночнику шел огромный шрам. словно тело было вспорото, а потом аккуратно зашито.

— Если бы было возможно менять оболочку другим способом, то я конечно же бы им воспользовался, но за тысячи лет, пока это самый действенный способ, — старик согнулся и шрамы стали расходиться.

Учитель скинул с себя кожу, мышцы и все что было в теле, кроме скелета. Окровавленные кости распрямились и медленно повернулись к Люмену.

Сейчас перед демоноловом стоял странной, нечеловеческой формы скелет, по которому стекала кровь, а позади него лежала старая оболочка. Картина была просто ужасна.

Люмен не мог поверить своим глазам.

— Ты, демон. Вот почему они служат тебе...

Скелет с вытянутой головой и удлинённой шеей распрямился и стал еще выше. Сзади у

него показался короткий хвост, а вместо человеческих ступней были трехпалые кости лап.

— Все немного сложнее, Люмен. Но боюсь тебе это уже будет неважно. Начинайте, — крикнул оживший скелет.

В одну секунду Люмена накрыла волна боли. Его перевернули вниз лицом и, прижимая десятками острых лап, стали раздирать кожу.

Почему он не пытался освободиться? Применить магию крови? Что-то ее блокировало. Должно быть сила демона-учителя.

Сначала была невыносимая боль, а затем бесчувствие. Сознание до последнего было с демоноловом. Последнее, что он увидел, как в момент изъятия его скелета из тела, кто-то спрыгнул со стены в сторону учителя.

Что-то поддерживало в нем все еще жизнь. И пусть глаза уже не видели, но он все еще мог ощущать звуки пока демоны вытаскивали его скелет.

Эльфика была еще жива и в последнем своем танце-агонии попыталась помешать демону совершить переход из одного тела в другое. Но Люмен не знал, удалось ли ей это или нет. Дальше наступила бесконечно тихая тьма.

***

Феалис поняв, что она больше никому не интересна собрала последние силы и сняла себя с шеста. Боль уже не причиняла ей дискомфорт. И сломанная рука немного стала поддаваться действиям. Она понимала, что это ее единственная попытка. Нет она не хотела помешать демону совершить начатое, ей бы это не удалось. Она просто хотела его отвлечь. Лишь на секунду. Пусть она сделала много зла за свою жизнь и последний поступок этого не изменит, но она хотя бы попытается.

Эльфийка сгруппировалась и совершила последний прыжок, сжав в руках блестящий от света свечей серп.

Скелет-демон заметил ее всего за секунду до удара. И этого ему хватило. Что бы схватить ее за горло. И лишит жизни, сжав руку. Сердце Феалис остановилось, но на губах осталась кривая, самодовольная усмешка, которую так и не понял демон.

***

Ритуал завершился.

Учитель влез в новое тело и выпрямился. Дальше он вел разговор на демоническом наречии.

Бесы пресмыкались перед своим хозяином и ликовали.

Наставник оделся и собрал свои вещи. Затем окинул быстрым взглядом зал и направился к лестнице.

Портал за это время исчез. А новый создать не получится. Тело было еще не готово. Придется выбираться отсюда своим ходом.

Внизу было пусто. Горели лишь свечи. А молчаливые витражи осуждающе смотрели на нежеланных гостей.

Когда учитель подошел к огромным дверям храма, он словно бы что-то услышал. Но не придал этому значения. Все было сделано, как обычно, зачем тратить время и проверять. Нет это того не стоит. Пусть мусор останется там где лежит. Теперь ему дорог каждый час его новой жизни. Он распахнул громадные двери и ему в лицо ударил яркий свет, который уже не жег бледную кожу альбиноса. А лишь еле заметно нагревал, отчего та чуть покраснела.

Синие глаза сменились на голубые, которые сейчас наслаждались новым днем.

Створки с грохотом закрылись.

***

Она боялась пошевелиться еще несколько часов. Все случившееся, казалось, сном. Нет, нет и нет. Этого всего не могло случиться в их храме. Дал'Рас не могла быть осквернена. Пророчество не могло не случиться. Все это не правда!

Девушка в черном капюшоне стояла и смотрела на тело ее мертвого бога.

Идеальное лицо будто просто спало. Казалось, скажи слово, и она проснется и племя аддарай возродится. Но богиня все так же продолжала лежать в золотой чаше. А из ее руки медленно текла струйка бурой крови.

Девушка сняла капюшон и закрыла глаза.

Свет скользнул по изображенному шрамами лицу. Короткие белые волосы стояли дыбом.

Тень распахнула свои глаза, и черные зрачки уставились на лежащего перед ней бога.

— Подойди, — губы богини раскрылись и прошептали.

Тень поморгала. Кажется, ей только что показалось, что богиня заговорила. Нет этого не могло случиться.

— Подойди, — повторило тело.

— Но я и так рядом с тобой, моя госпожа. Как я могу помочь тебе? Прошу...

Рука богини поднялась. И легонько коснулась лица малдани.

— Подойди к нему. Помоги... — губы прошептали последние слова после чего тело растворилось черными лепестками в воздухе. Оставив после себя лишь скелет.

Тень обернулась и оглядела храм.

Повсюду лежали тела стражей и демонов. Весь пол был залит кровью. И тут ее взгляд наткнулся на открытый саркофаг. Из которого доносился едва слышный звук.

Тень аккуратно скользнула туда и заглянула внутрь.

Внутри лежал человеческий скелет и дергался. Упокоение не пришло к нему. Хотя он и был лишен тела и мышц, и всех своих органов, вопреки всему — он жил.

Она склонилась над ним и спросила:

— Люмен?

Скелет замер и уставился на эльфику.

— Но как..., — она помогла ему подняться и выбраться из саркофага.

— Когда, Феалис отвлекла его... мне хватило этого времени, чтобы последний раз обратиться к магии крови. Но вместо того, чтобы убить учителя. Магия сделало это... — он посмотрел на свою руку, а затем на лицо, которое было за костью.

— И что ты теперь собираешься делать? — Тень подобрала серый плащ, валяющийся у алтаря, и принесла живому скелету, покрыв его плечи.

— Верну себе свое тело и убью эту тварь.

Больше книг на сайте - Knigoed.net